

ТАТЬЯНА
СЕРГАНОВА

БЕСТИЯ

В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ
ИЗБАВИТЬСЯ И НЕ
ВЛЮБИТЬСЯ

Annotation

С позором выгнали из Королевской академии магии за два месяца до получения диплома? Не страшно. Перейду в драконью академию. Там такой шикарный полигон с нечистью! Самое то для будущего боевика.

Произошла путаница с документами и меня зачислили на другой факультет? И вместо гордого звания боевика в дипломе будет жалкая бытовушка?

Не паниковать. Сейчас договорюсь с деканом, и он исправит эту ошибку. Декан боевиков оказался старым знакомым и теперь отказывается зачислять меня на свой факультет?

Да он не знает, с кем связался! Берегись, Калед Бенедикт, в академии появилась самая настоящая Бестия.

Тебе не удастся от меня избавиться. А я не позволю себе вновь в тебя влюбиться.

- [Татьяна Серганова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)

- [Эпилог 1](#)
  - [Эпилог 2](#)
-

Татьяна Серганова

Бестия в академии Драконов.

Избавиться и не влюбиться

Глава 1

– И это, по-твоему, выбор? – поинтересовалась я у Берти, не без удовольствия рассматривая уродливый красный шрам, который пересекал его бровь и терялся у виска.

Этот шрам, который не сможет свести ни один лекарь, как бы кто ни попытался, огромный синяк на скуле, ссадина на правой щеке и переломанная в трех местах рука – моих рук дело.

Сожалела ли я о том, что покалечила и испортила совершенную красоту наследника герцога Альберта Фенрона? Нет. Единственное, о чем я жалела в данной ситуации, – что не сделала этого раньше. Этот поганец давно напрашивался на неприятности.

Все годы обучения в Королевской академии я стойко терпела его выходки, предупреждала о возможных последствиях и советовала убрать от меня свои пакостные ручонки. Альберт Фенрон просьбам не внял, логику не включил и последнее время совсем зарвался.

Этот гаденыш дошел до того, что соблазнил мою соседку по комнате. Хелли не жаль ничуть. Я предупреждала ее, что красавчик Берти тот еще хиллис! [Хиллис – нечисть, ядовитый слизень, этакая зеленая слизь с пятью глазками и восемью когтистыми лапками, а посередине огромная пасть со множеством мелких зубов.]. Но девушка была столь же красива, сколь и глупа. Влюбилась в Берти по самые уши и притащила его в нашу комнату.

Мне глубоко плевать, как они там развлекались и что делали. Меня это не касалось. Дело в другом.

Этот поганец воспользовался случаем, залез ко мне в комод и стащил белье! Мое белье! Причем самое любимое. Эффектный красный комплект с черным кружевом. А потом, размахивая этим самым комплектом, сообщил всем, что крепость, то бишь я, пала от его очарования и он готов делать еще одну зарубку на своей кровати.

Самоубийца.

Пришлось отстаивать свою честь и вызывать его на магический поединок. Который закончился переломами, ссадинами, синяками и шрамами. Его! Я лишь слегка испачкала любимые ботинки.

Наследник герцога, лучший студент рыдал и просил пощады на глазах всей академии.

Разумеется, мне это не простили.

– Еще какой выбор, – оскалился Берти. – Целых два варианта. Первый: ты собираешь свои вещи и с позором уходишь из Королевской академии. За два месяца до итоговых экзаменов и боевой практики. И вариант номер два. Ты прилюдно каешься и просишь прощения. А потом все эти два месяца проводишь в моей комнате. В моей постели. А я уж найду, как наказать такую стерву, как ты.

– Сил-то хватит? – усмехнулась в ответ, закидывая ногу на ногу.

Ткань алого платья слегка натянулась, обрисовывая фигуру.

Мы сидели в кабинете у ректора. Одни. Берти даже хватило наглости занять кресло грозного руководителя академии. Хотя уверена, что ректор был бы не против. Идти против сына герцога и главы ученического совета ему не хватило бы смелости.

– На тебя найду.

– Берти, дорогой, – ласково пропела я, да так, что его скривило, – катись к рымсу²[Рымс – мелкая нечисть, которая гадит исподтишка].

– Ты что, еще не поняла? Тебе конец, – прорычал он, краснея, как перезревший помидор.

– Это ты не понял. Можешь хоть заораться, меня ты не получишь. Ясно?

– Тогда собирай вещи, Геррос! Ты отчислена! – проорал Берти, захлебываясь слюной от ярости.

– А вот это не тебе решать.

– Мой отец – глава попечительского совета!

– Без папочки никуда, да? – еще шире улыбнулась я. – Бедный малыш Берти. Совершенно беспомощный без своего папы герцога.

– Ах ты бырга! – взвизгнул он, вскакивая с кресла.

В его здоровой руке возник небольшой, переливающийся всеми оттенками красного, оранжевого и желтого цветов огненный шарик, который опасно засверкал и загудел, сорвавшись с его пальцев и направляясь в мою сторону.

Не долетел. Не меняя положения, я лишь демонстративно щелкнула пальцами, активируя защитное поле. И огненный шарик лопнул, осыпаясь пеплом на пестрый ковер ректорского кабинета.

– Мило, но совершенно глупо, – пробормотала я, старательно размазывая пепел носком туфли.

Уж если меня выгоняют, то надо же оставить след в любимой академии. Сверху к пятну добавила еще крохотное заклинание стабилизации. Теперь грязь и пепел даже магией не вывести. Так и будет украшать кабинет ректора, пока заклинание не рассеется со временем.

В руке Берти появился новый шарик, более опасный, чем предыдущий. Но он погас в зародыше, стоило двери распахнуться. На пороге возник перепуганный ректор. Кажется, он решил, что я пытаюсь добить бедного наследника герцога.

Не могу не признать, что мысль хорошая. И выполнить ее не так сложно. Тем более что Берти так удачно встал у окна. Подножка, толчок и полет. Главное – не забыть спеленать его невидимыми путами. А то успеет обратиться в дракона, и тогда несчастного случая не случится.

Да, Берти был высокородной ящерицей, на честь которой я посмела покушаться. Удивительно, как меня не призвали к высшему суду.

– Прошу задокументировать, – громко и четко произнесла я, обернувшись и с улыбкой встречая новое действующее лицо этой бездарной пьесы. – Применение боевой магии в адрес заведомо обезоруженного мага на неподходящей для этого территории.

– Это ты-то обезоружена? – скривился ректор, подходя. – Да на тебе столько защиты стоит, что аж пространство вокруг искрит.

– Она сама начала! – взвизгнул Берти.

– Защита не является основанием для применения силы. И также она не освобождает от ответственности. Именно об этом говорится в Уставе академии. Пункт три статьи сто девяносто, параграф восемнадцать.

– И с каких пор ты так хорошо знаешь Устав академии?

Всю ночь учила. Ведь понимала, что мне не простят дуэли с наследником Фенрона, вот и учила, пытаюсь найти лазейку для своего спасения. И ведь нашла.

– Я имею право подать встречную жалобу и потребовать отчисления студента Альберта Фенрона.

– Меня? – позеленел Берти.

– Ты же понимаешь, Геррос, что его не отчислят. Состояние аффекта, перенесенные травмы, лекарские настойки, которыми его накачали, пытаюсь унять боль от заклинания сращивания кости. Фенрон себя просто не контролировал.

– Полностью с вами согласна. Но рассмотрение данного дела займет много времени и сил. И скандал получится знатный. А это не в интересах академии.

– Господин ректор! Вы что, позволите ей так с вами разговаривать? – взвизгнул студент.

– Свободен, Фенрон. Я сам поговорю с Геррос, – отмахнулся от него ректор, внимательно изучая мое лицо, словно пытался понять, как далеко я могу зайти.

Далеко. Очень далеко. Мне-то терять нечего.

– Я обо всем доложу отцу! – сообщил парень, прежде чем удалиться из кабинета, громко хлопнув дверью.

На мгновение наступила тишина. Я изучала свои ногти, ректор – меня.

– Итак, Геррос? – усаживаясь в кресло, спокойно поинтересовался мужчина.

– Вы не хотите, чтобы я здесь оставалась. Что ж, наши желания совпадают, – поднимая взгляд, любезно ответила ему. – Так почему бы нам не помочь друг другу? Мне нужен перевод.

– Куда?

– В Академию Великого и Всесильного Элиоса Драка, властителя западных земель Эргана, покорителя шести воздушных потоков и небесного пламени, – быстро и четко произнесла я.

Название академии я тоже выучила этой ночью, сразу после изучения устава академии.

– Драконья академия? – удивился ректор, сцепив пальцы. – Ты решила покорить Разлом?

– А почему бы и нет? Так вы подпишете приказ о моем переводе? – вежливо поинтересовалась я, не забыв очаровательно улыбнуться.

Надо ли говорить, что нам с господином ректором удалось прийти к соглашению, которое устроило нас обоих.

Я не устраивала скандал. Он избавлялся от меня, отправив в драконью академию к самому Разлому.

Мне оставалось лишь собрать чемодан, получить документы и отправиться в путь. Идеальное решение возникшей неприятной ситуации. Ну, я так думала.

Потому что впереди меня ждала еще одна не слишком приятная беседа. Как вы думаете, кто может быть страшнее грозного ректора, злого герцога и его чокнутого сыночка?

А я вам отвечу.

Леди Патриша Геррос. Моя мать.

***

Глядя на эту красивую женщину, которая выглядела намного младше своего возраста, сложно было заподозрить ее в каких-то противоправных деяниях. Невысокого роста, хрупкая, бледная, даже болезненная. У нее были светлые волосы и серебристо-серые глаза, которые невинно смотрели на мир.

Но я-то знала, что за хрупкой внешностью скрывалась стальная сила воли и железный кулак, в котором леди Геррос держала власть. И я была даже рада этому. Иначе после смерти отца мы бы остались без средств к существованию. А так матушке удалось даже приумножить капитал.

– Как ты могла?

Мама рухнула на подушки, которые щедро набросали на огромный диван, и картинно схватилась за сердце. В этот раз она не стала изображать обморок, решив выбрать сердечный приступ.

В просторной гостиной нашего дома на окраине столицы было привычно темно. Матушка всегда приказывала закрывать окна, ссылаясь на жуткую мигрень. Чаще всего причиной этой мигрени была я и мое нежелание действовать по чужой указке.

– Эмма, принеси хозяйке успокоительные капли, – попросила я мамину горничную и села напротив, практически провалившись в мягкое кресло.

Пришлось слегка поменять положение и пересесть ближе к краю.

– Да, госпожа.

Эмма быстро принесла стакан воды и, встав рядом с хозяйкой, принялась капать в него успокоительное средство, то и дело бросая на меня недовольные взгляды.

Эта горничная, наверное, оставалась единственной, кто еще верил в мамину приступы и отчаянно ее защищал. Мне это даже нравилось.

В нашем мире сложно найти по-настоящему преданных людей.

– Меган Стейша Геррос, ты сведешь меня в могилу, – простонала матушка, делая первый глоток и скорчив гримасу.

Капли явно были невкусные. Я никогда не пробовала, потому что в истерику не впадала и проблемы предпочитала решать на трезвый ум.

– Ты преувеличиваешь, – отозвалась я, теребя браслет-змейку, что украшал мое левое запястье, трижды обвивая его, так что хвост оказался вверху, а крохотная голова с глазами-изумрудами касалась кисти.

Не простая змейка. Самый настоящий боевой артефакт, за который я выложила двадцать золотых. Баснословная сумма, но я не жалела. Эта змейка меня часто выручала.

– Вот скажи, зачем я отправила тебя в Королевскую академию и позволила учиться на боевом факультете?

– Явно не для того, чтобы я стала боевиком с дипломом, – хмыкнула в ответ

– Какой боевик?! Какой диплом?! – с грохотом поставив полупустой стакан на стол, рывкнула она, забыв, что еще пару минут назад едва не умирала от сердечного приступа. – На боевом факультете учатся студенты! Мужчины! Наследники благородных домов! Что требовалось от тебя? Очаровать одного из них, выйти замуж и порадовать больную мать! А что сделала ты? Едва не покалечила бедного мальчика.

– Бедный мальчик, как ты выразилась, вел себя как хверсовЗ[Хверс – нечисть, умеющая прекрасно маскироваться, фактически хамелеон. Сливается с окружающей обстановкой, нападает, выскакивая из укрытия. Ядовита.] рымс!

Я удостоилась еще одного недовольного взгляда от Эммы. Горничная забрала поднос и, громко топая, удалилась, прикрыв за собой дверь.

– Меган Стейша Геррос! Не смей выражаться при матери! – ахнула матушка. Но за сердце хвататься не стала. – Где твои манеры?

– Упаковала в чемодан, – улыбнулась в ответ.

– Прекрати. Сам наследник герцога Фенрона обратил на тебя внимание, практически сделал тебе предложение. А ты, вместо того чтобы воспользоваться ситуацией, едва не убила его.

– Не хочу тебя расстраивать, но то предложение, которое мне сделал Берти, было далеко от приличий и совсем не имело отношения к брачному союзу.

– Глупости, – отмахнулась она, подкладывая под спину очередную подушку. – При должном умении, правильной тактике и используя женские чары, можно добиться желаемого. Ведь самое главное ты получила – ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

Последнее слово было произнесено с такой интонацией, будто Берти одарил меня невероятными сокровищами.

– То есть я должна была стать его любовницей, всячески ублажать, заглядывать в рот и пытаться стать следующей герцогиней Фенрон? – уточнила я.

– Меган! Я не узнаю тебя. Ты ведешь себя, как... как дворовая девка. И вообще... Что на тебе надето? – рассмотрев мой наряд, скривилась матушка.

– Платье.

– Оно же... неприлично красное.

– Нет неприличного и приличного красного, мама. Оно просто красное.

Но она меня словно не слышала.

– Вульгарный цвет. И этот вырез! Порядочная девушка не должна ходить в таком.

– Любая девушка в наше время может носить то, что хочет, – равнодушно произнесла я. – Раньше тебя не смущало мое платье и этот вырез. Мало того, ты одобряла мою манеру одеваться.

– Раньше ты должна была привлечь с помощью него Альберта Фенрона! А теперь все пропало. Так что немедленно переоденься.

– Не могу, у меня через два часа портал.

– Какой портал? – поинтересовалась матушка, приподнимаясь, и подозрительно на меня взглянула. В серебристо-серых глазах промелькнуло хищное выражение. – Ты куда собралась?

– В академию Драка.

– Драконья академия? – переспросила она. – Ты что, собралась к Разлому?

– Именно. Документы на перевод подписаны, чемодан собран, портал оплачен, – спокойно ответила я.

– То есть мое мнение ты услышать не хочешь? – медленно поднимаясь, поинтересовалась леди Геррос.

Маска наивной болезненной дурочки спала с лица, открывая истинный облик тиранши, которая держит все в своих руках. До этого самого момента она была уверена, что держит и меня. А я ради всеобщего спокойствия позволяла ей так думать.

– Нет, – улыбнулась я, совершенно не испугавшись тяжелого взгляда.

Я больше не та наивная семнадцатилетняя дурочка, слепо верящая матери и делающая то, что она хочет.

– Меган Геррос, я запрещаю тебе это делать.

Пусть сказанное не было подкреплено магией, но тон и взгляд такие, что я невольно выпрямилась еще сильнее, чувствуя, как на плечи будто опускается тяжеленный груз.

Мама обожала такие фокусы. И раньше я старалась ей не перечить. По крайней мере в открытую.

Отправив меня в Королевскую академию на боевой факультет, она была уверена: я занята тем, что хожу в легкомысленных платьях, строю всем глазки, флиртую и отчаянно пытаюсь найти себе достойного супруга. Матушка даже мои успехи в учебе воспринимала как подготовку к тому, чтобы стать женой наследника герцога. Красивая, умная и образованная невеста с хорошей родословной – это именно то, что все ищут.

– Мне очень жаль, но свое решение я не поменяю.

Леди Геррос встала передо мной во весь рост.

Теперь пришлось задирать голову, чтобы смотреть ей в глаза. Весьма неудобная позиция. Наверное, стоило встать, но...

Я не собиралась воевать с матерью. Это глупо и совершенно бессмысленно. Я лишь сообщала ей о своих планах. И все. Никакой борьбы.

Правда, она думала иначе.

– Хватит. Этот фарс затянулся, Меган, – ледяным тоном произнесла мама, продолжая возвышаться надо мной. – Ты сейчас же напишешь Альберту Фенрону и попросишь о новой встрече. Если надо, будешь умолять. А еще ты извинишься. Искренне, Меган, извинишься.

Мой ответ был коротким и весьма лаконичным:

– Нет.

– Ты уверена в том, что делаешь? – прищурившись, спросила леди Геррос.

– Более чем.

– И готова отвечать за свои поступки?

– Да, – произнесла я.

Из-за неудобного положения начало ломить шею. Но я терпела, сейчас самое главное – не уступить. Если я покажу хоть каплю слабости, мать меня раздавит.

– И сможешь прожить без денег, которые до этого ежемесячно поступали на твой счет?

Ага, пошли угрозы лишить меня содержания. Как предсказуемо.

– Легко. У меня есть накопления. На другом счету, который ты заблокировать не сможешь. Кроме того, через два месяца, сразу после получения диплома, я могу вступить в наследство.

В ее стальных глазах промелькнуло что-то хищное, по-настоящему драконье. Хотя я точно знала, что среди наших предков ни одного дракона не было. Мать точно не стала бы это скрывать и всем бы хвасталась.

– Подготовилась к побегу.

– Ну какой побег, матушка? – улыбнулась я, прямо смотря ей в глаза. – Я же не скрываюсь, а прямо тебе говорю, куда еду. Учиться. Как хотел папа. Я, как верная дочь, просто делюсь своими планами на жизнь. Мне очень жаль, что они не совпадают с твоими. Но это моя жизнь, и я буду делать так, как считаю нужным.

– Пять лет назад ты говорила так же, дорогая, – ядовито улыбнулась леди Геррос, вновь присаживаясь на диванчик. Наклонившись вперед, она взяла с низкого столика бокал с вином красивого золотистого цвета и, прежде чем сделать глоток, пропела: – И мы обе знаем, чем это все закончилось, Меган.

У нее все-таки получилось достать меня и ударить по больному.

Хотела я этого или нет, но дыхание сбилось, выдавая волнение, и удержать лицо удалось лишь чудом.

– Я помню, – сухо отозвалась я, чувствуя, как застарелые рубцы на сердце пришли в движение, вызывая тупую боль, о которой все никак не получалось забыть.

Мне казалось, что все забылось, что все прошло. Но нет. Воспоминания о том сумасшедшем лете и моей глупости до сих пор вызывали неприятные ощущения.

– Мало помнить, надо делать выводы и не совершать подобных ошибок, – заметила леди Геррос.

– Ты сама сказала, что прошло пять лет. Много изменилось, и я больше не та наивная дурочка. И тебе это известно. Выводы я сделала.

Матушка смотрела на меня несколько долгих секунд, а потом произнесла:

– Значит, извиняться перед герцогом и его сыном не станешь?

– Нет.

– И все равно отправишься к Разлому?

– Да.

Мы снова застыли друг напротив друга. Глаза в глаза. Никто из нас не собирался сдавать позиции и тем более уступать. Особенно я.

Я уже приготовилась к длительному спору, но неожиданно мать отступила.

– Что ж, хорошо, – сделав еще один глоток золотистого вина, произнесла она. – Надеюсь, ты понимаешь, что своими поступками рушишь собственную жизнь и будущее, которое могло бы у тебя быть.

– Понимаю.

Еще как понимаю.

Пять лет назад я и так все разрушила, позволив чувствам взять верх над разумом.

– Тогда сделаем так. Небольшое соглашение.

– Какое соглашение? – тут же насторожилась я.

С леди Геррос опасно было заключать любые договоры. Уж слишком часто она выходила победительницей. Словно знала что-то недоступное мне.

– Если вдруг у тебя что-то не получится с этим твоим дипломом, то ты возвращаешься домой и делаешь то, что я скажу.

Я замерла, смотря то на нее, то на ладонь, которую она мне протягивала через столик. Мысленно перебирала все варианты, пыталась найти возможные ошибки и трудности, просчитать все возможности.

И ничего не находила.

– А если я получу диплом боевика, то ты перестанешь лезть в мою жизнь, – быстро произнесла я, пожимая ее руку.

– Договорились. Ты только получи его, свой диплом.

Знай я, во что ввязываюсь, подумала бы раз двадцать. Но спор был заключен и скреплен рукопожатием. Никакой магической клятвы, но мы обе знали, что не нарушим данное слово.

Впереди меня ждала академия и новая жизнь, которая преподнесла сюрпризы, о которых я совсем не просила.

Глава 2

Академия Великого и Всесильного Элиоса Драка, властителя западных земель Эргана, покорителя шести воздушных потоков и небесного пламени, которую в народе называли академией Драка или просто драконьей академией, находилась на «разорванном» острове.

Фактически это несколько небольших островов, которые висят в воздухе и соединяются между собой каменными подвесными мостами. Но так было не всегда. Раньше здесь находился просто замок: древний и страшно красивый. Принадлежал он Элиосу Драку, величайшему ученому и могущественному дракону, который обожал всякого рода эксперименты.

Вот в результате одного из таких экспериментов и случилась аномальная катастрофа: жуткий взрыв разорвал замок. Часть его навечно застыла в воздухе, часть обрушилась в образовавшуюся расщелину.

Эта самая расщелина даже спустя столетия оставалась аномальной зоной, которую и называли Разломом. Выглядит он как огромная чаша, пластами уходящая вниз. Чего там только нет: и болота, и лесные чащи, и небольшие равнины с ядовитыми растениями. А сколько всякой нежити и нечисти! Причем очень редкой, которая встречается лишь в этих местах. Настоящая сокровищница для боевиков, некромантов, стихийников и целителей.

Сам замок после взрыва быстро восстановили, достроили здания и назначили Элиоса Драка пожизненным ректором. В последнее я не очень верила. Драконы хоть и живут дольше людей, фениксов, гномов и лепреконов, но все же не бессмертны. Так что, скорее всего, ректором стал какой-то потомок старого лорда Элиоса. А о его бессмертности просто сочинили сказку, вот и все.

В любом случае драконья академия была уникальным учебным заведением. Неудивительно, что многие жаждут сюда попасть. Конечно, не такие папенькины сынки, как Берти и его дружки, а настоящие боевики.

Признаюсь честно, я тоже мечтала здесь учиться, но... то лето перед вступительными экзаменами выдалось очень сложным. И когда

я более-менее пришла в себя, оказалось, что матушка поспособствовала моему зачислению в Королевскую академию.

Отказываться я не стала. Но вот и мечта исполнилась, словно сама богиня людей Тайрина привела меня сюда.

Перенос в академию Драка прошел довольно быстро и безболезненно.

Таща огромный красный чемодан, я ступила вперед, жадно оглядываясь. Это стало моей ошибкой. Потому что прежде, чем смотреть по сторонам, следовало глядеть себе под ноги!

Место старое, ремонт давно не проводился, неудивительно, что мост, на котором стоял портал, был далеко не идеальным. Тут имелись трещины и кое-где отсутствовали булыжники. Вот в одну из таких ямок я и угодила каблуком, едва не свалившись в Разлом, что темнел внизу.

Недобрым словом вспомнив вслух сразу всех богов, и своих, и чужих, а еще и ректора академии, который не следит за порядком, я едва устояла.

– Хорошее начало, ничего не скажешь! – процедила я, с трудом вытаскивая каблук из ямы.

М-да, обувь придется сменить. Как и платье. Оно пусть и любимое, красненькое, но тут явно не к месту.

– Привет, детка, – выдал какой-то тощий рыжий парень с веснушками на курносом лице. – Такой красотке нужна помощь?

Стоявшие рядом с ним дружки громко загоготали, пиная друг друга в бока, словно подначивая.

Сначала я думала их проклясть. Слегка. И сразу всех!

У меня в запасе хранилось штук двадцать небольших проклятий, которые невозможно отследить. При всей своей простоте они были очень вредными и страшно выматывали проклятого.

Например, проклятие «волчий вой». Когда вместо приветствия или прощания бедняга вдруг падал на корточки и начинал выть. Или «зеленушка», от которой лицо несчастного покрывалось зелеными пупырышками.

И так далее. Фантазия у меня богатая. Настроение паршивое. Плюс еще волнение сказывалось.

Но я сдержалась. В конце концов, не стоит начинать учебу в академии с проклятия. Это к несчастью.

– Не стоит, мальчики, – процедила в ответ, окатив нахалов фирменным ледяным взглядом леди Геррос.

Надо сказать, сработало. Глупо захихикав, они от меня отстали. Правда, стоило отойти, как тут же принялись громким шепотом обсуждать мои достоинства. Особенно те, которые скрывались под платьем.

Рымсовы идиоты! Ну как тут не проклясть?!

С пальцев легко сорвалось легонькое заклинание икоты и полетело в их сторону. Ну вот, теперь икать будут до завтрашнего утра. И так сильно, что ни читать, ни сидеть, ни спать не смогут.

Сами виноваты!

Схватив ручку чемодана покрепче, я медленно двинулась в сторону самого большого здания на острове. Судя по карте, которую мне выдали вместе с документами, это было административное здание. Там я должна сдать свои документы и получить дальнейшие инструкции.

Госпожа Розалия Сноуф – именно это имя стояло на конверте.

– Госпожа Сноуф, я иду вас искать, – пробормотала я.

Подхватив подол своего алого платья, постаралась успокоиться, привычно игнорируя любопытных студентов, которые наблюдали за мной, расположившись за небольшими столиками в тени деревьев. Скорее всего, вон то двухэтажное здание рядом с административным – столовая. Сейчас как раз время обеда, так что неудивительно, что их тут так много.

– Отлично, не успела приехать, а уже стала местной сплетней, – прошипела себе под нос, упрямо продолжая путь.

В Королевской академии яркими и броскими нарядами никого не удивить. Девушки обожали пускать пыль в глаза и одеваться броско и даже слегка вызывающе. Тут, судя по всему, царила совсем другая мода.

Ладно, справлюсь и с этим. Сейчас самое главное – сдать документы и получить все необходимое для заселения.

Но найти госпожу Сноуф оказалось не так просто. Административное здание представляло собой целую сеть запутанных коридоров и множество всевозможных тупиков, которые никуда не вели. Скорее всего, это из-за взрыва, который случился здесь много

столетий назад. Замок хоть и подлатали, но особо утруждать себя не стали. Вот и обрывались коридоры, никуда не вели.

Я трижды спускалась и поднималась по разным лестницам и все три раза была вынуждена возвращаться назад. И это с грузом! Очень тяжелым грузом!

Конечно, «Лоис Виттан» считается самой лучшей фирмой по производству чемоданов. Они не только очень легкие и красивые, но и вместительные. Производитель добавляет в них небольшой пространственный карман.

Так что в чемодане помещался весь мой гардероб, книги, обувь, косметика и прочее, а весил он от силы килограммов пятнадцать. Раньше я не замечала этот вес, но после трех каменных лестниц ощутила каждый килограмм.

Плюс мне весьма сильно мешали каблуки, длинное платье и общее взвинченное состояние радости. И, как назло, никого рядом не было! Никто не появился, чтобы указать мне правильный путь и дать совет.

Наконец я развернулась, собираясь отправиться на поиски тех несчастных икающих, которых прокляла, чтобы узнать у них дорогу к пресловутой госпоже Сноуф.

Проклиная все на свете и таща злосчастный чемодан, я уже почти вернулась к входным дверям, когда услышала за спиной осторожные шаги. Не знаю почему, но у меня вдруг волосы на затылке зашевелились. Правда длилось это ощущение всего мгновение, но все равно хватило, чтобы я активировала щиты, готовясь к удару, которого не последовало.

Повернувшись, я увидела у лестницы совершенно невзрачного мужчину. Про таких говорят: увижу и сразу забуду. В нем не было ничего примечательного и интересного. Мышиного цвета волосы, расплывчатые черты лица и форма уборщика.

Кажется, мое появление его испугало. Мужчина засуетился, явно пытаясь сбежать. Вот от него-то точно не стоило ждать неприятностей.

– Подождите! – взмолилась я, делая шаг к нему. – Вы не подскажете, как найти кабинет госпожи Сноуф?

– Секретаря? – уточнил он.

– Наверное.

– Так это легко. Вот идете по коридору, поворачиваете направо, поднимаетесь по лестнице на второй этаж – и четвертая дверь справа.

– Понятно, – улыбнулась я как можно благожелательнее.

И застыла.

Так вот отчего у меня волосы шевелились на затылке!

По коридору шла самая настоящая нежить! Я про такую только от некромантов слышала. И то в их рассказах нежить обычно была буйная, тупоголовая и не такая... целая.

Ко мне приближался высокий лысый мужчина с бледной до синюшности кожей. Его черные глаза смотрели будто сквозь меня. Скулы острые, щеки впалые, а само лицо очень длинное и худое. Словно это и не лицо вовсе, а жуткий череп, обтянутый кожей. Еще большее сходство со скелетом придавали черный костюм и перчатки.

Пусть я и не была некромантом, но кое-что умела и знала, что нежить отлично упокаивается огнем. И именно это я и собиралась сделать – спалить тварь, пока она всех здесь не сожрала.

Но только сделала первый пасс, как скучный уборщик за моей спиной выдал подобострастно:

– Доброго дня, профессор Эйдс.

Профессор? Это?

Я так и застыла с поднятой рукой и искрящим на пальцах неиспользованным заклинанием.

– Угурмх, – сказала нежить, шагая мимо.

Мы с чемоданом тут же посторонились, пропуская необычного профессора.

– Наверное, опять про срок контракта спрашивал, – заметил уборщик, когда нежить скрылась за поворотом. – Все забывает, когда он закончится.

– Контракт?

– Да. Профессор Друмир Эйдс преподает некромантию, – протирая узорчатые барельефы на стене, отозвался уборщик.

Нежить преподает некромантию? Как интересно. Такого в Королевской академии точно не было!

– Ясно.

Я потянула чемодан, решив как можно быстрее отправиться в кабинет госпожи Сноуф. А то мало ли кого еще встречу в этих странных коридорах. Сдается мне, призраки у них тут тоже обитают.

Удивительно, но я не заблудилась и нужную дверь нашла сразу. Поправив платье и пригладив волосы, вежливо постучала, дождалась приказа: «Войдите» и только тогда решительно взялась за ручку.

Кабинет был небольшим. Я бы даже сказала – крохотным. В него с трудом помещался шкаф с тяжелыми папками и большой стол, заваленный какими-то фолиантами и бумагами.

– Здравствуйте! – Затащив чемодан внутрь, я закрыла за собой дверь и огляделась. – Мне бы госпожу Сноуф.

– Да здесь я, – недовольно буркнул кто-то.

Из-за кипы бумаг появилась рыжая кучерявая макушка. А потом уже и ее обладательница – среднего роста, хрупкая и худенькая женщина в круглых очках на курносом носу.

– Кто такая? – требовательно спросила дама, изучая меня цепким взглядом.

И то, что она видела, ей явно не нравилось. Особенно кулон в виде черепа на груди, алое платье, которое очень неприлично обрисовывало мое тело, и браслет в виде змейки.

Мы с ней явно не подружимся.

– Меган Стейша Геррос. Переведена к вам из Королевской академии, – быстро произнесла я, вручая ей папку с документами.

– Ах да, та дуэлянтка.

Ну вот, слава о моих подвигах дошла и сюда. И, судя по тону дамы, эта слава была не самой лучшей. Ну ничего, мне всего два месяца продержаться. Вот как получу диплом боевика, как заживу...

– Документы на зачисление готовы. Приказ ректором подписан. Прошу ознакомиться и поставить подпись своим пером, – выуживая из пухлой стопки бумагу, произнесла рыжая секретарша.

Особенные магические самописные перья выдавались всем первокурсникам после приказа об их зачислении в любую академию Эргана. Это перо подстраивалось под своего владельца, становясь его неотъемлемой частью, и воспринималось как своеобразная печать и заверение о подлинности любого подписанного им документа. Итоговые экзамены тоже писались только им, иначе их не засчитывали.

Мое перо было... под стать мне. Черное с красным кончиком и серебряным острым наконечником. А еще... еще оно писало красными чернилами. Как ни ругались преподаватели, как ни шумели и ни

требовали разобраться, перо всех игнорировало и продолжало писать красным цветом.

Вот и сейчас на листе появился мой кровавый росчерк, который смотрелся особенно ярко на белой бумаге.

Госпожа Сноуф неодобрительно покачала головой, но ничего говорить не стала.

– Это разрешение на заселение в общежитие. План академии. Список учебников, которые необходимо получить в библиотеке. Расписание занятий, которые вы обязаны посещать с завтрашнего дня. Напоминаю, у нас начинаются итоговые экзамены, так что советую подготовиться хорошенько. Просто так, за красивые глазки, вам никто ничего ставить не будет.

– Спасибо.

И вот долгожданные документы у меня в руках. Стараясь сдерживать улыбку, я принялась вчитываться в текст.

«Меган Стейша Геррос, студентка пятого курса Академии Великого и Всесильного Элиоса Драка, властителя западных земель Эргана, покорителя шести воздушных потоков и небесного пламени, бытового факультета...»

Вот на этом месте я и споткнулась.

Что? Какого факультета? Бытового?!

Бытового факультета! Не боевого!

Я быстро просмотрела все документы, которые мне выдали.

Заселение в бытовое общежитие. Названия учебников – все для бытовых заклинаний. Но я боевик!

– Простите, – с трудом выдавив улыбку, произнесла я и перевела взгляд на рыжую дамочку, которая вновь закопалась в свои бумаги, – у вас тут ошибка.

– У меня не бывает ошибок, – резко ответила госпожа Сноуф, бросив на меня раздраженный взгляд.

Если у нее ко мне и были хоть какие-то крохи положительных эмоций, то сейчас они растаяли как дым после заклинания.

– И тем не менее, – продолжила я, продемонстрировав ей бумаги. – Здесь ошибка. Я студентка боевого факультета. Не бытового! Бо-е-во-го!

Честно я очень старалась быть вежливой. Голос не повышала, говорила тихо и вежливо. Даже улыбаться не переставала. И неважно,

что это больше походило на оскал.

– По документам, которые пришли из Королевской академии, вы студентка бы-то-во-го факультета, – отчеканила женщина, насмешливо смотря на меня сквозь круглые очки.

Злость, всколыхнувшаяся в груди, была такой силы, что я прикрыла глаза, боясь, что сейчас из них посыплются самые настоящие искры.

Вот же хверсы!

Значит, герцог Фенрон вместе с Берти и ректором все-таки смогли найти способ отомстить мне. Или это дело рук моей дорогой мамочки? Не зря же леди Геррос заключила со мной это глупое соглашение.

Так, успокойся, Меган, еще не все потеряно! Нельзя так легко сдаваться!

– У меня в документах значится другое. Посмотрите.

Я точно знала, что в тех бумагах, которые мне выдали, написано про боевой факультет. Иначе я так просто не уехала бы из академии.

Госпожа Сноуф недовольно хмыкнула, но документы мои все-таки посмотрела.

Молчание длилось секунд тридцать. Лишь шуршание листов нарушало гнетущую тишину.

– Да, действительно, здесь написано, что вы учились на боевом факультете, – наконец произнесла секретарша, возвращая мне бумаги. – Видимо, в канцелярии Королевской академии ошиблись и прислали не те данные.

– Отлично, – снова улыбнулась я. – Так давайте мы исправим это досадное недоразумение и напишем правильный приказ.

Но рано я начала радоваться.

– Боюсь, что это невозможно, – равнодушно бросила женщина, приступая к разбору новой пачки бумаг.

– То есть как? – опешила я.

– Приказ уже сформирован и подписан. Ректором и вами. Отменить его и тем более уничтожить невозможно.

Да она издевается!

– Хорошо. Давайте напишем новый приказ.

– Девушка, – начала раздражаться секретарша, – не знаю, как принято в Королевской академии, но у нас тут другие правила. Нельзя клепать один приказ за другим. Мне жаль, но вы теперь студентка

бытового факультета. И единственное, что можно сделать в данной ситуации, – дожидаться конца учебного года. Тогда вы можете подать официальное прошение на новое зачисление.

– Я не могу дожидаться конца учебного года, – ледяным тоном ответила ей. – Этот курс для меня последний, впереди выпускные экзамены и практика. Вы понимаете, что...

Я аж задохнулась от мысли, что может случиться, если ничего не изменить.

– Если я дождусь конца года, как вы советуете, то получу диплом со специализацией «бытовой маг»!

И тогда это конец всему. Пять лет учебы дракону под хвост!

– Не надо так кричать, студентка Геррос, – отрезала госпожа Сноуф, на которую мои слова не произвели никакого впечатления. – Единственное, чем я могу вам помочь в данной ситуации, так это дать совет. Вас нельзя зачислить на боевой факультет. Но можно перевести с одного на другой.

А вот это уже отлично.

– Хорошо. И как это сделать? – нетерпеливо спросила я.

– Очень просто. Вам необходимо получить письменное разрешение от деканов обоих факультетов. – Передо мной лег новый лист с гербом драконьей академии по центру. – Профессора Джин и профессора Бенедикта. Как только будет подписано их согласие на перевод, будет сделан новый приказ.

– И где мне их найти? – прижимая к груди бумагу, поинтересовалась я.

– На факультетах, разумеется. Все данные найдете в карте первокурсника. А теперь освободите кабинет. У меня и так слишком много дел.

– Спасибо, – процедила в ответ, решив побыть немного вежливой.

Дамочка явно с характером и занимает в академии не последнее место. Так что ссориться с ней не стоит.

– И всего доброго, – пропыхтела я, вытаскивая свой чемодан из каморки, которую кабинетом можно было назвать лишь с большой натяжкой.

Карту академии я раскрыла после того, как вышла из административного здания.

Ярко светило солнце, над головой парили огромные куски земли с разнообразными строениями, кругом ходили студенты. И не только ходили.

– Во имя богини Дэны! – раздался откуда-то громкий вопль.

Вздрогнув, я вскинула голову и осмотрелась, пытаюсь понять, кто же так громко приветствует богиню драконов. И успела увидеть, как с одного из верхних островов вдруг спрыгнула девушка и, раскинув руки в разные стороны, полетела вниз.

– Какого рымса? – только и успела пробормотать я, решив, что это воздушники так балуются.

Ну а что? В Королевской академии они обожали такое выделывать. Прыгнут с самой высокой башни и кружат над головами.

Но девушка не летела и не ловила потоки ветра. Она падала, не делая попыток спастись. И мне это не нравилось. Совсем не нравилось. У них тут что, еще и самоубийцы водятся?

– Эй! – отбросив в сторону карту и совсем забыв про чемодан, выдала я, делая шаг вперед.

И не успела. Раздался жуткий грохот – у меня внутри все оборвалось, – а потом ослепила яркая вспышка, больше похожая на взрыв. Да, я боевик и нечисть могу на раз-два истребить, но впервые на моих глазах происходило такое.

Самое главное – почему никто больше не среагировал?! Девушка вспыхнула как раз недалеко от столиков, где продолжали спокойно обедать студенты. На них этот жуткий полет не произвел никакого впечатления.

– О, еще одна, – выдал один из студентов, проходя мимо меня.

– Что-то эти фениксы в последнее время совсем чокнулись, – поддержала его темноволосая девушка, которая практически висела на длинном тощем студенте. Бросив на меня пренебрежительный взгляд, она скривилась и вновь прижалась к своему парню. – Третья попытка за месяц.

– На прошлой неделе прыжок был более красивым, – заметил еще кто-то. – Эта прям плашмя летела. Да и вспышка не такая яркая. Интересно какой теперь подвиг придумали.

Подвиг? О чем они вообще?

– Вроде в прошлый раз пытались какую-то свою ерунду на шпиль башни поставить.

– А фигурка-то у нее в жаропрочном белье ничего так. Симпатичная, – выдал парень и пошло присвистнул.

– Да что на них внимание обращать. Фениксы, – фыркнула другая девушка напоследок.

«Психи! – мрачно подумала я, возвращаясь к чемодану. – Кругом одни психи!»

Драконья академия уже не казалась такой замечательной и интересной. Но и отступить я была не намерена. Два месяца я продержусь где угодно и как угодно.

А сейчас самое главное – найти двух деканов и подписать у них согласие на перевод.

Глава 3

Я решила начать с бытового факультета.

Вообще в академии Драка было семь парящих островов. И каждый из них принадлежал определенному факультету и обладал своими отличительными признаками. Я сейчас находилась на самом большом острове, его еще называли административным. Кроме администрации, столовой и лекарского крыла здесь еще располагалось жильё для преподавателей.

На втором по величине располагался боевой факультет. Самый мощный, хорошо укрепленный и оборудованный из всех.

Затем группа стихийных островов в количестве четырех штук, которые соединялись между собой широкими каменными лестницами с драконами. Но острова поделили из-за стихий, каждой достался собственный: водники, воздушники, огневики и маги земли.

Чуть в стороне был остров, на котором обучались сразу два факультета – артефакторики и работы с магическими тварями. Он даже визуально был поделен на две части. На каждой была своя высокая башня со шпилем, на котором гордо реял флаг соответствующего факультета.

Остров целителей был самым зеленым и пестрым. Что неудивительно, ведь для своих лекарств и снадобий студенты выращивали ингредиенты самостоятельно.

Самый мелким, мрачным и темным считался остров некромантии. Он располагался ниже остальных островов, ближе всего к Разлому и имел свой собственный спуск вниз.

Ну и, наконец, остров бытовой магии. Просто остров. Ничего необычного и особенного в нем не было. Как и в студентах, которые там обучались.

Я уже собиралась отправиться покорять этот скучный остров, как неожиданно мне повезло.

– Профессор Джин! Профессор Джин! – Пробежавшая мимо девушка в странном платье до колен и еще более странном чепчике на голове спешила к дородной даме невысокого роста.

На даме было платье в пол и такой же фартук, и это наводило на мысль о том, что бытовики тут ходят в форме. И что форма мне совсем не нравится. Слава богине Тайрине, мне в ней не ходить.

Сейчас самое главное другое! Удача наконец повернулась ко мне лицом! Вот декан бытового факультета! И идти никуда не пришлось!

Пригладив волосы и поправив платье, я поспешила к женщине, таща за собой тяжелый чемодан.

Ничего, скоро мои муки закончатся!

– Прошу прощения, – произнесла я, нацепив на лицо самую вежливую улыбку, на которую была способна, – декан Фалария Джин?

Женщина кивнула, быстро осмотрев меня с ног до головы. Студентка в чепчике благоразумно отошла в сторону и принялась наблюдать за нами издали.

– Чем обязана? – поинтересовалась профессор, задержав взгляд на кулоне в виде черепа, который висел у меня на груди.

Да, я не некромант, но люблю интересные украшения. Кроме того, в этом кулоне такое боевое заклинание запряжено – закачаешься.

– Меня зовут Меган Геррос. Тут произошла путаница с моими документами при поступлении. Не могли бы вы подписать согласие на перевод?

И подсунула ей бумаги. Перо не дала. У нее свое должно быть.

– Меган Геррос, – повторила декан, внимательно изучая заявление. – Та дуэлянтка из Королевской академии.

Я оставила это без комментариев. Лишь дежурно улыбнулась.

– Значит, ошибка? Вы с боевого факультета, – вновь переведя на меня взгляд, произнесла декан Джин.

– Именно так.

– Что ж, тогда удачи вам, Меган Геррос.

Женщина достала перо красивого золотистого цвета с изогнутым кончиком и размашисто подписала документ.

– Благодарю.

Я протянула руку, чтобы забрать бумагу, но она не торопилась мне ее отдавать.

– К сожалению, Бенедикта сейчас нет в академии, – неожиданно произнесла декан Джин.

Кажется, мое везение кончилось.

– А где же он?

– В Разломе. Сопровождает своих студентов на очередную вылазку. Но у меня для вас есть и хорошие новости. Спуск и подъем находится здесь, на административном острове. Так что далеко уходить не надо. Они должны вернуться через пару часов. Можете подождать в столовой.

– Спасибо, – забирая листок, улыбнулась я. – Именно так я и сделаю.

Прошла несколько метров и поняла, что не спросила самого главного. Пришлось возвращаться.

– Простите, – собирая остатки вежливости, улыбнулась декану бытового факультета. – А на каком именно подъемнике они вернутся?

В драконьей академии их было два. Северный и южный. Находились они в противоположных концах центрального острова. По крайней мере, так говорилось в брошюре, которую я читала перед тем, как приехать сюда. Бегать от одного к другому в длинном платье, на каблуках и чемоданом в руках мне не улыбалось.

– Южном, – после небольшой паузы ответила профессор Джин, вновь упершись внимательным взглядом на мой кулон с черепом. – Большие группы приходят именно туда.

– Благодарю.

Развернувшись, я гордо прошагала с чемоданом в сторону столовой. Мне срочно нужны были положительные эмоции. Иначе я что-нибудь взорву! Или подожгу! И это в первый же день в новой академии!

А положительные эмоции сейчас могло подарить только одно – сладкое. Много-много сладкого.

Мое появление в столовой вышло... громким. Звонко стучали каблучки по плитке, с легким противным стуком крутились покореженные колесики чемодана. Кажется, даже великий и несравненный «Лоис Виттан» не выдержал такого издевательства и слегка сломался.

Видимо, вид у меня был весьма красноречивый, потому что вставать на пути никто не решался – благоразумно отходили в сторону, провожая заинтересованными взглядами.

Парни всегда останутся парнями. Ни капли верности, ни грамма достоинства. Как увидят симпатичную девушку, так сразу забывают обо всем. Бабники рымсовы!

Остановившись напротив тучной высокой дамы на раздаче, я сделала заказ:

– Песочная корзинка с белковым кремом и фруктами.

Раздатчицей оказалась весьма непривлекательная особа с крупным лицом и мелкими чертами. Короткие тусклые волосы собраны в куцый хвостик на затылке, из-за чего ее лицо и вовсе становилось квадратным, а уши огромными. Женщина смерила меня неприязненным взглядом глубоко посаженных зеленых глаз и поджала губы, отчего они стали совсем тонкими и незаметными.

Нет, одной корзинки будет мало. Надо еще что-то!

– Еще вот то шоколадное пирожное. И чай. Фруктовый.

– А платье не треснет?! – громко рявкнула женщина.

От неожиданности я перестала изучать нестройный ряд десертов, вздрогнула и снова взглянула на странную раздатчицу.

– Это вы мне?

В Королевской академии никто из работников не позволял себе такого обращения к студентам.

– А ты что, еще и глухая? – неприязненно усмехнулась тетка, скрестив руки на груди.

Т-а-а-ак! Это уже интересно!

– У вас проблемы? – поинтересовалась я.

В жилах вновь забурлила кровь. И слова весьма действенных боевых заклинаний тут же бесконечным хороводом возникли в голове. Пользуйся – не хочу.

– А что, похоже, что у меня проблемы? – фыркнула дама.

– Простите, не знаю вашего имени.

– Берта.

– Меган Геррос. Недавно переведена к вам из Королевской академии. Так что насчет моего заказа, Берта?

– По два пирожных не отпускаем. Одно выбирай.

Вот же рымса страшная!

– Хорошо, – с трудом сдерживаясь, произнесла в ответ. Не получу пирожное, натворю бед. А этого нельзя было допускать. – Тогда мне песочную корзинку.

– Ее нет, – оскалилась Берта.

Я перевела взгляд на витрину. Корзинка с белыми пиками вкуснейшего крема все еще стояла на полке.

- Мне кажется, что вы ошибаетесь. Есть. Она там стоит. Одна.
- Она под заказом.

Берта достала медленно корзинку и демонстративно убрала ее в сторону.

– Хорошо. Тогда мне шоколадное пирожное. И фруктовый чай.

– Ничего не слипнется?

– Нет, – процедила в ответ, мысленно уговаривая себя успокоиться и не реагировать на эту странную тетку.

подавальщица нехотя поставила на поднос пирожное, кружку с чаем и выдала:

– Пятнадцать медяков.

– Питание же бесплатное, – с силой сжав ручку чемодана, напомнила я.

– Для студентов. А ты только приехала. Приказ в столовую не поступил. На довольствие не поставили. Только завтра. Так что семнадцать медных монет.

– Было же пятнадцать.

– Цены определяются на раздаче и не регламентируются, – сообщила она, хищно улыбаясь, и издевательски протянула: – Девятнадцать монет.

Мне очень хотелось вылить горячий чай ей в лицо, приправив небольшим заклинанием. Но пирожного хотелось больше.

Достав кошелек, я отсчитала двадцать монет и положила на прилавок.

– Это вам. – Схватив поднос, мило улыбнулась. – На чай.

И, покачивая бедрами, направилась к столикам. Правда, получилось не так красиво, потому что про чемодан я забыла. Пришлось вернуться. Тащить чемодан одной рукой, а поднос другой.

Я расположилась снаружи, сев за столик у огромного раскидистого дерева. Выбрала я это место не случайно. Отсюда открывался отличный вид на южную платформу. Так что возвращение декана с группой не должна пропустить.

Пирожное оказалось вкусным. Рыхлые шоколадные коржи, пропитанные сладким сиропом, прослойка шоколадно-сливочного крема. А сверху еще стружка из темного шоколада.

Просто взрыв восторга и настроение-поднимательная вкуснота.

Отломив вилкой первый кусочек, я отправила его в рот и блаженно зажмурилась.

Мммм...

У меня сами собой закрылись глаза.

Именно то, что нужно, чтобы успокоиться и настроиться на разговор с деканом. Я была уверена, что проблем не возникнет. У меня же отличная репутация (последняя дуэль не в счет!), большой резерв, хорошая подготовка и отличный уровень знаний. Я же не зря была лучшей в Королевской академии.

Пирожное быстро закончилось. Откинувшись на спинку кресла, я принялась пить сладкий чай, осматриваясь.

Погода стояла прекрасная. Светило солнце, но под кронами высоких деревьев было уютно и прохладно.

Достав связеон (между прочим, последней модели, в свое время двенадцать золотых отдала), я хотела набрать телефон матушки и высказать все, что думаю об ее интригах. Но не стала. Она же именно этого и ждет. Чтобы я сдалась и сделала все, как она хочет. Но нет, справлюсь.

Убрав связеон в сумочку, допила чай и задумалась над тем, что делать дальше. До возвращения декана с группой еще было время. Я решила его потратить с пользой и пристроить свой чемодан куда-нибудь. А то он, бедный, уже скрипеть начал.

Вариантов особо не нашлось, поэтому я потащила чемодан в сторону администрации. Мне повезло, я опять натолкнулась на знакомого уборщика, у которого и узнала, где можно оставить вещи.

Тут, оказывается, имелись небольшие камеры хранения. Вот одной из них я и воспользовалась. Теперь, когда избавилась от тяжелой ноши, передвигаться стало значительно удобнее.

Выйдя из здания администрации, я поспешила к южной платформе. И как раз вовремя. На ней уже поднималась из Разлома группа студентов. Выглядели они, мягко говоря, не очень. Уставшие, злые и перепачканные в какой-то зеленой жиже.

– Мне нужен декан Бенедикт! – произнесла я, встав у них на пути.

– Так нет его, – отозвался кто-то из парней, обходя меня с левой стороны.

– Как нет? А где он?

– Поднялся раньше через северный подъемник, – ответил все тот же парень. – Дэвису сегодня не повезло, попал в ловушку. Вот декан его и проводил до лазарета.

– Отлично, – совсем не радостно выдала я, разворачиваясь, и практически бегом поспешила к противоположной платформе.

И, естественно, не успела!

– А где декан Бенедикт? – задыхаясь от быстрого бега, спросила у лепрекона, который отвечал за подъемник.

– Пять медяков, – выдал тот.

– Какие пять медяков? – не поняла я.

– За информацию, – усмехнулся он, протягивая руку.

Мелкий рыжий вымогатель!

Никогда не любила лепреконов. Азартные, наглые и алчные существа! Да они за монеты мать родную продадут.

Пришлось раскошелиться.

– У себя в кабинете на боевом острове должен быть, – спрятав монетку в кармашек, отозвался лепреконт. – Ушел туда минут двадцать назад.

Могла бы сама догадаться!

Пришлось опять бежать, распугивая студентов своим видом. А потом подниматься по ступенькам моста, которых было очень и очень много. Оказавшись на острове боевого факультета, я так устала, что осматривать красоты не имела ни сил, ни желания. Сейчас самое главное – поскорее найти декана, пока он опять от меня не сбежал.

Отдышалась я, лишь оказавшись у нужной двери, где висела золотая табличка с выбитым на ней именем.

– Отлично, Калев Бенедикт, я тебя поймала, – с трудом выдала я, прежде чем постучаться.

– Войдите.

Голос звучал глухо. И сердце почему-то забилося быстрее.

«Наверное, из-за пробежки и последующего подъема по лестнице», – решила я, игнорируя странные ощущения.

С широкой улыбкой на губах (клянусь, сегодня я столько раз улыбнулась, сколько за последние полгода своей жизни!), открыла дверь и пропела:

– Добрый день, профессор Бенедикт, меня зовут...

Договорить мне не дали.

– Меган?

Застыв в дверях, я смотрела в лицо того, кого не видела почти пять долгих лет и хотела не видеть еще больше.

– Ты...

Первое желание – очень сильное, между прочим, – уйти, громко хлопнув дверью. А потом забрать чемодан и сбежать. Но длилось это желание всего долю секунды.

Хватит! Мне больше не семнадцать! Я не та наивная, глупая девчонка, которая бежит от неприятностей.

Потом я захотела его проклясть. Причем максимально. Так, чтобы спасти никто не смог. Слова нужного заклинания тут же возникли перед глазами. Это состояние длилось чуть дольше.

Ну а потом... потом меня отпустило. И накатила ярость. Холодная тихая ярость, которую я не собиралась сдерживать.

Я смотрела в карие глаза того, кого когда-то любила так сильно, что забыла обо всем на свете. Того, кто предал и обманывал меня с самого начала. Говорил, что любит, а на самом деле играл как кошка с мышкой, использовал. А потом, когда наскучило, ушел, оставив умирать на осколках разбитого сердца.

Я смотрела и будто переживала все заново. Всю ту боль и отчаянье. За одним исключением: виновник стоял передо мной. И угрызений совести явно не испытывал.

«Это ненадолго, Меган. Я вернусь, и мы поговорим. Мне так много надо тебе сказать. Обещаю... просто дождись...»

И я ждала. Долго ждала. Пока не поняла, что он не вернется.

– Артур Бенс, – процедила я, шагая вперед.

Шаг вышел ровный. И это несмотря на то, что от переизбытка эмоций у меня слегка дрожали колени.

– Ах нет, прости. Это же не твое имя. Как я могла забыть?

Он молчал и ждал, давая мне возможность выговориться.

– Хотя какая разница? Любое твое имя столь же фальшивое, как и ты, профессор Бенедикт.

– А ты изменилась, Меган, – произнес молодой мужчина, продолжая стоять у стола.

Сильный, красивый, когда-то очень любимый.

Он почти не изменился. Разве что прическа слегка другая. Светлые волосы теперь не торчат в разные стороны, а аккуратно

уложены. Волосок к волоску. Да и челка стала чуть длиннее.

Кажется, он стал шире в плечах, что говорило о хорошей физической подготовке. В любом случае темные брюки и жилет на нем сидели идеально. Светлая рубашка оттеняла смуглую кожу. Рукава подвернуты до самых локтей, открывая сильные руки с крепкими мускулами и выступающими венами.

Легкая щетина на подбородке, темные брови, красиво очерченные губы... Я до сих пор помнила их сладкий, одуряющий вкус.

– А ты ни капли. Все такой же лживый хверс, – прогоняя воспоминания о запретных поцелуях, произнесла в ответ.

– Ты и ругаться научилась, – хмыкнул он. – Интересно, что на этот счет говорит твоя мать?

Растерянность и удивление от неожиданной встречи уже давно пропали. Теперь его лицо ничего не выражало. Только в глубине карих глаз с вертикальным зрачком плескалось презрение, которое весьма болезненно ударило по нервам.

Даже стало немного обидно.

Он лгал мне, представился фальшивым именем, скрыл, что он дракон (до меня только сейчас это дошло), влюбил в себя, использовал и сбежал. А еще смеет высказывать презрение!

Жалкий бактер! Скользкий хиллис! Рымс недоделанный!

– Можешь навестить ее и сам все узнать. Мы адрес и имена не меняли. Найти нас очень и очень легко. Главное – захотеть.

Но он не захотел. Не смог прийти и сказать мне правду в глаза. Это было обиднее всего. Разве я не заслужила даже такой малости?

– А по поводу ругательств... у меня учителя хорошие были.

– Ну да, ты всегда была способной ученицей, Меган, – поворачиваясь ко мне спиной, отозвался Артур...

Нет, не Артур. Мне еще пять лет назад стало известно, что его зовут иначе.

Поняв, как сильно вляпалась ее дочь, матушка принялась искать негодяя. Тогда-то она и узнала, что никакого Артура Бенса на самом деле не существует. Что красивый маг, который связался с ее дочерью, врал... с самого начала врал!

Но до этого самого момента я не знала его настоящего имени. Калев Бенедикт. Декан боевого факультета. Еще и дракон.

Интересно, что скажет матушка, когда узнает об этом? Изменит ли решение относительно безродности негодяя, посмевшегося покутиться на ее единственную дочь?

Мужчина в это время сел за стол и теперь выжидательно смотрел на меня, скрестив руки на груди.

– Давай без грязных намеков, профессор, – огрызнулась в ответ. – Не бойся, устраивать истерику не стану.

Проклинать тоже. Пять лет прошло. Я научилась жить дальше и смогла избавиться от всего, что нас связывало.

Вроде ничего особенного я не сказала, но выражение лица Калеба – как же сложно привыкнуть к этому новому имени! – вдруг изменилось. Злость в карих глазах вспыхнула ярким пламенем.

– О да, ты отлично умеешь избавляться от всего, связанного со мной, – тихим, дрожащим от ярости голосом произнес он, а потом неожиданно спросил: – А где твой муж?

Значит, слухи о моей свадьбе, которую пыталась устроить мама, чтобы запретить мне идти учиться, дошли и до него. Что ж, это неудивительно.

– Я не замужем, – ответила, присаживаясь на стул и закидывая ногу на ногу. – И не была. Или ты думаешь, что я стала бы жертвовать своим будущим ради призрачной надежды скрыть позор?

Калев молчал, лишь смотрел на меня, потирая подбородок.

– Так что тебе нужно, Меган? Зачем ты здесь?

– От тебя мне ничего не нужно. Поверь. Тебя я видеть тоже не очень рада. Хотя кое-что хорошее ты все-таки можешь сделать – просто поставь подпись на этом документе.

Я расправила листок, приладила его слегка, пытаюсь хоть немного выровнять, а потом протянула ему через стол.

– Что это?

Он смотрел не на листок. На меня. И этот взгляд... он будил воспоминания, которые уж точно не должны быть разбужены.

– Согласие на перевод. Вышла ошибка. Меня перевели из Королевской академии к вам на бытовой факультет. А должны были на боевой. Декан бытового уже подписала. Теперь очередь за тобой.

Калев смотрел на меня секунд тридцать. Пристально, оценивающе, а потом выдал:

– Нет.

Я так и знала, что просто не будет, но думала, что у него есть остатки совести. Ошиблась. Что ж, не в первый раз. Кaleb Бенедикт, он же Артур Бенс, – это одна сплошная ошибка.

– Почему?

– Не хочу тебя видеть на своем факультете, Меган.

А я-то думала, что больнее быть не может. Ошиблась. Стало больно. Очень. словно по сухим рубцам на сердце полоснули ножом, вновь открывая старые раны.

– Это всего на два месяца. А потом я просто исчезну из твоей жизни. Так же быстро, как и ты исчез из моей.

Мы снова обменялись длинными взглядами.

– Мой ответ останется прежним. Нет, Меган. Ты не будешь учиться на моем факультете.

– Я тебя услышала, господин декан.

Поднявшись со стула, забрала бумагу и, сложив ее несколько раз, убрала в сумочку.

– Значит, пойду другим путем. Я буду жаловаться ректору.

Ответом мне стала ленивая улыбка. Такая знакомая и родная, что под ложечкой засосало.

– Это пожалуйста, – усмехнулся мужчина. – Сколько угодно, Меган. Жалуйся хоть самому королю.

– Если надо, то дойду до короля. Но я не позволю вновь сломать себе жизнь.

И снова длинный взгляд, значение которого я не смогла понять.

– Как знаешь, Меган.

Глава 4

Не помню, как вышла из кабинета, как промчалась по учебному зданию, практически ничего не видя перед собой – перед глазами встала сплошная пелена, как пересекла небольшую площадку. Очнулась я уже на середине моста, который соединял остров боевиков с административным.

Я не солгала, когда сказала, что пять лет назад избавилась от всего, что могло напомнить мне об Артуре... Калебе Бенедикте и нашем неудачном романе.

Самое главное – я избавилась от себя. Если бы кто-то встретил сейчас ту Меган Геррос, то он просто не узнал бы в этой наивной дурочке меня настоящую.

А я была именно такой. Наивной дурочкой, которая верила в любовь, великие чувства и счастливый конец. Я обожала любовные романы, писала стихи, отлично рисовала акварелью и слушала во всем дорогую матушку. Сама мысль о том, чтобы ослушаться или начать перечить ей, вызывала у меня настоящий ужас.

Пять лет назад я мечтала поступить в академию Драка, но не на боевой факультет (нежным фиалкам там точно не место). Я хотела связать свою жизнь с целительством.

Да, когда-то у меня получались отличные настойки. А сад, за которым я ухаживала, был на зависть всей округе. Летом я даже подрабатывала в местной лечебнице. Мама, конечно, не одобряла мое увлечение, но разрешала.

Именно в этой самой лечебнице я и познакомилась с Артуром Бенсом, молодым магом, который находился там после тяжелого ранения. Я не спрашивала, где, как и каким образом он его получил. Тогда я еще не умела задавать вопросы. И просто помогала целителям.

А потом влюбилась. В первый раз и навсегда. Мне тогда так казалось.

– Оказалось, что все показалось, – хмыкнула себе под нос, продолжая путь. – Ну уж нет, Калев Бенедикт, я не позволю тебе вновь сломать мою жизнь. Не дождешься. За свое будущее я буду бороться. Руками и ногами!

Раз декан боевого факультета мне отказывает, то я пойду к ректору!

– Где мне найти ректора? – с порога заявила я.

Секретарша выглянула из-за стопки бумаг и удивленно моргнула.

– Кого?

– Ректора. Уважаемого Элиоса Драка, – терпеливо повторила я.

– А-а-а-а... – не очень почтительно протянула госпожа Розалия Сноуф. – Ну, если он вновь не пошел считать ступеньки, то должен быть у себя в кабинете.

– Ступеньки? – переспросила я, как-то разом растеряв весь свой боевой пыл.

– Ну да, у ректора в последние дни новая забава – он хочет пересчитать все ступеньки в академии, – равнодушно отозвалась она, вновь погружаясь в изучение какого-то документа.

– Зачем?

Странно как-то. Ступеньки пересчитывает ректор, а дурой себя чувствую я!

– Не знаю. Он мне не докладывает. Но это лучше, чем пытаться пересчитать всю нечисть в Разломе.

Что-то от полученной информации я окончательно растерялась. В моем представлении ректор не должен так себя вести. Но тогда почему госпожа Сноуф никак не реагирует? Они что, все здесь немного того?

– Господин ректор любит считать? – вежливо поинтересовалась я.

Все же разные. Ректор Королевской академии, например, обожает радьинский язык. Он давно устарел и изучали его лишь целители, потому что на нем писались все рецепты и названия лекарств. Но ректора это не останавливало. Он обожал бросать фразы на радьинском, заставляя студентов нервно выискивать перевод в попытках понять, шутит он или ругается.

Розалия Сноуф отложила бумагу и посмотрела на меня таким взглядом, что сразу стало понятно: я ей не нравлюсь. Я ей и до этого не особо нравилась, но сейчас вообще в шаге от титула «злейший враг номер один».

– Слушайте, Меган Геррос, вам нужен ректор? Идите ищите. А мне надо работать!

У нее от возмущения даже рыжие кудряшки подпрыгнули.

– Благодарю.

Я не стала ей напоминать, что это, собственно, прямая обязанность секретаря – знать, где ректор. Просто поинтересовалась, где найти кабинет.

Получив указания, распрощалась, пообещав скоро вернуться с подписанным документом на перевод, и пошла отвоевывать свое место на боевом факультете.

Кабинет ректора находился недалеко. Постучавшись, я долго ждала ответа. Судя по шуму, который доносился, там явно кто-то был. Но почему не реагировал? И чем вообще уважаемый Элиос Драк там занимается?

Постучав еще раз, я схватилась за ручку и решительно открыла дверь.

– Господин ректор? Можно?

У огромного окна стоял некто в длинной черной мантии.

– Господин ректор, – вновь повторила я, заходя внутрь. – Простите за беспокойство, но дело в том...

– Одна тысяча сто пятнадцать, – выдал ректор, поворачиваясь ко мне.

Весьма пожилой мужчина. Настолько пожилой, что напоминал скелет, обтянутый кожей. Все его лицо изрезали глубокие морщины, и он больше походил на сушеный финик, чем на дракона. У него были густые седые брови и впалые голубые глаза с вертикальными зрачками. Борода отсутствовала, но на щеках и подбородке торчали редкие пучки волос разной степени длины. Но меня удивило не это, а наличие зеленых чешуек, которые выступали на его лбу и подбородке.

– А если прибавить восемьсот тридцать шесть? Сколько будет? – требовательно спросил ректор, ткнув в мою сторону тощим пальцем.

Ответила я не сразу. Сначала надо было вспомнить первое число. А потом уже складывать его со вторым.

– Тысяча девятьсот пятьдесят один, – не очень уверенно ответила я.

– Точно! Одна лишняя! Лишняя ступенька! – заорал дракон, радостно улыбаясь, а потом выдал: – Надо ее сломать.

– Зачем?

– Для порядка!

Странный ректор, продолжая что-то бормотать себе под нос, сделал пару шагов ко мне. Но не дошел. В следующую секунду

раздался громкий треск, затем глухой звук. Будто что-то упало на пол.

Мы оба замерли и синхронно посмотрели вниз.

– У вас... хвост вывалился, – упавшим голосом произнесла я.

– Хм, – многозначительно выдал ректор. – Действительно.

Я о таком даже не слышала. У драконов два облика: человеческий и собственно драконий. Есть еще пограничное состояние, когда дракон не может контролировать свои эмоции и его зрачки становятся вертикальными, а на коже выступает чешуя. Но никогда! Никогда у них не появляется хвост! Такое ощущение, что господин ректор застыл в пограничном состоянии. И оно, видимо, ухудшается...

В этот момент мне пришла в голову мысль, что Элиос Драк никакой не родственник того самого чокнутого, который создал Разрыв, а он сам и есть.

– Чаю хотите? – неожиданно предложил он.

– Спасибо, но мне бы бумагу подписать. О переводе с бытового факультета на боевой.

– Боевой? Такая милая девушка и боевой маг? – всплеснул руками дракон.

– Да, так вы подпишете? – с надеждой спросила я, протягивая ему документ.

– Да-да-да! Конечно!

Ректор выхватил из рук бумагу, бросился к столу, что-то написал, а потом, совершенно счастливый, вернул ее мне.

– Вот!

– Семь тысяч восемьсот девяносто две ступеньки, – прочитала я в правом верхнем углу листа.

– Именно! Но это еще не все! Приходите завтра, мы посчитаем оставшиеся! А теперь мне пора, всего доброго, – засуетился он, мягко, но весьма требовательно выгоняя меня из своего кабинета.

Я была в таком состоянии, что позволила себя выпроводить.

Только вышла в коридор, как за моей спиной хлопнула дверь. Это немного привело в чувство. Словно очнувшись ото сна, я смяла бумагу в руках и осмотрелась, пытаюсь понять, что делать дальше.

Но меня ждал новый сюрприз.

– Не получилось, да? – поинтересовался Калерб.

Он стоял в арочном проеме всего в пяти метрах от меня, прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди.

– Решил поиздеваться? – пряча руки за спину, спросила я.

– Нет. Просто хотел поговорить. Или ты боишься?

В его словах и взгляде темных глаз читался вызов. Его было невозможно не заметить, нельзя не прочувствовать. И не ответить на него тоже не получится.

Внутри меня моментально вспыхнули злость и раздражение, которые я привычно спрятала за язвительной улыбкой.

– В этой жизни существует очень мало вещей, которые могут меня испугать. И ты, Калев Бенедикт, в их число точно не входишь.

Он изучал меня несколько долгих, крайне неприятных секунд, а потом выдал неожиданно мягким тоном (явно задумал какую-то гадость):

– Меган, давай ты сейчас заберешь свои вещи, отправишься к порталу и вернешься туда, откуда прибыла. И мы с тобой забудем об этой встрече, как о страшном сне.

– Обязательно, – радостно согласилась я, скопировав его тон. – Через два месяца. После того как отучусь в академии Драка и получу диплом боевика. Обязательно исчезну и сделаю все, чтобы не видеть твое... распрекрасное лицо еще лет сто!

– В этой академии на боевом факультете ты учиться не будешь, – с улыбкой пообещала бывшая любовь всей моей жизни и лживая чешуйчатая скотина.

– Буду. Мне терять нечего.

– А мне есть что терять. Поэтому прошу вежливо. Забирай чемодан и отправляйся назад. К маменьке!

При упоминании моей родительницы дракона заметно перекосило. Даже вежливая улыбка сползла с лица, открывая крайнюю степень раздражения.

– И не подумаю. Я должна получить диплом боевика. И я его получу.

– Интересно, как ты заставишь меня это сделать? – скрестив руки на груди, поинтересовался он. – Или всерьез думаешь, что сможешь уговорить ректора повлиять на меня?

Я невольно обернулась и взглянула на дверь, из которой меня совсем недавно выгнали, пообещав завтра считать ступеньки.

– Как он вообще держится на этом месте? – вырвалось нечаянно.

Я не ждала ответа на свой вопрос. И даже немного удивилась, когда он последовал:

– У него контракт на пожизненное управление академией. В конце концов, именно он ее и создал.

Я вновь взглянула на Бенедикта.

– Так это не сказки?

– Нет. Так что ректор тебе помочь не сможет. Ты не выиграешь этот спор, – припечатал он.

– А разве мы с тобой спорили? – тут же уцепилась я, прокручивая варианты возможного развития событий.

– Нет, – отрезал тот. – И спорить не будем.

– Боишься проиграть?

Он промолчал, лишь взглянул так, что у меня внутри все перевернулось и вывернулось наизнанку. Столько лет прошло, а я все еще трясусь от его взгляда.

– Уезжай, Меган, – сухо произнес Бенедикт, разворачиваясь. – Уезжай и не возвращайся!

– И не подумаю! Я сделаю все, чтобы получить то, что хочу. И тебе меня не запугать! – выкрикнула ему в спину, сжимая за своей злосчастный листок с заявлением.

Но он даже не обернулся. Ушел, оставив меня одну в темном коридоре.

Я не солгала, когда сказала, что не стану сдаваться и никому не позволю лишить меня будущего. Определенного плана у меня не было. Поэтому решила начать с самого начала.

– Мне нужен устав академии! – заявила я, ворвавшись в кабинет секретаря.

Та от неожиданности выронила довольно внушительную пачку листов, и они тут же разлетелись по полу. Госпожа Сноуф подняла на меня далеко не дружелюбный взгляд и процедила:

– Геррос! Ты еще тут?

– Именно, – бодро улыбнулась я, проигнорировав ее взгляд и тон. – И мне нужен устав академии.

– Зачем?

– Буду изучать.

Один раз устав мне уже помог. Может, повезет и во второй.

Тяжело вздохнув, секретарша подошла к одному из шкафов, открыла ящик и вытащила оттуда большой томик в красном переплете с пожелтевшими от времени страницами.

– Вот. Устав академии, – заявила она, плюхнув его на стол.

Судя по тонкому слою пыли на обложке, устав спросом не пользовался.

– Благодарю.

Я прижала книгу к груди и поспешила прочь из кабинета. Пора было забирать чемодан и заселяться в общежитие бытового факультета. Разумеется, временно.

***

Смотреть по сторонам у меня не было никакого желания. Погода начала портиться. Из Разлома медленно поднимался густой промозглый туман. В нос ударил запах сырости, затхлости и сырой земли вперемешку со мхом и перегнившими растениями.

Вздвигнув, я ускорила шаг, чувствуя, как весенний ветерок пробирается сквозь тонкую ткань платья, вызывая неприятную дрожь. Не хватало еще замерзнуть и простудиться.

Каблучки звонко стучали по мосту, но не тому, который вел на боевой факультет. Хотя смотрела я именно на него. Там в конце стояли статуи драконов. Их вообще на острове боевиков было очень много. Но все находились далеко не в лучшем состоянии, все-таки время и студенты плохо на них повлияли. Часть заросла мхом и лишайником, часть лишилась кое-каких частей тела.

А вот драконы у входа на остров бытовиков поражали своим блеском. Такое ощущение, что их только недавно вырезали и поставили. Даже изумрудные камни остались внутри глазниц.

Покрепче подхватив устав, который так и норовил выскользнуть из рук, я поспешила по проходу между статуями и вышла на небольшую площадь с указателями. Найдя общежитие, двинулась туда, чувствуя, как от холода уже стучат зубы. Все-таки рано я нацепила платье. Тут нужны штаны, рубашка, шарф и куртка.

Кое-как затащив чемодан по ступенькам, открыла тяжелую дверь, ручку которой украшала морда дракона, бочком протиснулась в проход, едва не сломав колесико застрявшего чемодана и оказалась внутри общежития бытовиков.

Развернулась и едва не задохнулась от ароматов, которые здесь царили.

Специи, травы (словно здесь не бытовики жили, а целители), ваниль, корица, кориандр. Мимо меня по коридору пронеслась странная девица в темном платье, белом переднике и жутком чепчике на рыжей макушке.

За ней, не сбавляя скорости, летели по воздуху ложки-поварешки. Одна из них, измазанная каким-то джемом, застыла напротив меня, повисела секунды три и поспешила за рыжей хозяйкой.

Где-то что-то громко рухнуло и затихло. А следом раздались голоса, громко обсуждающие происшествие. Словно это не общежитие, а постоялый двор.

– Дурдом, – выдала я, отворачиваясь.

На сопроводительном листе значился номер комнаты, где мне предстояло жить. Я решила занести туда чемодан, а потом сходить за бельем и прочими принадлежностями.

Комната двадцать три.

Туда я и направилась.

«Так, Меган, соберись, последний рывок на сегодня», – мысленно приказала я себе, таща скрипучий чемодан по длинному коридору, который был просто в идеальном состоянии.

Честное слово, я такого чистого коридора не видела никогда и нигде. Ровные стены, выкрашенные белой краской, будто сияли в свете светильников.

Светильников, кстати, было много. И они горели. Все! То есть не так, как обычно происходит в нормальных общежитиях: один горит, другие паутину собирают.

А еще на каждом светильнике был стеклянный плафон. Целый!

Тут что, никто во время веселых вечеринок в светильники заклинания не бросает? В Королевской академии это чуть ли не любимое развлечение подвыпивших первокурсников, которые, вырвавшись из-под опеки мамаш, считают себя чуть ли не повелителями мира. В свое оправдание могу сказать, что я такой ерундой не увлекалась, плафоны не била и вообще пьяные вечеринки старательно игнорировала.

Но здесь на белоснежных стенах ни одной выемки от отскочившего заклинания, ни одного черного пятна от неудачного

эксперимента с огненной магией. Вообще ничего. И пол под ногами ровный, плиточка к плиточке, даже пестрый орнамент не стерся.

Или, может, они ремонт только закончили?

Ага, перед окончанием учебного года. Глупость несусветная.

Стоило мне подняться на один пролет, как увидела двух странных типов. Они, склонившись, что-то внимательно изучали на стене. Молча и почти не дыша.

Не удержавшись, остановилась и тоже присмотрелась. По углу что-то медленно ползло. Нет, не паучок и не гусеница... Я присмотрелась внимательнее и едва сдержала изумленный вздох. Ползла штукатурка.

Как бы глупо это ни звучало, слой штукатурки в тон той, что покрывала стену, медленно полз, замазывая тоненькую трещину размером с волосок.

– Видишь, – прошептал парень справа. – Попали в тон.

– Скорость бы побыстрее. Тогда бы площадь воздействия получилась больше, – отозвался второй, продолжая все так же внимательно таращиться.

Меня они будто не замечали.

– Думаешь, Густав не примет в качестве зачета?

– Ты ж знаешь его, тут надо что-то... поинтереснее. И эффективнее. Ты трещину хоть и смог заделать, но убил пять минут.

– Где я еще такую найду? Все общежитие облазили, – с тоской отозвался экспериментатор. – Перед зачетом у Густава все разобрали.

– Может, самим бомбануть? – предложил второй. – Ударим чем-нибудь, и практикум до вечера обеспечен.

«Психи...» – подумала я, проходя мимо странных магов с их штукатуркой и трещиной.

Удивительно, но по дороге больше никого не встретила. Странно. Обычно в коридорах общежитий вечно кто-нибудь да бегает. Кто-то опаздывает на дополнительные занятия, кто-то спешит на свидание, а кто-то ищет способ списать домашнее задание.

Но здесь было тихо. Так тихо, что мои каблучки звонко стучали по плитке, вызывая гулкое, раздражающее эхо. Еще и светильники нахально светили. Даже захотелось один разбить и отвести душу после сложного выматывающего дня.

А вот и нужная мне дверь. С номерком. Они, кстати, тоже имелись на каждой двери. Циферки висели ровно, переливаясь красным светом.

Стучаться не стала. Это же и моя комната теперь. Пусть и ненадолго. Да и как стучать, когда руки заняты, а от усталости ломит суставы.

Открыв дверь, я шагнула вперед и застыла, быстро осматриваясь.

Комната оказалась небольшой, но достаточной, чтобы вместить три кровати, три стола, три тумбочки и один большой шкаф в углу напротив двери. Стены оклеены обоями в цветочек. Но не они поразили меня, а сама обстановка. Я словно попала в другой мир.

Широкое окно украшали пестрые занавески с желтыми утятами. Две кровати накрыты пестрыми покрывалами в спиле пэчворк. На каждой по три подушки, наволочки с искусной вышивкой. На стенах гобелены ручной работы, изображающие драконов. На полу домотканые пестрые коврики.

Единственное место, куда не дотянулась рука, творившая все это цветное безобразия, – кровать у стены напротив окна. Покрывало на ней было самое обычное, непонятного серого цвета, и подушка всего одна.

Я снова обвела взглядом комнату и задержалась на двух девицах. Они сидели у стола и с любопытством меня рассматривали.

– Ты наша новая соседка, – выдала блондинка с толстой косой, вставая.

Довольно красивая, высокая, статная. Ярко-синие глаза, изящные брови, курносый носик и едва заметные веснушки на щеках. Темно-синее платье подчеркивало высокую грудь, округлые бедра и тонкую талию. Образ портил лишь фартук и жуткий чепчик на макушке.

– Не переживайте, это ненадолго, – ответила я, подходя к свободной кровати. Поставив чемодан, бросила устав на тумбочку и только потом представилась: – Меган Геррос.

– Очень приятно, – радушно улыбнулась вторая соседка.

Эта была среднего роста, худенькая, хрупкая и будто прозрачная, со светло-голубыми глазами. Белые тонкие волосы девушка собрала в две жидкие косички. Рядом с ней в воздухе сверкающий крючок сам собой вязал ажурную салфетку. Вроде тех, что украшали полки с книгами.

– Меня зовут Элла, – представилась она. – А это Кармина. Приветствуем тебя на факультете бытовой магии.

– Спасибо. Сказала же, что я ненадолго, – спокойно ответила ей, смахивая волосы со лба. – Где мне найти кастеляншу? Надо взять вещи.

– А мы все уже взяли, – ответила Элла. – Нас заранее предупредили о тебе.

Она вскочила со стула и бросилась к шкафу. Крючок с недовязанной салфеткой за ней. Клубок тонких белых ниток свалился на пол и закатился под кровать, но она этого даже не заметила.

– Вот, держи. Здесь постельное белье и твоя форма. По поводу размера не волнуйся. Это специальная запатентованная ткань. Она подстроится под твои параметры.

– Эм... спасибо.

Я приняла от девушки стопку с вещами. Наверное, надо было сразу сказать, что носить такое не буду, странный серый цвет формы вкупе с белым передником мне точно не подойдет. Но не стала.

– Ты с нами в одной группе, так что если будут вопросы – обращайся. Завтра у нас практикум по семи видам нарезки. И зачет по стежкам, – продолжила Элла.

– Чего? – вырвалось у меня.

От неожиданности я едва не выронила вещи, которые запихнула назад в шкаф, сложив на свободную полку, которую явно оставили для меня.

Какие виды нарезки? Какие стежки?! О чем вообще идет речь?

Я поймала понимающий взгляд второй соседки. Пока Элла хлопала ресницами, Кармина откинула назад тяжелую косу и едва заметно улыбнулась.

– Душевая дальше по коридору, – произнесла она. – Если что-то надо, обращайся. Мы поможем.

– Угу, – выдала в ответ.

Принять душ хотелось страшно. Но сначала надо разобрать чемодан. Этим я и занялась. Соседки вернулись к своим занятиям, но то и дело бросали любопытные взгляды в мою сторону. А ведь там было на что посмотреть. Не каждый же день увидишь чемодан с пространственным карманом.

Я сложила вещи на свободную полку в шкафу. Развесила платья на вешалки. Разложила тетради и письменные принадлежности. В общем, вроде ничего особенного, но потратила на все минут сорок.

Приняв душ, переоделась в любимый пестрый халат и вернулась в комнату. Забравшись с ногами на кровать, раскрыла устав и принялась изучать пункты и параграфы.

Честно говоря, скука смертная. Да еще написана таким языком, что зевать хочется. Но я мужественно держалась, упрямо вчитываясь в правила драконьей академии.

Ничего путного найти так и не смогла, хотя просмотрела более половины устава. Мне бы хватило упертости досидеть до утра и найти способ вернуться на боевой факультет. Но после того, как прочитала очередной абзац в четвертый раз, но так и не уловила его смысл, поняла, что хватит.

Академия от меня никуда не убежит. Дочитаю завтра.

Часы показывали половину второго ночи, когда я наконец шумно вздохнула и отложила устав. Соседки уже спали.

Забравшись в кровать, я обняла подушку. Но стоило задремать, как перед глазами тут же возник образ Калеба Бенедикта. Нет, не такого серьезного, важного дракона с холодным взглядом карих глаз. А другого... Артура Бенса, молодого талантливого мага, улыбка которого заставляла мое сердце трепетать.

Едва слышно выругавшись, я повернулась на спину и уставилась в потолок.

Да что же это такое? Пять лет прошло, я обожглась так, что на парней вообще отказывалась смотреть. А стоило только увидеть этого гада чешуйчатого, как внутри опять начали летать кузнечики.

«Это просто нервы, – попыталась убедить себя. – Эффект неожиданности. Завтра будет лучше. Артура Бенса, которого я любила, не существует. А этот гад... этот дракон заслуживает лишь презрения».

С этими мыслями я и уснула.

Глава 5

Удивительно, я ждала жарких снов со множеством пикантных сцен, где декану боевого факультета отводилась главная роль, а получила... да ничего, собственно, не получила.

Так вчера устала, перенервничала, что мне совершенно ничего не приснилось. Вот совсем. Я провалилась в темноту и потом из нее выбралась под странные завывания, которые кто-то явно считал выдающимся пением.

– Заткните ему кто-нибудь рот, – простонала я, поворачиваясь на бок и пытаясь прикрыться подушкой.

Но она не помогла избавиться от противного голоса, который продолжал пискляво распевать о доблести, удаче и подвигах бытовиков.

Я даже проснулась, услышав последнюю фразу. Какие подвиги могут быть у бытовиков? Прическу сделали красивую? Одежду привели в порядок? Или еду нормальную приготовили?

Нет, я не умаляю подвиги магов других специальностей. Все-таки дар дали нам не просто так. Как говорится, все способности важны, все способности нужны. Но меня умиляла вот эта странная высокомерность.

Все же знают, что самые лучшие маги – боевые. Ну и драконы. Они по факту не просто маги, а ящеры крылатые, чешуйчатые выскочки и хиллисовы гады.

Есть, конечно, еще гномы, лепреконы и фениксы. Гномы – коротышки, которые в основном владеют магией огня и земли. Что совсем не удивительно, учитывая их любовь к подземным работам и поискам сокровищ.

Лепреконы – вредные, мстительные, алчные пакостники, которые всегда страшно комплексуют из-за своего роста. Обладают, как правило, рыжими волосами и неуживчивым характером. Страшно азартны и неугомонны.

Сразу вспомнился тот рыжий гад на подъемнике, который вчера стряс с меня монеты за то, чтобы сказать, где искать Бенедикта.

Фениксы... ну это тоже вроде люди, но с кое-какими плюшками. Они имеют семь жизней (а некоторые и больше), которые проявляются в виде отметин на коже. После каждой смерти одна отметина пропадает. Ну а когда кожа становится чистой, любая смерть может стать фатальной. А еще у них давние разногласия с драконами. По легенде, именно эти чешуйчатые (я ведь упоминала, какие они высокомерные гады?) виноваты в том, что огненные птички лишились своих крыльев.

Есть еще метаморфы. Но некоторые ученые не выводят их в отдельный подвид, так как это те же люди, но с определенными особенностями организма. Если маги-стихийники могут управлять стихиями, а некроманты нежитью, то метаморфы – своим телом. Ну это кто посильнее. Те, кто слабее, могут лишь менять черты лица. Вот не нравится тебе твой нос, тогда ты раз – и сделал его красивым. А еще поменял разрез глаз, убрал щеки и второй подбородок...

Например, в столице говорят про молодую герцогиню Вийскую. Мол, она так вскружила голову своему супругу, что он женился на ней, наплевав на отсутствие у невесты приданого, титула и прочих привилегий. Так вот, она на самом деле не так хороша, просто метаморф. Правда, еще говорят, что это только слухи, а распускают их наглые завистницы, которым симпатичный герцог не достался.

Сильные метаморфы могут менять тело целиком. Ну как менять? Закон сохранения энергии един для всех... Кроме драконов. Вы еще не ненавидите их так же сильно, как я?

Но я опять отвлеклась! Так вот, объем тела не меняется, в отличие от формы. Другими словами, длинный и тощий метаморф может стать толстым, лишь уменьшившись в росте.

Честно говоря, я в такое не особо верю и считаю подобные истории сказками.

Но речь сейчас не об этом.

Голова раскалывалась, страшно хотелось спать, а какой-то хверс продолжал с воодушевлением орать гимн бытовиков.

– Да замолчишь ты или нет?! – рявкнула я, присаживаясь в постели.

– Боюсь, это невозможно. Прайгер вот уже пятый год, с тех пор как его выбрали старостой, каждое утро исполняет гимн боевого

факультета, – с усмешкой отозвалась Кармина. – Ни одна попытка его заткнуть не увенчалась успехом. Мы уже привыкли.

Она уже собрала свои волосы в косу и переделалась. Второй соседки – Эллы – в комнате не наблюдалось.

– Тебе лучше поторопиться, Меган, – продолжила Кармина, поправляя воротник своего жуткого платья. – Через полчаса начинается лекция у профессора Макдага. А он терпеть не может, когда на его уроки опаздывают. Может заставить писать доклад.

Мне было глубоко... безразлично, что там думает о себе и о своем предмете профессор Макдаг. И я бы не побоялась сказать это ему в лицо, но я всего второй день в академии, меня зачихнули на бытовой факультет, лишили (хотя я все еще отказываюсь сдаваться) возможности перевестись на боевой. Сейчас не время показывать свой непростой характер.

Вот если бы я ночью обнаружила в уставе ответ на свой вопрос и нашла способ перевестись на боевой факультет, минуя Калеба Бенедикта (чтоб ему икалось пузырями!), то могла бы наплевать на бытовиков и их профессоров. Но сейчас не тот случай. Придется придерживаться правил. Ну хотя бы частично.

Опустив ноги на пол, я провела рукой по волосам, которые, как обычно, после сна торчали в разные стороны, и поднялась.

– Меня подождите.

Накинув халат, схватила полотенце и пошлепала в сторону душевой, всем своим видом демонстрируя скорбь и нежелание двигаться.

Я не собиралась дружить с соседками, решив ограничить общение до вежливых фраз. Но сейчас они мне были нужны. Как бы плохо ни звучало, но факт. Чтобы не потеряться на бытовом факультете, мне нужны проводники.

На полпути в душевую я столкнулась с Эллой. Что передо мной именно Элла, поняла, только когда она со мной поздоровалась.

– Доброе утро, Меган.

– Угу, – так и не продрав до конца глаза, буркнула в ответ.

Душ не приняла. Но умылась. Три раза, постепенно охлаждая воду. Обычно это помогало мне проснуться. Еще бы от головной боли избавиться, но времени нет.

Когда я вернулась в комнату через десять минут, соседки продолжали меня терпеливо дожидаться. Честно говоря, я даже не ожидала. Думала, уйдут к своему профессору.

– Я тебе форму погладила, можешь сразу надевать, а то времени мало, – сообщила Элла, указав на серое платье с передником, лежавшие у меня на кровати.

Сверху еще и чепчик положила. Белый. Такой же, как украшал их головы, сильно напоминая детский подгузник. Когда я уходила, его не было. Точно не было. Я бы запомнила. Да и сейчас... не стоит вот ЭТО надевать.

Представить себя в чепчике я не могла. Даже если бы очень сильно захотела. А как подумала, что меня в данном образе увидит чешуйчатый хверс (он же декан боевого факультета), так вообще едва не упала. Нет, такого позора я не переживу!

– Спасибо, – сдержанно отозвалась, двигаясь в сторону общего шкафа. – Но я пока... в своем похожу.

Конечно, надевать вчерашнее провокационное красное платье не стала. Сейчас это было бы лишним. Потому остановила свой выбор на черном костюме.

Совсем черном. Он состоял из широких брюк и узкого приталенного пиджака. Блузка под пиджак не надевалась, так что узкий треугольный вырез был довольно импозантным. И я украсила его любимым кулоном с черепом.

Я ведь упоминала, что кулон непростой? На всякий случай напоминаю, что он очень и очень интересный и необычный. В него столько защитных заклинаний напихано, словами не передать. Плюс защита от нечисти и небольшой резерв.

Волосы уложила сама. Слегка разогрела руки и пригладила пряди, сделав их прямыми. Ну а что? Я не столь безнадежна в бытовом плане, как может показаться. И даже бутерброды могу сделать... если очень сильно надо и встанет выбор: умереть от голода или от истощения.

– Уверена? – хмыкнула Кармина.

Моей выходке она несколько не удивилась. Явно ждала чего-то подобного.

– У нас так не принято, – вставила Элла совершенно несчастным голосом.

– Ничего. Я недолго буду нарушать тут у вас порядок, – вновь напомнила им с улыбкой.

После чего подвела глаза черным карандашом, нарисовала губы алой помадой и отправилась вслед за соседками, которые уже начинали терять терпение, периодически выразительно посматривая на часы. Но до урока у профессора Макдага оставалось еще целых десять минут. Точно успеем.

– Наверное, стоит тебе рассказать о наших правилах, – неуверенно начала Кармина, когда мы вышли из общежития и отправились в сторону учебного здания.

Оно на острове было всего одно, но зато какое! Большое, фундаментальное, пятиэтажное и очень мощное. Ни красивых башенок с конусообразными крышами и острыми шпилями, ни эффектных узорчатых кованых решеток, ни красочных разноцветных витражей, толстых колонн и прочих украшений. Просто здание с черепичной крышей, с левой стороны увитое толстым зеленым плющом.

Народу утром оказалось явно намного больше, чем вчера, когда я тащила чемодан в общежитие.

– Понимаю, что ты здесь ненадолго... – продолжила Кармина, но я ее почти не слушала.

Всем моим вниманием завладела группа парней, которая нас обогнала. Я и раньше видела здесь магов, но впервые они были в форме бытового факультета. Серые костюмы, сшитые из того же материала, что и платья девушек. Такой же фартук. А на голове подгузник... ой, простите, чепчик. Только с козырьком.

Выглядели студенты до такой степени смешно и абсурдно, что я не сдержалась. Конечно, успела прикрыться рукой, но звук, больше похожий на хрюканье, все-таки сорвался и заглушить не удалось.

Парни удостоили нас пренебрежительными взглядами и прошагали дальше, неся свои чепчики как короны.

А вот соседки мое поведение не проигнорировали. Они сразу поняли, что стало причиной моего смеха. Элла сейчас выглядела как ребенок, у которого отняли игрушку. И этим самым негодяем внезапно оказалась я.

Не то чтобы у меня проснулась совесть, но стало как-то немного неприятно. Странное чувство, непривычное. Обычно я так не

реагировала на чужие взгляды.

Я вообще их игнорировала. Не только взгляды, а просто всех и все. А тут вдруг проняло. Взрослею? Или старею? И это в двадцать два года... Страшно представить, что будет дальше.

– Да, мы не боевые маги, – тихим напряженным голосом сказала Кармина, застыв прямо посреди площади перед учебным зданием. – Мы не знаем заклинаний уничтожения, не ходим в Разлом как на прогулку, истребляя всю нечисть, которая встречается на пути. Но мы тоже маги и тоже много работаем. Пусть не так громко и заметно, как вы. Наша работа – крохотный винтик в общей системе мира. Но если он сломается, то рухнет все.

Конечно, это не первый разнос, который мне устраивали в жизни.

Матушка обожала часами рассказывать о моей никчемности, по пунктам перечислять все сделанные мной ошибки. Преподаватели, которых страшно раздражала моя самоуверенность, не единожды пытались завалить меня на зачетах, пытаюсь подловить на каверзных вопросах, которых в учебниках было не найти. И если им удавалось (а случалось это редко, так как учиться я любила и стала лучшей на потоке не из-за красивых глаз и третьего размера груди), тыкали в лицо моей некомпетентностью.

Но впервые подобная речь вызвала у меня нечто похожее на раскаяние.

Правда. С тех пор, как пять лет назад Артур Бенс разбил мне сердце и скрылся в неизвестном направлении, я выжила и решила жить по-другому. Больше не будет наивной дурочки Меган, которая краснеет от комплиментов и старается всем угодить. Совершенно глупое и бессмысленно занятие, если честно. Потому что всем угодить априори невозможно.

Поэтому я стала другой. Скрылась за маской высокомерной стервы. Сначала было трудно, больно, страшно, но потом я вошла во вкус. И поняла, что ничто так не раздражает других, как милая улыбка в ответ на яростные крики и обвинения.

Мне не нужны были друзья, не нужно было общение. Я просто жила сама по себе, училась и думала о будущем, которое слизняк Берти Фенрон у меня отнял.

– Мне жаль, если я обидела вас своим поведением. Впредь этого не повторится, – вежливо произнесла я, глядя прямо в синие глаза

Кармины.

Элла от моих слов пришла в восторг. Сразу расслабилась, вновь начала улыбаться и сразу перестала считать меня злом, которое покусилось на ее игрушку.

Но вот ее подруга не торопилась мне верить и прощать.

– Наша форма носится не просто так. Эта ткань создана специально для бытовиков. И такой цвет у нее совершенно не случайно. Серый – это нейтральность. Как и мы. Ткань впитывает все загрязнения и не оставляет следов. Наши фартуки прошиты магическими нитями. То есть никакой удар, выброс и прочее не сможет нам навредить. Ткань фартуков его просто проглотит. Наши головные уборы не дают выпасть волосам. Ты хоть представляешь, сколько бед может сделать всего один волос в бытовой магии?

– Нет, – совершенно искренне ответила ей.

Я вообще о бытовой магии не думала и уж точно не пыталась сочетать ее с волосами.

– Всего один волос, обнаруженный на занятиях по поварскому искусству, является основанием для недопущения к экзамену, – продолжила рассказывать девушка. – Некоторые были вынуждены больше месяца отрабатывать в институтской столовой, чтобы получить доступ. Под полным контролем тетки Берты.

Хотела спросить, кто это, но не стала. По тону ясно, что вселенское зло. А потом вспомнилась та гримза, которая не дала мне купить пирожное. Кажется, ее звали Берта.

– Жестоко, – произнесла я.

– Мы не можем заставить тебя носить платье, фартуки и головные уборы. Но просим хоть немного уважения.

– Брось, Кармина, – вмешалась в наш разговор Элла. – Меган же извинилась. Все нормально. И нам давно пора идти. До начала занятий меньше пяти минут.

– Да, действительно, надо идти, – тут же заторопилась та, вновь начав двигаться вперед большими шагами.

Нам с Эллой пришлось чуть не бежать следом, чтобы не отстать.

– Может, есть еще что-то, что мне следует знать, чтобы вновь кого-нибудь не обидеть? – спросила я, когда мы поднялись по ступенькам и с общей толпой вошли внутрь учебного корпуса бытовой магии.

Если раньше на меня не особо обращали внимание, то сейчас все чаще косились и перешептывались между собой. Слов не разобрать, но я, кажется, уловила свое имя и сочетание «боевой факультет».

Ну вот, я снова звезда. Правда, факультетом немного ошиблась.

– Сейчас мы проходим аттестацию по всем предметам. Минимальные требования для каждого бытового мага. После этого будем сдавать итоговые и практические экзамены по направлениям, которые сами выбрали в начале учебного года, – пояснила Кармина, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

– И что же выбрали вы с Эллой? – по инерции спросила я.

Скорее из вежливости. Хотя... где я и где вежливость? Наверное, всему виной усталость и то, что я не выпалась. Обычно в таких случаях люди становятся злыми, а я что-то добренько начала. Непорядок. Надо срочно кого-нибудь проклясть.

– Я выбрала пекарское искусство и кулинарию, – скромно ответила Кармина.

– Ну что ты так скромно, – затараторила вторая соседка и тут же повернулась ко мне, заговорщически шепнув: – Кармина лучшая на своем отделении. Если бы ты видела, какие она делает живые фигурки для тортов! Ее влюбленные из мастики более двух суток танцевали, пока не застыли. А самообновляющийся шоколадный фонтан работал целых три дня. Булочки и пироги не черствеют шесть дней, оставаясь все такими же свежими, ароматными и пышными.

– А Элла у нас выбрала рукоделие и моделирование, – тут же сдала Кармина подругу.

Мне следовало догадаться по крючку с нитками, которые были вчера в ее руках.

– Она отлично вяжет, ткет полотна и гобелены, делает превосходные стежки и замечательно шьет.

– Шьет? – переспросила я, когда мы остановились у входа в нужную аудиторию. И в который раз подумала, что очень удачно поступила, пойдя с девочками, сама бы я тут долго блуждала. – Даже одежду?

– Почти. Но мне, несомненно, далеко до Люциана, – засмушалась Элла, произнеся имя так, словно говорила о божестве.

Да и посмотрела на меня так, будто ждала, что я тоже начну восторженно вздыхать и хлопать ресницами, заламывая руки.

В своей жизни я вздыхала только по Артуру Бенсу (фальшивому, как оказалось) и своему автомату по смертельным заклинаниям, который мне поставили единственной на курсе. К большому неудовольствию Альберта и его папочки.

– А кто это такой? – вырвалось у меня.

Правда, я почти сразу пожалела о своей несдержанности, но было уже поздно.

Чуть отступив в сторону, девушки увели меня от дверей и наперебой начали объяснять. Не успевает одна закончить, как тут же подхватывает вторая.

– Это гений! – восторженно всхлипнула Элла.

– Лучший студент бытового факультета.

– Модельер.

– Очередь на его наряды составляет более полугода, – закивала Кармина.

– Некоторые уже в сентябре начали записываться на создание выпускного платья.

– Некоторые даже пытаются перекупить очередь.

– Такие суммы дают, что страшно представить, – хватаясь за сердце, выдала Элла.

– Да за него сражаются лучшие модельные дома мира. Все мечтают заполучить такой талант себе, – тут же заметила Кармина.

– Просто гений. Невероятно талантливый, кожей чувствующий моду. Такие не каждое поколение рождаются!

– Ясно, – медленно протянула я, с трудом пробиваясь в разговор.

От дальнейших восторженных отзывов меня спас звонок, который пронесся по корпусу, сообщая о начале первого занятия.

Я уже говорила, что всегда относилась к бытовикам... ну так... с легким пренебрежением? Напомню на всякий случай. Свои ошибки не стоит отрицать. Их лучше признать и после анализировать. Сейчас я ошиблась и тут же поплатилась за свою самоуверенность.

Так вот, я всегда считала, что в бытовой магии нет ничего сложного и на этот факультет попадают лишь те, кто не смог пробиться на другие. Вроде и талант есть, и магия бежит по жилам, а что с этим делать – непонятно. Вот и запихнули всех на бытовой факультет, чтобы служили обществу и радовались.

Я вот могу самостоятельно сделать себе прическу. Конечно, не слишком мудреную, вроде тех, которые обожает горничная матушки, но вполне симпатичную. Умею выпрямлять свои волосы или укладывать их красивыми волнами. Могу делать маски для отбеливания кожи и устранения недостатков... Хотя это скорее относится к лекарскому делу.

Умею делать бутерброды, жарить яичницу и варить кашу. Это выяснилось во время боевой практики, когда подходила моя очередь готовить на всех. Правда, пару раз каша слегка подгорела, но ничего... есть можно было.

Я искренне думала, что вот сейчас быстро все сдам и сделаю, а потом, счастливая и довольная, пойду назад в комнату изучать устав и искать путь к своему спасению.

Ха! Ха-ха-ха! Меня ждал сюрприз. Большой такой и очень неприятный. Я оказалась полным нулем. Хотя нет, ноль знал чуть больше, чем я.

Впереди маячила перспектива не только не попасть на боевой факультет, но и с треском вылететь с бытового.

Наверное, никогда в жизни меня так не опускали на землю. Я ведь всегда была умница и красавица. Всегда прилежно училась и не боялась трудностей. До этого самого момента. Оказалось, что для бытовой магии боевых навыков маловато.

Процесс моего унижения начал профессор Макдаг. Этот щуплый господин с лысой макушкой и торчащими в разные стороны седыми бакенбардами сразу решил проверить мои знания по своему предмету.

– А продемонстрируйте нам, студентка Геррос, как студенты прославленной Королевской академии умеют орудовать метлой и шваброй.

– Что?

Конечно, я решила, что ослышалась. Где я и где швабра с метелкой? Но профессор продолжал смотреть на меня сквозь очки и ехидно улыбаться. Сомнений в том, что его слова вовсе не шутка, почти не оставалось.

Тут я снова прокляла свою самоуверенность. Надо было хоть немного изучить расписание. А то я даже название предмета не знаю!

– Простейшее заклинание уборки, студентка Геррос, которое все бытовые маги знают с первого курса, – издевательски протянул

профессор Макдаг.

Ну бытовые маги, может, и знают, но не я.

Сидевшие рядом Элла и Кармина отчаянно пытались подсказать, даже делали в воздухе какие-то пассы, но бесполезно. Нельзя за секунду выучить то, чего никогда не знала.

Выбора особо не было. Опять проснулась самоуверенность.

Что я, Меган Геррос, не справлюсь с такой ерундой? Да я сейчас, на раз-два...

Оживить предметы получилось со второго раза. Правда, вместо того, чтобы начать убирать, швабра с метелкой устроили самый настоящий бой. Будто они не предметы уборки, а шпаги или шести для борьбы.

Сначала напирала швабра, потом метелка, ошестинившись, словно ежик, пошла в наступление и усилила напор. Палки бились друг о друга с неожиданным грохотом.

Студенты, забыв о занятиях, принялись подбадривать предметы, выкрикивая слова поддержки и даже делая ставки. Такое ощущение, что это и не бытовиками вовсе, а перекрашенные лепреконы.

– Прекратить! – требовал профессор Макдаг, стуча кулаком по трибуне и пытаясь успокоить разошедшихся студентов. – Студентка Геррос, прекратите это безобразие! Немедленно!

Если бы я знала как! Оживить-то я оживила, а что делать дальше – понятия не имела. Они просто стали жить сами по себе и воевать.

В конце концов профессору пришлось распылить и метелку, и швабру. Мне поставили незначет и выписали штраф за порчу имущества академии.

Я хотела возразить. Имущество никакое не портила, так как распыляла его совсем не я, а уважаемый профессор. Но Кармина утянула меня вниз и жестом велела помалкивать. Пришлось проглотить штраф и всеобщее порицание.

Но на этом моя позорная бытовая деятельность не закончилась.

Следующим был урок кулинарии и те самые семь видов нарезки. На него пошли не все студенты, а лишь треть. Элла куда-то убежала, и мы с Карминой остались вдвоем.

Каждому студенту отводился свой отдельный стол, в метре от соседнего. В общем, простор для творчества.

– Добрый день, студенты, сегодня у нас зачет по семи видам нарезки, – жизнерадостно произнесла пухленькая дама с невероятным начесом на голове и круглыми очками в синей оправе на носу. – Кто мне их назовет?

Тут же вызвался какой-то парень с левой стороны.

– Брусочки, кольца и полукольца, кружочки, кубики, соломка, стружка и дольки.

– Замечательно, Барри. Итак, студенты. Все ножи на местах, помним об осторожности и правилах техники безопасности. Очень надеюсь, что в этот раз обойдемся без лазарета.

В этот раз? А я еще думала, что на бытовом скука смертная!

– Овощи лежат по своим местам. Все как на практических уроках. Надо не только правильно нарезать, но и выбрать верный продукт. Ошибетесь – минус полбалла.

Ножи? Овощи? Нарезки?..

Я все лучше понимала, как сильно вляпалась. Это же сложнее, чем разнимать швабру с метелкой.

– Студентка Геррос. – Профессор перевала взгляд на меня. – Так как вы у нас новенькая, то вам небольшое послабление. Выберите один овощ и нарежьте его правильным образом.

Должно было стать легче, но почему-то не стало.

Поднять нож получилось с первого раза. Зависнув в воздухе, он крутанулся на месте, словно красуясь.

Народ, затаив дыхание, наблюдал за моими манипуляциями. Наверное, были уверены, что я опять устрою бои. Но нет. Ножик вел себя вполне прилично. Наверное, потому что я часто его использовала и умела обращаться. Даже без помощи рук.

Поняв, что шоу не будет, студенты принялись выполнять задания. Вокруг каждого взвились по семь ножей и началась работа.

Я очень старалась не отвлекаться (хотя было страшно интересно) и правильно порезать морковь. Именно на ней я остановила свой выбор.

Порезать-то смогла, но... тот вид нарезки, который у меня с помощью ножа получился, к аттестуемым отнести было сложно.

– В труху, – произнесла профессор, изучая мою разделочную доску, где лежала жалкая оранжевая пыль. – Сожалею, Геррос, но незачет.

Второй за день. И это я только начала учиться.

Единственным светлым пятном в череде моего позора стал урок физической подготовки, которому я страшно обрадовалась. А профессор Ургайд, который вел подготовку, страшно обрадовался мне. Видимо, бытовые маги не сильно жаловали физические нагрузки. А я по ним соскучилась. И даже с радостью переоделась в специальный серый костюм, состоящий из брюк и кофты с длинными рукавами и капюшоном.

Кросс я пробежала первой. И даже не вспотела. Первой же сдала норматив по отжиманиям. Для мальчиков. Потом прошла полосу препятствий, которую и препятствием назвать было сложно. Так, лужица с бревном.

Воодушевившись, Ургайд даже пообещал записать меня в участники местных соревнований между факультетами. Я обещала подумать.

На следующее занятие, по шитью, я шла в приподнятом настроении. Поднялась по лестнице, свернула направо и налетела на местную звезду бытового разлива – самого Люциана!

Глава 6

О том, кто стоит передо мной, поняла не сразу. Честно говоря, мне было все равно, я торопилась на занятия.

– Осторожнее, – буркнула немного раздраженно и попыталась обойти препятствие.

Но стоило мне сделать шаг вправо, как некто опять встал на моем пути. Два шага влево – результат все тот же.

Пришлось поднимать взгляд, чтобы рассмотреть наглеца и слегка проклясть. Честно говоря, я даже немного обрадовалась. С самого утра мечтала сделать что-нибудь этакое. И вот – жертва сама пришла мне в руки. Проклинай – не хочу.

– Сегодня в восемь вечера! У меня! – выдал тощий блондин с длинными жиденькими волосами и челкой, которая закрывала левую половину лица.

У него были светлые, почти прозрачные голубые глаза, бледные губы и тонкие черты лица. В общем, тощий, тонкий и невыразительный. Совершенно ничего интересного. Разве что чепчик на голове расшит какими-то сверкающими кристаллами и украшен разноцветными перьями. Выглядело это дико, помпезно, но интересно. Я даже залюбовалась игрой солнечных зайчиков, которые появились вокруг из-за кристаллов.

Но какой наглец! Я даже восхитилась. Вот правда. Это ж какое самомнение надо иметь, чтобы предлагать МНЕ явиться к нему в комнату на свидание?!

Даже калечить его было жалко. Такой тип интересный. Ему бы жить и жить. Точнее, сверкать и сверкать.

Именно поэтому я решила дать парню второй шанс.

– Ты не ошибся адресом, любезный? – поинтересовалась, задрав нос и смерив своим фирменным убийственно-ледяным взглядом.

Ну? Пошутил и хватит. Беги к себе и радуйся, что не прихлопнула, как рымса!

– Восхитительно! – еще больше обрадовался блондин и даже захлопал в ладоши.

В тишине коридора звук аплодисментов показался особенно громким. Кстати, с чего вдруг такая тишина? Ах да, все стоят в сторонке и наблюдают за нами, затаив дыхание. Делают ставки, как быстро я его прокляну?

– Просто замечательно! – продолжил радоваться этот ненормальный, сияя, словно россыпь кристаллов на его чепчике. – Ты подходишь идеально!

От проклятия жабы его спасла моя общая усталость и благодушие после тренировки. А то прыгать бы ему зеленым бородавчатым чудищем и квакать дня три на радость всему бытовому факультету.

Хотя кому я вру, единственное, что меня сейчас останавливало, – так это попытка не нарываться на неприятности еще больше. Ведь всего второй день в драконьей академии. Зачем портить к себе отношение еще больше?

– Какая грация, какая энергия. А взгляд! Уверен, даже у королевы такого нет! – обходя меня по кругу, выдал блондинчик.

Это он зря. Королева очень не любит, когда сравнение не в ее пользу.

– Решено! Ты будешь моей музой!

– Чего? – погасив проклятие на кончиках пальцев, выдала я и взглянула на парня более внимательно. – Какой, к хверсу, музой?

– Вот это характер! Огонь! Пламя! Алый шелк. Но не глянцевого. Матовый. Четкие линии, простой крой. Ничто не должно отвлекать от той силы, которая от тебя исходит. Низкий вырез, грудь у тебя шикарная. Корсет, чтобы сделать талию еще уже, и легкая юбка. Совсем легкая. А еще разрез. До самого бедра! – сверкая безумным взглядом, продолжал он.

Я сначала не поняла, к чему это все. А потом увидела сбоку двух каких-то странных девиц. Судя по парочке перьев на их чепчиках, они были из одной группы пернатых психов.

Так вот, эти девицы внимательно следили за каждым словом своего предводителя и быстро записывали его замечания волшебными перьями.

Кажется, я нарвалась на какого-то психа с бытового факультета.

– Ты вообще кто? – сухо спросила, скрестив руки на груди. Хотя уже начала догадываться о том, на кого именно налетела в коридоре.

Блондин не удостоил меня ответом, продолжая кружить вокруг и рассматривая, как скульптор смотрит на глыбу мрамора.

– Это Люциан! – возмущенно воскликнула одна из его девушек. Рыжая девица справа. И тон был такой, словно меня королю представляли.

– А-а-а-а, – протянула я насмешливо. – Ясно. Тот самый гений.

– Слышала обо мне? – тут же довольно поинтересовался Люциан, бросив на меня взгляд из-под длинной челки.

– Надо же. А ты умеешь слышать, когда тебе хочется, – фыркнула я. – Все. Представление окончено. Мне пора на занятия по этим... как их там... стежкам.

Местный гений царственно от меня отмахнулся. Зато подскочила вторая девица из его свиты.

– Мастер ждет вас сегодня в восемь вечера. Для снятия мерок.

– Пусть ждет, – отозвалась я, шагая к аудитории.

И толпа тут же расступилась, пропуская меня. У дверей уже ждала взволнованная Элла.

– Это правда? – зашептала она, беря меня под локоть и таща внутрь аудитории.

Я сморщилась: терпеть не могу столь близкий телесный контакт, он нарушает мои границы. Но вырываться не стала.

– Что именно?

Как я с позором провалила нарезку или то, что выиграла кросс и вообще стала любимицей профессора Ургайда? Моя жизнь на бытовом факультете оказалась крайне насыщенной!

Аудитория постепенно заполнялась студентами. Вместо обычных столов здесь были специальные парты. На каждом лежали нитки, ткань и иголки. Мне уже не нравилось то, что сейчас будет.

О стежках я знала ровно столько, сколько это требовалось для того, чтобы носить одежду. То есть вообще ничего. И иголку никогда в руках не держала. Я даже вышивать не умела, хотя мама несколько раз пыталась сделать из меня приличную даму.

– Люциан, – прошептала Элла все тем же приторновосторженным тоном. Захлебнуться можно из-за сиропности и сладости.

Пришлось проглотить все те эпитеты, которые вертелись на языке. Зачем расстраивать соседку моими не слишком лестными мыслями о

местном гении.

– Он правда будет шить для тебя платье?

– Понятия не имею. – Откинувшись на спинку стула, я закрыла глаза и постаралась отрешиться от окружающего мира.

Да куда там!

– Невероятно! Сам Люциан! Платье. Кармина не поверит...

– Угу. Только я не пойду.

Тишина длилась больше минуты. Я даже приоткрыла один глаз, чтобы взглянуть на девушку. Вдруг ее хватил удар от моих слов. Не удар, конечно, но выглядела она весьма и весьма удивленной.

– Но как же...

– Вот так. Новое платье мне не нужно. У меня есть свои. И красное тоже есть. А зачем мне второе красное платье? Вот и я думаю, что незачем. Так что расслабься, – вновь закрывая глаза, произнесла я.

– Но это же сам Люциан, – после очередной длинной паузы несчастным голосом сказала Элла.

– Да хоть сам Великий Дух. Я не собираюсь быть чьей-то музой, моделью и вдохновением. Я боевой маг, Элла. И должна вернуться туда, где мне самое место, – ответила я, прежде чем прозвенел сигнал о начале нового занятия.

И я, естественно, его провалила.

Управляйся я иголкой не магией, а руками, вышло бы не лучше. Поэтому даже пробовать не стала. Выслушала жалобы, возмущения и обещания доложить о моем неподобающем поведении декану Фаларии Джин.

Меня даже выгнали с последних занятий. К моей большой радости.

Схватив сумку, я послала преподавателю воздушный поцелуй и отправилась прочь под потрясенные вздохи других студентов. Хотела еще отвесить шуточный поклон, но не стала.

Во время уроков в коридорах было непривычно тихо и спокойно.

Я быстро спустилась по лестнице и вышла в холл, где меня ждал великий Калед Бенедикт.

Это хорошо, что я увидела его, когда уже спустилась с лестницы. А то бы точно споткнулась и полетела вниз ему на радость. Может быть, даже сломала шею. А так лишь оступилась, слегка качнулась – и только.

Все-таки сложно видеть этого дракона и не думать... не вспоминать совершенно другого мужчину... нежного, ласкового, страстного.

Та-а-а-ак! Меган! Не смей! Ты похоронила Артура Бенса пять лет назад. А вместе с ним глупышку Меган Геррос! Ты другая! И он другой! Тот, кто сломал тебе жизнь тогда и пытается сделать это снова!

Но одно дело думать так, а совсем другое – видеть его. Я словно стала героиней своих снов, после которых так не хотелось просыпаться утром.

Декан боевого факультета выглядел до отвращения прекрасно. Светлые волосы уложены, белая рубашка, жилет, темные брюки с ровной стрелочкой и начищенные до блеска туфли.

Он и раньше был педантичен и аккуратен, но сейчас превзошел сам себя.

– Выгнали? – любезно поинтересовался Бенедикт, осмотрев меня с ног до головы.

Взгляд его карих глаз слегка задержался на глубоком вырезе пиджака, под который я так и не надела блузку.

– Надо же. Я был уверен, что ты вылетишь еще раньше. А ты продержалась практически до самого конца. Невероятно. Bravo!

И трижды издевательски хлопнул в ладоши.

«Улыбайся, Меган! Улыбайся!»

– Ты же не думал, что из меня получится бытовушка?

– Когда-то я думал, что из тебя выйдет отличный целитель, – неожиданно заметил он.

А вот это нечестно! Не стоит вспоминать прошлое! Не стоит о нем говорить!

– Пришел покаяться и исправить свои ошибки? – процедила в ответ, остановившись в паре метров от декана.

– Хочу дать тебе совет: уезжай назад в свою Королевскую академию.

– Повторяешься, господин декан боевого факультета. Я бы с радостью, но не могу. У меня не сложились отношения с руководством и главой попечительского совета.

– Ходят слухи, что ты покалечила сына герцога.

В карих глазах искреннее любопытство и настороженность. Бенедикт словно не мог поверить, что перед ним та Меган из

прошлого.

– Не та. Той больше нет. И он не Артур.

– Того Артура не существовало никогда. А той Меган больше не существует сейчас. Вот такая арифметика.

– Наводил обо мне справки? Я польщена.

– В этом нет необходимости. О тебе пол-академии говорит, – спокойно ответил декан.

– Пол-академии? А что делает ее вторая половина?

– Готовится к экзаменам. Так что ты сделала с сыном герцога, Меган?

– Слегка унизила, заставив стоять на коленях и извиняться за несдержанность и слова, которые к действительности не имеют никакого отношения.

– Что же это за слова такие?

– Наследник герцога Фенрона имел неосторожность при всей академии назвать меня своей любовницей. И продемонстрировать предмет нижнего белья, который выкрал из комнаты.

– Значит, ты с ним не спала?

Взгляд карих глаз колючий, напряженный. Да и сам декан больше не походил на расслабленного мужчину, каким был всего пару минут назад. Его взгляд вызывал сладкую дрожь по телу и пробуждал воспоминания, которые я так отчаянно хранила в глубине сердца. Ненавидела себя за эту слабость, но хранила.

Мне очень хотелось сказать Калебу, что все это его не касается. Напомнить дракону его место. Он декан, я студентка. Причем пока не его студентка.

Прежняя Меган, может быть, так и сделала бы. Но не я сегодняшняя.

Я провокационно улыбнулась и, плавно покачивая бедрами, шагнула вперед. Остановилась лишь тогда, когда расстояние между нами уменьшилось до полуметра.

– Своих мужчин я выбираю сама, декан Бенедикт, – промурлыкала, снизив голос до томного полусшепота. – И к этому выбору подхожу очень и очень ответственно. Такой слизняк, как Берти Фенрон, на эту роль точно не подходит. Мне нравятся мужчины... другого типа.

Получилось. Задела.

Дракон дернулся как от удара и смерил меня полным презрения взглядом. От такого первокурсницы заикаться начинали, а я лишь улыбнулась сильнее, празднуя маленькую, но такую важную победу.

– Может, вас интересуют какие-то иные аспекты моей личной жизни? Вы спрашивайте, не стесняйтесь. Только сначала подпишите разрешение на мой перевод на боевой факультет.

Бенедикт слегка тряхнул головой, словно пытаюсь прийти в себя, а потом отступил на два шага назад и отвернулся.

– Уезжай, Меган. Уезжай как можно быстрее! – глухо произнес, уходя.

– Обязательно, господин декан! – крикнула ему вслед. – Через два месяца. Как только получу диплом боевого мага.

Сегодня последнее слово осталось за мной. Это радовало.

Но кто бы знал, каких сил мне это стоило. Я вернулась к лестнице и села на одну из ступенек, позволяя себе крохотное, совсем маленькое послабление.

Опустив голову, сторбилась, чувствуя, как от перенапряжения ломит все тело. И дело не столько в физической тренировке, я устала морально. Устала бороться со всем миром, доказывать, что достойна большего.

Вдох-выдох. И еще раз.

Хватило, чтобы прийти в себя и встряхнуться.

Расслабилась, Меган, вспомнила о справедливости. Только ее нет уже давно. А свое место надо выгрызть. Именно этим и стоит заняться, а не думать о том, что утеряно навсегда и не вернется.

Раз уж меня выгнали – надо идти в комнату и продолжить изучение устава. Именно в нем мое спасение.

Встав, я размяла шею и медленно направилась к дверям, когда взгляд зацепился за одно из объявлений, которых было очень много на доске.

– Это что еще такое?

Подошла ближе, внимательно вчитываясь в написанное.

«Напоминаем, что спуск в Разлом и выполнение заданий более десяти раз за все годы обучения, является основанием для получения записи в своем дипломе о прохождении начальной боевой практики. Для этого необходимо явиться в кабинет номер 9/13».

– Та-а-а-ак, интере-е-е-есненько, – пропела себе под нос, продолжая снова и снова перечитывать текст. – То есть десять выполненных заданий в Разломе являются основанием для получения записи о боевой практике? А что, если походов в Разлом будет больше?... И где тут у нас девятый кабинет с дробью тринадцать?

Не люблю загадывать, но, кажется, впереди замаячил путь спасения! И даже устав читать не придется!

Найти этот причудливый кабинет со странным номером оказалось не так легко, как могло показаться. Что-то в последнее время мне везет на сложности. Что ни сделаю – обязательно с приключениями.

Так вот, нужный кабинет оказался в дальнем углу под боковой лестницей. Я трижды прошла мимо и только с четвертого раза его обнаружила. Видимо, студентов бытового факультета, жаждущих получить приписку о боевой практике, особо не было. Ну и ладно, тем лучше для меня.

Кабинет оказался тесным, маленьким и совершенно непримечательным. Девушка, которая сидела на стуле, закинув ноги на стол, явно не ожидала моего прихода, увлеченно читая любовный роман. Я думаю, что роман. Ну или анатомическое пособие. Потому что полуобнаженный мужчина, изображенный на обложке, был весьма и весьма фактурным.

От неожиданности коротко стриженная брюнетка едва не свалилась со стула, пытаясь одновременно убрать ноги, спрятать книгу и придать своему лицу деловое выражение.

Я терпеливо ждала, когда она наконец приведет себя в порядок.

– Добрый день. Что нужно? – не слишком любезно поинтересовалась она.

– Я по поводу объявления на стенде.

– И что?

– У меня есть вопросы.

– А я-то тут при чем? Здесь не справочная.

Ясно. Слава о моем стервозном характере еще не дошла до этого кабинета. Ладно, будем просвещать массы.

– Послушай, милочка, – опираясь ладонями о столешницу, пропела я, не забывая при этом кровожадно улыбаться. – У меня сегодня крайне паршивый день. Ты же не хочешь, чтобы я выпустила все свое раздражение на тебя, правда?

Девушка дернулась, опуская взгляд. И дернулась еще раз. От моих пальцев по столешнице медленно расползлся легкий дымок. Еще немного – и пойдут искры. А там и до простейшего проклятия недалеко.

Судорожно сглотнув, брюнетка кивнула и снова посмотрела на меня.

– В чем вопрос? – спросила более благожелательно.

Ну что за народ. Нельзя сразу было так?

– Там в объявлении написано, что для получения записи о прохождении начальной боевой практики необходимо спуститься в Разлом более десяти раз. Так?

Снова кивок и пояснения:

– Должны быть отметки о каждом спуске. Без этого нельзя.

– Да будут отметки. Вопрос в другом. А если спусков будет больше?

– Зачем? – растерялась девушка. – Больше не надо.

– Ну, тебе не надо, а мне надо. Так что? Если я спущусь в Разлом и получу отметки о выполнении заданий... скажем, раз тридцать – сорок – пятьдесят. Что тогда?

У нее от подобных перспектив даже лицо посерело, а в глазах промелькнул настоящий ужас.

Да, не любят бытовики Разлом и все, что с ним связано.

– Н-не знаю.

Ну вот, еще и заикаться начала.

– А кто знает? – нетерпеливо спросила я, с трудом сдерживая раздражение.

Столько времени убила на эту дурочку и все зря.

Видимо, в моих глазах промелькнуло что-то нехорошее, потому что девушка из серого цвета перешла в белый и принялась лихорадочно копаться в столе, пытаясь что-то найти в грудке бумаг, запиханных в ящики.

– Сейчас-сейчас, секундочку подождите...

Я отступила, скрестив руки на груди, и принялась ждать. Так прошло три минуты. Терпение начало подходить к концу, когда с радостным возгласом девушка достала потрепанную тоненькую методичку и начала в ней копаться. Это заняло еще минуты две.

– Вот!

И она ткнула пальцем в один из пунктов.

– Что вот? – раздраженно спросила я.

– Правила. Точнее выписка из приказа по внесению изменения в устав академии! – отчиталась брюнетка, заправляя за ухо короткую прядь.

– И что там?

– Сейчас... ага, нашла. «Студенты бытового факультета, спустившиеся в Разлом более пятидесяти раз за все годы своего обучения, могут быть допущены до сдачи итоговых экзаменов на боевом факультете и прохождения боевой практики».

Девушка подняла на меня взгляд.

– Это было сделано для желающих получить второе образование. Вот только никто этим правом ни разу не воспользовался, – подытожила она.

– Оно и понятно, – кивнула, задумчиво глядя перед собой. – Мало спуститься в Разлом пятьдесят раз. Надо суметь сдать экзамены и пройти практику. А этому вас тут не учат.

А вот я смогу. Осталось всего ничего.

– Пятьдесят раз, говоришь? – Я снова посмотрела на девушку.

– Да. Не менее пятидесяти раз. Только... до экзаменов и практики осталось чуть больше месяца.

Понятно, что она имела в виду. Значит, в Разлом надо будет спускаться по несколько раз в день. Не так сложно.

Наверное...

– И где мне взять разрешение на допуск в Разлом? – вырвав методичку из ее рук, спросила я.

Та особо не сопротивлялась, но методичку проводила тоскливым взглядом, ответив:

– У декана бытового факультета госпожи Джин.

– У нее тут есть кабинет или мне надо идти на административный остров? – деловито уточнила у нее.

– Есть. На пятом этаже.

– Отлично. И спасибо, – бросила напоследок, решив быть немного вежливой.

На пятый этаж я влетела как на крыльях. Даже возникшие сложности и препятствия не пугали. Главное, что выход есть. Он найден!

И даже Калев Бенедикт не сможет встать у меня на пути. Его согласие на допуск не требуется. А когда я сдам экзамены и пройду практику, у дракона не останется ни одной причины, чтобы отказать мне в выдаче диплома боевика!

Декана бытового факультета мое появление совершенно не обрадовало.

– Геррос... – с тоской произнесла она, будто я уже несколько месяцев травила ей жизнь.

А ведь мы виделись всего два раза. И я почти не шалила за это время и даже пыталась учиться. Какая, однако, нервная дама. Но, может, это и к лучшему, больше шансов договориться.

– Здравствуйте, декан Джин! – радостно воскликнула я, присаживаясь напротив. – Я к вам.

– Вижу, – снова страдальчески вздохнула женщина, доставая папку, где толстым красным карандашом было выведено мое имя.

Довольно тоненькая папочка. Даже немного обидно. Но это пока.

– Заявление о порче имущества, три докладные записки и даже требование о твоём отчислении в связи с несоответствием знаний нашему факультету, – перечислила она, доставая одну бумагу за другой и складывая перед собой.

Правда, на следующей бумаге запнулась и даже слегка растерялась.

– Это что?

Я немного вытянула голову, пытаюсь рассмотреть, что же там такое написано.

– Кажется, это прошение профессора Ургайда. Он очень доволен моими физическими навыками, – любезно подсказала я, получив еще один недовольный взгляд от дамы.

– Неважно! Пять докладных! Пять! И это всего за сутки, Геррос! – захлопнув папку, выдала декан.

– Я же сразу говорила, что мне здесь не место, и просила перевести на боевой факультет.

– Да я бы с радостью от тебя избавилась, – в сердцах призналась женщина. – Да только Бенедикт наотрез отказался принимать тебя к себе. Не знаю, чем ты ему так не угодила, но он совершенно не поддается уговорам!

Если бы я сама знала. Это ведь он меня бросил, а не наоборот. А ведет себя так, словно я во всем виновата! Ну, а чего ждать от высокомерной ящерицы?

– Я знаю отличный способ обойти запрет декана Бенедикта, – улыбнулась, доставая методичку, которую открыла на нужной странице и подтолкнула к профессору Джин.

– И что это? – нахмурилась она и принялась изучать текст.

– Методичка о внесении изменений в устав академии. Согласно ей после пятидесяти выполненных заданий в Разломе я имею право получить допуск к экзаменам и прохождению боевой практики.

– Да, что-то такое было. Для получения второго высшего, – забормотала Джин. – Но только никто не пользовался.

– Про второе образование здесь ничего не говорится. Понятно, что никто не пользовался. Сдать экзамены и пройти боевую практику на нулевом уровне почти невозможно. Но мы с вами понимаем, что я смогу.

В кабинете наступила тишина. Декан изучала методичку, я терпеливо молчала, решив не нарываться лишний раз.

– Чего ты хочешь, Геррос? – захлопнув методичку, спросила Джин.

Я про себя даже тихонько выдохнула.

– Допуск к Разлому, разрешение на спуск и освобождение от занятий, – перечислила быстро.

– Я не могу освободить тебя от всех занятий. Так нельзя, – покачала головой женщина.

Ничего, я готова уступить.

– От половины, если вам так будет угодно.

Декан вновь тяжело вздохнула, задумчиво прикусив губу.

– До начала экзаменов и преддипломной практики около месяца. Ты не успеешь сделать пятьдесят спусков в Разлом.

Я лишь улыбнулась.

– Посмотрим. Я очень сильно постараюсь. Другого выхода у меня нет.

Джин смотрела на меня секунд тридцать, потом сдержанно кивнула и произнесла:

– Хорошо, Геррос, я дам тебе все необходимое. В Разлом ты можешь спуститься уже завтра.

– Сегодня, – поправила ее, продолжая мило улыбаться. – Я не собираюсь терять день. Так что хочу спуститься уже сегодня.

Женщина скрипнула зубами, но кивнула:

– Хорошо, Геррос.

Через пятнадцать минут я выходила из кабинета со всеми необходимыми документами и разрешениями.

Битва за получение диплома боевого мага началась!

Глава 7

Такой счастливой я в последний раз была... давно не была. Я вообще в последние годы разучилась чему-то очень сильно радоваться. Все свои победы – а было их много – я воспринимала как закономерность.

Хорошо поработала, замечательно позанималась – молодец, получи награду и иди дальше, работы еще полно, и радоваться некогда.

Но сейчас, когда я почти бежала в сторону общежития, стремясь как можно скорее переодеться, подготовиться и идти в Разлом. И пусть я никогда там не была, но много читала и знала, что не стоит недооценивать трудности, которые могут встать у меня на пути. Разлом не просто так считался идеальным местом для обучения и аттестации магов всех видов и силы. Просто настоящий кладезь неприятностей.

Вбежав в комнату, захлопнула дверь и принялась раздеваться на ходу. Не глядя бросила в сторону пиджак, стащила штаны, едва не рухнув на кровать, и едва удержала равновесие, запрыгав на одной ноге. В одном белье метнулась к своему чемодану.

Вчера я не все вытащила из него. Во-первых, в общем шкафу не так много места. Во-вторых, самое ценное я оставила на потом. А мой специально сшитый на заказ костюм из замагиченной ткани был как раз очень и очень ценным. Внешне он не представлял ничего особенного: просто черные штаны в обличку, темная рубашка с воротником-стойкой и черная же короткая куртка с металлическими защелками (была такая же красная, но я пока ее не доставала, она на выход).

Если присмотреться, можно заметить тонкие серебряные нити, которые как искорки возникали то тут, то там. Это и есть защитное вплетение.

На ногах особо прочные ботинки с толстой подошвой и металлическим носком. Волосы собрала в хвост, открывая лицо. На шее активировала любимый кулон с черепом. Только собралась уходить, как вспомнила еще кое-что.

Мой браслет со змейкой. Тот самый боевой артефакт, за который я в свое время выложила аж двадцать золотых. Пришлось расстегнуть куртку, закатать рукав и надеть браслет на руку. Потом провести манипуляции в обратном порядке.

Осмотрев себя в зеркале, довольно кивнула. И уже собиралась уходить, как опять вспомнила. На этот раз я забыла специальные магически защищенные мешки. Ими пользовались все студенты для переноса всякого рода вещиц, начиная от лекарственных растений, заканчивая всевозможной мелкой нечистью. Я же говорила, что флора и фауна в Разломе весьма и весьма разнообразна и очень опасна.

Мешочки у меня были под стать браслету (и стоили тоже немало) из тонкой, особо прочной серебристо-серой ткани, которая при всем при этом почти невесома. Я легко могла сжать мешок в своей ладони, словно шейный платок из шелка.

Вот теперь точно все!

И я поспешила прочь. Не только из общежития, но и с бытового острова. Мой путь лежал в административный корпус, к уважаемой госпоже Розалии Сноуф.

Ее мое появление совсем не обрадовало.

– Меган Геррос! – процедила она, как только я возникла на пороге кабинета.

Произнесла так, словно выругалась. Ну ничего. Я привыкшая. В Королевской академии некоторые частенько использовали мое имя для устрашения других студентов. Быть местным чудовищем даже приятно.

– Здравствуйте, госпожа Сноуф, – оскалилась радостно. – Я к вам.

– Покидаете нас? – с надеждой спросила она, поправляя свои круглые очки.

– Прошу дать мне список групп для спуска в Разлом.

– Вы же с бытового факультета, – заметила она, продолжая с подозрением на меня коситься.

Сегодня на секретарше было длинное платье в пол с игривыми маргаритками.

– К сожалению.

– Бытовики почти не спускаются в Разлом. В любом случае подобный список есть в вашем деканате.

– Мне нужны списки всей академии, – продолжая улыбаться, пояснила я.

– Зачем?

– Для спуска в Разлом, разумеется. Допуск от декана Джин у меня есть.

Выудив из кармана бумажку, положила ее перед секретаршей.

– Здесь также разрешение на спуск с группами с других факультетов.

Госпожа Сноуф внимательно изучила все бумаги, раза два. Даже проверила на подлинность, скребя ногтем указательного пальца по печати на листах.

– И для чего вам это, Геррос? Решили убиться в Разломе?

– Нет, хочу получить допуск к экзаменам на боевом факультете.

– Без разрешения декана Бенедикта это невозможно, – напомнила женщина.

– Возможно. Если я более пятидесяти раз выполню задания в Разломе.

Недоумение на ее лице сменилось самым искренним удивлением. Сноуф медленно повернулась к стене, где висел календарь, так же неспешно отсчитала дни. Один за другим. Потом еще раз. Я все это время терпеливо ждала, когда она наконец насчитается.

– До экзаменов на боевом факультете осталось чуть больше месяца, – повернувшись, заметила она. – А заданий вам предстоит выполнить больше пятидесяти.

– Мне это известно.

– Хм...

В ее глазах за круглыми очками загорелся самый настоящий лепреконский интерес. Я даже на мгновение решила, что женщина сейчас заключит со мной самую настоящую сделку на довольно кругленькую сумму денег. Но она сдержалась, жеманно поджала губы и кивнула.

– Хорошо, Геррос. Вы получите список сегодня вечером.

Спорить не стала, вместо этого уточнила:

– А у кого сейчас ближайший спуск?

Я думала, она пошлет меня куда-нибудь за границу мира, но Сноуф и тут сдержалась. Достала какой-то журнал, полистала его, сверилась с записями и только тогда ответила:

– Через десять минут. Северный подъемник. Третий курс целителей.

Да сегодня просто мой день! Целители – это прекрасно! Во-первых, никакой нечисти. Во-вторых, они наверняка отправляются за травками. А я ведь когда-то хотела стать целителем и кое в чем разбираюсь. Так что выполнить задания будет не так сложно.

– Спасибо! – Схватив документы со стола, я направилась к двери, бросив на ходу: – Вечером забегу за общим расписанием.

Ответом мне было весьма многозначительное хмыканье. Подумаешь, главное же не это. Самое главное – успеть спуститься в Разлом. В первый раз! С группой целителей! Открыть счет, так сказать!

Целители меня не ждали. Когда я, едва дыша от быстрого рывка, оказалась рядом с подъемником, наступила тишина – и на меня уставилось сразу десятка полтора пар любопытных глаз.

– Меган Геррос, бое... бытовой факультет, – тут же поправила я, убирая хвост за спину.

– И что? Заблудилась? – ехидно уточнил темноволосый парень, на коже которого было много весьма неприятных прыщей и ямок от угрей.

Судя по самодовольной ухмылке и довольно развитой мускулатуре – боевик. Последний курс. Видимо, вызвали для сопровождения целителей в Разлом. Сомневаюсь, что он захочет делиться со мной всеми тайнами боевого факультета, но попробовать стоит.

Правда, не сейчас.

– Кто старший? – показательно игнорируя его, поинтересовалась у целителей и быстро обвела взглядом толпу.

– Ну я, – выдал светловолосый парень с короткими волосами и длинной рваной челкой, сквозь которую на меня внимательно смотрели зеленые глаза.

Худощавый, бледный и довольно симпатичный. И магией жизни от него фонило изрядно, как и ароматом трав и благовоний, от которых тут же зачесался нос.

– Представиться не хочешь? – со вздохом спросила я.

Вот что за невежливый народ. Неужели так сложно взять и назвать свое имя? Я же, в конце концов, девушка и свое имя сразу

назвала.

– С чего вдруг? – выдал тот, тряхнув головой, отчего челка сползла чуть в сторону.

– Ладно, буду звать тебя просто Эй, – отмахнулась я, решив не вступать в ненужную полемику.

– Эй! – возмутился блондин, тут же вызвав короткие смешки среди остальных целителей.

– Молодец. Но так зовут тебя, а не меня, – хмыкнула в ответ.

– Я Мартин. Мартин Лойс! – возмущенно выдал бывший господин Эй. – Выпускник факультета целительства и куратор третьего курса.

Ага, еще один сопровождающий. Отлично.

– Отлично. Мартин Лойс, я спускаюсь с вами в Разлом.

– Нельзя, – тут же ответил он.

– Мне можно. – Я достала бумаги из кармана и потрясла перед его симпатичным носом. – Вот разрешение от декана Джин на спуск в Разлом. Мне позволено спускаться с другими группами и оказывать посильную помощь в работе. Разумеется, не просто так, а за отметки о прохождении заданий. Так что будем собирать?

– А ты что, тоже будешь собирать с нами травы? – пискнула тоненькая блондинка слева.

– Буду, – уверенно кивнула я. – Так чего стоим? Кого ждем?

Ответом стал скрипучий голос уже знакомого рыжего лепрекона, который вчера самым наглým образом вытряс с меня деньги.

– Готовим разрешения. Спуск через две минуты. Кто не успел – сам виноват. Возвращаться не стану даже за деньги.

Целители тут же засуетились и отправились на площадку. Боевик шагнул последним, даже не подумав пропустить меня вперед.

– Это ты та Геррос, которую выгнали из Королевской академии за покушение на сына герцога Фенрона? – спросил он, когда я встала рядом, ожидая начала спуска.

Вот и новые слухи. Не прошло и суток с момента моего прибытия в драконью академию, как обо мне уже рассказывают самые невероятные вещи.

– Если и так, то что? – спокойно поинтересовалась я.

– Да ниче, – захохотал он. – Я б на это глянул!

В этот момент платформа, на которой мы стояли, пришла в движение и начала медленный спуск вниз, прямо в густой непроглядный туман, который столетиями поднимался из Разлома.

Я сразу оценила полезность своего костюма. Пусть ткань тонкая на ощупь, но грела она не хуже теплых вещей. Поправив воротник куртки, я зябко повела плечами и замерла, всматриваясь в окружающую серую дымку, которая и не думала светлеть. Мы спускались на первую ступень Разлома.

Противно скрипела цепь, трещало дерево. И в окружающем тумане все звуки будто тонули, сразу становясь приглушенными и тихими. Даже закричи я сейчас во весь голос, наверху меня никто не услышит.

В какой-то момент стало немного не по себе. Но длилось это ощущение всего мгновение. В конце концов, я боевик, хороший боевик, который каждую практику просился в самые дальние и опасные уголки мира.

Кроме Салигарда. Это город на самом краю королевства, и там совсем недавно начали осваивать близлежащие территории, которые кишат самой разнообразной нечистью. Больше и опаснее только в Разломе.

В Салигард студентов не брали, разве что выпускников. И это правило действовало не просто так. Место по-настоящему неприятное: жуткий климат, куча злобных тварей, минимальные условия для работы и жизни. Зато за работу платят очень и очень много.

Я была в Ледяных Чертогах Икая, ездила на огромных ирбисах и охотилась на злобных ледяных вьюнов. Эти твари сильно напоминают здоровенных червей. Достигают пяти метров в длину и живут под землей, где прокладывают целую систему многокилометровых тоннелей. А еще они плотоядные и охотятся на домашний скот, доставляя много неприятностей жителям Икая. Ловить их – то еще приключение. Слепые от рождения, с гладкими белесыми длинными телами, вьюны плюются острыми ледяными сосульками и выползают из своих нор только по ночам.

– Все помнят порядок? С тропы не сходить, держаться вместе. При любой опасности кричать. Громко! – начал инструктаж Мартин.

По мне, так надо было давать указания еще до начала спуска. Тут, в тумане, его голос звучал тихо и как-то нереально.

– Нашу защиту обеспечивает Армис. Слушаться его приказов и не задавать вопросы. Студентка Меган Геррос...

Целитель запнулся, явно пытаясь понять, что делать со мной.

– Собираю травки и не лезу под ноги, – с улыбкой сказала я.

Чем глубже мы спускались, тем труднее становилось дышать. Туман был таким плотным, что казалось: достань кинжал и сможешь разрезать его на части. От влажности на лице уже выступили капельки влаги. От неприятного запаха слегка кружилась голова.

Я читала, что долго находиться в Разломе нельзя. В некоторых местах воздух настолько опасен, что может вызвать галлюцинации, головные боли и даже отравление ядовитыми испарениями. Вплоть до летального исхода. Конечно, это не везде. Но все равно общее гнетущее впечатление, сумрак и туман опасны в больших количествах.

Я надеялась, что мое плохое самочувствие – результат нервного потрясения. И только. Мне же не может стать плохо еще на спуске? Я надеялась, что нет. Иначе весь мой план катился к бырге под хвост!

– А что мы, кстати, собираем? – поинтересовалась я, когда платформа с легким стуком опустилась и остановилась.

Здесь, внизу, туман был не такой плотный, и голос звучал довольно привычно.

– Дунейские ягоды, – ответил Мартин. – Их сок весьма концентрирован и может вызвать аллергическую реакцию. Мешок не дадим. Свой надо иметь.

Кажется, он надеялся, что я сдамся и прямо сейчас отправлюсь с лепреконом наверх. Зря.

– Имею, – ответила я, отступая назад, чтобы спуститься с платформы последней.

Змейка на моей руке уже ожила и теснее оплела запястье, давая понять, что рядом и готова броситься на защиту. Стоило почувствовать ее хватку, как я успокоилась. Мы с ней и не в таких передрыгах бывали, вот и сейчас справимся.

– По три мага становись, – зычным голосом скомандовал Армис.

Он впереди, следом целителя. А замыкали это странное шествие мы с Мартином. Причем мое соседство молодому магу явно не понравилось.

– Вернулась бы наверх, – с досадой произнес блондин, глядя перед собой.

– И не надейся.

– Нечего бытовому здесь делать.

– Я боевик. Просто... вышла небольшая ошибка, которую я сейчас хочу исправить.

Дорожка перед нами была неровной, изрезанной, с вылезшими из-под земли корнями, о которые так легко споткнуться и упасть. Причем деревьев рядом я не увидела.

Либо они скрыты за туманом, либо корневая система такая мощная, что добралась сюда. Нет, я не садовник. Но деревья просто так не растут в Разломе. Они, как и все здесь, питаются темной магией.

– Исправить, собирая с нами ягоды? – фыркнул тот, вырывая меня из размышлений, и насмешку в его голосе не услышал бы лишь глухой.

– Если потребуется, – уклончиво ответила я, внимательно осматриваясь.

Сердце невольно замерло, когда я увидела очертания первого каменного дракона, который буквально выплыл из тумана.

Уверена, раньше эта статуя была настоящим произведением искусства. А сейчас выглядела бесформенным нечто, отдаленно напоминающим дракона, и полностью заросшим мхом и лишайником. Лишь глаза у статуи ярко светились в сумраке.

– Впечатляет, да? – хмыкнул Мартин, когда впереди появились контуры второй не менее жуткой статуи.

– Ага, – сдержанно отозвалась я, чувствуя приятную дрожь по телу.

Давно я не испытывала этого сладкого ощущения грядущего сражения. Все мои инстинкты напряглись, ожидая удара или нападения. Магия искрила на руках и бушевала в крови, а пальцы сами собой плели заклинание сети.

– Это старая Центральная аллея, точнее ее остатки. Все рухнуло после взрыва. Тут в Разломе много башен и остатков старого замка, – пояснил парень, указав на молчаливые статуи драконов.

Мы свернули вправо и отправились к покрытому мхом мосту, от которого веяло стихийной магией. От звуков шагов в паре метров от нас взметнулась в сторону стайка шисари (мелких птичек с ядовитым жалом).

– Ходить там нельзя. Почва сильно заражена ядовитыми спорами. Целители пытались вывести эти растения, но бесполезно. С каждым годом их становится больше. Потому все пользуются этим мостом, который создали маги-стихийники, вплетя в него защитные заклинания.

Я снова кивнула, внимательно осматриваясь.

Когда мы спускались в Разлом, меня поразила гнетущая тишина, которая царила вокруг, и туман, пожирающий звуки. Сейчас все было по-другому. Причем в какой момент изменилось – не знаю.

Я лишь сейчас поняла, что Разлом полон самых разнообразных звуков. Что-то пыхтело, шумело, стонало и даже хлюпало, сразу давая понять, что легкой прогулки по местности не будет. Разлом кишел разными тварями, и каждая мечтала лишь об одном: вырваться наружу и истребить все, что встанет на пути.

Далеко пробираться не пришлось. Армис свернул налево. Там находилась небольшая площадка, которая со всех сторон была окружена огромными глыбами камней, густо заросших лишайником. Рядом торчала полуразрушенная башня, в которую мы и вошли.

Башня-то была старая, покрытая мхом и толстыми лианами, а вот ступеньки новые, гладкие и довольно чистые. За ними явно ухаживали.

– Эта башня – вотчина целителей, – пояснил Мартин, шагая рядом. – Здесь три этажа растений, которые мы специально выводим для занятий.

– Логично.

Мы поднялись на второй этаж и оказались в большой комнате, у которой был пол, потолок и три стены. Почему три? Потому что четвертая, прямо напротив входа, отсутствовала. Совсем.

Туман внутри башни рассеялся, открывая взору множество клумб и стендов со всякими растениями. Большая часть была как невероятно целебна, так и страшно ядовита. Главное – правильная дозировка и верное использование.

– Все помнят правила безопасности при сборе дунейских ягод? – выходя вперед, спросил Мартин и взглянул на меня.

Ну понятно, решил доказать, что мне тут не место, и до ягод меня не допустит.

Боевики мало что знают о травах и растениях. Как и бытовики, ну разве что кроме садоводов, но это редкость. Вот только я была не

обычным боевиком. Пять лет назад во мне текла сила целителя. Уже тогда я хотела стать лучшей из лучших и много читала. Особенно о Разломе. Ведь я хотела поступать именно сюда.

– Дунейские ягоды на самом деле не ягоды вовсе, а мелкие цветы в форме кувшина, – пояснила я. – Они грязно-розового цвета. Концентрация сока в них такой силы, что, если не пользоваться перчатками, то можно получить ожоги. Еще опасны шипы, которые растут рядом с цветами. Они могут не только порвать перчатки, но и оцарапать кожу. Шрам сводится долго, мучительно и болезненно. Так что надо действовать аккуратно.

С каждой произнесенной мною фразой шепотки за моей спиной стихали, а лицо главного целителя все больше вытягивалось.

– Мешочек для сбора у меня есть.

Я достала из кармана вещь и продемонстрировала Мартину.

– А перчатки? – спросил кто-то из третьекурсников.

– Намагичу. Это не так сложно. Так что? – Я с вызовом взглянула на зеленоглазого целителя. – Можно приступать?

– Да. Действуем аккуратно, за пределы башни не выходить. Здесь стоит защита, так что никакие твари не проберутся. Чего нельзя сказать о том, что творится за ее пределами. Всем ясно?

– Да-а-а-а, – нестройным хором ответили студенты.

Сбор ягод занял у меня не так много времени. Конечно, пришлось попотеть, но ничего сверхсложного. Я почти закончила, когда внезапно змейка на моей руке напряглась и задрожала.

Опасность!

Отложив в сторону мешочек, я медленно обернулась и принялась внимательно осматриваться. Целители продолжали собирать ягоды, Мартин стоял рядом с какой-то рыжей девчонкой и что-то быстро ей объяснял. А та виновато вздыхала и кивала, пряча глаза. Кажется, правила безопасности не все третьекурсники выучили.

Армис, забыв о своих обязанностях, флиртовал с двумя фигуристыми блондинками, которые у двери обдирали куст с дунейскими ягодами. Вот тебе и боевик!

Но откуда ждать опасность? С выхода? Или с дыры? А может, что-то пробралось сквозь защиту и затаилось в кустах?

Змейка запульсировала сильнее и начала слегка увеличиваться в размерах. Теперь не три кольца обвивали запястье, а все пять. И это

только начало. Мне очень хотелось верить, что артефакт не придется активировать, что все это лишь мои подозрения, но в следующую секунду кусты рядом со мной внезапно вспыхнули пламенем и осыпались пеплом, открывая страшную сморщенную и приплюснутую морду с выпученными глазами.

Глава 8

Не будь я так напряжена, то точно бы ахнула от восторга.

Это же востроносая лавовая пипа! Второй уровень опасности! Редчайший экземпляр! Самочка! Да еще и достигшая полового созревания! Вон какие громадные пузыри на спине! Кстати, о пузырях, они же не просто бугорки, а очень даже мощное оружие. Но обо всем по порядку.

Итак, востроносая лавовая пипа представляет собой нечто среднее между лягушкой и ящерицей. Ну и немного от скорпиона. Да-да, именно скорпиона, потому что длинный изогнутый хвост оканчивается острым смертоносным жалом размером с хороший такой клинок. Жало совсем не ядовитое, но может хорошо порезать зазевавшегося студента.

Пипа имела узкую и приплюснутую морду, выпученные глаза почти на макушке, огромную пасть без зубов, но с длинным раздвоенным языком. У нее было восемь лапок, по четыре с каждой стороны, и большое такое тело, которое очень походило на бочонок, только сверху приплюснутое. А на спине десятка два тех самых бугорков.

Так вот, бугорки в момент атаки лопались, и из них вылетал небольшой, но весьма опасный лавовый снаряд. Именно поэтому пипа и называлась лавовой.

– Все отошли. Медленно, – скомандовала я, не отрывая взгляда от опасной зверюги.

Пипа зашипела, вращая глазами. Ее хвост поднялся и напрягся, готовый ударить в любой момент. А по спине пробежали огненные красные ручейки, отчего бугорки начали еще больше набухать, готовясь бросить свои снаряды.

Тихо отойти не получилось. Завизжали стоящие рядом девушки, бросая мешки на пол и сбиваясь вместе с парнями в стайку как раз у дыры вместо стены. Две блондинки, которые еще пару минут назад отчаянно флиртовали с мускулистым Армисом, орать не стали. Вместо этого они с двух сторон вцепились в боевика, практически повиснув на нем. Тем самым полностью лишили группу защиты.

– Геррос, – прохрипел Армис, безуспешно пытаясь отодрать от себя весьма цепких целительниц.

– Геррос, – вторил ему Мартин, который отчаянно пытался закрыть собой третьекурсников. – Назад. Быстро! Я вызвал подмогу.

– Молодец, – хмыкнула я, не сводя глаз с пипы.

Подмога – это хорошо. И даже прекрасно. Вот только не успеют они. Никак не успеют. Пипа ждать боевых магов не станет и уйти просто так не захочет.

Все происходящее заняло не больше двадцати секунд. Все это время я не просто глазела на огненную тварь, а работала. Убивать столь редкий экземпляр не хотелось. Вон сколько бугорков на спине. Обычно их не больше двенадцати, а тут два десятка точно наберется. Плюс мощное жало на хвосте. Острое, не обрубленное, гладенькое и без насечек. Я изучением зверушек не занималась, но ведь тут есть еще факультеты артефакторов и работы с магическими тварями. Их наверняка заинтересует такая опасная прелесть.

Пипе мой интерес совершенно не понравился. Злобно квакнув, как самая настоящая жаба, она напряглась и выпустила со своей спины сразу три лавовых снаряда. Довольно крупных, размером с грейпфрут.

Снова взвизгнули целительницы, синхронно ахнули парни, а Мартин вместе с Армисом решили посоревноваться в крепких неприличных ругательствах, очень ясно, хотя немного витиевато характеризующих весь бранный мир, меня и лавовую пипу.

Змейка активировалась еще до того, как я отдала ей мысленный приказ. Всего мгновение – и передо мной возник полупрозрачный щит, о который снаряды разбились на части и, растратив огненный запал, серыми комками рухнули на пол. Особенность данного щита (и баснословная цена артефакта) заключалась в том, что он не уничтожал, а поглощал энергию, подзаряжая сам себя.

Но хвалиться рано. Не успели камни упасть на землю, как я ушла в сторону, блокируя удар жала. Пипу мои способности не обрадовали и настроения ей не прибавили. Поэтому в мою сторону полетело сразу пять снарядов. И не только в мою. Пришлось постараться, чтобы сбить их на подлете и не дать попасть в притихших целителей.

Чего боится огненная тварь? Холода и воды. С водой у меня не всегда получалось. А вот холод... холод я люблю.

Заклинание ледяной иглы легко сорвалось с пальцев и с легким треском влетело прямо в наглую морду пипы. Та от неожиданности квакнула, попятилась, смешно перебирая лапами, и затрясла головой, пытаясь стряхнуть с себя иней, который уже начал покрывать ее уродливую мордочку.

Самое главное – не терять времени. Ледяная игла не нанесла твари особого вреда, скорее дезориентировала. Она перестала швыряться снарядами, да и хвост с жалом слегка опустила.

– Дай я! – выдал Армис, оказавшись рядом. И на его пальцах заискрило смертельное заклинание.

Он же мне всю пипу сломает!

– Не лезь! – процедила в ответ, отпихивая его плечом и набрасывая на создание сверкающую сеть, сотканную из блокирующего заклинания.

Хорошая такая сеть вышла, в мелкие соты. Из такой ни одна тварь не выберется. Плохо, что срок действия у нее небольшой.

– Ты что творишь? Совсем сдурела?! – рявкнул боевик и приправил свою речь еще парочкой крепких нецензурных ругательств.

– Сам дурак, – рыкнула в ответ, не отвлекаясь.

Пипа совершенно не хотела сдаваться и признавать себя побежденной. Заревела, заквакала, зарычала утробным голосом и попыталась скинуть сеть. Чего она только не делала!

Сначала каталась по полу, сломав пару редких кустов и разрушив несколько горшков. Я ей не мешала. Наоборот, катаясь, пипа все сильнее запутывалась в сети. А мне только этого и надо было. Быстро и ловко я сцепила концы и заблокировала все восемь лап и один смертельно опасный хвост. Потом тварюшка пыталась прогрызть себе путь на свободу. Но цепь ответила ей мощным энергоразрядом, от которого пипа обиженно загудела, выплевывая изо рта искры. А нечего брать в рот всякую гадость!

– Все, обезврежена! – радостно сообщила я, хлопнув в ладоши, отчего сеть скукожилась и уменьшилась, свернув лавовое создание в большой такой пыхтящий шарик.

– Какого хверса ты тут устроила?! – заорал Армис, двигаясь на меня.

– Сделала твою работу! – спокойно ответила ему. – Если бы тратил меньше времени на баб, то сам справился бы.

– Ты бытовик!

– И тебе самому не позорно напоминать мне об этом? Обычная бытовушка сделала выпускника боевого факультета. Не боишься, что засмеют? – оскалилась в ответ, продолжая сжимать пальцы.

Сеть была зациклена на мне. Стоит дать хоть небольшую слабину, заклинание может истончиться – и пипа тогда вырвется на свободу. А у меня на нее совершенно другие планы.

– Да я тебя... – побагровел боевик, тряся кулаками.

– Я бы не рисковала и не стала разбрасываться подобными заявлениями. Я ж ответить могу.

Сказав это, я повернулась к Мартину.

– Мой мешок с дунейскими ягодами лежит вон там. Буду благодарна, если вы его возьмете с собой. А то у меня руки немного заняты. Кроме того, прошу засчитать мне защиту и боевое сопровождение вашей группы.

– Чего?

От моей наглости у Армиса даже язык онемел. Так и стоял, вытаращив глаза и открывая и закрывая рот.

– Думаю, я это вполне заслужила, – спокойно продолжила я, игнорируя боевого мага.

– Такое решение принимать не мне, – мотнул головой Мартин. – Но я сообщу декану о случившемся.

– Согласна. И, совет на будущее: если вновь соберетесь в Разлом и вам нужно будет сопровождение, зовите. Девушками не интересуюсь, от работы не отвлекаюсь, прошу не так много. Номер своего связеона могу дать.

Целитель не успел ответить. На ступеньках послышались шаги, и к нам ворвалась небольшая группа боевых магов во главе с их деканом.

Есть в жизни такие моменты, после которых простым «извините» и «я так больше не буду» ситуацию не исправить.

Особенно если учесть, что я буду. Еще месяца полтора точно буду. Ну или пока не получу диплом боевого мага.

Тишина в комнате была весьма и весьма красноречивой. Даже прибывшие маги как-то быстро отошли в сторонку и решили сравняться с кустиками. А у меня по спине мурашки побежали. Размером с вишню. Я серьезно. Вот злобной твари с жалом скорпиона

и спиной, что выплевывает шарики, не испугалась. А от темного взгляда декана боевого факультета слегка струхнула.

И лишь пипа продолжала рычать, фырчать, скрестись и пытаться порвать сеть. Каждая ее попытка заканчивалась новой порцией искр и судорогой в моих пальцах, на которых эта сеть была завязана.

– Меган Геррос.

Мое имя Калев Бенедикт произнес очень тихо и так спокойно, что на ближайшем кладбище умертвия точно вздрогнули и заново закопались. Я тоже сейчас очень сильно хотела закопаться, но некуда. Все присутствующие дружно встали по стойке смирно, затаили дыхание и не отвечивали. Даже пипа замерла, перестав ворчать и, кажется, зажмурилась от страха.

А я... я, наоборот, пришла в движение. Откинула хвост за спину, повела плечами и выдала:

– Пипу не отдам!

Взгляд декана стал еще более выразительным. И стоявший рядом со мной Армис тихонько отступил на три шага назад. Возможно, даже попытался спрятаться за теми двумя девицами, которые с ним флиртовали еще десять минут назад. Но чтобы убедиться в своих подозрениях, мне следовало обернуться. А я сейчас была очень сильно занята тем, что стоически выдерживала убийственный взгляд декана.

– Меган Геррос, – вновь повторил Бенедикт.

Пипа решила притвориться мертвой, даже язык набок вывалила. Все целители, видимо, тоже мечтали последовать ее примеру, потому что от окружающей тишины зазвенело в ушах.

– Она моя, – упрямо повторила я. – Я ее потом и кровью добыла.

Бенедикт молчал. Наверное, и мне стоило закрыть рот и не провоцировать дракона лишний раз. Но куда там! Меня словно прорвало.

– Вам-то она все равно без надобности, а я ее профессору продам... ой, то есть отдам.

Как-то я не очень удачно оговорила. Прямо фатально.

– За мной, – ледяным тоном заявил декан.

– А пипа? – не сдавалась я.

Желание получить дополнительный плюс к тем двум, которые я почти выторговала за один спуск в Разлом, было сильнее злости к

декану. Три выполненных задания намного лучше, чем два. Особенно когда надо выполнить больше пятидесяти за короткий срок.

Злобное создание вместе с сеткой буквально подбросило в воздух. Пипа даже взвизгнуть не успела, лишь жалко заквакала и затихла. А потом ее буквально засосало в дверной проем, у которого стоял декан.

– Куда?! – только и успела возмутиться я.

А этот невозможный и наглый дракон вместо того, чтобы ответить, развернулся и пошел прочь, четко чеканя каждый шаг.

Второго предложения идти за ним не последовало. Но я девушка умная, сама поняла, что нарываться не стоит.

– Найди меня, – шепнула Мартину перед уходом. – Про цветы не забудь. И дополнительный зачет по охране.

После чего поспешила за Бенедиктом. Перед тем как уйти, краем глаза успела заметить, как одна из особо сердобольных целительниц осенила меня святым знаком, прося для меня защиты не только у богини Тайрины, но вообще у всего пантеона.

Быстро спустившись по ступенькам, я оказалась на первом этаже. Завертелась на одном месте, пытаюсь понять, куда идти дальше. Выйти из башни или стоит поискать декана здесь. Должны быть какие-то помещения...

Я крутанулась еще раз и застыла, услышав сбоку знакомое ворчание пипы. Радость моя, ищет свою почти хозяйку. Заглянув за лестницу, заметила неприметную покосившуюся дверь, которая была слегка приоткрыта, словно приглашая зайти в гости. Я не торопилась бежать туда. Вдруг ловушка или засада.

Подойдя ближе, прислушалась. Хотела выпустить крохотный пусковичок, но не стала. Слишком глупо выглядело бы.

Поправив куртку, вошла в помещение и застыла. Дракон действительно был внутри этой небольшой комнаты, в которой давно не осталось мебели и предметов роскоши. Зато в изобилии росли растения.

Но меня это волновало мало. После того как Бенедикт вытащил мешок с пипой, давление на руку отступило. Я почти не ощущала цепь. Так что вид сети с моей добычей поднял настроение.

– Что ты забыла в Разломе? – без лишних предисловий спросил мужчина.

Я подняла взгляд и застыла, попав в плен темно-карих бархатистых глаз, в глубине которых сейчас искрились самые настоящие льдинки. Но я хорошо помнила, какими они могут быть. Как обволакивают подобно горячему шоколаду...

– Дунейские ягоды собирала с третьекурсниками целительского факультета, – честно ответила ему.

– Ты решила вернуться к целителям?

Этот вопрос болезненно ударил по нервам, напоминая о том, чего я когда-то лишилась.

– Нельзя вернуться туда, где никогда не была, – ответила ему.

Бенедикт промолчал, продолжая замораживать своим взглядом.

Время текло медленно, болезненно и неприятно. И стоять рядом с ним было так же больно, как и сладко.

– Чего ты добиваешься? – все таким же ровным и спокойным голосом спросил дракон.

– Я же не скрывала никогда свои планы. Хочу получить диплом боевика.

– Как тебя вообще занесло на боевой факультет? – с досадой спросил он, отведя взгляд в сторону и рассеянно пригладив ладонью голову.

И этот жест мне тоже был до боли знаком. Так знаком, что я с трудом сдержалась, чтобы не шагнуть вперед и не попробовать на мягкость его волосы.

– Случайно, – ответила уклончиво, давая понять, что не желаю обсуждать данную тему.

Она неразрывно связана с прошлым. Нашим прошлым. А его вспоминать не стоило. Иначе кто-то может пострадать.

Следующий вопрос оказался еще более неожиданным.

– Почему ты не вышла за лорда Дандри, как собиралась?

Сначала я думала, что ослышалась.

Дандри? Откуда? Ах да, объявление...

Лорд Дандри был в два раза старше меня и в два раза слабее магически. А еще он и моя дорогая матушка мечтали породниться и соединить свои земли в одно большое хозяйство.

Моего мнения, разумеется, никто не спрашивал. Матушка даже дошла до того, что дала в газету объявление о помолвке. Скандал был страшный.

Я мало того, что влюбилась в другого, так еще решила стать боевым магом, наплевав на всеобщее порицание.

И теперь Бенедикт спрашивал меня о лорде Дандри. Странно... но я не хотела думать, зачем и почему. Эти мысли могли привести в такие дебри, из которых потом не выбраться. Пять лет назад я уже потеряла себя. Не хочу пройти через это снова. Потому что больше идти мне некуда.

Надо было ответить... правильно ответить, чтобы данный вопрос больше не поднимался. Чтобы мы стали совсем чужими. Еще более чужими, чем сейчас.

У сердца будто возникла пустота. Черная, неприятная, ледяная и жуткая.

– Хотела, – ответила я. А сама радовалась тому, что голос не дрогнул и даже не изменился. Все-таки за минувшие годы я научилась мастерски лгать и хитрить. – Но Дандри отказался.

Но этого мало. Надо нанести контрольный удар.

– Ему оказался не нужен подпорченный товар.

Получилось. Задела.

Карие глаза вспыхнули пламенем, и льдинки в их глубине моментально сгорели. А лицо будто окаменело. Лишь крохотные чешуйки янтарного цвета заискрились на левой скуле и у правой брови, выдавая истинные эмоции и чувства. И этот янтарь пробежал едва заметной жилкой по венам, теряясь в глазах и меняя их цвет.

Можно было поздравить себя с маленькой победой. Я довела дракона. Прекрасно! Вот только радости я совсем не чувствовала. Черная дыра внутри меня набирала обороты, готовясь сожрать все вокруг.

Сама того не замечая, я перешла черту. И теперь не знала, как вернуться.

А Бенедикт вдруг оказался рядом. Сверкнул пожелтевшим взглядом и схватил меня за плечи, не давая даже шанса на то, чтобы сбежать. Да я и не собиралась. Просто стояла и смотрела на него, продолжая ядовито улыбаться.

А внутри все медленно умирало.

– Ты-ы-ы-ы-ы... – протяжно выдохнул он, до боли меня сжимая.

– Я.

– Зачем ты тут появилась?

– Случайно.

– Уезжай. Просто уезжай, – вновь приказал он, и его голос содрогнулся от сдерживаемой боли, а вместе с ним вздрогнула и я.

Притворяться больше не было сил. Улыбка сползла с лица, а следом за ней лопнула маска стервы, открывая и обнажая ту меня, о которой я почти забыла.

– Не могу...

Взгляд янтарных глаз медленно скользнул по моему лицу, остановившись на губах. Я успела лишь судорожно вздохнуть, когда он накрыл мой рот в болезненном поцелуе.

Поцелуи бывают разными.

Одни – мягкие и нежные, ласковые и трепетные, словно крылья порхающей бабочки. Осторожные и неуловимые, как зарождающееся первое чувство.

Другие – яркие, обжигающие, испепеляющие и немного сумасшедшие, как и страсть, которая огнем горит в крови любовников, не позволяя им даже на мгновение оторваться друг от друга, чтобы сделать спасительный глоток воздуха.

А есть... есть такие поцелуи, которые приносят боль. Нет, не физическую, а иную. И в то же время отказаться от них невозможно, нельзя остановиться, потому что там... в одиночестве еще хуже.

Я не забыла вкус его губ. Он все такой же терпкий и сладкий, как горький шоколад с капелькой крепленого вишневого ликера.

Не забыла его прикосновений, которые никогда не были осторожными или трепетными. Артур... Калевб всегда знал, чего хотел, и брал это. И, как пять лет назад, я горела в его руках, плавилась будто лава, готовая на любое безумство. Стоит только попросить...

Но и сама не оставалась в стороне. Яростно отвечала на поцелуи, сминала его губы, не в силах ими напиться, слегка прикусывала, чувствуя ответную дрожь мужчины. Скользила ладонями по сильной спине, теребила мелкие пуговицы дурацкого жилета, которые так хотелось просто вырвать с корнем.

И задышалась.

Не прекращая целовать, дракон подхватил меня за талию и поднял над полом. Я тут же обхватила его бедра ногами, отлично чувствуя напряжение и твердость сильного мужского тела... особенно некоторых его важных частей.

Найдя какую-то каменную глыбу, Калед посадил меня на нее и вклинился между ног, продолжая покусывать нежную кожу на шее, как раз в том месте, где бешено билась жилка. Откинув голову назад, я уставилась в потолок и почти ничего не видела. Все плыло перед глазами, вспыхивая разноцветными огнями.

Его губы проделали дорожку из поцелуев вверх, слегка прикусили подбородок и вновь накрыли мой рот в наглом болезненном поцелуе с привкусом вишневого ликера. Но это даже хорошо.

Я не хотела сейчас ласки и нежности. Мне нужно было другое. Совсем другое. Пламя, пожар, огонь, вихрь. Чтобы страсть все снесла на своем пути, не дав нам даже шанса на то, чтобы остановиться и подумать.

Громко щелкнули застежки куртки, которую Калед затем рывком спустил с моих плеч, блокируя руки и почти обезоруживая, лишая доступа к его телу. Я даже слегка зарычала от разочарования.

Так нельзя! Я ведь почти добралась до его рубашки. А там недалеко до ремня на брюках.

Правда, рык тут же сменился едва слышным рваным стоном, когда его губы вновь скользнули по шее, слегка прикусывая кожу, оставляя на ней крохотные синяки. А горячие ладони накрыли грудь, вершинки которой стали ну очень чувствительными. Поймав губами мое дыхание, дракон сильнее сжал холмики, заставив жалобно всхлипнуть и выгнуться, разрешая ему все, что только захочет.

Этого мне тоже не хватало: разряда по коже, сладкой боли внизу живота и жгучего огня в крови... Как же сильно мне его не хватало.

Словно и не было этих пяти лет, когда я не жила – существовала. А он... он вновь играет со мной. Ничего не поменялось. Калед Бенедикт берет все что хочет, а я позволяю ему.

Эта мысль отрезвила будто ледяное проклятие, мгновенно потушив огонь желания. И дракон сразу почувствовал мое состояние. Отстранился, заглядывая в глаза, пытаюсь понять, что сделал не так.

Я видела, как рассудок вновь возвращается к нему, как цвет глаз меняется с янтарного на привычно темно-карий. Видела момент понимания того, что мы... мы оба почти натворили.

– Хверсов хвост, – выдохнул он, отшатываясь.

Ладонью коснулся лица, словно закрываясь.

А я... я вновь почувствовала себя преданной, обманутой дурой. И разозлилась. На него, на Фенрона с его жадной затащить меня в постель, на весь мир и на себя саму, которая забылась до такой степени, что едва не переспала со своим бывшим.

– Тебе сразу стоило сказать, – тихо произнесла, поправляя куртку, и начала методично застегивать каждую застежку.

– Сказать что? – устало спросил он.

С растрепанными волосами, в расстегнутом жилете и слегка помятой рубашке мужчина уже не выглядел как педантичный декан. Сейчас он больше всего напоминал того Артура, в которого я когда-то так безумно влюбилась.

– Что место на боевом факультете ты даешь только через постель.

Мне не надо было смотреть на Бенедикта, чтобы понять, как сильно заделали его мои слова. Мужчина шумно вздохнул и процедил:

– Я думал, что ошибся. Что ты другая. Нет, ты все такая же расчетливая дрянь.

– Ты тоже не изменился. Все такой же похотливый хверс, – не осталась я в долгу.

– Я смотрю, опыта тебе не занимать. Сколько мужчин уже побывало в твоей постели, Геррос?

А вот это обидно. Шлюхой, глядя в глаза, меня еще не называли. За спиной пытались, но потом мучительно долго извинялись.

От проклятия его спасла занимаемая должность. Все-таки магичить на своего предполагаемого руководителя опасно. А так бы точно ходил с зеленой рожей и квакал, совсем как притихшая пипа.

– Я же не спрашиваю, сколько студенток ты принял на боевой факультет после того, как залез им под юбку, – ядовито ответила ему. – Как ты это называешь? Профориентация?

На его шее пробежала дорожка из янтарных чешуек, вновь выдавая эмоции дракона с головой.

Для восстановления ему понадобилось секунд десять.

– Ты никогда не будешь учиться на моем факультете, Меган Геррос, – поправляя воротник своей белой рубашки, сухо заявил мужчина.

– Тогда тебе лучше сразу уволиться, декан Калев Бенедикт, потому что я сделаю все, чтобы закончить боевой факультет. Хочешь ты этого или нет.

– Я не позволю...

– А я не спрошу...

Мы застыли друг напротив друга. Злые, покрасневшие, еще до конца не отошедшие от вспышки страсти, которая незатухшими искрами витала в воздухе, накаляя его.

Дракон отступил первым.

– Разлом не место для игрушек, Геррос.

– Мне это известно.

– Ты не боевой маг...

А вот это уже обидно.

– Ты ничего не знаешь обо мне. И никогда не знал, – дернув за край куртки, выдала я. – Это все? Или еще будут вопросы?

– Все.

– Я могу забрать свою нечисть?

Небольшая пауза и мрачный взгляд карих глаз.

– Да.

– Всего доброго, декан Бенедикт.

Я схватила мешок с притихшей пипой и поспешила прочь из комнаты. Не оглядываясь. Это самое главное – не оглядываться назад. Потому что там нет ничего кроме боли и отчаянья.

Глава 9

Расчетливая дрянь. Именно так Бенедикт меня назвал.

Если учесть, что пять лет назад, прощаясь, он признавался мне в любви, то, видимо, что-то серьезное случилось уже потом. Уверена, что тут приложила руку Патриша Геррос. И лорд Дандри. Не зря же дракон его упомянул.

Но желания возвращаться и спрашивать, что же заставило его пять лет назад меня бросить, не возникло. Значит, не любил по-настоящему, раз не пришел ко мне лично, не поговорил и не задал вопросы. Оставил меня совершенно одну в неведении. Да еще и солгал о себе.

А если не любил, то зачем слушать жалкие объяснения, снова пытаться поверить... до следующего раза, когда меня опять кто-нибудь оболжет. Тем более что репутация у меня сейчас далека от идеальной.

Нет, не хочу. Пусть прошлое остается в прошлом. Хватит.

– Геррос?

Я уже почти подошла к мосту, с трудом удерживая пипу, которая рвалась и рычала в сети, из-за чего мне приходилось ее все время подпитывать. Сил это сжирало много, ухудшая и без того паршивое настроение.

Так что когда прозвучало мое имя, я даже немного обрадовалась, решив сорвать весь свой негатив на несчастном, который вздумал меня окликать.

Обернувшись, увидела парня. Боевик. Еще и дракон. Один из тех, которые явились к нам на помощь вместе с Бенедиктом.

Высокий, поджарый, но не перекачанный. Самое то для боевика, где не только сила мускулов нужна, но и гибкость, ловкость и скорость. Яркий и рыжеволосый, голубоглазый, с россыпью веснушек на лице и даже шее.

– И? – поинтересовалась у него, закончив осмотр.

Пипа в сети вновь заворочалась, отчего сильнее заломило пальцы.

– Ты вроде собралась продавать нечисть профессору, – с улыбкой выдал парень.

– Перекупить хочешь? Так она не продается. Это моя пипа.

– А я не претендую. Совет хочу дать. Бесплатный. Отнеси ее профессору Зигмусу. Он коллекционирует всякую нечисть. С ним можно будет договориться и на доставку других... экземпляров.

Я продолжала внимательно смотреть на рыжего парня, все еще пытаюсь найти подвох в его словах или взгляде. Ничего не находилось. Поэтому решила действовать на опережение.

– На свидания не хожу. Совсем.

– Я и не приглашаю, – нахально оскалился тот, – но если ты настаиваешь, то так и быть...

– Катись к хиллисам!

– Мне и тут неплохо.

Кажется, наш разговор зашел в тупик.

– С чего вдруг решил мне помочь?

Да, я подозрительная. Временами даже маниакальная. Особенно когда дело касается драконов!

– Никто за все годы еще не умудрился до такой степени довести Бенедикта. О его железной выдержке и крепких нервах легенды ходят. А тут... я впервые подумал, что он сорвется и повысит голос.

Видел бы этот рыжий своего хваленого Бенедикта минут пятнадцать назад. Там выдержкой даже не пахло.

– И что?

– Это было интересно. И еще. Нечисть лучше носить в специальных мешках или клетках. В сети ты пипу до академии не донесешь.

– В курсе, – вновь начала раздражаться я.

Рыжий вытащил из кармана специальный мешок, который был гораздо больше тех, что взяла с собой я. Да, сглупила, не подумала и поплатилась.

– Могу помочь, – широко улыбнулся он, продемонстрировав мне вещицу.

Я не торопилась принимать мешок.

– Вопрос все тот же. Что тебе нужно?

– Какая подозрительная. Просто было любопытно. Ты действительно решила пройти все пятьдесят заданий до начала экзаменов?

Я не стала спрашивать, откуда ему это известно. Не академия, а просто большая деревня. Не прошло и пары часов, как все знают. Ну

или почти все.

– Пришел пожелать мне удачи?

– Хотел понять, на кого стоит делать ставку. Счастливо, Геррос.

Рыжий швырнул мне мешок и развернулся, явно собираясь удалиться.

– Эй! – выдала я, даже растерявшись от такой наглости.

Дракон недовольно обернулся. В голубых глазах так и читался вопрос: «Какого хверса ты меня задерживаешь?»

– Как тебя зовут?

– Рэдвин Даррел. Передумала насчет свидания?

– Хочу знать, кому отдавать мешок, – фыркнула в ответ.

– Оставь себе, – отмахнулся он, отворачиваясь.

И, насвистывая какую-то легкую мелодию, сунул руки в карманы брюк и не спеша скрылся в тумане.

На кой я спросила его имя? Надо было лучше узнать, про какую ставку он тут рассказывал. Тут что, есть местный тотализатор? В Королевской академии был. Как раз ставили, сумеет Берти затащить меня в постель или нет.

После нашего боя такая путаница произошла. Прошлые результаты ставок объявили недействительными и потребовали у тех, кто ставил на мое падение, вернуть деньги. А бывшие проигравшие осаждали создателей, требуя вернуть выигрыш. Чем все закончилось – не знаю. Меня выгнали раньше окончания скандала.

Надо будет потом подробнее узнать о местном тотализаторе. И даже, возможно, самой сделать ставку. Разумеется, на себя!

Укладывание сопротивляющейся пипы заняло у меня минут пять. Сложно удерживать сеть одной рукой и пытаться впихнуть нечисть в мешок другой. Каким-то чудом, но мне удалось это сделать.

Профессора Зигмуса я нашла с помощью поисковой магии. Ну не бегать же по всем островам, пытаюсь его найти.

Да, рисковала. Направлять магию, пусть и поисковую, на уважаемого профессора чревато серьезными последствиями. Но тут роль сыграла моя наглость. Зигмус так обалдел от случившегося, что решил ничего не делать и лично дожидаться этого смертника, то есть меня.

Пипе он обрадовался. Засадив нечисть в клетку, долго кружил вокруг нее, потирая руки. Мне даже в какой-то момент стало жаль

зверюшку.

– Надеюсь на ответную услугу, – напомнила ему об отметке зачета по Разлому.

– Конечно-конечно, – закивал профессор. – Какой прекрасный экземпляр! Сколько бугорков на спине! А жало! Целехонькое. Ни единой царапины.

– Может, вам еще что-то нужно из Разлома? – многозначительно протянула я, пытаюсь привлечь его внимание.

Зигмус выпрямился, бросив на меня заинтересованный взгляд.

– Кажется, у нас с вами, студентка...

– Геррос, – напомнила я, вежливо улыбнувшись.

– Студентка Геррос, у нас с вами есть что обсудить.

Из его кабинета я уходила весьма и весьма довольная собой и с открывшимися перспективами. Профессор обещал к завтрашнему утру составить для меня перечень.

Но на этом список дел на сегодня не закончился.

Я спешила в административный корпус к секретарю ректора, когда меня окликнул Мартин. Целитель убрал с глаз длинную челку и с любопытством на меня взглянул.

– Выглядишь вполне бодрой, – выдал парень, подходя ближе.

– А ты что, ждал умертвие?

– Типа того. Я думал, Бенедикт тебя прибьет за своеволие и закопает под ближайшим кустиком.

– Обошлось. Ты сдал мой мешок с ягодами? – Обойдя опасную тему, я сразу перешла к делу.

– Да. И рассказал своему декану о случившемся. Два зачтенных задания в Разломе у тебя есть.

Три задания за один спуск в Разлом! Да я просто гений! Если так дальше пойдет, то я справлюсь гораздо быстрее!

Оптимистка? Возможно. Но должно же мне в конце концов начать везти.

– Ты хотел что-то еще? – спросила у Мартина, который продолжал стоять рядом.

– Номер твоего связеона. Я через три дня спускаюсь в Разлом с другой группой. Декан разрешила брать тебя с собой. Правда, с другим боевиком. По правилам без него спускаться в Разлом нельзя. А ты, хоть и боевая, но все-таки бытовик.

– Да без проблем, – улыбнулась я, – записывай.

Попрощавшись с целителем, поспешила к госпоже Сноуф.

– Геррос, – скривилась рыжая дама и едва заметно покачала головой.

– Жива и здорова! – радостно провозгласила я.

– Вижу, – кисло выдала она, доставая листок из стопки бумаги. – Вот расписание спусков в Разлом на ближайшую неделю. Также здесь список предметов, которые согласно распоряжению декана Джин ты обязана посещать.

– Ах да, точно.

На радостях я как-то забыла, что на уроки бытовой магии мне придется ходить. Хорошо, хоть не на все. А то сгорю со стыда от собственной некомпетентности.

Вроде все дела переделала, все решила, со всеми встретилась. Пора было возвращаться в общежитие.

Все-таки путешествие в Разлом, особенно первое, не могло пройти незаметно. Несмотря на мою активную деятельность, каждый лишний шаг давался с трудом. Непривычная усталость давила на плечи, слегка кружилась голова. А при резком движении перед глазами начали темнеть круги. А еще я не могла отделаться от неприятного ощущения сырости. Казалось, что туман пробрался не только в одежду, но и забился в поры на коже, вьелся в волосы. Как и неприятный запах затхлости, мха и влажности.

Поэтому первое, что я сделала, когда вернулась в общежитие бытовиков, это схватила чистые вещи и отправилась напрямик в душ.

Сбалансировав воду до нужной температуры, встала под сильные струи и, склонив голову, оперлась ладонями о плитку. Постояла так некоторое время, давая себе небольшую передышку, чтобы привести мысли в порядок. А заодно вспомнить каждый шаг, который сделала сегодня, все испытания, выпавшие на мою долю, и то, с каким успехом я их прошла.

Список получился длинным и весьма впечатляющим. Особенно финальный штрих в виде Калеба Бенедикта и поцелуй с ним.

Жалела ли я о том, что произошло? Ни капли. Во-первых, теперь я точно знала, что надо держаться от декана боевого факультета как можно дальше и не оставаться с ним один на один в закрытых помещениях. Пять лет прошло, а желание (не любовь!) никуда не

делось. Во-вторых, мне было хорошо. Я что, дура, чтобы жалеть о приятных моментах, которые никогда больше не повторятся? Ну а в-третьих, жалеть о произошедшем глупо.

В общем, хорошо я постояла под душем. Да еще в одиночестве. Никто не мешал, не наблюдал, не шептался за спиной. Вода всегда меня успокаивала и давала силы. Даже жаль, что нет ни капли водной магии.

Тщательно вымыв волосы, я натерла кожу мочалкой докрасна, словно пытаюсь вытравить аромат Разлома. А потом устроила себе контрастный душ. Включала то почти кипяток, то ледяную воду.

Когда я, замотанная в халат, с полотенцем на голове, вернулась в комнату, там уже были девочки.

– Привет, – пискнула Элла, часто хлопая ресницами.

Кармина лишь кивнула.

– Привет.

После душа я была на редкость довольная и даже приправила приветствие улыбкой. Девушки оказались понятливыми и с расспросами не лезли, на разговор вывести не пытались. Сидели занимались, готовились к своим зачетам и изредка переговаривались.

Я же нанесла на лицо специальную маску, которая при соприкосновении с кожей приобрела землисто-оранжевый цвет, взяла все бумаги и забралась на свою кровать. И чем больше я их изучала, тем мрачнее становилась.

Судя по всему, в Разлом мне завтра не попасть. И это когда дорог каждый спуск! Единственный возможный вариант был с утра. Там студенты с факультета по работе с магическими тварями собирались исследовать гнезда хиллиса.

Ну психи же! Все знают, что в норы к этим червеподобным тварям лезть никак нельзя. Они же ядовитые! Этакий комок зеленой слизи с пятью глазками и восемью лапками с коготками, а посередине огромная пасть со множеством мелких зубов. Зеленая глина, из которой они, собственно, строят свои жилища, крайне токсична. Попадет на кожу – и до мяса обчесаться можно. Лишь пара пилюль с противоядием и хорошая доза антигистаминного помогут не уйти к праотцам раньше времени.

Но раз по плану академии Драка стоит изучение их гнезд, то ничего страшного. Я с радостью их буду изучать. Даже в гнездо полезу,

если потребуется для зачета. Кстати, у Зигмуса там случайно не будет в перечне парочки жирных хиллисов?

Вот только проблема в другом: в то время, когда студенты по работе с магическими тварями должны спускаться в Разлом, у меня стоит два обязательных к посещению предмета – ландшафтный дизайн и этикет тварей (ой... созданий) нашего мира.

На кой хверс мне ландшафтный дизайн, я не знала. А этикету всех существ нашего мира я могу сама обучить. Я, в конце концов, из аристократической семьи. Да в меня эти знания с рождения впихивали! Или декан Джин таким образом намекает, что у меня есть пробелы в образовании?

Можно было, конечно, наплевать на наше соглашение и прогулять. Но злить декана бытового факультета не хотелось. Она вполне могла в отместку забрать разрешение на спуск в Разлом – и тогда прощай, долгожданный выстраданный диплом боевика, и здравствуй, дорогая матушка и ее маниакальное желание выдать меня замуж как можно выгоднее.

Кстати, о матушке.

Я достала связеон и проверила, нет ли сообщений от уважаемой Патриши Геррос. Захотелось даже задать парочку вопросов относительно того, какие именно слухи она распускала обо мне Калебу. Но нет. Не буду! Решила же, что это неважно.

Вызовов и сообщений от матери не было. Зато нашлось одно с незнакомого номера. Оказывается, это Мартин давал о себе знать. Тут же внесла его номер в память связеона. Так как я личность весьма одиозная и крайне нелюбезная, то номеров там было крайне мало.

Смыв маску, нанесла крем, высушила волосы и вновь вернулась к распорядку.

На мое свободное время выпадало два спуска. Один у стихийников. Туда идти смысла нет. Я стихиями не обладаю. Точнее, обладаю, но не в том количестве и качестве, которое необходимо для получения очередного зачета в Разломе. Еще был спуск пятикурсников боевого факультета вместе с их уважаемым – чтоб ему там икалось – деканом. По понятным причинам с ними я тоже не могла спуститься. И что теперь делать? Пропускать целый день? Но так нечестно!

Я снова и снова просматривала графики, пытаюсь их хоть как-то сопоставить.

– Кхе-кхе, – раздалось рядом деликатное покашливание, явно призванное привлечь мое внимание.

Что показалось странным и удивительным. Все это время мои соседки старались не шуметь и не мешаться. Так что поменялось?

Я подняла голову и недоуменно взглянула на Эллу.

– У нас завтра зачет по этикету фениксов, – тихо и немного виновато произнесла девушка.

– Спасибо. Я отлично разбираюсь в этикете фениксов.

Соседки вновь переглянулись.

– Уже без десяти восемь, – выдала Кармина.

Я взглянула на часы. Действительно, девятнадцать пятьдесят. Перевела взгляд на девушек.

– И что?

– Скоро восемь, – продолжила Элла.

Ну и чего они от меня хотят? Давно бы уже сказали все как есть, а не говорили загадками, еще больше путая.

– Эм... отбой же в десять вечера. Или вы решили ложиться спать раньше?

– Люциан, – сообщила синеглазая Кармина.

Люциан? Ах да. Тот странный тип, которого я почти прокляла.

– А что с ним? – спросила равнодушно.

– Восемь вечера. В его комнате, – несчастным голосом ответила Элла.

Я смотрела на них секунд десять.

– Вы серьезно?

– Он же пригласил тебя на примерку! Назвал музой, – выдала Кармина.

– Да хоть кактусом, – не слишком любезно фыркнула в ответ. – Меня это не интересует. – Потом все-таки решила немного смягчить свой категоричный ответ: – Польщена такой честью, но нет. Я музой становиться не буду, даже для такого гения. У меня и без этого проблем хватает. Так что нет.

И снова уткнулась в свои бумаги, давая понять, что разговор окончен. На этом про гения модельера можно было забыть, если бы... если бы на следующий день он снова весьма нагло не напомнил о себе.

***

Второй день моего обучения на бытовом факультете прошел не так позорно, как первый. С ландшафтным дизайном, правда, вышло не так хорошо, как хотелось, но тоже неплохо. Всего лишь пара загубленных кустов, случайно взорванная клумба с каким-то экзотическим цветком и так... по мелочи.

А с этикетом у меня вообще проблем не возникло. Я же Геррос. Я могла сама подучить профессора правилам лепреконов (у него там было несколько незначительных ошибок), но благоразумно решила помалкивать и улыбаться.

Проблемы появились позже. Вернее, эта самая проблема сама ко мне пришла в комнату после уроков. Я как раз собиралась отправиться в столовую пообедать, а потом к подъемникам: вдруг сегодня все-таки удастся спуститься в Разлом и получить хотя бы один зачет. Но тут в дверь настойчиво постучали.

Так как гостей я однозначно не ждала, то на стук не обратила совершенно никакого внимания, предложив девочкам самим разбираться со своими гостями, а меня не трогать.

– Входите, открыто, – произнесла Кармина, когда стук повторился.

И в нашу комнату торжественно вошло чудо в перьях, точнее гений в перьях. А следом за ним его восторженные курицы. И вся толпа выжидательно уставилась на меня.

– Не надо слов, я все понял! – воскликнул Люциан и выставил вперед ладонь, прежде чем я произнесла хоть слово.

– Что? – нахмурилась в ответ, поняв, что так просто от этого гения не избавлюсь.

– Ты совершенно права! – взмахнул он руками. – Красный тебе не подходит. Слишком пошло!

– Серьезно? – хмыкнула в ответ, демонстративно застегивая все пуговицы на ярко-красной куртке, которую надела сегодня вместо черной.

Но Люциана было просто невозможно сбить или смутить. Непробиваемый тип! Он даже не дрогнул под моим взглядом.

– Сталь! Вот что нужно! Несгибаемая сталь! Под цвет глаз и стойкость характера! Полностью закрытый перед. Даже ни намек на вырез. А спинку сделаем с сюрпризом. Я сам собственноручно возьмусь за жидкий металл. У меня по нему «отлично» стоит!

Дополним образ длинной узкой юбкой – и никаких рукавов. И без разрезов. Строгая спереди. Развратница сзади.

Честно говоря, я совершенно запуталась в его восторженных описаниях, которые он щедро приправлял широкими жестами и яркой мимикой. Да и не слушала особенно, поняв только одно: местный гений не оставляет попыток сделать из меня свою музу и модель. Да еще и развратницей назвал. Что удивительно, совсем не обидно. Я даже проклясть его не захотела, а лишь в который раз удивилась наглости и непробиваемости данного субъекта.

Но пришла пора заканчивать этот фарс! У меня и так слишком много проблем и отчаянно мало времени, чтобы еще и всяких павлинов выслушивать.

– Нет, – громко и четко ответила ему, отворачиваясь.

Никаких объяснений я давать точно не собиралась. Тем более ему. Просто схватила рюкзак, собираясь выйти из комнаты.

– Что нет? – наверное, впервые растерялся мэтр, захлопав светлыми ресницами.

– Все нет. Никакого платья. Никакой живой стали. И никакой музыки!

– Но у меня есть разрешение, – встав на пути, выдал Люциан, шустро достав из кармана сложенный в несколько раз листочек.

Им-то он и помахал у меня перед носом. И ведь сработало.

– Какое еще разрешение? – насторожилась я, шкурой чувствуя большие такие неприятности.

Гений тут же вручил мне бумажку.

– Вот, прошу.

Развернув, я прочла короткую и весьма лаконичную записку от декана Джин: «Только попробуй! Заберу разрешение!»

Она неплохо успела меня узнать. Сразу поняла, что я буду делать, и опустила до угроз. А еще декан бытового факультета! Кажется, я на нее плохо влияю!

Да и этот гений в кристаллах не такой уж лопух, как могло показаться. Вон как подсуетился, чтобы заполучить меня в свои музы!

– Ну и что тебе нужно? – возвращая ему записку, сухо поинтересовалась я.

– Ничего особенного. Для начала снять замеры.

– Ладно.

Бросив рюкзак на кровать, я расстегнула все застёжки и стащила куртку, оставшись в облегающей темной футболке.

– Что дальше? – спросила, оперев руки в бока.

– Птички мои! – захлопал в ладоши Люциан. – За дело.

Ну я же говорила – курицы.

Девушки тут же встали по бокам и зашептали заклинания. Я через все это уже не раз проходила, когда снимала мерки в своем любимом магазине в столице. Так что знала, что меня ждет. Вокруг закружились ленты, которые быстро принялись делать замеры не только по основным параметрам – грудь, талия, бедра, – но и такое ощущение, что решили измерить совершенно все. Рядом с лентами кружили два магических пера, шустро записывая каждую цифру и делая соответствующие пометки. Кажется, параллельно они даже рисовали мою фигуру. Люциан же ходил кругами, обхватив подбородок, и что-то задумчиво бормотал.

Я же старалась молчать и не реагировать. Быстрее сделают, быстрее я отправлюсь в столовую и попробую спуститься в Разлом.

– Примерка завтра в три, – выдал гений, когда с замерами было покончено и довольные курицы отошли к своему начальнику.

– Это обязательно? – сдерживаясь из последних сил, спросила у него.

– Разумеется. Нам надо обсудить рисунок из мягкого металла на спине.

– Обойдемся без обсуждений, – надевая назад куртку, отрезала я. – Раз ты гений модельного бизнеса, то отлично справишься и без меня.

– Я-то справлюсь, – заносчиво отозвался Люциан. – Но живой металл надо приручить к коже, иначе выйдет не то, что нужно. Так что завтра в три у меня в комнате. Не явишься – сообщу декану.

– Ты что? Угрожаешь мне? – спросила я, не зная, восхищаться или злиться.

– Разумеется нет. Просто предупреждаю, – сообщил он, направляясь к выходу. Но перед самой дверью неожиданно остановился и, обернувшись, выдал: – И, кстати, Геррос, я поставил на тебя весьма крупную сумму, так что не подведи.

Так и знала, что у них тут тотализатор! Надо воспользоваться и тоже сделать ставку. Разумеется, на себя.

Глава 10

Следующие три с половиной недели были довольно однообразными, но весьма интересными. Хотя однообразными я зря их назвала. Каждый спуск в Разлом оборачивался целым приключением. И не только для меня, а для всех, кто находился рядом.

Что я только ни делала, чтобы получить заветные зачеты и максимально приблизиться к нужному количеству спусков.

Например, несколько часов сидела в засаде, наблюдая за брачными играми терипописов. Это такие хищные твари размером с собаку: короткая темно-синяя шерстка, длинные тощие тела с выпирающими ребрами, шесть когтистых лапок и крохотный хвостик. Морда вытянутая, с мощной челюстью и четырьмя десятками острых зубов. Охотятся они всегда стаяй, издавая странные булькающие звуки.

Вот я и просидела, точнее пролежала, в кустах со студентами факультета по работе с магическими тварями. Причем с ног до головы обсыпанная специальной пылью, которая совершенно отбивала запахи и не позволяла терипописам меня учуять. Проблема в том, что от нее страшно чесалось все тело и слезились глаза. Пусть я и выпила две пилюли антигистаминного средства, но помогало это мало.

И в таких условиях, с трудом сдерживаясь, чтобы не чихнуть и не испортить всю засаду, я провела четыре часа, тщательно конспектируя магическим пером все движения терипописов, танцы и бои. А бои, кстати, были весьма и весьма кровавыми. Итогом четырехчасового наблюдения стал двойной зачет.

В другой день я отправилась за сбором корешков вместе с Мартином и его группой. Вообще мы с этим светловолосым целителем даже немного подружились. До душевных бесед дело не дошло, но он всегда звал меня в Разлом и даже давал советы.

Вот вы думаете, сбор корешков – легкое задание? Ха! Может, и легкое, если вы не в Разломе, а корешки от вас не бегают по всей полянке.

Да-да, именно так. Арранское плотоядное дерево известно тем, что вырастает до пяти метров в высоту и обладает густой кроной, где обожают селиться мелкие ядовитые птички шисари. Оно может

передвигаться с места на место, переставляя корни, и имеет большую пасть, в которую вечно запикивает все бегающее и прыгающее своими руками-ветками. Честно говоря, встретить такое дерево чревато очень большими неприятностями. Эту махину ничего, кроме огня, не берет. И простым огненным шариком тут не обойтись.

Так вот мы, слава богине Тайрине, должны были добыть корешки шестимесячных побегов опасного дерева. В столь нежном возрасте корешки у пеньков (а выглядят побеги именно как пеньки) совсем крохотные и опадают через год, чтобы смениться более толстыми постоянными.

Первая сложность – найти эти самые пеньки. Они весьма умело прятались в густой растительности.

– В этот раз точно сходим удачно, – сообщил Мартин, когда мы спускались на подъемнике.

– Уверен?

– Даррел сказал, что видел группу побегов сегодня утром.

Даррел? Почему мне знакомо это имя? Ах да, тот самый нахальный рыжий боевик, который помог мне, вручив мешок для пипы.

– Ему стоит верить? – равнодушно поинтересовалась я.

Спуск в Разлом почти сразу перестал быть чем-то необычным и сложным. Я уже давно не реагировала на промозглый туман, который временами пробирал до самых костей, на влажность и неприятный запах сырости. У меня даже голова редко болела – только если слишком много времени проводила в Разломе. Как, например, с терипописами.

– Нам стоит проверить, – отозвался Мартин.

Рыжий не обманул. Мы действительно нашли десяток вредных мелких пеньков недалеко от Кривой башни – огромного полуразвалившегося здания, покрытого мхом, лишайником и плесенью. Башню сильно перекосило направо. Маги-стихийники кое-как укрепили ее, но выпрямить так и не смогли. Кривую башню часто использовали как полигон для тренировок третьекурсников, расставив внутри множество самых разных ловушек.

Следующие полчаса вся наша дружная компания, извалявшись в пыли и испачкавшись в грязи, пыталась поймать хоть один из этих пеньков. Они мелкие, но быстрые и ловкие, уворачивались только так.

Я трижды забрасывала магическую сеть (каждый раз заново ее создавая и плетя) и только на четвертый раз объект попался.

– Держи его! – заорали целители, бросаясь к поверженному пеньку, который барахтался, завалившись на бок и пытаясь выбраться из сети.

– Геррос, не отпускай! – выдал Мартин, пытаясь оседлать арранский побег.

– Держу! – крикнула в ответ. – Только и мне отрежьте!

Хорошо, что пеньки еще не имели пасти, как взрослые сородичи, а то кое-кто из целителей точно бы не досчитался пальцев. Но побег хорошо отомстил, исцарапав студентам руки.

В общем, за эти недели приключений было много.

С профессором Зигмусом мы нашли общий язык. Список тварей для коллекции он предоставил большой и зачеты за каждую находку ставил исправно. За особо редкие виды я даже получала по две отметки за раз. Правда, временами Зигмус сокрушался, что, когда я наберу пятьдесят зачетов, он лишится такого отличного помощника и собирателя нечисти. Но я обещала иногда к нему заглядывать с подарками.

Каждый день спускаться в Разлом не получалось, все-таки приходилось посещать занятия по бытовой магии. Кому это надо – непонятно, потому что от моих стараний страдали все. И я, и несчастные профессора, вынужденные наблюдать за мной и убирать последствия. Честно говоря, им явно было не до меня. У преподавательского состава возникла более насущная проблема.

Совсем недавно, в начале мая, в академию явилась ревизия, и крайне дотошная, особенно их главный. Выглядел он, между прочим, как бог. Даже я засмотрелась, когда бежала мимо. Широкие плечи, мощная фигура боевика, на которой великолепно смотрелся костюм благородного графитового цвета. Интересное лицо с немного резкими чертами и тонким носом. Аккуратная прическа, темные волосы и серебристо-седая прядь, уходящая с виска на затылок. Звали этого красивого господина лорд Эрдан Сиер.

Прислали ревизию из министерства образования. Среди студентов ходили слухи, что в столице хотят наконец убрать бессменного ректора с его места. Ну или хотя бы слегка подвинуть.

Их можно было понять. Я встретила великого Элиота Драка всего раз, но и этого мне хватило, чтобы понять – давно пора его сменить. Один вывалившийся хвост чего стоит!

Мне казалось, что министерство своего добьется. По крайней мере главный ревизор производил весьма серьезное впечатление. Даже пугал. Его холодный взгляд был слишком уж пронизательным и цепким. В любом случае я искренне желала ему удачи. Правда, поговаривали, что лорд Сиер занят не только ревизией. Его довольно часто видели со студенткой Эльзой Тарт, племянницей декана стихийников...

Почему я запомнила это имя? Просто вся академия гудела, когда на нее свалилась каменная книга, которую несколько столетий спокойно держала статуя дракона. И вроде как косвенно виновен в этом оказался как раз ревизор. Хорошо, что девушка была фениксом и смогла возродиться, а то скандал вышел бы весьма и весьма громким.

В общем, для преподавателей я стала лишним камнем на плечах.

Мои соседки, да и остальные студенты бытового факультета, не оставляли попыток воззвать к совести и навыкам, утверждая, что еще немного – и у меня точно получится. Правда, чем больше я чудила, тем меньше они в это верили.

Надо отдать должное, Кармина и Элла сильно меня не доставали. Каждая была озабочена предстоящими итоговыми экзаменами и практическими занятиями. Кроме того, их время занимал студенческий клуб с пафосным названием «Умницы академии Великого Элиоса Драка». Обе, будучи отличницами, там состояли и периодически посещали общие собрания, а потому я волей-неволей выслушивала по вечерам последние новости академии.

Так, в клубе долго обсуждали кандидатуры на должность нового главы «увед» – именно так их с насмешкой называли остальные студенты, – решая, за кого именно будут голосовать. Их прошлая глава, Катарина Воттер, в этом году выпускалась и искала себе замену. Кого выбрали, не помню, кажется, какую-то воздушницу с четвертого курса.

Но куда больше меня волновали личные сюрпризы.

Местный тотализатор я нашла довольно быстро. Он находился в самом Разломе, как бы странно это ни звучало. Как я его обнаружила? Уж точно не во время выполнения заданий. Просто однажды решила устроить себе небольшой выходной (в свободное от спусков время) и

нелегально спустилась в Разлом, дав взятку одному из братьев-близнецов Ховски, стражей-смотрителей подъемников. Жадные лепреконы брали аж по две серебряные монетки за спуск. А после прибытия ревизора Сиера такса возросла минимум до десяти монет. Хорошо, что мне требовались только легальные спуски, а то точно бы разорилась.

Тотализатор разместился в высоком старинном здании, где до взрыва хранили зерно и муку. После катастрофы оно уцелело намного лучше других, может, именно поэтому ушлые студенты и устроили тут небольшой игорный бизнес. Причем с молчаливого согласия администрации академии. Скорее всего, преподаватели решили дать возможность студентам хоть где-то спускать пар, пока они не натворили что-нибудь похуже.

Здесь не только делали ставки, но и устраивали бои чести без правил и без магии, а еще стравливали между собой специально пойманную в Разломе нечисть.

Находилось это здание прямо посреди воняющего болота. Добраться туда можно было лишь по узенькой виляющей тропинке. Отвлечешься – и все, пропадешь в болоте. Поэтому идти следовало медленно и все время внимательно смотреть под ноги.

Внутри помещения всегда отвратительно пахло какой-то гнилью и немного серой. В первый раз, когда я сюда попала, едва не задохнулась от убийственной смеси ароматов, к которым иногда добавлялся запах свежей крови. Землю перед каждым поединком тщательно очищали, а ринги сооружали заново.

Я поставила на себя, как и собиралась. Заодно узнала, чем тут еще балуются, но новые ставки делать не захотела. Бои между нечистью я не люблю. Как ни противны эти создания, но смотреть на травлю неприятно. А вот пару поединков без использования магии я посетила.

Парни дрались в специальных масках-артефактах, скрывающих истинный облик: вместо человеческих голов – звериные морды. Из одежды лишь просторные черные штаны, на руках защита.

Я попала на бычьи и носорожьи облики и болела за Урагана. Пусть он не выглядел особо мощным и накачанным, как его противники, но обладал ловкостью, скрытой силой и мозгами, как бы странно это ни звучало. Анализировать умел – это было видно по

манере боя и по тому, что парень каждый раз выходил победителем. Даже стало немного жаль, что я на него не поставила.

Еще одной моей проблемой был Люциан. Вроде что такого – ну создаст он платье, я надену, и все, разойдемся. Но, чтобы создать это самое платье, приходилось почти через день являться в его комнату для различных замеров, смотреть эскизы (каждый раз новые), восторгаться, не критиковать и все время прикладываться к живому металлу, как к святыне.

Все это страшно раздражало, но отказаться я не могла: декан Джин хотела, чтобы я помогла ее факультетской звезде.

К всякого рода нечисти в Разломе я привыкла. Но вот встретить умертвие в самой академии, вдали от учебных корпусов, я точно не ожидала. И где? В столовой.

Привычно перебросившись парой фраз с вредной Бертой, которая наотрез отказывалась добавить побольше мясной подливы в кашу, я уселась за свободный стол. Занятая своими мыслями, не сразу заметила, что мою еду самым наглým образом пытаются утащить. И кто? Красный рюкзак!

Да, именно так! Красный кожаный рюкзак с мордой совы. Щелкая клювом и вращая глазами, эта нечисть, повиснув на спинке соседнего стула, языком пыталась дотянуться до моего яблока, которое я неосторожно положила с краю стола.

Это точно была нечисть! Вот сто процентов нечисть. Пусть не агрессивная, но все же. Как такое вообще возможно? Я никогда не слышала, чтобы кто-то соединял нечисть с предметами. Да еще так искусно. Руки буквально чесались изучить создание получше. Но я сдерживалась, продолжая наблюдать за рюкзаком с совиной мордой.

Рюкзак продолжал тянуться к яблоку, издавая при этом раздраженные звуки, очень сильно похожие на фырчанье и рычание.

Заметив мой интерес, создание убрало язык, покрутило глазами и тихо так выдало:

– Яблоко подай.

Голос... Клянусь, он говорил голосом профессора Зигмуса!

– А не лопнешь? – хмыкнула я, демонстративно скрестив руки на груди.

Хозяйки – а рюкзак был именно женский, – рядом не наблюдалось. Наверное, застолбила место и пошла за едой.

– А ты дай и отползи.

Поразительная наглость для нечисти!

– Распылю, – предупредила его.

– Укушу, – совершенно другим, незнакомым голосом ответил рюкзак.

Дальнейшие разговоры прервало появление его хозяйки: симпатичной брюнетки, волосы которой украшали заколки с черепами. Схватив рюкзак, она повернула его мордой к себе и принялась что-то настойчиво выговаривать, не забывая при этом подкармливать печеньем.

Честно говоря, эта девушка так меня заинтересовала, что я даже не поленилась и узнала ее имя. Тайлер Лачи, выпускница факультета некромантии. Их там всего две девушки: она и некая Симелента. Раньше студенток-некроманток было три, но одна уехала по обмену два года назад.

Большой проблемой этой Лачи был нестабильный дар, который она получила из-за неравного брака своих родителей. Ее отец был драконом, мать человеком, а она – полукровкой с нестабильным даром, который иной раз вытворял странные вещи. Результатом таких скачков магии, кстати, и стал ее красный рюкзак, который звали Ряха.

Услышав ее историю, я в который раз порадовалась, что у нас не сложилось с Бенедиктом. И пусть я тогда не знала, что он дракон, а я маг, а не просто человек, но все равно. Даже природа против наших отношений.

Вот только... природа, может, и против, а удача, или все-таки неудача, нет! Иначе как объяснить тот факт, что хотела я того или нет, но мы все время с ним сталкивались! Практически каждый день!

А, если не сталкивались, то я обязательно слышала его имя от остальных студентов: «Бенедикт сегодня просто озверел, всей группе незачет поставил...», «Ты слышал, что Бенедикт...», «А Бенедикт опять...»

И от этой информации не спрятаться и не скрыться. Как и от самого кареглазого дракона.

В первый раз после того поцелуя мы встретились в Разломе спустя три дня. Дракон с группой третьекурсников возвращался с практических занятий. Причем студенты выглядели так, словно сутки валялись в грязи, настолько чумазыми они были. В отличие от своего

декана, который даже здесь в Разломе выглядел так, словно только что вышел из гардеробной. У него даже стрелки на брюках не смялись и ботинки сверкали как только что начищенные.

Он и раньше, когда притворялся Артуром Бенсом, всегда выглядел чисто и опрятно. Но за прошедшие пять лет эта его чистоплотность дошла до совершенно абсурдных значений. Студенты поговаривали (я не подслушивала, и сама не спрашивала, просто они слишком громко говорили!), что декан Бенедикт знает сто одно бытовое заклинание, чтобы быстро привести свои вещи в порядок.

Честно говоря, глядя на его самодовольную физиономию мне страшно хотелось схватить кусок грязи и швырнуть его прямо в чистую белую рубашку! Но грязи рядом не было, да и унижаться не хотелось. Пусть знает, как глубоко мне на него наплевать!

Но вышло немного наоборот: дракон прошел мимо так, словно меня здесь и не было. Когда мы поравнялись, он достал из кармана брюк круглые часы.

О них я тоже слышала. Разумеется, случайно! Это был своего рода ежедневник, в котором вместо трех стрелок крутилось штук пять. Каждая стрелка имела свой цвет и обозначала какое-то событие с напоминаниями.

Я была уверена, что сделал он это специально! Лишь бы меня не видеть! Подумаешь, я тоже так могу! И тоже отвернулась, забыв о том, что надо смотреть себе под ноги. В следующую секунду едва не налетела на идущую впереди девушку. Хорошо, успела вовремя остановиться и уйти в сторону, а то позора не оберешься.

В этом спуске в Разлом ничего серьезного не случилось. Мне и надо-то было сходить с четвертым курсом и поискать гнезда хиллисов. Руками не трогать, внутрь не залезать, в конфликт с тварями не вступать. Просто обследовать заданную территорию, найти гнезда, нанести на карту с помощью своего пера и вернуться обратно. Пятый курс потом на этих хиллисов охоту устроит.

Мы все сделали, изучили, записали. Скука смертная. Только я не могла отделаться от мысли, что за мной все время кто-то наблюдает. Сначала думала, что тварь какая-нибудь. Их тут немало бегают. Но нет. От нечисти ощущения были бы совсем иные.

Неужели Бенедикт? Подумала и сама не поверила. Что ему тут делать, он давно уже со своей группой ушел. Да если бы и не ушел, то

зачем ему наблюдать за мной? Хочет подловить и воспользоваться ситуацией?

Пока я думала, ощущение пропало, и на обратном пути мы никого не встретили. Значит, все-таки показалось.

Это ощущение возникало не один раз. А потом мне неожиданно разрешили отправиться в дозор с боевым факультетом.

Что такое дозор?

Своего рода боевой отряд, который патрулирует территорию Разлома и может оперативно среагировать на возникшую угрозу. Например, если бельвистиарфы⁴[Нежить, редко выползающая из самой нижней чаши Разлома и состоящая из органики погибших тварей, сформированной вследствие сильного всплеска магии.] вылезут из своего укрытия и пересекут границы зоны. Или хиллисы начнут строить слишком много гнезд, грозя уничтожить популяции остальных созданий и полностью отравить воздух. Или кондраги⁵[Нечисть, огромные медведеподобные черные звери с красными глазами и огромными клыками.] сбиваются в большие стаи, что тоже плохо: с двумя-тремя еще можно справиться, но десять-пятнадцать особо опасных хищников грозят очень крупными неприятностями. А еще обязательно надо постоянно прореживать заросли плотоядных цветков и ядовитых лиан.

Ну и так далее. Работы у дозорных всегда хватало. Самое главное – много ходить и усиленно бдеть за нечистью. А приятным бонусом этого дежурства было обещание поставить мне сразу ТРИ зачета! За каждый такой спуск! Работа же считалась опасной, сложной и требовала много сил и энергии.

В первый раз группа состояла из двух стихийников (один водный, второй воздушный), двух боевиков, некроманта, целителя и меня. В следующий раз был один стихийник, три боевика (среди которых уже знакомый наглый рыжий дракон, на свидание он меня не звал, но подмигнуть не забыл), два некроманта и два целителя. Словом, комплектация дозоров всегда разная.

Я всегда думала, что такие дозорные группы должны формироваться из одних и тех же лиц. Ну чтобы привыкнуть друг к другу, освоиться, узнать сильные и слабые стороны. Но это я так думала, у руководства академии были совершенно другие планы, мысли и идеи. Поэтому состав группы всегда менялся.

Дежурила я не каждый день, а примерно два раза в неделю.

Все попытки узнать, кто именно записал меня в дозорные и дал согласие на спуск, потерпели неудачу. Делиться информацией со мной никто не собирался.

– Что тебе надо, Геррос?! – рявкнула госпожа Сноуф, когда я уже раз в пятый пристала к ней с вопросами. После прибытия в академию господина ревизора секретарша ректора стала особенно зла и неприветлива. – Дали допуск – иди и радуйся!

– Да я и радуюсь, но хотела бы знать...

– Можешь хотеть в другом месте! А я работаю! И никого не принимаю!

Были у меня весьма веские основания подозревать, что это дело рук Калеба Бенедикта. Но в чем логика? Зачем ему помогать мне? Ведь если я наберу нужное количество выполненных заданий в Разломе, а именно к этому все и шло, то меня обязательно допустят до итоговых выпускных экзаменов на боевом факультете. Хочет посмотреть, как я провалюсь и не сдам? Так это глупо, дракон же должен понимать, что я не та дурочка, мечтающая стать целителем. Я боевой маг и за эти недели в академии Драка успела всем доказать, на что на самом деле способна.

Считалось, что на боевой факультет берут лишь драконов или сильных и выносливых полукровок. Я не была ни тем, ни другим. И что? Это не помешало мне стать лучшей в Королевской академии. И здесь я тоже не стану плестись в хвосте.

При встрече мы с Бенедиктом показательно друг друга игнорировали. Он вообще не замечал меня, словно я пустое место. Я отворачивалась, давая понять, что видеть его не желаю. Просто идиллия. Тогда что происходит? Почему я не могу отделаться от мысли, будто упускаю нечто важное?

Периодически мне звонила мать, настоятельно уговаривала одуматься и поступить так, как того требуют приличия, уверяла, что герцог Фенрон готов меня простить. А я каждый раз хотела спросить ее о том, что произошло пять лет назад. Но не спрашивала. Я отлично понимала, что не услышу от матери правды. Мне ее не открыли пять лет назад и точно не станут говорить сейчас.

В общем, до начала мая жизнь текла довольно скучно и по большому счету однообразно. Я ходила в разлом и кое-как сдавала

бытовые зачеты, народ делал ставки, а Бенедикт меня демонстративно не замечал.

А потом... потом ситуация немного вышла из-под контроля.

***

Мрачным майским утром я сидела в столовой, тоскливо смотрела на тучи и грызла не самое вкусное печенье. Вообще-то сегодня обещали солнце.

Каждую неделю перед входом в столовую вешали график погоды, и он иногда даже совпадал с реальностью. Но не сегодня. А чего ожидать, если данный график составляют студенты? У них вечно что-то получилось не так.

Так вот, пользуясь прогнозом, Кармина и Элла утащили меня за уличные столики. Обычно я завтракала одна. Быстро ела и бежала по делам: либо на учебу, сводить с ума преподавателей бытового факультета, либо в Разлом. Но сегодня первые занятия у нас неожиданно отменили. А дежурство в Разломе у меня было только в три часа. Впервые за долгое время выдалось свободное утро. И девочки им воспользовались.

Решив побыть доброй, не стала возражать. Проглотив завтрак, откинулась на спинку стула и, скрестив руки на груди, лениво наблюдала за другими студентами.

Я давно перестала быть местной достопримечательностью. Уже никто особо не шептался, не глазел, не улыбался глупо, стоило нам пересечься в коридоре. Некоторые парни еще сворачивали шеи, когда я шла мимо, но это так... рефлексy половозрелых магов, не умеющих спускать пыл.

Как-то неожиданно разошлись тучи, собравшись общей кучей над островом стихийников. Я даже со своего места видела, какой там шел ливень. Отовсюду слышались голоса, смех, крики и радостные вопли.

За соседним столиком две девицы весьма громко обсуждали последние тенденции в области моды, напомнив мне о Люциане. И той истерике, которую он непременно устроит, когда я сегодня не явлюсь на примерку. И неважно, что причина у меня более чем уважительная – дозор в Разломе. Для вредного мастера даже смерть не является основанием для пропуска примерок и сеансов задушевных бесед о смысле жизни и роли Люциана в модельном бизнесе.

Уверена, случись со мной что и погибни я в Разломе, этот гений в перьях явится к некромантам – и те поднимут мое брненное тело и отправят к нему в вечные манекены!

Тряхнув головой, снова скользнула взглядом по студентам. Поизучала пару секунд боевиков, которые на соседней лужайке перекидывали мячик туда-сюда с помощью легкого заклинания. Чуть в стороне первокурсники тренировались в заклинаниях левитации, пытаюсь поднять в воздух одного из парней. Выходило не очень, несчастный подопытный вот уже трижды громко шлепался о землю.

Потом взглянула на часы, размышляя о том, как бы побыстрее сбежать. Становилось откровенно скучно.

– А я тебе точно говорю... – донесся до меня взволнованный голос Эллы.

Мои соседки, прижавшись тесно друг к другу, о чем-то нервно шептались, то и дело бросая косые взгляды за столик, который располагался в метрах трех от нашего. Я тоже туда посмотрела и ничего особенного не увидела. Парень и девушка сидели и читали книгу. Судя по всему, интересную, потому что на окружающих они не обращали совершенно никакого внимания.

– Это точно любовь, – вздохнула с придыханием Элла.

Я присмотрелась внимательнее. Вдруг что-то упустила. Но мне казалось, что любовь – это нечто... иное. И уж точно не совместное чтение книги.

– Не ожидала такого от Катарини, – неодобрительно покачала головой Кармина. – Все знают, что Блайк давно встречается со Стефанией Тропс.

– Они же расстались.

– Вот поэтому, выходит, и расстались. Он ей изменил с Катариной!

– А вот и Стефания... что сейчас будет... – зашептала Элла.

Потасовочка? Битва за парня? Я даже слегка выпрямилась, готовясь к кровавой бойне с выдранными волосами. Ну хоть что-то интересное в это скучное пасмурное утро.

– О-о-о-о... – синхронно вздохнули подружки, когда темноволосый парень вдруг оторвался от изучения книги и как-то неловко поцеловал свою подружку.

– Невероятно, – пробормотала Кармина.

– Они поцеловались! – зашептала Элла таким тоном, будто на наших глазах свершился новый взрыв, похоронивший под собой всю академию.

Кхм... Я бы это действие поцелуем назвала с очень, и очень, и очень большой натяжкой. Так, невинный чмок. То ли я слишком вредная, то ли слишком опытная.

Калеп... он никогда не действовал осторожно. Даже в самый первый раз, когда меня поцеловал, там даже намека не было на благоразумие и целомудренность. У нас обоих снесло голову. Иногда мне кажется, что она с тех пор так и не вернулась.

Но вернемся к нашей парочке, о которой так усиленно болтали мои соседки. Потасовки между соперницами не случилось. Поверженная бывшая гордо развернулась и ушла в сопровождении своих подружек. Зато на горизонте появился кое-кто другой. Я глазам своим не поверила, когда к их столику подошел уже знакомый мне рыжий, нахальный и вредный дракон.

Но долгожданной драки опять не случилось. Рыжий ушел после пары фраз, а следом удалилась и парочка. Причем вид у них был далеко не счастливый.

А мне стало откровенно скучно. Соседки занялись обсуждением падения морального облика несчастной Катарины, усиленно осуждали ветреного Блайка и дружно жалели несчастную Стефанию.

– Я пойду, – произнесла, встав, и схватила сумку.

Определенного плана у меня не было. Узнав новое расписание спусков у госпожи Сноуф, я вернулась на бытовой остров, решив использовать оставшееся время для подготовки к дозору.

Глава 11

Ничто не предвещало неприятностей.

Мы проверили границы, разогнали стайку бактерий⁶[Нечисть размером с ладонь, очень похожая на синюю белку, обожает заводить путников в болото и топить там. Укус вызывает галлюцинации,] и уже собирались возвращаться к подъемнику, как произошло неожиданное.

Всему виной моя невнимательность. В какой момент я стала так самоуверенна, что допустила ошибку? Почему не просчитала последствия? Можно думать об этом сколько угодно, но факт остается фактом: я совершила ошибку и тут же за нее поплатилась.

И хверс меня дернул подходить к краю обрыва! Здесь находилась защитная граница Разлома, за которой было так называемое дно чаши. Место, где водилась самая злобная, опасная и жуткая нечисть. Туда имели право спускаться лишь пятикурсники и то в сопровождении старших магистров, имеющих соответствующий допуск.

Услышав злобный рык, который доносился из затянутого туманом дна, я подошла к самому краю, пытаюсь хоть что-то рассмотреть, и... в общем, позорно поскользнулась, приземлившись на мягкую точку. Но это было не самым страшным. Влага и мягкая почва сделали свое дело. Земля подо мной задрожала, затряслась, а потом обвалилась, утягивая вниз, на самое дно обрыва.

– А-а-а-а-а! – только и успела выкрикнуть, заскользив по сырой земле как по скользкой ледяной горке.

Даже схватиться за кустарники, которые росли на краю, не смогла.

Спуск был ошеломляющим и головокружительным. И далеко не приятным. Мне в лицо летели куски грязи, ветки деревьев, какие-то листья, трава, мох, снова грязь и липкая глина. Пару раз я наскочила на какие-то камни, врезалась в корягу коленом, раза три кувыркнулась, окончательно извозившись в грязи, пока, наконец, не остановилась.

– Геррос! Геррос, ты жива?

Я не то, что отвечать, говорить не могла. Тело ныло и болело. Грязь, мох и лишайник попали в нос, горло, уши и залепили глаза.

– Геррос!

Выплюнув траву, я вытерла веки и только потом проквкала через силу:

– Жива!

Не знаю каким чудом, но им удалось меня услышать.

– Стой на месте, выставь защиту. Мы уже идем! Держись!

– Держусь, – буркнула в ответ, продолжая отплевываться от грязи.

Можно было применить бытовое заклинание, ведь кое-что я все-таки могу. И от грязи очиститься совсем не сложно, если бы не одно маленькое, но весьма весомое «но». Магия здесь, на самом дне Разлома, смерти подобна. С таким же успехом можно вскрыть себе вены и пустить кровь, призывая хищников. Учуют и сожрут!

Кстати, по поводу крови... Продолжая сидеть в грязи, я быстро себя осмотрела. Вроде ран нет, хотя тело в некоторых местах неприятно ныло, скорее всего синяки.

Мне казалось, что наверху всюду неприятный запах. Как же я ошибалась! Вот на дне настоящая вонь, аж глаза слезятся. Жуткая смесь гниения, серы, болотных газов и еще какой-то неприятной гадости.

Первая попытка встать на ноги провалилась на корню. Только я оперлась на левую ногу, как ее прострелило от колена до самой пятки. Тут же вспомнила, как врезалась коленом. Оставалось надеяться, что кости целы. Вцепившись в близрастущий жухлый кустарник, я все-таки кое-как смогла встать.

И так, что мы имеем? Я провалилась на дно чаши, лишь чудом не свернула себе шею, повредила ногу, но жить можно. До ближайшего моста и спуска на дно ребятам идти минут пятнадцать-двадцать. Плюс еще им надо добраться до меня. Выходит, что раньше, чем через полчаса помощи ждать не стоит.

Целых тридцать минут на дне Разлома. Одна. Совершенно не подготовленная. Даже немного раненая и уставшая. Да, когда я выберусь, они просто обязаны допустить меня до боевых экзаменов!

Осталось только выбраться.

– Прекрасно, просто прекрасно!

Сама подняться вверх я не могу. Слишком высоко, плюс колено болит. Заклинание левитации короткое и не дотащит меня до верха. А я не воздушник, чтобы управлять потоками воздуха. Кстати, очень

жаль, что с нами сегодня в дозоре нет воздушника, а всего лишь огненный стихийник. Все было бы намного легче...

Рядом что-то утробно зарычало. Где именно, сказать сложно, так как туман очень сильно искажает звуки. В ту же секунду рычание поддержали другие не особо приятные звуки. Что-то тошнотворно захлюпало и загудело, с другой стороны – взвыло, приветствуя ужин. Вот только ужин сдаваться совсем не собирался.

У меня было два варианта. Первый – потратить все силы на защиту, а ведь она не вечная, как и магический резерв, и, вполне возможно, рухнет до прибытия помощи. Второй – постараться пробиться к мосту и выйти навстречу ребятам.

Правила гласили: попал в беду в Разломе – высылай маячок, сиди и жди помощи. Она обязательно придет. В беде никто не бросит.

Но, когда я следовала правилам? Тем более находясь на самом дне чаши. Тут никакие правила не действовали! Выживает самый сильный и самый быстрый!

Нет, я не собиралась сдаваться и складывать ручки. Надо двигаться навстречу парням. Возможно, у меня даже есть шанс ни с кем опасным по пути не встретиться.

Я быстро осмотрелась и почти сразу увидела большую изогнутую корягу. То что нужно, чтобы использовать в качестве трости. Схватив ее, оторвала сучья, немного укоротила, сломав кончик, и попробовала сделать пару шагов. Вроде отлично получилось. И колено не так сильно болит.

Твари вокруг продолжали выть и порывивать, словно переговаривались. Наверное, рассказывали друг другу про свежий аппетитный ужин, который сам к ним скатился.

– Обойдетесь, – пробурчала в ответ, делая первые шаги вдоль пологого склона.

За спиной сейчас все-таки лучше иметь склон, а не какую-нибудь тварь, мечтающую вцепиться мне в горло.

Первыми напали крохотные огненные ящерицы. Шипя и плюясь огнем, они бросились вперед небольшой стайкой – всего штук пятнадцать. Хорошо, что эти твари были просто ящерицами, пусть и жароопасными, так что разогнать их, придавив парочку особо вредных, не составило особенного труда.

Магию я пока решила не использовать. Слишком опасно.

Минут через пять-шесть после начала пути я едва не стала жертвой плотоядного цветка. Хорошо, успела увернуться, а то лишилась бы головы. Поняв, что поужинать не получилось, огромный бутон, что рос на склоне, вновь распустил белые лепестки и злобно зашипел, обнажая острые зубы и высунув длинный раздвоенный язык.

А я еще думала, что у склона безопасно!

Следующими по моему следу вышли вырки. Выглядели они как огромные человекоподобные жабы, вставшие на задние лапы. Тощее тело, серая зеленая кожа и набедренная повязка. В лапах – самые настоящие деревянные палки. Но опасны вырки были не палками, а ядовитой желчью, которую они выбрасывали из горла с помощью длинных языков.

Судя по злобному рыку, который вновь сотряс дно чаши, до основного подкрепления нечисти осталось совсем немного. Я даже думать боялась о том, что именно шло за мной сквозь туман. Явно нечто очень и очень большое и злое. Пришла пора раскрываться. Смысла прятаться нет никакого. Меня уже нашли.

Свою палку я отбросила в сторону, почти задев одного из вырков, который злобно заквакал. Его морда скукожилась, шея уменьшилась, а потом резко выгнулась, и из пасти вылетел большой такой сгусток ядовитой рыжей желчи.

Но я вовремя успела активировать защиту, одновременно с этим пробуждая и отпуская свой браслет-змею. Теперь можно было пользоваться силой артефакта по полной.

Стоило отпустить змею, как она удлинилась и стремительно поползла вверх по руке к плечу, через спину к другой руке и вниз, крепко оплетая второе запястье.

Еще мгновение, и в моих руках появились два светящихся мягким светло-голубым светом силовых кнута. Периодически по кнутах пробегали белоснежные изогнутые нити силы, которые выглядели как яркие вспышки молний.

– Ну? Кто первый? – оскалилась я, готовясь к бою.

Отбить первую атаку было несложно.

Один из вырков – тот, что справа, – скукожился, выгнулся и выпустил в меня огромный снаряд ядовитой слизи. Одновременно с этим второй жабоподобный монстр, злобно шипя и квакая, бросился на меня с огромной палкой наперевес.

От куска слизи я отбилась с помощью блокирующего заклинания. Слизь, врезавшись в него, расплылась, вскипела и полностью растаяла, даже следа не осталось. Атаку второго монстра я тоже отбила довольно легко и быстро. Палка, даже толстая и крепкая, не оружие против силовых кнутов артефакта. Всего пара ударов – и деревяшка в руках вырка рассыпалась в прах, вызвав у того возмущенные квакающие вопли.

Но радоваться и праздновать победу было рано. Теперь два монстра пускали в меня ядовитую слизь.

Часть я отбивала с помощью заклинаний. Но лишь часть. Для того, чтобы создать заклинание, нужно время, силы и сосредоточенность. К сожалению, у меня не имелось ни первого, ни второго, ни третьего. Поэтому, где не успевала, била силовыми кнутами.

Признаюсь честно: это очень неудобно, энергозатратно и даже слегка неприятно. Отдача от ударов сильная, пальцы ломит от напряжения, а кожа на запястьях, где крепятся силовые линии, горит огнем. Плюс еще мое колено давало о себе знать, лишая маневренности.

Всего два каких-то вырка, а крови они у меня испортили изрядно.

Новый громкий рык сотряс чашу Разлома, вызвав дрожь не только у меня. Вырки запаниковали, заквакали, возбужденно переговариваясь между собой, затрясли огромными мордами, еще сильнее выкатив большие глазища. А еще утратили бдительность. Этим я и воспользовалась.

Сначала сбросила на ближайшую тварь заклинание оцепенения, приправив его острой иглой обморожения. Вырк только и успел квакнуть, застыв на месте с вытянутой вперед лапой и выпученными глазами. Все его тело стремительно покрылось тонким слоем инея.

Его напарник от неожиданности отшатнулся и что-то быстро забулькал, размахивая лапами. Кажется, пытался привести друга в чувство. К сожалению, заклинание хоть и действенное, но срок у него весьма и весьма короткий. Поэтому действовать надо было быстро.

Послав предупреждающий огненный импульс в сторону второго вырка, чтобы отогнать его и не дать помешать, я обхватила плети, активируя их и сильнее наполняя магией. После чего нанесла два

быстрых удара по неподвижному монстру, который уже начал оттаивать.

Вырк взорвался с противным бульканьем под вой своего напарника. Я лишь чудом успела отшатнуться, чтобы не быть обрызганной ядовитой зеленой жижей.

Шумно вздохнув, повернулась к оставшемуся монстру, готовясь к очередному сражению. Тварь ощерилась, злобно заквакала, а потом вдруг застыла.

Вой жуткого монстра, который двигался к нам сквозь туман болот, приближался. Вырк снова квакнул, на этот раз не так решительно, махнул лапами и ускакал прочь, скрываясь в тумане. Я еще некоторое время слышала удаляющиеся чавкающие звуки, но потом стихли и они.

Кажется, он предлагал мне самой разобраться с тем, что шло из сумрака.

– Как же мне все это не нравится, – смахнув пот со лба, процедила я и потушила плети.

Сил они забирали много. Мой бой с вырками занял всего пару минут, а вымотал так, словно я сдавала двадцатикилометровый кросс на время. Но жаловаться сейчас времени не было. Надо уходить. Я понимала, что сбежать от твари, идущей по мою душу, не смогу. Мне не хватит ни времени, ни сил, ни удачи. Но оставался крохотный шанс на то, что получится хоть немного ближе подойти к мосту. А это значит, что парням будет легче и быстрее прийти мне на помощь.

Сначала я потратила около минуты на заморозку своего колена. Пусть дар целителя я утратила, но кое-что все-таки сделать могла. Скрываться теперь не имело никакого смысла, наследила я тут магией изрядно, поэтому можно и подлечить себя.

Заморозка должна была убрать боль и вернуть подвижность суставу. Силу, конечно, пришлось потратить, но зато следующие полчаса я смогу практически бегать... если меня, конечно, не сожрет то, что вновь взвыло в тумане.

– Подавишься, – пообещала едва слышно.

Потрогала колено, нажала в нескольких местах, чувствуя отдаленную фантомную боль. Ох, через полчаса, когда отойдет заморозка, мне будет совсем не весело! Но главное через эти полчаса остаться живой!

И я бросилась бежать.

Сначала никак не удавалось выработать ритм. Больное колено даже в заморозке давало о себе знать, периодически слегка волоча ногу. Но спустя пару минут я бежала уже довольно бодро. Даже перепрыгивала через препятствия в виде коряг, изувеченных пеньков и небольших луж с плотной жидкостью лилового цвета, которая к воде имела очень отдаленное отношение. Сомневаюсь в ее ядовитости, скорее она была токсичной и вызывала галлюцинации.

Я неслась вперед сквозь туман, задыхаясь от быстрого бега, кожей чувствуя огромного хищника, идущего по следу, и отбиваясь от мелких тварей, которые то и дело возникали на пути.

Сначала появился хверс. Нет, не ругательство, а мелкий зверек-хамелеон, который мог слиться с чем угодно, став камешком, лужицей или корой дерева. В моем случае это была именно кора пенька, который встал у меня на пути.

Хорошо, что я успела вовремя отскочить и тварь не смогла до меня дотянуться, чтобы укусить. Яд в железах хверса ядовит, но не смертелен, лечится противоядием. Только до этого самого противоядия надо дожить, а я такой роскошью не обладала.

– Хверсов хверс! – выругалась от души, когда маневр по спасению от укуса едва не уложил меня в небольшую лиловую лужу.

Я лишь чудом не грохнулась в эту подозрительную жижу, а приземлилась рядом. Снова болезненно заныла коленка. Даже в заморозке ей было весьма некомфортно встречаться с землей.

Застонав, застыла на мгновение, а потом рывком поднялась. Тварь из тумана утробно рычала.

Следующими на моем пути встала стая грамсов – десятка полтора половозрелых особей. Грамсы напоминали саранчу, только темно-серого цвета с красными полосками как у тигра. Они были размером с кошку, прыгали на расстояние более двух метров. Укусы не ядовиты, но дезориентируют в пространстве. Мелкая нечисть, которая отняла у меня драгоценное время и часть силы. Третью я уничтожила заклинанием огненного смерча, остальные сбежали, злобно стрекоча.

А я снова перешла на бег. Правда, ненадолго. Рев за спиной раздался совсем рядом, а следом грохот поваленного дерева. Тварь подобралась почти вплотную. Бежать смысла не было, пора заняться обороной.

Все то время, пока бежала, я категорически запрещала себе думать о том, кто именно идет по моему следу. Паника – это последнее, что мне требовалось.

Но сейчас, когда я, едва дыша, застыла у пологого склона, пришлось подумать, с кем именно мне предстоит сражаться. Надо же выработать тактику атак и защиты. И чем больше я думала, тем меньше мне все нравилось.

Монстров в Разломе всегда было много. Здесь вообще кладезь всякой нечисти, как говорится, на все вкусы и на все цвета: растения, насекомые, птички и даже деревья; бесплотные сгустки вроде бельвистиарфов или вполне материальные твари вроде кондрагов; большие и маленькие; на четырех лапах или на восьми.

Угадать, что именно сейчас идет по моему следу, было не так сложно, хотя варианты имелись. И каждый из них – вариантов – мне совершенно не нравился.

– Спокойно, Меган, – разминая запястья, на которых остались красные следы от использования артефакта, произнесла я. – Ты справишься. Тебе еще спор выигрывать и экзамены на боевом факультете сдавать!

Громкий рев раздался совсем рядом, заставив вздрогнуть и напрячься еще сильнее. Особенно когда я различила в нем сразу три разных голоса. Либо это небольшая стая, либо удача сегодня от меня окончательно отвернулась.

Серая мгла тумана постепенно рассеивалась. Сначала появились шесть светящихся алым глаз на высоте двух метров от земли. А затем очертания огромного монстра, который, поняв, что жертва уже никуда не денется, медленно выступал из сизых клубов, давая возможность рассмотреть его и ужаснуться.

– Хверсов хвост... – простонала я, убедившись, что самые страшные догадки оправдались.

По моему следу действительно шел трехглавый хурх.

Логично предположить, что тварь называлась так из-за наличия у нее сразу трех голов. Да, три головы имелись: мощные, квадратные, с одинаковыми плоскими мордами, щелями вместо носов и массивными челюстями. А еще длинные пластичные шеи, рост под три метра и крупное накачанное тело с четырьмя толстыми лапами, покрытое черной матовой чешуей, которую не брало ни одно оружие.

Хурх не был ядовитым, не плевался огнем или слизью. Ему это ни к чему. Почти неубиваемая махина просто шла и разрывала противника на части своими тремя пастями.

– Р-р-р-р! – утробно, даже издевательски зарычали все три морды, продемонстрировав белоснежные клыки, которые особо ярко выделялись на фоне совершенно гладкой черной чешуи.

– Великая Тайрина, спаси и сохрани, – едва слышно прошептала я, с отчаяньем понимая, как сильно попала.

Тут главное – не победить эту тварь, а протянуть хоть какое-то время. Пока не придет подмога, потому что одна... одна я точно не справлюсь.

– Р-р-р-р-р! – снова зарычала тварь.

А правая голова подняла морду вверх и завывала как самая настоящая собака, только размером с небольшой такой домик. Да так, что у меня кровь застыла в жилах.

Но бояться сейчас было не время. Активировав защиту до максимального уровня, я вновь пробудила змейку. Плетки привычно обхватили запястья, оставляя на них новые ожоги. Но я даже не поморщилась. Ожоги – последнее, что сейчас волновало.

– Ну давай, иди, – прошептала я.

Следить за всеми тремя головами одновременно сложно, почти невозможно.

Пока я отбивалась от двух, нанося удары силовыми плетями, которые особого урона хурху не доставляли, третья пыталась достать меня с другой стороны, пробиваясь острыми зубами через защитный слой.

Признаюсь, видеть перед собой клацающие челюсти неприятно и страшно. Слюна летела комками в разные стороны и противно сползала по защите, которая тряслась и дрожала от каждого удара.

Поняв, что зубами не получается, хурх попытался пробиться с помощью острых когтей на лапах.

Я отбивалась как могла, уворачивалась, стараясь сберечь защиту и понимая, что она не вечна. Наступит момент, и она растает, оставив меня один на один с монстром. Едва слышно ругаясь от бессилия, я била хурху плетями и пускала разрывные заклинания, которые взрывались на коже, заставляя нечисть рычать от боли и злобы.

У каждого создания есть слабые места. У хурха это глаза. По ним я и старалась бить. Не все время.

Отвлекающий удар в область корпуса, а потом в морду.

Отскочить в сторону, скрываясь от челюстей. И снова. Не останавливаясь, потому что челюстей целых шесть и работает хурх ими весьма и весьма умело.

Следом быстрая серия ударов плетьюми.

Пусть чешую они не пробивали, но доставляли боль. Хурх рычал, выл и отступал, мотая головой. А потом с новой силой и злобой бросался вперед. Мне надо было поймать это короткое мгновение между ударами и новой атакой, чтобы запустить разрывающееся заклятие в морду твари, молясь, чтобы оно попало в цель.

Получилось не с первого раза и даже не с третьего. Я не считала, лишь била, уворачиваясь от мощных челюстей, атаковала и отпрыгивала, стараясь не попасть в лиловые лужицы. Здесь их было не так много, но все-таки были.

Не знаю, сколько по времени длился наш бой.

К моменту, когда я рухнула на землю, не выдержав очередного удара лапой, моя защита была почти на нуле, а хурх лишился двух глаз: по одному на центральной и левой голове. Темная кровь стекала по мордам вниз и вперемешку со слюной падала на защиту.

Неужели конец?

Выставив вперед руки, я с отчаяньем пыталась хоть как-то сдерживать морды, которые обрушились на меня, разрывая щиты на части.

Говорят, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. У меня так не было. Единственное, о чем я жалела, что не смогу выиграть в тотализаторе. Нет, не ради денег, а чтобы показать всей академии и ее наглому декану, что они потеряли в моем лице.

Я уже почти чувствовала на коже зловонное дыхание, когда неожиданно хурх с громким злобным визгом отлетел от меня. Именно отлетел. Даже, я бы сказала, его отшвырнули.

С трудом дыша, я подняла взгляд и увидела над головой мощную фигуру огромного и невероятно красивого золотого дракона, который сделав круг, вновь ринулся на хурха, уже успевшего подняться на лапы.

Не надо быть гением, чтобы понять, кто именно пришел мне на помощь. Кaleb. Это он. Золотой дракон.

Вообще-то, драконам в академии запрещено обращаться. Для этого существуют определенные места. Например, на боевом факультете, где после взрыва остался огромный кусок скалы. Там почти не подавляли воздушную стихию, из-за чего остров считался идеальным для драконьих тренировок. И безопасным. Такая махина при полном обороте могла все разрушить, поломать и кого-нибудь покалечить.

В Разломе оборот тоже запрещен. Разве что кроме редких исключений. И таким исключением стала я и мое позорное падение на дно чаши.

Бой двух огромных созданий был эпическим, жестоким и кровавым. Хурх просто не мог тягаться с огромным драконом с мощными челюстями и острыми когтями.

В какой-то момент я отвернулась. Хлынувшая из оторванной головы черная кровь вызвала приступ тошноты и легкое головокружение.

Обессиленная, уставшая, покрытая множеством синяков и огромными волдырями от ожогов на запястьях, я сидела на влажной истоптанной земле и пыталась перевести дыхание. Из-за низкого уровня силы, которую я всю потратила на защиту, быстро перестала работать заморозка и с новой силой заболело опухшее колено. И не только оно.

В какой-то момент я ощутила сладкий солоноватый вкус крови во рту. Кажется, разбила губу...

Больше всего хотелось упасть на землю, свернуться комочком и не двигаться. Закрывать глаза и уснуть. Но я упрямо держала глаза открытыми и смотрела перед собой, ожидая, когда все закончится.

Очередной короткой вой, хруст ломающихся костей и бульканье крови, льющейся из рваных ран, заставили желудок сжаться. А потом все стихло. Дракон победил.

Через силу заставила себя поднять голову и взглянуть на мужчину, который быстро двигался ко мне. Из одежды на нем были лишь брюки, видимо сшитые из специальной оборотупорной ткани. Весьма дорогая вещь, если честно. Большинство драконов и фениксов (у которых всегда вещи были огнеупорные) ограничивались лишь

бельем. Но Бенедикт же декан. Декану не положено разгуливать по Разлому в одних трусах.

А фигура у него за эти пять лет стала еще более мощной и сильной. Вон какие кубики на торсе. Либо у меня перед глазами все двоится, либо их действительно восемь...

– Меган?!

Я вздрогнула от собственного имени. Столько эмоций – не сосчитать, как ни старайся, – было в голосе дракона, когда он его произносил.

Бенедикт опустил на колени рядом, наплевав на грязь и пыль, которые непременно оставят следы на его штанах.

– Где болит? – спросил он, осторожно касаясь моего подбородка двумя пальцами.

От его руки по моему телу прошла теплая волна целительской магии, исследуя все повреждения и вызывая щекотку.

– Везде, – ответила совершенно искренне, любясь золотистыми всполохами в его глазах. Они медленно гасли, будто растворяясь в темном шоколаде.

– Меган... – снова с болью прошептал мужчина.

– Спасибо. Еще чуть-чуть, и все, – ответила я, наконец позволяя себе расслабиться и отключиться.

В его руках не страшно.

Кажется, я произнесла эту фразу вслух. Не помню... И что Калед ответил, тоже не помню, отключилась.

***

Пришла в себя я уже вечером.

В одиночной палате лечебницы, которая находилась на административном острове. Светлые стены, высокие потолки, круглое окно и узкая кровать с твердым матрасом. Запах лекарств и трав в палате был такой, что страшно хотелось чихнуть. Но нельзя, потому что любое лишнее движение отзывалось болью во всем теле.

Такое ощущение, что я один сплошной синяк, – до такой степени все болело.

Я знала, что завтра утром станет намного легче, но это будет завтра. До него надо дожить. А пока целители лишь помогали мне своими снадобьями наладить регенерацию и восстановить резерв.

Повернув голову, я не особо удивилась, увидев на стуле у стены мрачного декана боевого факультета. Одетый в знакомый темный костюм, он сидел, вытянув ноги и сложив руки на груди. Взгляд темно-карих глаз был красноречивее тысячи фраз. Кажется, Бенедикт уже раз двадцать пожалел о том, что спустился в чашу Разлома, чтобы спасти неудачницу с бытового факультета.

А в самых укромных уголках моей памяти был другой Каледб... Он произносил мое имя хриплым от сдерживаемых эмоций голосом и смотрел золотистым, пробирающим до самых костей взглядом.

– Начинай, – прикрывая глаза, милостиво разрешила я.

Ответом стала тишина.

Пришлось вновь открыть глаза и выжидательно взглянуть на Бенедикта. Чувствовать себя виноватой не нравилось. В глубине души даже всколыхнулась совесть, напоминая обо всех ошибках, которые я совершила.

– Что? – буркнула раздраженно.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? – зловеще тихим голосом произнес он.

У меня по телу тут же прошла ледяная дрожь. Словно меня иголками проткнули сразу в сотне местах одновременно.

– Пыталась выжить.

– Вопиющее несоблюдение правил техники безопасности, нарушение целого ряда правил академии ради удовлетворения своих амбиций.

– С техникой безопасности согласна, виновата. Но никаких правил я не нарушала, – возразила я.

– Ты больше не допускаешься в дозор, – все тем же жутким тоном сообщил декан.

Это и понятно. Какой дозор после такого.

– Даже не сомневалась.

– И больше никакого Разлома, – выдал новое решение Бенедикт.

Вот тут я смолчать не могла.

– Не имеешь права.

– Я декан боевого факультета.

– Но не ректор. Ты не можешь мне запретить спуск в Разлом.

– Могу.

И мы оба понимали, что это правда. Может. Всего на две недели, не больше, но вполне достаточно, чтобы все рухнуло и я не получила допуск на экзамены. От одной только мысли об этом внутри все будто заледенело и даже сердце словно замедлило свой ритм.

– Ты так не сделаешь, – прохрипела я едва слышно, облизав вмиг пересохшие губы.

– Почему?

– Потому что я никогда тебя не прощу, – прошептала в ответ, смотря прямо в глаза золотому дракону.

Некоторое время мы играли в гляделки, словно пытаюсь понять, как далеко готовы зайти в своей ненависти.

– У тебя сильные ушибы, синяки и несколько ссадин, разрыв коленного сухожилия, но обошлось без переломов, – поднимаясь, сухо обронил Бенедикт. – В лазарете останешься еще на двое суток. Целители должны исключить опасность внутренних кровотечений.

Он не глядя достал часы из кармана брюк, что-то быстро изучил и захлопнул крышку.

– Поговорим с вами, студентка Геррос, после того, как вас выпишут.

– Как скажете, магистр.

И ушел, оставив меня одну.

***

О том, какие сплетни витают обо мне в академии, я услышала от соседок, пришедших меня навестить. Ни о каком позорном падении в чашу Разлома никто ничего не знал.

Судя по слухам, выскочка Геррос решила покрасоваться перед другими, не рассчитала свои силы и попала в засаду теропипосов. Сильно не пострадала, но проведет пару дней под наблюдением у целителей.

Никого данное происшествие особо не удивило. В Разломе и не такое случается. Не одни, так другие попадают в неприятности.

Девчонок больше волновал неожиданно сгоревший северный подъемник, который сейчас усиленно пытались восстановить лепреконы.

– Говорят, это все фениксы, – поделилась Элла.

– Больше похоже на магию огня у драконов, – не соглашаясь, покачала головой Кармина.

– Ну не знаю, фениксы более странные, чем драконы.

– Зато драконы более эмоциональные. Особенно огненные. Это вполне в их духе – взять и сжечь что-нибудь.

– Но зачем? Это нелогично, – заметила Элла.

– Чего ты ожидала от драконов? Они наш клуб «уведами» зовут! О какой логике тут можно говорить?

– А еще новости есть? – вмешалась я, пока их спор не зашел слишком далеко. У меня и так начала болеть голова.

– Ректор опять чудит, – хмыкнула Кармина. – Его вчера видели в термах водников. Он купался там совершенно без одежды!

– Только чешуйками прикрывался, – хихикнула Элла.

Будь проклята моя фантазия. Я смогла это представить! И лапша, которую с трудом проглотила на обед, едва не выскочила обратно.

Фу-у-у-у, какая гадость!

– И опять с хвостом, – продолжила подруга. – Всех водных пикси разогнал.

Водные пикси – это крохотные черные человечки с рожками, торчащими ушками, большими глазками-пуговичками и острыми зубками. Знамениты тем, что обожают воровать вещи и утаскивать их в свое озеро, которое находилось за термами водников.

Создания вредные, но их было искренне жаль. Увидеть практически голого ректора – жуть жуткая.

– А его мать опять буйствует на кладбище, – поделилась Кармина.

– Чья мать? – растерялась я.

– Ректора же, – пояснила она. – Точнее, ее призрак. Она в склепе живет и, по легенде, ждет своего сыночка. А тот все никак не отойдет от дел. Ему уже за пятьсот лет!

– Она обожает устраивать истерики и ругать некромантов за плохие оценки. И не только некромантов. Ей лишь дай повод на кого-нибудь наорать. Жуткая тетка. А еще Блайк бросил Катарину! – торжественно выдала Элла.

– Или она его, – тут же вмешалась соседка, прежде чем я смогла вспомнить, о ком речь.

– Ну нет. Точно Блайк. Иначе почему он тут же начал встречаться с Лачи с факультета некромантии?

Вот эту помню. Та темненькая с рюкзаком, в котором нечисть живет.

– А я еще считала Николаса серьезным студентом, – сокрушенно покачала головой Кармина.

Отлично.

Значит академия сейчас занята обсуждением других новостей и тайных романов. И то, что никто не проболтался о том, что произошло со мной в Разломе, внушало надежду, что еще не все потеряно и есть шанс договориться с Бенедиктом.

Меня выписали через три дня.

Я, распрощавшись с целителями и получив от них ценные указания, только вышла из своей палаты и спустилась по лестнице, как передо мной возник декан боевого факультета.

Никаких тебе: «Здравствуй, Геррос. Как себя чувствуешь?»

– Следуй за мной, – велел дракон, скользнув по мне равнодушным взглядом и быстро отворачиваясь.

Глава 12

Кто я такая, чтобы отказывать самому декану боевого факультета? Он же магистр магии, дракон, а я так... недоразумение с бытового факультета, от которого он все не может избавиться.

– Да, магистр, – сухо отозвалась я.

Хотя никакого ответа от меня и не требовалось. Бенедикт уже шагнул дальше по коридору лечебницы, даже не пытаясь удостовериться, пошла я за ним или нет. Знал ведь, что пойду, не могу не пойти.

Мы не стали покидать лазарет. Дракон, хорошо ориентируясь в бесконечных коридорах и переходах, быстро нашел подходящий кабинет для разговора. Открыл дверь, подождал, пока я зайду, и только потом вошел сам, плотно прикрывая за собой дверь.

Ясно, разговор предстоит серьезный.

Неужели опять начнет рассказывать о том, что мне стоит покинуть святая святых и уехать отсюда как можно дальше. Или обвинит в том, что я специально свалилась с обрыва, нарвалась на хурха и устроила переполох? А может, действительно запретит спускаться в Разлом?

– Присаживайтесь, Геррос, – все таким же равнодушно-скучным голосом произнес Бенедикт, продолжая стоять у меня за спиной.

– Спасибо, я лучше постою.

Это был чей-то кабинет. Стол, стулья, шкаф, и все в светлых тонах.

Мне казалось, что я готова к любой теме. Ошиблась. Разговор пошел не о происшествии. Он вообще не имел к учебе никакого отношения.

– Почему ты не вышла замуж за лорда Дандри?

Сунув руки в карманы, я хмыкнула, поняв, что вежливой и спокойной беседы у нас точно не получится. Поизучав пару секунд носки своих ботинок, медленно обернулась.

– А я думала, что ты хочешь обсудить со мной зачисление на боевой факультет, – произнесла с издевкой.

Правда, злая усмешка застыла в голосе, когда я встретила с его взглядом. Карий оттенок почти исчез, вся радужка полыхала самым

настоящим золотом. И в этом взгляде было столько самых противоречивых эмоций. Совсем как три дня назад в Разломе, когда дракон спас меня от смерти на дне чаши.

– Так почему, Меган? Ты же так этого хотела. Стать следующей леди Дандри.

– Тебе об этом моя мать сказала? – спросила я, отведя глаза.

Патриша сообщила, что я выхожу замуж, выслала ему сообщение о помолвке, а он... он просто струсил, сбежал, даже не подумав со мной поговорить? А теперь еще и ждет от меня объяснений.

Гад! Негодяй! Дракон облезлый!

– Нет, леди Патриша Геррос тут совершенно ни при чем. Я так думал, – выдал он совершенно странную фразу, а потом добавил: – Это ты... мне сказала об этом ты сама.

Ослышалась. Ну конечно, ослышалась. Я никогда такого не говорила. Даже в самых страшных кошмарах никогда бы не стала говорить подобное.

Вновь пришлось посмотреть на застывшего дракона.

– Я не говорила.

– Твое письмо...

– Я ничего не писала. Потому что не знала, куда писать. Ты не оставил мне адреса. И соврал насчет настоящего имени.

– Надо же... а я был уверен, что переписывался с тобой в течение почти целого месяца, – задумчиво произнес он, убрав руки за спину.

Бам!

Такое ощущение, что меня ударили по голове атакующим заклинанием. Ощущения были примерно те же: голова закружилась, перед глазами все засверкало. А я практически полностью потерялась в окружающем пространстве.

– Это... это уже неважно, – с трудом выдавила я, зажмурившись так сильно, что стало даже больно. – Все давно уже неважно.

– Неужели тебе не хочется во всем разобраться?

Не глядя схватилась за стоявший рядом стол и осторожно опустилась, боясь, что в какой-то момент ноги откажут и я рухну на пол. Надеюсь, мне удалось удержать лицо и не выдать истинных эмоций.

– Хотелось. Пять лет назад. Не сейчас. Потому что правда, какой бы она ни была, ничего не изменит, – открыв глаза, спокойно

сообщила ему. – Все кончено. Ты бросил меня, Бенедикт. Использовал, влюбил в себя, соблазнил и исчез. Вот и вся правда.

– Не исчез. Я писал тебе. Весь этот месяц. И ты отвечала. Я ни на секунду не мог подумать, что это кто-то другой. Ты знала то, чего не мог знать никто. О наших тайных свиданиях, о прикосновениях... обо всем. – Его голос снизился на пару тонов, слегка завибрировав.

Мама? Нет, не мама. Она вряд ли обладала столь обширной информацией. Тогда кто? Кто был столь хорошо осведомлен обо всем?

Я ведь знаю ответ на этот вопрос... знаю, но не могу поверить... не хочу!

Неужели Инга предала меня?

– Почему сейчас? – хрипло спросила у него. – Зачем? У тебя был целый месяц, чтобы подойти и узнать. Чего ты ждал?

– Хотел понять, какой ты стала, – признался Бенедикт. – Или какой была. Какая ты настоящая?

– И как? Нравится то, что увидел? Или нет? – ядовито хмыкнула в ответ. – Той наивной дурочки больше нет.

– Нет, – согласился дракон. – Ты стала другой, Меган. Ты и раньше была невероятно красивой, соблазнительной, яркой и открытой. В тебе был стержень и сила. И они никуда не делись. Ты та и не та. Когда я узнал... узнал, что ты провалилась на дно Разлома... Что ты там совсем одна, я...

– Испытал облегчение? – вырвалось у меня.

Глупое заявление. Мы оба знали, что оно не имеет к правде никакого отношения. Если бы это было так, то Калев никогда в жизни не бросился мне на помощь, не обернулся в дракона, хотя это противоречит всем правилам и законам. Он бы не спас меня.

– Захотел придушить тебя собственными руками. И сейчас хочу, – признался Бенедикт... Калев, криво усмехнувшись, и его глаза вновь опасно полыхнули золотом. – Увидел тебя и понял, что... что я не смог тебя забыть, хотя очень старался. Что образ той Меган из прошлого, за который я цеплялся все эти годы, давно заняла другая Меган – сильная, ловкая, смелая...

Его голос звучал мягко, нежно, проникновенно... да, он будто проникал мне под кожу, будоража нервные окончания. Все до одного.

– Ты серьезно думаешь, что я вновь куплюсь на это, Бенедикт? – резко спросила у него. – Поверю в твои рассказы в любовь и

счастливое будущее? Прощу и все забуду?

– Я же смог простить и забыть.

Ну это слишком! Он опять пытается выставить меня виноватой! Меня! Жертву!

– Простить и забыть что?! – рявкнула в ответ, вскакивая со стула.

Обещала же себе оставаться спокойной и хладнокровной и не выдержала.

Змейка тут же отозвалась на мой импульс – забилась, запульсировала, загорелась, готовая в любой момент отразить удар или... атаковать. Я была сейчас в таком состоянии, что действительно могла бить.

– Что я сделала, чтобы заслужить такую ненависть?! За что ты мстишь мне, Калев? Я ведь ничего не сделала! Ни-че-го! Я жертва в этой ситуации! Я, а не ты! Это я ждала тебя как дура! Верила! Любила! А ты... ты... – Договорить не смогла, захлебнувшись собственными эмоциями и той болью, которая огненной волной накрыла с головы до ног.

Дракон воспользовался паузой, чтобы наконец одной-единственной короткой фразой ответить на все вопросы:

– То, что ты избавилась от моего ребенка.

Эффект атакующего заклинания повторился. Только в этот раз было все намного сильнее, ярче, больнее. Не знаю, каким чудом я удержалась на ногах. Даже дар речи сохранила. И память...

О да, память услужливо вернула меня на пять лет назад. В тот самый вечер... в ту самую ночь... Когда я, узнав о том, что он уезжает, сама явилась на порог его квартиры.

Я хорошо помнила каждое прикосновение, каждый поцелуй, шепот и рваный вздох, переходящий в стон. Сладкую дрожь по всему телу и жар, который невозможно утолить... желание, которому нет сил сопротивляться. Я помнила все до мельчайших деталей даже спустя пять лет. Помнила и никак не могла забыть.

Судорожно вздохнув, прикрыла глаза и осторожно коснулась пальцами лба. Словно это могло помочь стереть воспоминания.

Надо срочно успокоиться и прийти в себя. Надо вспомнить, о чем мы говорили. Надо вспомнить и что-то сказать...

Вспомнила, но сказать ничего не могла еще несколько долгих секунд. Щеки вспыхнули огнем, а в горле застыл огромный ком,

перекрывший кислород.

– К-как ты вообще мог... чтоб-бы я... я же н-ник-когда...

Больше ничего членораздельного выдавить так и не сумела. Даже ругаться не могла, таким шоком для меня стало его признание.

Зато у Бенедикта получилось говорить. Его голос, как всегда, звучал тихо и буднично, но при этом звенел от напряжения

– Меган, я не мог сказать тебе правду пять лет назад. Меня направили в ваш город найти и вывести начистоту группу студентов, которые занимались созданием и продажей запрещенных сильнодействующих зелий. Сказать тебе свое имя – не только выдать себя, это подставить под удар всю операцию. Поэтому я был вынужден скрывать его, скрывать себя истинного, ежедневно принимая блокирующие настойки, которые подавляли моего дракона.

Я молчала, теребя край куртки. Смотрела перед собой и почти ничего не видела из-за пелены, вставшей у глаз. А может, и хорошо, что не видела. Сейчас не это было главное, а то, что говорил Бенедикт.

– Мне очень жаль, что все получилось так... Я не собирался там задерживаться. Не собирался встречать тебя. Не собирался влюбляться.

– Опять будешь обвинять меня во всем? – хмыкнула грустно.

– Нет. Не буду. Уж точно не стану обвинять тебя в своих чувствах.

– Тогда зачем все это?

– Потому что так правильно. Мы должны знать, что произошло тогда.

Я упрямо покачала головой.

– Это ничего не изменит. Прошлое не вернуть. Как и доверие, которое мы потеряли друг к другу.

– Пусть так. Я написал тебе письмо через пару дней после отъезда. И ты ответила.

– Я ничего не получала. Никому не отвечала. Я ждала от тебя весточку каждый день, – повторила устало.

– А я был уверен, что общаюсь с тобой. Ты так открыто писала о той ночи, рассказывала, как скучаешь и ждешь... Я даже представить не мог, что кто-то еще знает такие подробности о нас. А потом... через пару недель переписки ты сообщила о помолвке и просила больше не писать. Сообщила, что рада стать следующей леди Дандри. А наш роман был просто летним развлечением.

- И ты поверил? – горько произнесла я.
- Нет. Я приехал. Смог вырваться на сутки.
- Я снова едва не задохнулась.

Подняла голову и, прогоняя пелену с глаз, с трудом сфокусировала взгляд на драконе, который продолжал стоять передо мной. Обманчиво ленивая поза, руки в карманах брюк, вот только как же сильно напряжены его плечи... И от пристального взгляда карих глаз хочется закрыться.

– Приезжал? – прошептала едва слышно, все еще не веря в то, что Бенедикт сказал сейчас.

– Да. Меня встретила твоя мать, вручила газету, где было сообщение о твоей помолвке, и попросила не ломать тебе жизнь. Ты же теперь так счастлива, приняв предложение лорда Дандри.

– Куда же без Патриши Геррос, – прохрипела я в ответ, скривив губы в понимающей усмешке. – Почему ты не поговорил со мной? Почему не спросил меня? Ты же должен был понимать, что леди Геррос соврет.

– Я понимал и отказывался верить. А потом увидел тебя, гуляющую под ручку по парку и мило улыбающуюся этому самовлюбленному Дандри. Ты выглядела очень счастливой и довольной.

– Видел... – с трудом выдавила я, – ты все видел. Богиня, как же все... как же она так все продумала!

И засмеялась. Хрипло, надсадно, задыхаясь от боли, от разрывающегося на части сердца.

– Да, мы гуляли. Мать заставила. Одна прогулка, пара любезностей лорду, и она обещала оставить меня в покое. В тот день, устав от игр матери, я сообщила лорду Дандри, что больше не невинная дева и выйти за него замуж никак не могу. Что люблю тебя и жду... Почему ты не нашел меня, Калеб?

– Я пытался. На следующее утро. За пару часов до отправки назад. Хотел найти тебя и все прояснить, а встретил твою подругу.

– Ингу?

Значит, все-таки она... Я ведь ей верила. Делилась всем, а Инга предала меня. Сговорила с леди Патришей за моей спиной и продала. Теперь понятно, почему мама оплачивала ей обучение и

проживание в столице. Дала денег в качестве приданого. А я-то дура... такая дура...

– Да, и она мне и сообщила, что ты в больнице, – продолжил дракон. – Избавляешься от последствий нашей ночи.

– Я не была... ребенка не было, – с трудом выдавила в ответ.

Но на этом рассказ Бенедикта не закончился.

– Я отправился в больницу. Но меня к тебе не пустили. Сказали, что твое состояние крайне тяжелое, удивительно, как ты вообще выжила после того, что сотворила с собой...

– Сотворила с собой?.. – эхом повторила за ним. – Да, можно и так сказать. Я сотворила с собой... В тот вечер, после того как я отказала лорду Дандри, мама сообщила о твоей лжи. Что никакого Артура Бенса на самом деле не существует, что ты лгал мне, обманывал и бросил... а я... Я выгорела, Калерб. Мой дар целителя сгорел, и я тоже. Я тогда так сильно хотела умереть. И сделала все, чтобы это случилось. Вот что имел в виду целитель, когда сказал тебе, что все это я сама сотворила с собой.

Тишина в кабинете была почти осязаемой.

Мы застыли друг против друга, переваривая все сказанное и услышанное, составляя цепочку тех событий, которая развела нас в разные стороны пять лет назад.

– Я ненавижу тебя, Меган, – тихо признался он. – Ненавижу за предательство, за ребенка. Есть вещи, которых не прощают. Когда ты здесь появилась, я... я решил, что схожу с ума.

– Что ж, наши чувства были взаимны, магистр. Я тоже ненавидела тебя, – тихо ответила ему.

– И что мы теперь будем делать?

Я пожала плечами и медленно отвернулась, пряча от него взгляд.

– Ничего.

– Меган...

– Мы ничего не будем делать, – снова решительно повторила, резко разворачиваясь. – И вообще забудем обо всем. Так, словно всего этого не было. Прошлого не вернуть, а мы... мы оба стали другими. Та Меган, которую ты любил, давно мертва. Я другая. И поверь, новая тебе совершенно не понравится.

– Я бы не был так уверен в этом.

– Возможно. Только мы проверять это не будем. У тебя своя жизнь. У меня своя. Я студентка, ты – декан боевого факультета. Меньше чем через месяц наши дороги навсегда разойдутся.

Я ждала возражений, но Бенедикт молчал и просто смотрел на меня. А потом, когда пауза стала совсем невыносимой, спросил:

– Подписать документы о твоём переводе на боевой факультет?

– Вот еще, – хмыкнула в ответ, широко улыбнувшись. – Я собираюсь выиграть в тотализаторе! Я поставила крупную сумму денег на то, что выполню все пятьдесят заданий в Разломе, и я их выполню!

– Отлично. Потому что я тоже поставил на тебя, – неожиданно признался дракон.

– Вы необъективны, господин декан.

– Я не могу быть объективным, когда дело касается тебя, Меган, – мягко улыбнулся Бенедикт.

И меня будто искрой пробило.

Калекб сейчас безумно был похож на того Артура Бенса, которого я так любила. Тот же взгляд, тот же бархатистый голос, от звука которого по телу разливалась приятная волна и вспыхивали огнем щеки. Та же улыбка, сводящая с ума...

Я лгала, когда говорила, что все забылось и осталось в прошлом, что чувства к нему умерли. Это было не так. Там, в моем сердце, под толстым слоем пепла продолжала гореть любовь к нему.

– Мне пора, – выпалила невпопад.

Улыбка на его лице стала еще более обольстительной, а в карих глазах заплясали снежинки.

– Я вас не держу, студентка Геррос.

Бархатистые нотки наждачкой прошлись по расшатанным нервам, вызывая новую порцию сладкой дрожи по телу.

– До свидания, магистр.

– До скорой встречи, Меган, – многообещающе выдал он.

***

Вернувшись к себе в комнату, я узнала, что мое падение на дно чаши Разлома было вознаграждено десятью дополнительными зачетами. Таким образом, за неделю до начала экзаменов мне осталось спуститься в Разлом всего пять раз.

Всего каких-то пять заданий! Да это просто пшик по сравнению с тем, что я пережила за последний месяц. Схожу к Зигмусу, договорюсь о доставке каких-нибудь редких зверушек, и все – здравствуй, выигрыш в тотализаторе, а следом и диплом боевого мага!

А еще это означало то, что у меня впервые за столько времени есть возможность получить первый законный выходной! Целый день без тревог, переживаний, угрызений совести и раздумий о том, как же мне выиграть в этом состязании и получить желаемое.

От открывшихся перспектив даже слегка закружилась голова.

Но я так же понимала, что в академии отдохнуть и расслабиться мне точно не дадут. Значит, надо выбраться за ее пределы. А именно – в Родрик. Город, который находится недалеко от академии. Единственное место, куда можно попасть через портал, не беря официальный запрос в ректорате.

Погулять по улицам, пройтись по магазинам, купить себе десяток ненужных вещей и посидеть в кафе... А еще побывать на знаменитой канатной дороге, которую протянули через Срединное ущелье, образованное рекой Дикаркой. Просто почувствовать себя молодой и красивой девушкой, а не измученной скаковой лошастью.

Но все оказалось не так просто. Для начала мне пришлось избавиться от настырного гения модельного мира, который вместе со своими курицами ждал меня у двери в комнату общежития.

– Явилась! – воскликнул Люциан, когда я подошла к ним. – Ну и где ты была? Тебя уже час как выписали.

Нет, проклинать его я не стала. Хотя в данный момент очень сильно хотелось. Этот блондин с завышенной самооценкой уже порядком достал своими истериками и требованиями, и лишь чудом мне удалось сдержаться.

– И тебе здравствуй, – выдала раздраженно.

– Никакого уважения. Я тебя тут жду, оторвался от своих эскизов, пришел, а ты даже не торопишься.

– Если ты не забыл, то я пострадала в Разломе, – напомнила, убирая руки за спину.

От перенапряжения магия начала выходить из-под контроля. Того и гляди начну искры пускать и проклятиями мелкими кидаться.

– А нечего было туда соваться, – отмахнулся тот. – Училась бы, как все нормальные маги, на бытовом факультете. Нет, понесло же в

эту туманную гадость, кишашую всякими тварями. Так что не ной. Сама виновата.

Вот что за маг такой, а? Умеет довести до крайней степени бешенства всего за какую-то пару минут. А ведь я обещала его не проклинать. Вот как держать свое слово, когда кто-то сам нарывается?!

– У нас с тобой разные понятия о нормальности, Люцик.

– К-как ты меня назвала? – опешил бытовик, вытаращив на меня свои бледные глаза.

– Как слышал. Я как раз уверена, что большинство нормальных учится на других факультетах, обходя ваше бытовое недоразумение стороной, – огрызнулась в ответ. – И вообще, я устала, только что из лечебницы и плохо себя чувствую. Так что давай поговорим и все обсудим послезавтра.

– Послезавтра?! Почему послезавтра? – вскричал блондин.

– Потому что завтра у меня выходной.

И тогда это чудо стразовое не придумало ничего лучше, как начать меня шантажировать.

– Я могу пожаловаться декану Джин, и тогда... – многозначительно протянул Люциан.

Не люблю, когда мне угрожают или пытаются принуждать.

От скорой расплаты бытовика спасла моя усталость и разговор с Бенедиктом, после которого мне больше всего хотелось оказаться в комнате, лечь на кровать и подумать обо всем, что узнала. Разборки, проклятия, которые придется насыпать сразу на троих, в мои планы сейчас не входили.

Докатилась. Мне тут угрожают, а я, вместо того чтобы наказать наглеца, настаиваю на мирном разрешении конфликта.

– И тогда лишь чудо сможет заставить меня участвовать в твоём показе. До которого, если ты вдруг забыл, осталось восемь дней, – ледяным тоном напомнила я. – Думаешь, успеешь за столь короткий срок найти новую дурочку для своего платья?

– Ты не посмеешь, – побледнел Люциан, хватаясь за сердце.

И его курицы тут же бросились к нему. У одной в руке возник флакон с нюхательной солью, у другой тут же возникло опахало, которым она затрясла.

– А ты хочешь проверить?

Ответом мне было красноречивое молчание.

– Значит, будем договариваться. Ты идешь со своими птичками к себе. А я сама прихожу к тебе послезавтра вечером. Ты не идешь к декану Джин, я тебя не проклинаю и соглашаюсь участвовать в показе. Все счастливы. Идет?

Люциан поправил свою форму, стряхнул с плеча невидимую пылинку и только потом ответил высокомерным тоном:

– Так и быть.

И ушел, задрав нос до потолка.

– Ну и отлично, – процедила в ответ, открывая дверь в комнату.

Одной проблемой меньше.

Соседок не было, что лишь обрадовало. Лишние разговоры мне сейчас точно ни к чему. Упав на кровать, убрала руки за голову и замерла, глядя в потолок и даже не мигая.

Я все ждала, что мой мир рухнет. Рассыплется на сотни осколков, обнажая старые раны. Ждала новой порции боли и отчаянья. Но ничего этого не было.

Мир остался на месте, ничего не лопнуло и не взорвалось. Боль не пришла, как и злость и отчаянье. Просто... просто тоска по тому, чего не случилось.

Я даже на мать не злилась. Хотя стоило. Вместо злости появилась пустота. Наверное, она страшнее. Потому что ненависть, злость, обида – хоть какие-то эмоции. А пустота – просто ничто. Именно ее я и чувствовала по отношению к матери. Пять лет назад она в угоду своим прихотям и желаниям сломала мою жизнь. А я позволила ей это сделать.

О том, что будет дальше, старалась не думать. Потому что дальше был только выигрыш в тотализаторе и допуск к экзаменам, после успешной сдачи которых я наконец получу заветный диплом и стану боевиком.

Найду работу и уеду. А Кaleb останется здесь. Он же декан боевого факультета. Получается, наши отношения так же, как и пять лет назад, невозможны. Мы слишком разные. Он не бросит академию, я не останусь здесь. А в отношении на расстоянии я уже давно не верила.

Значит все правильно. У него своя жизнь, у меня – своя. Вот так и решим.

Правда, у золотого дракона было совершенно другое мнение. Но об этом я узнала лишь на следующий день.

Глава 13

Декан Джин отпустила меня легко и просто. Даже не стала ничего спрашивать. Кажется, она уже смирилась с моими выкрутасами и считала дни до того момента, когда чокнутая студентка наконец исчезнет с ее факультета и пойдет творить добро боевикам. Она даже перестала настаивать на обязательном посещении предметов, напомнив лишь о предстоящем показе мод, который я пропустить никак не должна.

Услышав имя Люциана, я немного напряглась. Неужели этот гений ножниц и иголок все же решил на меня настучать? Но нет, ультиматумы мне никто ставить не стал, шантажировать не пытался – и вообще Джин была больше занята написанием какого-то отчета ревизору.

Я радовалась тому, что лорд Сиер, появившись в академии Драка, перетянул все внимание на себя. Он так всех достал своими проверками, что профессора мечтали как можно скорее хотя бы от меня избавиться.

Нарядившись в любимые черные брюки и алую рубашку с темной курткой, я уложила волосы мягкими волнами, нанесла легкий макияж, не забыв про алую помаду. Нацепила любимый кулон с черепом и браслет со змейкой, который еще не до конца восстановился после боя на дне чаши Разлома. Отражение в зеркале очень понравилось. Все-таки приятно хоть иногда вспоминать, что я девушка, а не просто боевик со стажем.

Итак, я отправилась в Родрик. Судя по буклетам, этот городок располагался рядом с академией магии.

Домики в нем оказались невысокими, всего в два или три этажа, не больше, но зато раскрашенные во все цвета радуги. Уютные дворики за белым штакетником засажены самыми невероятными и прекрасными растениями, запах которых был невероятно приятным, но при этом не казался навязчивым.

Несомненным плюсом города мне показалось то, что здесь мирно сосуществовали все расы нашего мира. Ни о каком неравенстве речи не шло: драконы вполне нормально жили рядом с лепреконами и даже

не думали из-за этого кривить нос. Людей не обижали, к магазинам относились с уважением.

А еще здесь, как и в академии, обожали держать в качестве питомцев прирученную нечисть. Это даже считалось модным. У всех свои вкусы, но я бы на руки злобную тварь из Разлома точно не взяла, пусть даже перевоспитанную и магически обезвреженную.

Мое путешествие от главного телепорта в академии до телепортационного вокзала в Родрике заняло всего пару секунд. Шагнув вперед, я тут же отступила в сторону, чтобы не встать на пути у других студентов, которые, как и я, явились в Родрик развлекаться. Осмотревшись, быстро нашла работника телепортационного контроля. Упитанный гном ритмично постукивал указательными пальцами по столу, пытаясь попасть в такт зажигательной музыке, которая доносилась из магических приемников Типпита (сокращенно маптипов). Он вписал в регистрационную книгу мое имя и цель прибытия.

Решив не оригинальничать, я направилась по Верхней улице, ведущей к канатной дороге. Хотелось посмотреть на быструю реку, которая носила гордое имя Дикарка. И все из-за ее вредного характера. Да, у речки тоже бывает вредный характер. Мало того, что вода была в ней просто ледяной, так еще и течение в любой момент могло измениться из спокойного в очень и очень сильное, унося купающихся смельчаков (читай: ненормальных, самовлюбленных идиотов) с бешеной скоростью.

Насколько я помнила из путеводителей, канатная дорога тянулась через юг города, потом делала небольшой крюк влево и возвращалась в Родрик с противоположной стороны. Там как раз и располагались все кафе, рестораны и магазинчики.

Туристический сезон в городе только-только начинался, и народу пока было еще не так много. Можно спокойно походить, ни на кого не натыкаясь, постоять над ущельем, рассматривая потрясающей красоты пейзаж, и спокойно выбрать место в любом кафе, а не торчать несколько часов в очереди, ожидая, когда хоть что-нибудь освободится.

В основном туристов интересовал местный заповедник и редкие животные из Золотой книги Эргана, которых в нем обитало видимо-невидимо.

Я животными особо не увлекаюсь, если только они не относятся к разряду нечисти, так что всеми красотами любовалась быстро, почти не останавливаясь. Разве что у пролеска, огражденного от путников прозрачной магической стеной. Сюда часто выходили животные, себя показать – на других посмотреть.

Правда, мне не повезло – никто не вышел. А любоваться пейзажами, даже невероятно красивыми, скучно. Потому я с чистой совестью отправилась по грунтовой дороге дальше. Радуюсь тому, что на каблуках умею ходить по любой местности, даже не очень для этого подходящей.

Подойдя к железной платформе с двигающимися кабинками, купила билет и отправилась к дежурному лепрекону.

– Закрытую кабинку, пожалуйста.

– Вам повезло. Есть свободная. Ждать не придется. Вот сюда. Присаживайтесь.

Я послушно забралась внутрь и терпеливо подождала, пока пожилой служащий поможет пристегнуть ремни безопасности. Кабинка пусть и была закрытой, но на спуске развивала очень большую скорость, так что можно впечататься лицом в стекло.

И вот тут, в этот самый момент, что-то пошло не так и вообще перевернулось с ног на голову.

У этого «чего-то» были темно-карие глаза и мягкий вкрадчивый голос, от звука которого мое сердце сделало кульбит и рухнуло куда-то в район желудка.

– Разрешите? Я сопровождающей этой прекрасной леди. Мой билет.

Я от такой наглости даже возразить не смогла. Так и сидела, хлопая ресницами и пытаясь прийти в себя. А Калев уже вручил билет лепрекону и спокойно уселся рядом. Пристегнулся он самостоятельно. Сразу видно, не первый раз катается.

– Прости, что задержался. Не скучала? – с обаятельно улыбкой выдал дракон, чмокнув меня в щеку, которая тут же загорелась, будто ее жаром опалили.

Сердце снова сделало кульбит и, судя по грохоту в ушах, рухнуло в пятки. Приключение из легкой прогулки превращалось хверс знает во что! И я совершенно не знала, что мне делать.

Сбежать? Это глупо. И вызовет подозрения. Кроме того, я не собиралась сбежать от Бенедикта! Пусть он от меня держится подальше, а не наоборот. Но и сидеть с ним в закрытом пространстве на высоте нескольких десятков метров... Моя нервная система этого не вынесет!

И получалось, что ничего не получалось.

Меня загнали в угол.

– Ты совсем с ума сошел? – прошипела едва слышно, когда дверца кабинки хлопнула и мы оказались закрытыми от всего окружающего мира.

– Просто решил составить тебе компанию.

– Я не просила.

– Потому я и не спрашивал твоего разрешения. Знал, что начнешь вредничать, – нахально отозвался Калеб. – Брось, Меган, это просто поездка по канатной дороге. И все.

Было бы все «просто», он не сидел бы рядом, не целовал меня в щеку, а я бы не переживала за свое душевное равновесие.

Самое противное, что дракон точно знал, как его близость действует на меня. И самым наглым образом пользовался этим!

Надо зайти с другой стороны.

– Ты хоть представляешь, что будет, если нас увидят вместе?

– Ты сейчас о моей репутации беспокоишься или о своей? – усмехнулся Бенедикт.

– Об общей, – огрызнулась в ответ, взглянув через толстое стекло на лепрекона, который готовился запустить кабинку в полет.

– Я рад, что у нас хоть что-то есть общее, Меган, – наклонившись к моему уху, шепнул дракон.

Ответить я не успела. Кабинка резко начала движение и на огромной скорости ринулась вниз. И я очень сильно порадовалась тому, что взяла закрытую. Иначе конец бы моей прическе!

Но даже за стеклами у меня невольно сбилось дыхание, а рука как-то сама собой нащупала руку дракона и переплелась с ним пальцы.

– У-у-у-ух, – выдохнула я через силу и тяжело сглотнула, продолжая стискивать Калеба.

– Цела? – улыбнулся он, как-то слишком близко придвинувшись.

– Угу.

Странные ощущения. Восторг весьма тесно граничил с легкой паникой. Плюс еще сказывалось сильное волнение из-за мужчины, так неожиданно оказавшегося рядом.

Спуск продолжался. Кабинка неслась на огромной скорости, ветер бил в стекло, которое звенело от напряжения. А у меня дух захватывало от всего происходящего. В какой-то момент даже показалось, что сейчас мы врежемся в воду. Но нет, прошли прямо на грани.

– Ох, – вырвалось из груди.

Дальше кабинка слегка уменьшила скорость, давая возможность осмотреться и насладиться красотами проплывающих мимо пейзажей. Этим я и занялась, перестав сжимать руку дракона.

Мимо проплывали берега, на которых вперемешку росли мощные вековые деревья и какие-то кустарники. Настоящее буйство яркой, сочной зелени, от которой слегка рябило в глазах. Но как я ни старалась, насладиться красотой не получалось. Сидящий рядом дракон выводил из равновесия и мешал сосредоточиться.

– Как ты здесь оказался? – не выдержав, я повернула голову и смерила его холодным взглядом.

– В кабине? – невинно поинтересовался Калев.

– В Родрике. Ты же декан боевого факультета. Разве у тебя нет работы? Почему ты не контролируешь спуск в Разлом, не пишешь отчеты ревизору? Почему ты здесь?

«Со мной?»

– Устроил себе небольшой выходной. Даже деканы боевого факультета иногда позволяют себе отдых, Меган.

Легкое поддразнивание в голосе не услышать было невозможно. Я будто вернулась на пять лет назад. Когда я так же задавала вопросы, а он отвечал на них, не забывая меня слегка дразнить. Причем так, что я даже не думала обижаться.

– Почему именно сегодня? – простонала в ответ.

– Захотелось, – невозмутимо ответил Бенедикт.

– Ты преследуешь меня?

– А ты от меня бегаешь? – тут же спросил он.

Я открыла рот, собираясь сказать какую-нибудь гадость, но сдержалась. Закрывает рот, взглянула в смеющиеся карие глаза и только потом выдала:

– Не имею привычки бегать от неприятностей.

– Предпочитаешь создавать их сама? – мягко улыбнулся он.

Великая Тайрина! Опять! Он опять со мной флиртует! Как в старые добрые времена... И вроде я уже не наивная дурочка, и он не тот, что был раньше, а ведь работает! Я снова теряю рассудок в его присутствии, ловлю каждое слово и таю, как фруктовый лед на солнышке.

Нет, надо что-то делать. Причем срочно.

– Кстати, особо опасный участок пройден, можно убрать ремни, – произнес дракон, первым отстегнувшись.

Я тут же последовала ему примеру. Лепреккон слишком сильно затянул ремень, он довольно болезненно давил на грудь и живот. А так сразу стало легче дышать.

– Что тебе от меня нужно, Бенедикт? – спросила в лоб.

– Калерб, – поправил мужчина, не забыв добавить в голос очаровательные мурчащие нотки.

Мурлыкающий дракон. Да это просто нонсенс!

– Бенедикт, – отозвалась упрямо, в свою очередь не забыв улыбнуться и добавить в голос стальных ноток.

Я свое место помнила и сходить с него не собиралась. Даже ради него.

– Пусть будет Бенедикт, – легко согласился он. – Так с чего ты взяла, что мне от тебя что-то нужно, Меган? Может, я просто решил прокатиться по канатной дороге, а тут ты...

– Случайно оказалась на пути? – подсказала я, недоверчиво фыркнув.

– Именно.

– Вот только я не верю в случайности. Особенно такие.

– Правильно. Я тоже. Поэтому предпочитаю действовать сам, – спокойно ответил дракон.

Смешинки в его глазах неожиданно растаяли, растворившись в темном шоколаде радужки. Калерб бережно, но в то же время весьма решительно схватил меня за руку, прижался к ней губами и выдал тихо:

– Проведи этот день со мной, Меган. Пожалуйста.

Надо отказаться. Сказать твердое нет! Вырвать руку и запретить ему даже думать о таком. А еще сейчас же вернуться в академию и

заняться учебой! Хватит, нагулялась.

Надо... так много надо, но сил противиться этому голосу, этому взгляду... этому мужчине... сил просто нет.

– Зачем?

Вопрос прозвучал тихо и показался каким-то чужим, будто покорным. Давно я не говорила так. Исчезли насмешка и уверенность, сменившись растерянностью и тоской, которая горчила на губах, словно самый терпкий яд.

– Меган...

Мое имя дракон произнес едва слышно. И я задохнулась от мольбы, которой оно напитано, от тех эмоций, которые невозможно скрыть.

– Мы же взрослые люди, Меган, – наконец произнес Калев, словно это могло что-то объяснить.

Не могло.

– И, как взрослые люди, мы должны остановиться, – спокойно ответила я, мягко выбираясь из его захвата.

Рука, лишённая теплых, таких нежных прикосновений, тут же покрылась болезненными мурашками, и кожу на ней будто закололо.

– Ты собираешься и дальше делать вид, что между нами ничего не было?

– Мы отлично справлялись весь этот месяц. Делали вид, что мы чужие друг другу. Разве что-то изменилось?

– Изменилось. Мы знаем правду.

– Я уже сказала, что это ничего не меняет. Да, было. Было, но прошло. Мы оба стали другими. Совсем чужими друг для друга. Так зачем беречь старые раны? А любовное приключение на пару недель, каким бы ярким оно ни было, мне не нужно. Уж прости.

Дракон тут же напрягся. И я заметила, как вздулись желваки на его лице.

– Ты это так воспринимаешь? Просто как любовное приключение? – сухо поинтересовался он.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы собраться и вернуть себе прежнюю уверенность.

– Уважаемый магистр, – лениво улыбнулась ему, надевая маску уверенной Меган Геррос.

Маску, которая доводила до нервного срыва множество мужчин в Королевской академии. И неважно кто они были: студенты или преподаватели.

– Ты же сам сказал, что мы взрослые люди. И с весьма... пикантным прошлым. Давай ты мне не будешь рассказывать о том, что недели, оставшиеся до выпуска, мы просто будем встречаться украдкой, обмениваться робкими поцелуями и держаться за ручки, как наивные подростки.

На этом разговор стоило закончить. А еще лучше вообще не начинать. Но я ошиблась, решив, что дракон оставит за мной последнее слово.

– А что же мы будем делать, Меган? – закинув ногу на ногу, насмешливо поинтересовался он. – Просвети меня. Как взрослый взрослого.

Но Бенедикт просчитался, решив, что я начну краснеть и заикаться.

Не на ту попал. В эту опасную игру на грани приличия могут играть двое!

– Магистр, мне становится страшно за тебя. Неужели ты настолько занят своими студентами, что стал затворником? Полностью лишил себя женского внимания и ласки?

За пределами кабинки было холодно. Во-первых, сильный ледяной ветер, во-вторых, в начале мая всегда холодно, в-третьих, высокая влажность.

Но тут, в закрытом пространстве, температура будто в одно мгновение подскочила сразу на три-четыре градуса. Жарко и душно. Загорелось лицо и стало трудно дышать.

– Хочешь получить весь список женщин, которые у меня были после тебя?

Не хочу!

Ох, кого я обманываю! Хочу! Очень хочу! С именами, фамилиями и адресами проживания. Чтобы явиться к каждой, посмотреть в глаза и проклясть самым изощренным способом.

– Встречный вопрос, – ядовито ухмыльнулась в ответ. – А ты хочешь получить список мужчин, которые были после тебя?

Блефовала. По-страшному блефовала. Потому что, реши я составить подобный список, то провалюсь с самого начала. Некого в

него записать. Потому что никого и не было. За все эти проклятые пять лет в моей жизни был только один мужчина. Первый и единственный. И он сейчас сидел передо мной. Такой близкий и бесконечно далекий.

Разумеется, Калеб Бенедикт никогда об этом не узнает. Но мне так хотелось его задеть, уколоть побольнее, чтобы потом с наслаждением наблюдать за реакцией такого самоуверенного и наглого дракона.

Поверьте, там было за чем наблюдать!

Сначала он побледнел, потом будто окаменел. Глаза моментально вспыхнули золотом, зрачок удлинился, став по-настоящему драконьим, а по щеке пробежала тонкая дорожка из блестящих чешуек. Губы сжались в тонкую линию.

Не знаю, в какой момент я поняла, что переборщила, и слегка испугалась. Наверное, когда ногти на его руках вдруг начали уплотняться и удлиняться, превращаясь в острые и смертельно опасные когти.

– К-калеб... – прошептала я, отодвигаясь в самый дальний угол.

Расстояние между нами если и уменьшилось, то совсем ненамного. Кабинка была слишком маленькой для подобных маневров.

– Меган, – тихим, урчащим от напряжения голосом выдал дракон, – настоятельно тебе рекомендую никогда и ни при каких условиях не говорить мне... о своем прошлом и тех, кто в нем был. Поверь мне, так будет лучше для всех.

– Я п-поняла, – поспешно ответила ему. – А ты не мог бы... вернуться назад... в человека.

– Разумеется, – легко согласился он.

Сначала исчезли когти, затем растворились на коже чешуйки, а потом и глаза вернулись к привычному шоколадному оттенку.

– Вот и отлично, – улыбнулся Калеб так, словно ничего не произошло.

Ну а потом, воспользовавшись моим замешательством, притянул меня к себе одной рукой, а другой быстро зафиксировал затылок, лишая даже крохотного шанса на сопротивление. После чего поцеловал.

Ох, как же сильно мне не хватало его прикосновений. Как же я скучала по его поцелуям и тем эмоциям, которые они вызывали. Именно поэтому у меня в голове даже на мгновение не возникло

мысли, что стоит сопротивляться, ударить его или даже укусить. Хотя... укусить хотелось, и сильно.

Задохнувшись от терпкого и такого знакомого вкуса вишневого ликера, я обхватила его шею руками, полностью отдаваясь во власть этого сильного дракона.

Поняв, что я не собираюсь сопротивляться, Калепб слегка ослабил хватку. Его рука, которая еще мгновение назад лежала на талии, переместилась выше и накрыла грудь, требовательно сжимая ее сквозь тонкую ткань рубашки.

Откинув голову, я застонала, крепко зажмурившись. Мужчина тут же воспользовался ситуацией и коснулся губами шеи, слегка прикусил нежную кожу и тут же провел по ней влажным языком, вызвав у меня новый гортанный стон. Затем проделал эту ласку снова и снова, пока не добрался до основания шеи.

Перестав терзать грудь, рука вновь поползла вниз и устроилась под ягодицами, болезненно сжимая. Но этого было мало. Огонь горел совсем в другом месте.

– Калепб, – взмолилась я, едва дыша от накатившего волной желания.

Пуговички рубашки легко поддались его умелым рукам, открывая грудь, облаченную в тонкое почти прозрачное кружевное белье черного цвета. Судя по судорожному вздоху, мужчине понравилось то, что он увидел. Это он еще не видел мое алое белье...

Дракон наклонился ниже. Я даже дыхание затаила от предвкушения. Первое прикосновение порочных губ к груди было осторожным, почти невесомым. Но лишь первое. Потом Калеба просто сорвало. И меня вместе с ним. Особенно когда его зубы осторожно прикусили вершинку, заставив меня слабо вскрикнуть и вздрогнуть в его руках, практически теряя голову от желания, которое огнем горело внизу живота.

Он целовал, ласкал мою грудь сквозь тонкую ткань бюстгалтера. Иногда нежно, иногда болезненно сладко. Сжимал и слегка прикусывал. И снова целовал, не давая мне даже шанса на передышку.

Это было немыслимо, сумасшедше, запрещено...

Но я хотела больше. Еще больше.

– Калепб, – вновь жалобно прошептала его имя.

Дракон вернулся к моим губам, сменяя их в безумном поцелуе и снова даря незабываемый вкус вишневого ликера. А потом вдруг отстранился и принялся изучать меня. Несколько бесконечно долгих секунд.

– Меган, кабинка почти добралась до пункта назначения, – хрипло произнес он.

Что? Какая кабинка? Куда?..

О-о-о-о-о!

Резко выпрямившись, я принялась быстро застегивать свою рубашку, с отчаяньем наблюдая, как мы все быстрее приближаемся к городу.

А если бы мы не остановились? Если бы нас увидели?! Я даже думать боялась об этом.

– Я нормально выгляжу? – Пригладив волосы, повернулась к дракону.

– Ты просто ослепительна, Меган, – проникновенно произнес он.

И его взгляд чуть дольше приличного задержался на болезненно покалывающих от поцелуев губах.

– Ты необъективен, – заметила я с легким укором.

– С тобой – никогда.

Мы застыли, не сводя друг с друга глаз. До прибытия остались крохотные секунды. И тогда? Что будет тогда? Разойдемся, как я и хотела? Но хотела ли я этого по-настоящему?

– Поужинай со мной, Меган, – тихо попросил Калев.

И я не смогла ему отказать.

– Да, – едва слышно прошептала в ответ.

Глава 14

Выходя из кабинки и опираясь на протянутую руку, я молилась всем богам сразу, чтобы никто ни о чем не догадался. Народу на площадке было не так много – но они были, и некоторые, явно узнав декана боевого факультета, с любопытством на нас поглядывали.

Ощувив на себе пристальный взгляд рыжего лепреккона, который следил за работой канатной дороги на этой стороне, я неожиданно испытала нечто невероятное, казалось бы, невозможное.

О да, это было самое настоящее смущение. А ведь я думала, что избавилась от него в тот самый день, точнее поздний вечер, когда сама явилась в квартиру, которую снимал Артур Бенс (он же Калев Бенедикт). Оказывается, не совсем. Не такая я матерая и прожженная, как все считают. Кое-что все-таки осталось от меня прежней – и сейчас вылезло, заставив щеки загореться от воспоминаний о наших поцелуях в кабинке, в десятке метров над землей.

И самое противное, что мое состояние заметил и дракон. Один взгляд в мою сторону, и на его чувственных губах заиграла милая, хотя и немного нахальная улыбка.

Продолжая держать меня за руку – ну не вырваться же при всех! – мужчина слегка пододвинулся, наклонился, обдавая жарким дыханием, и тихо произнес:

– Ты такая милая, когда смущаешься, Меган.

Милая? Я? Это же конец репутации!

– Прекрати, – процедила едва слышно, с трудом сдерживаясь, чтобы от отчаянья не хлопнуть себя по лицу.

Позор-то какой!

Щеки горели так, что я искренне начала опасаться: сейчас воздух вокруг них вспыхнет и запылает.

– Прости, не смог удержаться, – заявил он и положил мою руку себе на сгиб локтя.

Отлично, со стороны мы теперь точно выйдем как влюбленная парочка, которая вышла прогуляться под ручку.

– Отпусти, – простонала едва слышно, упрямо глядя перед собой.

– Боишься сплетен? – поинтересовался Калев.

– Ценю свою репутацию стервы. Я слишком долго ее строила, чтобы вот так в одночасье лишиться.

– Зачем?

Пожала плечами:

– Так легче.

Он молчал некоторое время, осмысливая услышанное, и продолжал вести меня вперед. А ведь до ужина еще достаточно много времени...

И только я открыла рот, чтобы сообщить ему это, как Калев выдал:

– Какие у нас планы?

– У меня, – вежливо отозвалась я. – Планы есть у меня. И есть у тебя. Они отдельные. Нас, как и наших планов, нет. Про совместный ужин я не забыла, но до него еще несколько часов. Так что сейчас самое время разойтись и заняться каждый своими делами.

– Вынужден тебя огорчить, Меган, но сейчас все мои дела связаны лишь с тобой, – невозмутимым тоном сообщил дракон.

– Ты уверен, что хочешь пойти со мной по магазинам? Для многих мужчин это испытание опаснее спуска в Разлом, – оскалилась я. – Тут же должен быть магазин женского белья?

Ой, зря я про белье вспомнила. Очень зря.

Память услужливо вернула на десять минут назад. Там, на высоте, в небольшой застекленной кабинке, Калев весьма высоко оценил мое белье и все, что с ним связано. Щеки даже остыть не успели, как снова загорелись. На этот раз не от смущения, а другого, более яркого чувства.

– С большим удовольствием помогу тебе выбрать белье, Меган, – низким, слегка вибрирующим голосом произнес Калев.

Да так, что у меня внутри все задрожало, а колени едва не подогнулись.

– Благодарю, но я обойдусь без помощников, – поспешно ответила я. – Слушай, Бенедикт, не знаю, что ты там себе придумал, но мне сопровождающие не нужны. Мы договорились на ужин, хорошо. Будет ужин. Но сейчас я хочу побыть одна. Пожалуйста.

– Хорошо, – неохотно согласился он, останавливаясь. – Тогда в семь часов вечера, ресторан «ТрисДартиш». Я буду тебя ждать.

– Я приду. Обещаю.

Мужчина бережно взял мою ладонь, наклонился и вновь прижался к ней губами, не сводя при этом с меня пронзительных карих глаз.

– До встречи, Меган, – произнес хрипло.

И я, затаив дыхание, только и смогла, что кивнуть.

Калев ушел, а я так и осталась стоять посреди улицы, чувствуя, как горит рука в том месте, где нежно коснулись его губы, а сердце громко бьется.

– Великий Дух, он снова это делает, – с досадой прошептала себе под нос. – Он снова влюбляет меня в себя. Причем не прикладывая для этого особых усилий. Ну и как мне быть?

Но Великому Духу, как и остальным богам нашего пантеона, было глубоко безразлично, что происходит с какой-то сумасбродной девицей из славного магического рода Геррос.

Значит, буду разбираться сама. Опять.

Для начала я отправилась перекусить.

Ну а что? До ужина с Калевом еще уйма времени, а я перенервничала, и лучше всего от стресса спасает что-нибудь вкусненькое. В ресторан сейчас не пойду, но вот найти что-нибудь менее затратное можно.

Стоило только повернуть голову, как я увидела знакомую оранжево-желтую вывеску кафе быстрого питания со звучным названием «Филирити». Сеть этих кафешек была широко распространена по всему Эргану. В столице их было аж четыре, и одно как раз находилось недалеко от Королевской академии.

Заказав себе круглый бутерброд с индейкой, зеленью и сыром плюс молочный коктейль и ломтики картофеля в паприке, я отошла в сторонку и принялась ждать, когда на магическом табло появится цифра с моим заказом.

Именно тогда в кармане завибрировал связеон, сообщая о входящем звонке. Занятая своими мыслями, я не глядя открыла крышку и нажала кнопку приема.

– Ну и когда ты собиралась мне все рассказать, Меган? – раздался голос Патриши Геррос.

Судя по градусу холода, который я чувствовала даже на расстоянии, матушка была в состоянии, очень близком к бешенству. И

меня от больших неприятностей спасло лишь то, что мы находились на разных частях света.

– И вам добрый день, дорогая матушка, – пропела я, отступая к окну, но не теряя из поля зрения табло с заказами. Тут больше шансов, что наш разговор, а точнее маленький скандал, никто не услышит.

– Прекрати свои шуточки, Меган Стейша Геррос. Я спрашиваю еще раз – когда ты собиралась мне все рассказать?

Если учесть, что леди Геррос не была осведомлена примерно о семидесяти процентах моей жизни, то признаваться в грехах я не спешила. Слишком долгим может оказаться список этих самых прегрешений, о большей части которых она даже не подозревает.

– Ты не могла бы изъясняться более понятно, матушка, потому что я совершенно не понимаю, о чем ты хочешь со мной поговорить.

Я очень надеялась, что речь идет о последнем спуске в Разлом и последующих приключениях, которые привели меня в лечебницу и уложили в кровать аж на три дня.

Но моим мечтам не суждено было сбыться.

– Значит, не собираешься сказать? – зловещим голосом прошипела леди Патриша.

И у меня от этой угрожающей интонации даже волоски на руках встали дыбом.

– Собираюсь услышать твою точку зрения. – Я снова ушла от ответа.

– Артур Бенс. Или Калед Бенедикт. Вы встретились.

Я на мгновение прикрыла глаза и судорожно вздохнула. Когда открыла, на табло уже высветился мой номер.

Что ж мне так везет? Просто как хиллису, оказавшемуся на уроке препарирования!

– Случайно, мама. Поверь, встречи я не искала.

– Это неважно. Он дракон!

– И декан боевого факультета.

– Да хоть простой профессор, – нетерпеливо перебила меня матушка. – Он дракон, Меган! Высокое положение, древний род, перспективы.

– И что? – спросила я, нутром чувствуя, что ответ мне не понравится.

– Как что? Меган, ты еще спрашиваешь? Это же все меняет.

– Что меняет, мама? – уточнила я, с трудом сдерживаясь.

– Все, дорогая, все меняет! Теперь он, как честный дракон, просто обязан на тебе жениться!

Чтоб меня кондраги задрали. Она серьезно?

– Мама, – медленно и тщательно выговаривая каждый слог, произнесла я. – Ты сейчас говоришь серьезно?

Где-то в глубине души, наверное очень глубоко, я надеялась, что ослышалась, что леди Патриша впервые в жизни решила пошутить, что это все мне вообще приснилось.

– Ну разумеется, – немного раздраженно ответила она. – Кто шутит о таких вещах, Меган? Меня удивляет твое спокойствие и равнодушие.

– Я просто... немного в шоке, мама, – ответила, проведя пальцами по лбу.

– Понимаю, я сама еще не совсем пришла в себя. Но все к лучшему. Сами боги свели вас снова вместе. И этим надо воспользоваться.

От предвкушающих ноток в голосе матери меня передернуло. Я даже смогла представить ее лицо с кровожадной улыбкой и фанатичным блеском в глазах.

– Мама, не ты ли пять лет назад сделала все возможное и невозможное, чтобы разлучить нас с Калобом? Даже Ингу для этого использовала.

Попытка приструнить леди Геррос или хоть как-то воззвать к ее совести не удалась. Эффект от моих слов был совершенно противоположный.

– То есть вы уже поговорили и выяснили правду! – радостно воскликнула она. – Это хорошо. Просто замечательно.

Мне страшно захотелось побиться головой о стену.

Нет, этого не может быть. Просто не может. Безумие какое-то. Кошмарный сон! Но связеон был прижат к уху, а оттуда доносился жизнерадостный голос Патриши Геррос.

– Полдела уже сделано, милая. Дело осталось за малым, – торжественно произнесла матушка.

– То есть ты не отрицаешь, что пять лет назад сломала мне жизнь. – Я не мигая смотрела на табло, где вновь и вновь появлялся номер моего заказа.

Радоваться она перестала, но вот приступом совести страдать не собиралась.

– Вот только не надо на меня кричать, Меган, – тут же рассердилась леди Геррос. – В этой ситуации я тоже жертва.

Я едва не подавилась воздухом от данного заявления.

Жертва? Она?! Серьезно?! А я тогда кто?

– Ты издеваешься? – спросила, с трудом восстановив дыхание.

И тут же получила возмущенный вопль:

– Меган!

– Какая, к хверсу, жертва? – очень стараясь не повышать голос, процедила я, отворачиваясь в угол.

На меня и так уже косились. Не стоит давать лишний повод для сплетен.

– Не выражайся при матери. Это неприлично и говорит о твоём плохом воспитании. А ещё обо мне как о плохой матери. А это не так. Я чудесная мать. И жертва. Самая настоящая. Мою единственную дочь, мою девочку лишили не только невинности, но и шанса на счастливую жизнь. Если бы тогда, пять лет назад, я знала, что господин Бенс на самом деле дракон Бенедикт, то, поверь, все было бы по-другому. Но не время отчаиваться, моя дорогая. Мы все исправим.

– Я не уверена, что получится, – произнесла устало, вновь поворачиваясь к табло.

С мамой бесполезно спорить. Проще молчать, слушать и кивать. А потом делать по-своему.

Заметив взгляд парня за стойкой, я жестами дала понять, что скоро приду за заказом, только закончу важный разговор. Он кивнул и занялся обслуживанием какой-то худощавой блондинки.

– Конечно, получится. Я ведь с тобой.

– Мам...

– Этот Бенедикт обязательно на тебе женится. Я обещаю.

– Мама...

– Только пусть посмеет отказать. Я подниму все связи. Я до вашего ректора доберусь!

Я представила свою мать и ректора вместе. Как они обсуждают мое будущее, а у дракона опять хвост выпадает...

– Мама! – Я в третий раз попыталась достучаться до Патриши Геррос. И снова безрезультатно.

– Надо будет – и до короля дойду, – выдала она новую идею.

А я-то думала, что хуже быть не может. Но с леди Геррос может. Зато в ее речи появилась короткая пауза. Ею я и воспользовалась.

– Мама, я не хочу замуж.

На том конце связеона наступила тишина. Настолько длительная, что я начала всерьез волноваться за ее здоровье.

– Мам? – схватив связеон двумя руками, нервно произнесла я.

– Меган, милая, ты что там, тумана наглоталась? – ласково пропела она.

Таким тоном обычно с умалишенными разговаривают.

– Что значит – не хочешь замуж? Надо. Он дракон, который обесчестил тебя пять лет назад. Пусть отвечает за совершенное.

Звучало как приговор. Причем не только дракону, но и мне.

– Мама, послушай...

– Не хочу, – решительно заявила леди Геррос. – И не стану. Это ты от радости начала терять рассудок. Ничего, вот приеду и сама со всем разберусь.

– Куда приедешь? – переспросила я, хватаясь за стенку.

Мне на шею будто удавку набросили, лишая доступа к воздуху. Перед глазами все поплыло. Я провела пальцами по шее, пытаюсь успокоиться и нормально раздышаться. Получилось, но не сразу.

– В вашу академию, разумеется.

– Не надо... – простонала я едва слышно.

– Надо. Я должна помочь своей единственной дочери найти смысл и счастье в этой жизни.

– Я их нашла.

– Не те. И мой долг как матери помочь тебе во всем, поддержать и указать путь, – продолжила матушка тем самым невыносимо нравоучительным тоном, который я больше всего ненавидела.

– Мама! – Паника была такой силы, что у меня даже голова слегка закружилась. – Давай ты приедешь, но не сейчас и не потом... то есть потом, но попозже. После экзаменов...

О! Точно! Отличная идея!

– Да. После экзаменов! – с воодушевлением затараторила я. – На вручение дипломов! Да, это идеальное время для приезда. Сейчас начинаются итоговые экзамены, тебя все равно не пустят на территорию, да и Калев будет почти все время занят. Мы же не хотим,

чтобы у него были проблемы на работе. Это может плохо сказаться на его драконьем статусе.

– Конечно, не хотим. Но, Меган...

– После экзаменов, мама, – перебила ее, – пожалуйста.

Но Патриша Геррос не успокаивалась. Эта женщина видела цель и шла к ней напролом! Ее сейчас и дракон не смог бы остановить.

– Какие экзамены? Когда ты, наконец, повзрослеешь, дорогая? Сейчас же решается твоя судьба. Нельзя медлить.

– Можно. Моя судьба ждала пять лет, подождет еще пару недель. Ничего страшного не случится. Прошу, мама, дай нам с Калэбом время самим во всем разобраться. Не лезь. Иначе все может закончиться как пять лет назад.

Леди Геррос молчала секунд тридцать, а потом нехотя произнесла:

– Я подумаю над твоим предложением, Меган.

И отключилась.

Я несколько секунд изучала темный экран связеона. Мысли в голове, словно стайка суматошных птиц, металась из одной стороны в другую, мешая сосредоточиться.

Надо срочно что-то делать. Разыскать Калэба и рассказать ему о планах леди Геррос. Или, может, лучше сразу бежать до границы Салигарда? Вдруг они примут меня и дадут убежище даже без диплома.

«Стоп, Меган! Хватит! Отставить панику!» – мысленно приказала себе.

Всего несколько секунд, показавшиеся мне вечностью, и я успокоилась. Разум и здравый смысл наконец проснулись, расставили все по своим местам и приказали мне не заниматься ерундой, а идти есть.

Так я и поступила.

Взяв поднос со своим заказом, села за ближайший круглый столик и принялась жевать. И чем больше я жевала, тем отчетливее понимала, что все не так плохо, как кажется на первый взгляд. Насильно меня никто выдать замуж не сможет. Да и Калэб не захочет этого брака. Вместе мы обязательно придумаем, как избавиться от моей матушки с ее матримониальными планами.

Подкрепившись, я отправилась гулять по Родрику.

Никакого определенного плана у меня не было. Поэтому я действительно просто гуляла. Проторчала почти час у сувенирных лавок, рассматривая недорогие безделушки. Заглянула в магазинчик артефакторов, где убила еще час, но так ничего и не купила. Поглазела на витрины с готовой одеждой и обувью. Думала даже примерить кое-что, но отказалась от этой идеи. Ведь точно что-нибудь куплю, а у меня и так чемодан забит. Тут даже творение великого «Лоис Виттан» не выдержит.

В общем, я бродила и просто смотрела. И ровно к девятнадцати ноль-ноль подошла к ресторану с необычным названием «ТришДартиш».

Это было отдельно стоящее двухэтажное здание с плоской крышей, выкрашенное в яркий белый цвет. Его украшали массивные колонны и большие затемненные окна до самого пола. Над широкой мраморной лестницей яркая вывеска и собственный привратник в ярко-зеленой ливрее, которая отлично оттеняла ярко-рыжие волосы лепрекона.

И тут на самом входе возникла проблема. Меня отказались пропускать! Оказывается, мой внешний вид не соответствовал уровню данного шикарного заведения, которое после шести часов вечера превращалось чуть ли не в дворец.

Я осмотрела свою алую рубашку, брюки и куртку. Даже ботинки изучила. Все было чистое, без пятен. Ткань тоже не из дешевых. Так в чем проблема?

Все заверения, что меня там внутри ждут, были напрасны. Эта рыжая морда мне просто не верила.

– У нас ресторан для важных особ, а не студенческой бедноты. Иди в свою кафешку с быстрой едой и не отнимай мое время. Тут другой уровень.

И неизвестно, чем бы все закончилось – я даже начала всерьез размышлять, не дать ли ему пару зачарованных монет в качестве билета в ресторан, – но тут из здания вышел Калерб.

Увидев меня, красную от гнева, и лепрекона с перекошенной рожей, дракон сразу все понял и выдал:

– Уважаемый, возникло небольшое недоразумение. Эта девушка со мной.

Дракону лепрекон возражать не посмел. Тут же раскланялся, заискивающе улыбаясь, и поспешил открыть перед нами массивную дверь.

– Приятного вечера, господин Бенедикт, вам и вашей спутнице.

Взгляд, которым рыжая морда меня наградила, явно давал понять, что спутницу дракон мог бы выбрать и посимпатичнее.

Ну вот как в такой ситуации сдержаться и не проклясть кого-нибудь, а? Это какую надо выдержку иметь?

Мое настроение еще больше испортилось, когда в просторном светлом холле нам навстречу выплыло божественно прекрасное создание в обтягивающем белом платье-футляре, с огромными невинными голубыми глазками и золотистыми кудряшками, которые так и хотелось проредить.

– Господин Бенедикт, – пропела она, – возникли какие-то проблемы?

– Мою гостью отказались пропускать.

Создание перевело на меня свои глазки. В них плескалось легкое презрение и недоумение – точно как у рыжего привратника.

– Мне так жаль.

Ага, вижу, как ей жаль!

– Понимаете, после шести вечера наш ресторан закрыт для... основной массы. Таковы правила.

Она меня еще и к серой массе отнесла?

Я тут же демонстративно повисла на руке дракона.

– Думаю, мне стоит рассказать об этом своему дорогому дядюшке, – широко улыбнулась, теснее прижимаясь к Калебу, – лорду Норги. Слышали о таком?

Лорд Норги не был моим дядюшкой, но считался близким другом моего отца. В свое время именно он помог мне отстоять право учиться в Королевской академии. А еще лорд Норги занимал пост министра по контролю за такими вот заведениями. Разумеется, рассказывать ему я ничего не собиралась, но припугнуть блондинку захотелось.

А нечего быть такой красивой, воздушной и прекрасной.

Девушка и правда слегка побледнела, на щеках моментально вспыхнули красные пятна, а голубенькие глазки забегали туда-сюда. Небесной красоты заметно поубавилось. Ну и отлично.

– Мне очень жаль, – вновь залепетала она. – Мы можем как-то загладить свою вину?

– Я подумаю, – противным высокомерным тоном любимой матушки ответила ей. – Калев, может, ты все-таки проводишь меня к нашему столику? Я страшно проголодалась.

– Разумеется, – галантно отозвался он.

И потащил меня вперед. Туда, откуда доносилась приятная живая музыка.

– Так и знал, что без приключений ты не можешь, Меган, – хмыкнул он, когда мы двинулись по красной дорожке.

– Сам виноват. Не мог выбрать другое, менее пафосное заведение, – буркнула в ответ.

– Зато здесь в это время суток практически нет студентов. Лишь единицы могут позволить себе заказать столик в «ТришДартиш». Никто нас не узнает, и никто не помешает.

Это он зря. Нельзя быть столь самоуверенным. Мы даже к нашему столику подойти не успели, когда я заметила знакомое лицо, к которому прилагались широкие плечи, мощная фигура, пронзительные зеленые глаза и темные волосы с седой прядью.

Да это же господин ревизор собственной персоной. Еще и не один. Рядом с ним сидела симпатичная блондинка, явно студентка. Похоже на свидание... если бы за их столиком не сидели еще два персонажа: высокий худой мужчина средних лет и дама неопределенного возраста с прилизанными светлыми волосами. Прическа женщине совершенно не шла, добавляя возраста, собственно как и одежда в темных тонах. Позже я поняла, что это декан факультета стихий – Виона Тарт.

Я поспешно отвернулась, надеясь, что господин Сиер и его компания нас не заметят. Не хотелось, чтобы наша встреча стала началом неприятностей.

Мы с Калевом расположились за небольшим столиком, где кроме сверкающих тарелок и приборов стояли живые цветы. Благодаря магии они долго не увядали, оставаясь такими же свежими и приятно пахнущими.

– Как погуляла? – поинтересовался дракон, раскрывая папку с меню.

– Отлично.

Цен в меню не было. Лишь названия и состав блюда. Но никаких цен.

– Выбрала что-нибудь? Или давай я сделаю это за тебя. А ты за меня, – неожиданно предложил Калев.

Я взглянула на него поверх папки.

– Зачем?

– Не знаю. Просто предложил. Я вот думаю, что ты будешь... – он замолчал на мгновение, внимательно изучая список, – запеченное мясо со сладким картофелем и овощной салат. А на десерт шоколадный рулет с вишневой прослойкой.

– Рулета здесь нет, – заметила я.

– Для тебя сделают. Это же твой любимый десерт.

– Был, – напомнила ему.

– Уже нет? – тут же спросил дракон.

– Почему же. Десерт все еще любимый, – пришлось признаться мне.

– Теперь твоя очередь.

– Хочешь показать, что мы не так сильно изменились за пять лет? Или что мы еще помним вкусы друг друга?

– Это просто ужин. Просто игра, – широко улыбнулся Калев, – которой ты придаешь слишком большое значение, Меган. Если хочешь, можешь меня накормить салатиком с чесночным маслом.

На которое у него аллергия.

– Я не столь жестока, – улыбнулась в ответ. – Ты будешь... стейк средней прожарки и салат с печенью.

– А на десерт? Или ты решила оставить меня без десерта?

– Ну, раз мы можем сделать заказ не по меню, – закрывая папку, произнесла я, – то пусть приготовят песочный тарт со взбитыми сливками и свежими ягодами.

– Отличный выбор, – отозвался Калев и подозвал официанта.

В качестве напитков дракон выбрал свежавыжатый сок (вишневый и яблочный) и воду с лимоном.

– У нас неприятности, – произнесла я, расправляя на коленях белоснежную салфетку с кружевными краями.

– Так и знал, что ты успела что-то натворить за время, пока мы не виделись, – усмехнулся мужчина.

– Если бы. Со мной связалась леди Геррос, – произнесла зловеще.

Но дракон даже не думал пугаться. Наоборот, улыбнулся еще шире.

– И что же интересного она тебе рассказала?

– Что знает о том, что мы встретились и что ты дракон.

Калевб никак не отреагировал на это заявление. Лишь слегка приподнял правую бровь.

– Как интересно. Думаю, леди Геррос была так впечатлена, что просила тебя передать мне что-то, не так ли?

– Именно, – согласилась я.

– Велела убрать от тебя руки и прыгнуть на самое дно Бездны, где сдохнуть на радость всей нечисти?

Я нервно хмыкнула, убирая дрожащие руки под стол.

Как же, однако, сложно это произнести.

– О нет, декан Бенедикт, ты плохо знаешь мою мать. Она не позволит тебе так легко умереть. У нее для тебя припасено нечто более опасное и страшное.

– Твоя мать всегда обладала богатой фантазией, – заметил мужчина, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди: – Хорошо. Я весь внимание. Что за страшные муки она для меня придумала?

Я сделала глубокий вдох, прежде чем произнести:

– Патриша Геррос требует, чтобы ты женился на мне.

Глава 15

Замерев, я затаила дыхание, жадно вглядываясь в лицо Калеба и пытаюсь прочесть его мысли. Потому что лицо ничего не выражало: ни удивления, ни ужаса, ни паники, ни отчаянья, ни безграничного счастья.

Он молчал и только смотрел на меня. А я с каждым мгновением начинала нервничать еще больше.

– Так ничего и не скажешь? – спросила, не выдержав. – Или потерял голос от свалившегося на наши головы счастья?

– Это так ужасно, Меган? – неожиданно поинтересовался дракон.

– Что именно?

– Пожениться.

Я немного расслабилась. Но, наверное, зря.

– Ты же сейчас шутишь?

Ответить Калеб не успел. К нам подошел официант с напитками. Пришлось ждать, пока он все расставит, нальет бокалы, спросит, надо ли нам еще что-нибудь, и только потом удалится.

– То есть, если я сделаю тебе предложение, ты откажешься?

– Ты не сделаешь мне предложение, – уверенно произнесла я, все еще не в силах понять, он шутит или издевается.

Потому что вариант того, что дракон сейчас совершенно серьезно обсуждает нашу свадьбу, вообще не рассматривался. И рассматриваться не будет.

– Почему?

Калеб даже позы не сменил. Так и сидел, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди. А глаза темные, пронзительные, словно омуты, утягивающие на самое дно.

– Потому что это глупо, – ответила я и тут же поспешно пояснила: – Глупо потакать моей матери в ее стремлении сделать из меня жену дракона.

– Дело только в этом?

Меня посетила странная мысль о том, что я упустила ситуацию. Она совершенно вышла из-под контроля. Все должно было пойти совсем не так. Калеб разозлился бы, немного испугался, и мы сообща

придумали бы план дальнейших действий. Возможно, он даже помог бы мне сбежать в Салигард.

– Нет. Нельзя вот так вот... жениться.

– Это как? – не отступал мужчина, словно специально провоцируя.

– Вот так, – припечатала я. – Мы пять лет не виделись.

– И что? Оказывается, за пять лет ничего не забылось. Не так ли, Меган?

– Если ты про наши вкусовые пристрастия, то это глупо и не является основанием для брака.

– Я не о них.

И взгляд такой многозначительный и глубокий, что стало трудно дышать. В памяти тут же всплыл недавний эпизод на канатной дороге.

О да, я не забыла вкус его поцелуев, нежность прикосновений и все остальное.

– Страсть и желание имеют свойство исчезать через какое-то время. Я бы не стала делать на них ставку.

– Звучит не очень убедительно, Меган.

Это он зря.

– Хочешь аргументы? – процедила я едва слышно, резко выпрямляясь и подбираясь, как для ответной атаки. – Хорошо. Ты декан боевого факультета. Самый молодой декан боевиков за много лет, что очень почетно и важно. У тебя карьера, успех, любимая работа. А я не хочу быть придатком ко всему этому.

Задела. Я успела заметить, как дернулась щека и слегка прищурились карие глаза.

– Поясни, – потребовал дракон.

– Я не та Меган, что была пять лет назад. Роль послушной жены и хранительницы домашнего очага не для меня. Уже не для меня. Я боевик. Мне нравится использовать боевую магию, нравится сражаться с монстрами, нравится побеждать. Это та жизнь, к которой я стремлюсь, о которой я мечтаю. И получается, что мы снова по разные стороны, Калерб. Ты не можешь отказаться от своей мечты, а я от своей.

За нашим столиком вновь наступила тишина. Я смотрела на дракона и чувствовала, как меня буквально разрывает от самых разных эмоций. Нет, я не жалела о своих словах, не жалела о том, что все высказала. Потому что говорила правду... частично.

Я готова ради любви отказаться от всего. Но... я слишком хорошо себя знаю и не уверена, что буду стопроцентно счастлива. Думать о том, как буду жить, зная правду о событиях пятилетней давности, не хотелось. Я с отчаяньем верила, что, поглощенная интересной и любимой работой, смогу изгнать из себя все чувства.

– Спасибо за откровенность, – отозвался Бенедикт.

Его голос был обычным. Никаких хриплых или стальных ноток. Словно мы сейчас не обсуждали наше будущее, а говорили о погоде.

Не знаю, чего я ждала. Возможно, уговоров или каких-то аргументов, которые разобьют все мои сомнения. Но ничего подобного не произошло. Может, оно и к лучшему. Неизвестно, к чему бы это все нас привело.

– Ты уже решила, чем будешь заниматься после получения диплома?

Безопасный вопрос и отличный способ уйти от неприятного и эмоционально сложного разговора. Я была страшно благодарна Калебу за предоставленную возможность.

– Вариантов на самом деле достаточно, – начала я и не смогла не добавить ехидно: – Правда, для начала мне нужно получить диплом боевика.

– Уверен, ты отлично с этим справишься. Так что за варианты?

– Разумеется, Салигард, – произнесла, потянувшись к бокалу с терпким вишневым соком.

– Разумеется, – усмехнулся дракон. – Молодежь обожает щекотать себе нервы, отправляясь на границу открывать новые земли.

– Ты там был? – догадалась я.

– Конечно. Сразу после выпуска. Дыра та еще. Но скучно точно не будет. Еще варианты?

– Мне готовы предложить работу в Ледяных Чертогах Икая. Я там проходила практику, охотясь на ледяных вьюнов. А еще боевики всегда требуются на пустоши. Вариантов действительно много.

Дальнейшему разговору помешал официант, который принес наш заказ.

Поглощая вкусный ужин, мы продолжали беседу. О чем говорили? Да обо всем. Калек делился историями из своего студенчества, я из своего. Он рассказывал смешные случаи о Разломе и так далее. Я поделилась забавными событиями в Королевской

академии. Лишь наше прошлое мы обходили стороной – и то, как переживали предательство.

За весь вечер Калев ни разу не обратился к своим знаменитым часам. Даже из кармана не достал, что было очень приятно.

Я так расслабилась, что перестала следить за временем и нервничать о будущем. Просто наслаждалась каждым мгновением, заново узнавая и вспоминая того, кого когда-то любила больше жизни.

И это не могло не привести к мелким неприятностям.

Когда я доела вкуснейший шоколадно-вишневый рулет, который создали лично для меня, посмотрела на часы, они показывали без двадцати минут одиннадцать.

– О не-е-ет... – простонала едва слышно. – Мне конец.

– В чем дело? – тут же напрягся Калев.

– Не успею вернуться в академию до одиннадцати, – подняв взгляд на дракона, несчастным голосом выдала я.

В академии Драка существовали весьма четкие правила и комендантский час. Ровно в одиннадцать вечера двери всех общежитий закрывались и магически блокировались. Не успел – спи на раскладушке. А потом еще выслушивай двухчасовую лекцию об этикете, нормах и правилах приличия, которые действовали сотни лет назад, от комендантши всех общежитий госпожи Амалии Флемиунстинус.

Дело в том, что эта красивая статная дама лет сорока (на самом деле за девяносто, но с помощью магии она смогла удержать свою молодость) была уже много лет как мертва. Но так сильно любила свою работу, что решила не упокаиваться и осталась в академии, наводя ужас и панику на студентов.

А кроме того, ровно в полночь по академии начинали ходить патрули, в которые входили не только полисмаги, но и старшекурсники. Попадешься им – неприятностей не оберешься.

– Тогда у меня встречное предложение, – буднично произнес Калев, медленно попивая ароматный ореховый кофе, который мы заказали дополнительно к десерту. – Как насчет того, чтобы переночевать в местном отеле?

Ночь. Отель. Дракон, от которого я сходила с ума.

Предложение не то что провокационное, но на грани допустимого. Понятно, что у нас будут разные номера и все такое, но... когда-то я

через весь город пришла к нему на съемную квартиру. Что помешает мне пройти по коридорам отеля – и получить то, что хочу?

– Я могу поселиться в соседнем отеле, если ты боишься, – заметил Калев, когда мое молчание затянулось.

– Зачем? – спросила, смотря прямо в темно-карие глаза. – Хранить и беречь мне больше нечего. Как и бояться.

Это было не приглашение. Скорее легкий намек.

Великий Дух, я сама не верила в то, что говорила. А с другой стороны, почему бы и нет? Мы оба взрослые люди с бурным прошлым. Почему мы должны прятаться и скрываться? Ходить вокруг да около?

Да, я помнила, что обещала себе не приближаться к дракону, не позволять себе влюбляться в него еще сильнее. Но, может, надо сделать наоборот? Переспать, переболеть и глубоко вздохнуть, оставив прошлое в прошлом.

Калев слегка прищурился, словно пытался залезть мне в голову и прочесть все мысли. Судя по легкой складке на лбу, не удалось.

– Уверена?

– Я-то да. А вот твои сомнения кажутся удивительными, – хмыкнула в ответ, продолжая улыбаться. А у самой сердце то замирало, то пускалось в безумный ритм. – Два номера в одном отеле не делают из нас любовников. Не так ли?

Мужчина вновь бросил на меня нечитаемый взгляд, потом кивнул.

– Хорошо. Я оплачу счет, и мы отправимся в отель, – ответил он и отвернулся, подзывая официанта.

Минут через десять мы вышли на улицу.

Если днем, благодаря солнышку, на улице было более-менее тепло, то сейчас заметно похолодало. Плюс ко всему поднялся сильный северный ветер.

Зябко пожившись, я запахнула куртку, пытаюсь хоть как-то согреться. Калев тут же оказался рядом. Свое короткое полупальто он так и не надел и теперь набросил его мне на плечи.

– Я вызвал наемный экипаж. Так быстрее и теплее добраться до отеля.

Я запахнула его пальто, наслаждаясь легким ароматом мужчины, который окутал меня, словно обнимая.

– Надеюсь, ты знаешь хорошее место, где будут держать язык за зубами. Не хочется, чтобы по академии пошли слухи из-за того, что мы приедем в отель вместе.

– Разберусь, – отрывисто отозвался Калев, смотря на дорогу, где уже виднелись очертания кареты и слышался методичный стук копыт.

Что-то он не выглядит особенно радостным. Словно я пытаюсь силком затащить его в постель. Или думает, что я, как пять лет назад, опять заявлюсь к нему в комнату и буду соблазнять?

У меня даже в мыслях такого нет! Нет, признаюсь, есть... совсем чуть-чуть. Но теперь точно – никогда и ни за что!

В какой-то момент даже пришла мысль развернуться и отправиться к телепортационному вокзалу. Лучше на патруль нарваться или спать на раскладушке, чем чувствовать себя навязчивой.

Но карета уже подъехала, Калев открыл дверь, и очередной порыв ледяного ветра оказался такой силы, что даже пальто не помогло. Потому я и запрыгнула внутрь. Там явно теплее.

Усевшись на диванчик, тут же отвернулась к окну. Разговаривать не хотелось, задавать вопросы тоже. Дракон также не торопился продолжать беседу.

Тишина в карете была столь оглушительной, что я слышала биение собственно сердца.

Доехали мы довольно быстро. Калев первым спустился и помог выбраться мне. Я тут же отошла в сторонку, изучая обычное, совершенно неприметное двухэтажное здание с небольшими окошками и покатой крышей.

– Пойдем внутрь. Ты замерзла совсем.

– Ага.

А он в одной рубашке и жилетке даже не дрожал. Вот что значит хладнокровная рептилия!

Войдя внутрь, я сразу направилась к большому камину греться. Тем самым предоставила Калебу самому разбираться с номерами и вообще делать все что душе угодно.

Заняло у него это еще минут пять.

– Пойдем. Уже поздно, – тихо произнес он, подходя ближе.

Мы поднялись по узкой лестнице на второй этаж, прошли по сумрачному коридору и остановились у двери с номером двадцать два. Дракон поспешил вручить мне ключ.

– Твой номер.

– А твой? – тут же спросила у него и едва не прикусила язык от досады.

Теперь он точно решит, что я вновь буду покушаться на его драконью невинность.

– Неважно, – быстро произнесла, забирая ключ и с силой вставляя в замочную скважину. – Спокойной ночи.

Проскользнув в комнату, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, тяжело дыша.

Вот же я ду-у-у-ра!

Настроение скакало туда-сюда. Мне хотелось смеяться и плакать одновременно. А еще сильнее хотелось вернуться в коридор к дракону – уверена, он до сих пор там, – обнять его, поцеловать и рассказать, как же сильно, до безумия я по нему соскучилась.

Выпрямившись, я внезапно поняла, что его пальто так и осталось на моих плечах. Сняв, я прижала вещь к лицу, вновь вдыхая терпкий мужской аромат.

– Сам виноват, – прошептала едва слышно, повесив пальто на крючок у входа. – Нужно будет – придет... а я к нему точно не пойду.

Номер был довольно простым и уютным. Небольшой камин, в котором приветливо горел огонь, напротив широкая кровать с пестрым покрывалом и белыми подушками. На окне цветные шторы, на полу бежевый пушистый ковер. Слева дверца в санузел.

Сняв ботинки и куртку, я направилась туда.

Водные процедуры заняли у меня почти час. Я долго лежала в ванне, отказываясь выбираться. Даже пару раз с помощью магии подогревала остывающую воду.

Затем насухо вытерлась, надела белье, а сверху белый махровый халат с эмблемой отеля. Обув мягкие тапочки, вышла из ванной вместе с облачком влажного пара.

Забравшись на кровать, укрылась покрывалом и принялась просушивать волосы – методично, прядь за прядью. Мысли и воспоминания о прошедшем дне текли вяло, тело после ванны казалось расслабленным и неповоротливым.

Я почти закончила просушивать волосы, когда в дверь неожиданно постучали. Не надо быть магом, чтобы понять, кто именно явился ко мне в номер.

Сначала я привстала, потом снова села, затем вскочила с кровати, но далеко не ушла, застыв на полпути к двери. Сердце вновь заколотилось как сумасшедшее, а я заметалась, пытаюсь понять, что делать.

Стук повторился.

– Меган, открой, пожалуйста.

Калеб. Ну, конечно, Калеб. Кому еще являться ко мне в номер поздно вечером.

Та-а-ак, Меган, успокойся! Это ничего не значит... может... может, он за пальто пришел! Точно! Он пришел за пальто!

Поправив волосы, я запахнула полы халата и бесшумно подошла к двери. Приоткрыв ее, взглянула на мрачного дракона, который стоял передо мной с влажными волосами в брюках и рубашке, которую успел застегнуть наполовину.

– Пришел забрать пальто?

Хотела спросить насмешливо, но не вышло. Голос предательски ломался и дрожал.

Мужчина смотрел на меня. И чем дольше смотрел, тем сильнее вытягивался его зрачок и тем ярче сверкали золотом глаза.

– Пришел, – хриплым голосом произнес он, делая шаг вперед.

Я невольно попятилась.

– Пришел забрать... свое, – хлопнув дверью, закончил Калеб, делая еще один шаг вперед.

И на этот раз я не отступила.

Все гневные слова (ничего у него тут нет и быть не может, ну кроме пальто, разумеется!) так и остались несказанными.

Дракон, подавшись вперед, схватил меня за руку, рывком притянул к себе, с силой впечатав в грудь, и припал к моему рту в безумном голодном поцелуе. И этот поцелуй был таким ярким и сумасшедшим, что все вопросы и сомнения просто растворились под натиском обоюдоострого наслаждения.

Слабо застонав Калебу в губы, я обхватила его за шею, прижимаясь так тесно, насколько возможно.

Этот поцелуй, прикосновения, сбивчивое рваное дыхание и дрожь по телу говорили больше тысячи слов. Именно они показывали то, в чем мы боялись признаться даже самим себе, – желание! Безумное, бесстыдное, откровенное и очень-очень жгучее. Такое сумасшедшее и

головокружительное, что было даже немного страшно затеряться в нем, потерять себя.

Встав на цыпочки, я зарылась пальцами в его густые светлые волосы, а наши языки сплелись в страстном танце.

Этим мужчиной невозможно было напиться. Им нельзя было надыхаться. Его нельзя было забыть. Хотелось еще, еще и еще. Целовать, обнимать, касаться и позволять все что угодно.

Никаких запретов, никаких сомнений и уязвленной гордости вперемешку с гордыней. Я готова была уступать ему, готова была покориться сильным рукам и порочным губам.

Но это совсем не означало, что я стану пассивно стоять. Ну уж нет. В такую игру можно и нужно играть двоим. А я больше не та наивная дурочка и помню, что нравится моему мужчине.

В потайных уголках моего сознания остались воспоминания о том, как Калевб реагировал на мои прикосновения, такие робкие, неловкие, совсем не смелые. Я помнила, как пойманной птицей билось его сердце под моей ладонью. Как перекатывались под влажной от пота коже мышцы на спине, которую я беззастенчиво царапала. Сначала от неожиданной резкой боли, а затем от сладкой волны наслаждения.

Тогда почему бы не повторить все сейчас?

Проведя ладонями по сильным плечам, наслаждаясь их крепостью и твердостью, я слегка отстранилась, разорвав поцелуй.

Наши взгляды встретились, и мир будто застыл. А вместе с ним и мы: возбужденные и немного сумасшедшие. Я видела в его глазах свое отражение. И мне оно очень и очень нравилось.

Продолжая тонуть в золоте его взгляда, медленно провела ладонями по сильной груди, слегка задержавшись в районе сердца, чувствуя его сильный ритм. Коснулась указательным пальцем крохотных пуговичек. А потом начала медленно их расстегивать. И чем меньше оставалось пуговиц, тем больше сбивалось дыхание и тем сильнее дрожали пальцы.

Наверное, можно было сделать все одним рывком, но я хотела продлить это мгновение, насладиться им и коротким промежутком власти.

Как только закончила с пуговицами – распахнула полы, стягивая с сильных плеч. Тут Калевб мне помог, иначе бы я дольше возилась. Не

глядя отшвырнул рубашку в сторону и замер, позволяя мне рассмотреть его во всей красе.

Я уже видела его без рубашки. Причем совсем недавно, когда он спасал меня из чаши Разлома. Сильное, поджарое тело, рельефные кубики, тонкая светлая полоска волос, уходящая за ремень брюк...

Сейчас я могла не только рассмотреть его, но и коснуться.

Закусив губу, подалась вперед. Сначала дотронулась кончиками пальцев до горячей груди, с радостью наблюдая, как судорога прошла по его телу, а зрачки будто стали еще уже. Затем уже смелее провела по торсу всей ладонью, наслаждаясь нежностью разгоряченной кожи и твердостью литых мускулов под ней.

– Я и забыла, какой ты, – прошептала едва дыша, подняв на него взгляд.

– Какой? – хрипло спросил Калев, пристально наблюдая за мной.

– Невероятный.

Он снова оказался вплотную ко мне. Властно и даже жестко обхватил затылок рукой и поцеловал так, что колени задрожали, – сладко, горячо, влажно.

Дракон будто не целовал меня, а пил. Настойчиво, требовательно, до самого доньшка. А потом, когда запас кислорода почти подошел к концу, отстранился, продолжая держать в своих руках, и прохрипел, царапая бархатистыми нотками:

– Люблю тебя, Меган.

Ох, нет! Пожалуйста, не надо таких признаний! Это просто ночь, просто мы, просто страсть и желание. Не надо любви! Я же не смогу тогда уйти, но и остаться тоже не смогу...

– Калев... – прошептала беспомощно, чувствуя себя загнанной в ловушку мантикорой.

– Тсс, – шепнул он, коснувшись пальцами моих губ, которые так приятно покалывали. – Моя очередь.

– Что-о-о... о-о-о-о-ох! – выдохнула я.

Сдержатъ стон было просто невозможно. Дракон рывком распахнул халат, стянул его с меня, бросил под ноги – и начал медленно целовать. Сверху вниз.

Сначала ключицы, затем грудь. Ее вершинки болезненно напряглись, превратившись в крохотные комочки. Они стали настолько

чувствительными, что малейшее трение о тонкое кружево вызывало сладкую дрожь.

Но Калев на этом не остановился. Встав на колени, принялся ласкать мой живот, провел языком влажную спираль у пупка и начал спускаться еще ниже.

– К-калев? – ахнула я, почувствовав горячее дыхание на кружевном треугольнике в низу живота, и вцепилась ногтями в его обнаженные плечи.

Так далеко в прошлый, самый первый раз мы не заходили. Тогда Калев был нежным, мягким, сильным, бережным и в то же время страстным. Сейчас нежности было ровно столько, сколько надо. Немного, но достаточно для того, чтобы не выйти за рамки.

Он тут же рывком поднялся с колен, вновь поцеловал, словно успокаивая.

– В прошлый раз ты была совсем ребенком, Меган, – хрипло прошептал Калев, лаская чувствительное местечко за ушком, – но сегодня... сегодня я покажу тебе, каким на самом деле может быть твое тело.

И пока я таяла от его голоса и прикосновений, дракон ловко растянул мой бюстгальтер, отбросил в сторону. А потом легко поднял на руки и, уложив на мягкую кровать, навис сверху.

– Калев? – вновь простонала я, когда его ладонь спустилась к животу, а пальцы проникли за тонкое кружево белья.

Ласка была такой требовательной и стремительной, что я невольно свела ноги, испуганно на него уставившись. Я знала, что будет. Но... но в прошлый раз все было совсем не так! Но могу сказать, что ощущения от этого были ничуть не хуже.

– Расслабься, вредина, – шепнул он и вновь начал ласкать мой рот своими губами.

Застонав, я выгнулась, повела бедрами, пытаясь то ли сбежать, то ли усилить ласку, которая становилась все более откровенной.

– Что такое? – обманчиво невинным тоном поинтересовался он, слегка прикусив тугую вершинку груди, чем вызвал тихий возглас и стон. – Тебе не нравится, Меган? Мне остановиться?

– Только попробуй! – выдохнула в ответ, до скрипа сжимая покрывало в своих руках.

Тело не слушалось, живя своей собственной жизнью.

– Тебе нравится? – поймав мой стон, прошептал Калеб.

– Да-а-а-а...

– Больше, чем с остальными? – неожиданно хрипло спросил он.

– Что? – выдала я, распахнув глаза.

– Что ты им позволяла, Меган? – глядя в упор спросил он, продолжая дарить наслаждение своими прикосновениями.

– Ты же не хотел знать о них, – простонала я, чувствуя скорое приближение высшей точки удовольствия.

– Не хочу... и хочу... Скажи мне, Меган... скажи, что ты им позволяла? Нравились ли тебе их прикосновения?

– Дурак, – выдохнула я, задыхаясь, балансируя практически на грани этого безумного круговорота, – не было... никого не было... только ты... Ох!

Наслаждение было таким острым и ярким, что я застонала, выгибаясь и дрожа всем телом. В голове грохотал пульс, а я едва дышала, отчаянно пытаюсь прийти в себя.

Калеб использовал это время с пользой, стремительно освободив нас обоих от остатков одежды. И тут же оказался рядом.

Его поцелуй совпал с первым рывком. Еще качаясь на волнах схлынувшего удовольствия, я тут же оказалась втянута в новый водоворот. Еще более стремительный и опасный.

Каждый толчок я встречала тихим стоном или слабым вскриком. Двигалась навстречу ему, усиливая и без того яркие и острые эмоции. Отдавая себя без остатка и стремясь получить еще больше.

Воздух между нами накалялся все сильнее, заполняя легкие, взрываясь сотнями искр в крови и даря невероятное наслаждение.

А потом мир просто взорвался, рассыпаясь на грани.

– Ненавижу тебя, – еще до конца не придя в себя, произнесла я, поняв, в чем именно дракон заставил меня признаться.

Мы лежали поверх скомканного покрывала. Калеб на спине, закинув руки за плечи, я на животе.

– Уверена? – выдал он, и в голосе так отчетливо слышалась улыбка.

Его пальцы рисовали какой-то узор у меня на спине, вызывая легкую щекотку.

– Да! Ты не должен был! Мы же договаривались не обсуждать прошлое.

– Да. Но мне было больно думать о том, что у тебя кто-то был потом.

– Поэтому ты заставил меня признаться в обратном?

– Я не заставлял. Ты сама.

Оттолкнув его руку, села в кровати. Сама не знаю почему. Наверное, просто хотела быть выше, смотреть на него сверху вниз. Но все пошло совсем не по плану. Калеб не собирался укладывать меня назад.

Вместо этого он внезапно сменил положение и усадил меня к себе на бедра. Лицом к лицу. Блики от камина отражались на наших телах.

Положение было, прямо скажу, весьма и весьма провокационным. Я так остро чувствовала его твердое тело...

– Ты что творишь? – пробормотала, утратив весь свой боевой пыл.

Смотреть на Калеба с такого положения оказалось весьма и весьма приятно.

– Продолжаю урок. Я же обещал, что покажу тебе все грани возможностей, – хрипло прошептал он.

– Н-но так нельзя, – выдохнула я и, не удержавшись, провела ладонями по его торсу.

– Можно, Меган. Нам все можно, – промурлыкал дракон, вновь слегка приподнимая меня и медленно опуская на себя.

Вот прямо совсем на себя и даже глубже...

Глава 16

На следующее утро Калев ушел первым.

Проснувшись в начале девятого в постели одна, я увидела на соседней подушке записку.

«Срочно уехал в академию. Встретимся там. Люблю тебя. Калев».

Улыбнувшись, я перевернулась на живот, обняла подушку, которая еще хранила аромат моего мужчины, и зарылась в нее лицом. Пришлось признаться, что эксперимент провалился. Перегореть им не получилось. Калев Бенедикт слишком глубоко забрался мне под кожу и крепко поселился в сердце. Такие чувства просто так не выведешь.

– Ну и что мне теперь делать? – прошептала в пустоту.

А у самой улыбка на губах и безумное неповторимое ощущение счастья. Где-то внутри разум настойчиво пытался напомнить мне о событиях пятилетней давности. Тогда я тоже любила, верила и надеялась на счастливое будущее. Падать на землю было очень и очень больно. Но это было тогда. Сейчас все по-другому. Я не строю планов на будущее, не мечтаю о несбыточном. Просто живу одним днем.

Приняв душ, я переоделась и покинула отель.

***

Следующие два дня прошли на удивление спокойно. С Калевом мы так и не увиделись. Не то чтобы избегали друг друга, просто не получалось. У него работа, у меня свои заботы, которые требовали внимания. Может, оно и к лучшему. После произошедшего, мне надо было подумать и принять решение о том, что делать дальше. Вариант расстаться друзьями и заниматься обустройством своей жизни уже не казался таким притягательным и правильным.

Правда, дракон обо мне не забывал. На следующий день после нашей незабываемой ночи, придя с задания, я обнаружила в нашей комнате огромную корзину с шапками алых гортензий, которые были замагичены специальным образом, чтобы цветы долго не вяли и оставались свежими.

– Это тебе, – заявила Кармина, заметив мой удивленный взгляд.

– Мне?

– Там и записка есть.

Соседка едва не подпрыгивала от нетерпения, но очень старалась этого не показать. Правда, выходило у нее плохо. Уверена, что записку она успела прочитать и теперь ждала мою реакцию.

Подойдя к корзине, я осторожно достала небольшой белый конверт и, открыв его, прочитала короткую фразу: «Скучаю и жду новой встречи».

Подписи не было. Но она и не требовалась. Я точно знала, от кого этот букет.

– У тебя появился поклонник? – поинтересовалась Кармина, которая внимательно наблюдала за мной.

– Можно и так сказать, – уклончиво произнесла я, убирая записку в карман.

А у самой вновь улыбка на лице расцвела.

Скучает и ждет... Пусть так.

Я не торопилась искать новой встречи и продолжила заниматься своими делами. Например, выполнила парочку заданий для Зигмуса по доставке нечисти из Разлома.

– Это последняя, – сообщила я профессору, передавая очередную тварюшку.

– Даже жаль, что все закончилось. Вы хорошо помогли мне, Геррос. Как насчет должности штатного лаборанта? Денег много не обещаю, но приключения в Разломе гарантирую.

– Заманчиво, но я вынуждена отказаться.

– Тут говорят, пипу снова видели... – продолжил многозначительно магистр.

– Я вам уже принесла одну, – напомнила ему.

– Пипы много не бывает, – со вздохом выдал Зигмус и, почесав кончик носа, добавил: – Ладно, придется студентов отправлять. Есть у меня парочка кандидатур для поиска столь ценного создания.

– Вот и отлично, – улыбнулась я, направляясь к выходу. – Удачной охоты, магистр!

Осталось выполнить всего два спуска в Разлом – и долгожданный допуск к экзаменам в руках. Но не это волновало меня сейчас, а Калев Бенедикт. Мы с ним уже три дня не виделись. И я страшно соскучилась.

«Скучаю и жду...»

Своей запиской дракон давал понять, что ждет ответного шага, не станет меня преследовать и торопить. Решить должна именно я, и никак иначе.

Что ж, я выждала достаточно и сейчас готова была сделать шаг навстречу.

Застыв у кабинета декана боевого факультета, я быстренько пригладила волосы, привела в порядок одежду и, постучав, не стала ждать ответа, а сразу открыла дверь и вошла.

Правда, слова приветствия сразу же застыли в горле, когда я увидела открывшуюся передо мной картину.

Мой любимый дракон пытался отбиться от какой-то странной девицы в сером балахоне. Не в прямом смысле, конечно. Он не бегал от студентки и не защищался от ее проклятий. Просто стоял каменным изваянием (вроде тех, кто украшали академию), в то время как девушка пыталась до него дотянуться, выставив губы уточкой.

Вид у Калеба при этом был такой растерянно-удивленный, что я, вместо того чтобы проклясть их обоих на месте, даже его немного пожалела.

– Меган! – неожиданно громко, с воодушевлением воскликнул дракон, увидев меня на пороге его кабинета. – Вот и ты!

Студентка перестала пытаться поцеловать Калеба и повернулась ко мне. Честно говоря, ничего особенного в ней не было. Тощая, не высокая и не низкая – средняя, в огромных очках с толстыми стеклами и непонятным куцым хвостиком на затылке. Но меня поразил ее взгляд: равнодушный, даже пустой. И то, как она, не мигая, смотрела мне в глаза. Так обычно кобры смотрят. Ну или умертвия с кладбища.

Признаюсь честно, у меня даже мурашки по позвоночнику побежали.

– Спасибо за предложение, Симелента, мне лестно, но я вынужден отказаться, – быстро произнес декан.

Любая нормальная девушка на ее месте тут же распрощалась бы и сбежала, пытаясь избежать позора. Но эта студентка даже не думала уходить.

– Почему? Я же предлагаю проверить нашу совместимость. И только.

Я с трудом успела прикрыть рот рукой, чтобы сдержать рвущийся наружу смешок. Кажется, я начала понимать, о какой именно проверке

шла речь.

Эта девица явно пыталась затащить Калеба в постель!

– Симелента, сейчас не время и не место это выяснять, – прокашлявшись, выдавил декан.

– Мне зайти позже? – невозмутимо спросила девушка.

Калев заметно занервничал.

– Нет! Повторяю, мне лестно твое предложение, но я обручен! С Меган Геррос! – выдал он. В два шага добрался до меня, схватил за руку и прижал к себе.

Звонко чмокнув куда-то в район уха, отчего я едва не оглохла, дракон нервно произнес:

– Да, дорогая?

Конечно, можно было сказать правду, но я его пожалела. Уж слишком умоляющим был его взгляд.

– Да, это так.

Девушка совершенно никак не отреагировала на это заявление. Ее лицо осталось все таким же равнодушным, только глаза пытливо изучали меня с головы до ног.

– Ну да, понимаю вас, магистр. Ты красивая. Вон какие волосы. Правда, костюмчик не очень. Слишком обтягивает. Могу дать адрес своего магазинчика.

Теперь уже я не находила слов.

– Эм-м-м... спасибо. Воздержусь.

Носить нечто серое, непонятное и больше похожее на чехол для дракона, чем на одежду, не хотелось.

Но Симелента все не успокаивалась.

– А вы уверены, что у вас все серьезно? – подозрительно взглянув на декана, спросила она. – Может, передумаете?

– Очень серьезно и не передумаем, – закивал Калев, продолжая обнимать меня за талию. – И раз мы с Меган обручены, то все мои ночи, все до единой, обещаны ей! Без исключения.

Я вновь с трудом сдержалась, чтобы не расхохотаться.

– Жаль, – вздохнула студентка. – Вы мне понравились. Красивое сочетание: карие глаза, светлые волосы.

Пришлось прикусить губу и не дышать. Сдержат смех становилось все сложнее.

– Только это пока тайна, – поспешно произнес декан. – Мы не хотим афишировать до получения Меган диплома. И были бы благодарны, если бы ты сохранила все в тайне.

– Разумеется. У меня к вам просьба: если вдруг помолвка сорвется, вы знаете, где меня найти.

Калеба заметно передернуло.

– Не сорвется, – неожиданно для себя пообещала я, многозначительно взглянув на нее.

– Ясно.

Но на этом девушка не остановилась.

– Магистр, тогда как насчет компенсации за разбитое сердце и рухнувшие надежды? – спросила она.

Ого-го-го. А эта девчонка не промах!

– Передача для всех должников завтра. Точное время узнаете в деканате, – устало произнес Калеб, который явно уже не знал, как избавиться от настырной девицы.

– Я узнаю, – пообещала Симелента, направляясь к выходу.

Поравнявшись с нами, она остановилась, смерила меня немигающим жутким взглядом и произнесла:

– А ты счастливая. Такого мужчину отхватила. А мне теперь придется искать нового.

– Спасибо, – несколько ошарашенно произнесла я.

И наконец вспомнила, кто это. Одна из студенток с факультета некромантии. Их там всего две учатся: она и Тайлер Лачи.

Как только Симелента вышла, Калеб глубоко вздохнул и, крепко обняв меня, прошептал в макушку:

– Меган, ты меня спасала.

– Не знала, что ты такой дамский угодник, – усмехнулась я.

Выбравшись из его объятий, подошла к стулу. Садиться не стала, просто встала, держась за спинку.

– И часто тебя преследуют влюбленные студентки?

– Ты можешь не верить, но до этого самого момента все студентки либо игнорировали меня, считая педантом и вредinou, либо держались на расстоянии, предпочитая показывать симпатию долгими взглядами или глубокими вздохами.

Калеб встал у меня за спиной, бережно обнял за плечи и прошептал, согревая дыханием шею:

– Я скучал, Меган.

Эта осторожная ласка и тихий бархатистый голос с легкими вибрирующими нотками отозвались сладкой болью в груди.

Мне так хотелось податься назад, прижаться спиной к его груди, закрыть глаза и забыть обо всем. Но я упрямо застыла, сжав спинку стула.

– Зашла сказать спасибо за цветы.

И пусть прошло уже два дня. Ведь никогда не поздно сказать спасибо. Особенно когда говоришь искренне.

– Тебе понравилось?

Его ладони медленно заскользили по рукам, посылая новую порцию мурашек по телу, пробуждая воспоминания о той ночи, которая сняла все запреты.

– Очень.

Говорить не хотелось. Вот совсем. Такое счастье просто стоять и наслаждаться близостью мужчины, чувствовать его прикосновения, вдыхать терпкий аромат туалетной воды и забыть обо всем на свете.

Вроде бы Калеб ничего особенного не делал. Его ладони просто скользили вверх по моим рукам от локтей до плеч. А потом опускались обратно. Медленно, плавно, слегка надавливая. Но этого хватало, чтобы желание узлом свернулось внизу живота и сбилось дыхание.

– Может быть, вы хотели что-то еще, студентка Геррос? – тягуче сладким голосом произнес дракон.

Тебя! Прямо здесь! В кабинете!

Оказывается, игра в профессора и студентку и отношения на грани приличия могут очень сильно заводить.

Осторожный поцелуй в основание шеи пронзил словно удар током. Дернувшись, я отстранилась и отошла, укоризненно на него взглянув.

– Так нельзя, Калеб.

В его глазах сверкало самое настоящее пламя и обещание наслаждения.

– Почему?

– Мы в академии, – смахнув прядь с лица, выдала я.

Лицо горело, во рту все пересохло, и страшно хотелось подойти к дракону, прижаться к его губам, ощутить пьянящий вкус вишневого

ликера, отдаться во власть сильных рук, забыв обо всем... Но так нельзя.

– У тебя в кабинете. Ты декан, я студентка.

– Не моя, – напомнил дракон насмешливо, убирая руки в карманы брюк.

– Пока. Мне осталось всего два спуска в Разлом.

– Знаю. Ты большой молодец, Меган.

– Спасибо.

Мы снова застыли друг против друга.

Так много хотелось сказать, но слов не было. А может, и не надо слов. Достаточно взглядов, которые говорят намного больше.

– Ты сводишь меня с ума, – прохрипел Калев, мгновенно посерьезнев.

– Это плохо? – насмешливо спросила я.

А у самой внутри все плавилось и таяло. Желание коснуться его становилось совсем невыносимым.

– Смотря для кого. Я не смогу отпустить тебя, Меган.

Сердце будто пропустило удар.

– Будешь держать насильно?

В этот момент я сама не знала, чего хочу больше: чтобы он отпустил меня и дал жить своей счастливой свободной жизнью – или поймал, скрыл от всего мира и не отпустил.

– Не знаю. Ты вновь появилась и сломала все мои планы на жизнь.

– Мне стоит извиниться? – поинтересовалась сдержанно.

Обижаться я не собиралась, меня действительно интересовал ответ.

– Нет. Ты все сломала, но придала смысл.

– Это комплимент?

– Это правда, – спокойно ответил Калев. – До твоего появления я и не представлял, как бессмысленно существовал все эти годы.

– Мне кажется, ты торопишь события, магистр, – отводя взгляд, ответила я.

– Мы и так потеряли пять лет, Меган.

– Если ты ждешь от меня каких-то слов, то их нет. Я не готова обсуждать наше... возможное будущее.

– Я и не думал тебя торопить, – отозвался дракон и, обойдя меня, подошел к столу. – Хорошо, что ты зашла. У меня как раз есть два задания для тебя. Спустишься в Разлом, выполнишь все и получишь допуск к экзаменам.

– Решил мне помочь выиграть?

– Я же не буду выполнять задания за тебя, Меган. Все в твоих руках, – произнес Калевб, вручая мне бумаги.

Наш разговор получился странным, немного скомканным и непонятным. Мы оба понимали, что это не точка. Оба мечтали о продолжении, но понимали, что сейчас не место и не время. Бегать в Родрик каждую ночь и снимать отель глупо. Встречаться на территории академии еще и опасно. Поэтому единственное, что нам оставалось, – ждать. Возможно, время утолит страсть, и мы с драконом останемся просто друзьями.

– Калевб... – беспомощно прошептала я, вновь утонув в безумном золоте его взгляда.

А он будто этого и ждал. В два шага преодолел расстояние, которое разделяло нас. Крепко обнял и поцеловал. Так как мог делать только он – властно и жарко, балансируя на грани боли и наслаждения. Дрогнув, я тут же обхватила его за шею, прильнула и приоткрыла рот, выпуская язык.

Какое-то время мы целовались как сумасшедшие, не в силах оторваться друг от друга. Наслаждаясь каждым мгновением и прикосновением, полностью погрузившись в свои ощущения.

Отстранились одновременно, когда воздух в легких практически пропал.

– Ты сводишь меня с ума, Меган, – прохрипел мужчина, прижимаясь лбом к моему лбу.

– А ты повторяешься, – ответила, облизав горящие от поцелуев губы.

– Знаешь, что я хочу сейчас сделать, Меган? – спросил Калевб.

Его ладони заскользили по моей спине и опустились на ягодицы, прижимая к себе. Так крепко, что я почувствовала всю силу его желания и затрепетала в ответ.

– Не здесь и не сейчас, – простонала ему в губы.

– Мы не можем бегать по отелям, – озвучил Калевб мои мысли. – Не можем ютиться в аудиториях и кабинетах... это недостойно такой

девушки как ты.

– И что ты предлагаешь?

Дракон молчал несколько секунд, а потом, продолжая держать меня, тихо, но уверенно произнес:

– Стань моей женой, Меган Геррос.

Мое удивление было таким сильным, что на мгновение я будто отключилась. А потом испугалась. Сильно испугалась.

Отшатнулась, едва не упав, когда зацепилась каблуком за край ковра. Калевб попытался меня поймать, но я, протестуя, взмахнула руками, как-то удержалась в вертикальном положении и снова отступила.

– Меган, с тобой все в порядке? – осторожно спросил дракон.

– Да... то есть нет... то есть... – Я совсем запуталась в словах, потерялась в мыслях и вообще не знала, что делать. А потом решила прибегнуть к самому действенному варианту: буду нападать. – Ты с ума сошел?

– Да, – хмыкнул Калевб, убирая руки в карманы брюк и словно закрываясь от меня, – теперь вижу, ты в порядке.

– Не ерничай! – вспыхнула в ответ.

– Даже и не думал.

– Ты... ты... зачем это делаешь?!

– Что именно? Прошу тебя стать моей женой? – невинно уточнил дракон.

А на меня снова накатила паника.

– Не надо, – простонала я. – Ты не можешь говорить это всерьез!

– Почему?

– Потому что!

Я знала сто тысяч причин. Но почему-то сейчас ни одна не приходила в голову. Вот совсем ни одна. В голове пустота, по телу разливалась слабость, а в глубине души, где-то очень глубоко, я мечтала сказать да!

– Очень исчерпывающий ответ, – продолжал издеваться Калевб.

– Я поняла! До тебя добралась моя мать! – выкрикнула, осененная внезапной догадкой. – Что тебе сказала леди Геррос? Она угрожала? Шантажировала? Давила на жалость?

– Я не общался с твоей матерью почти пять лет. И, уж прости, не хочу общаться и дальше. В любом случае она не смогла бы меня

заставить сделать то, чего я не хочу.

– В тебе разыграла совесть? – выдала я следующее предположение. – Решил поиграть в благородство? Переспал – обязан жениться? Так не надо. Я не приму такой жертвы!

– Никакой жертвы, Меган. Почему я не могу хотеть жениться на той, которую люблю?

Голова вновь закружилась и стало трудно дышать, будто аллергия на слизь хиллисов началась.

– Ты путаешь любовь и страсть, Кaleb, – хрипло ответила ему.

– Меган, – мягким вкрадчивым голосом отозвался дракон. – Я уже достаточно взрослый, чтобы уметь отличать любовь от желания. То, что я испытываю к тебе, сложно описать одним словом, но это точно не похоть и не прихоть. Я любил тебя пять лет назад, когда ты была искренней наивной девушкой. Я люблю тебя сейчас: дерзкую, импульсивную, порывистую и потрясающе честную. И очень прошу не сомневаться в моих словах. Это обидно.

Каждое его слово, каждый комплимент уничтожал мою решимость и желание свободы и независимости.

– И я не прошу ответа прямо сейчас.

– Но... – попыталась возразить я.

– До получения диплома еще две с половиной недели. Тогда и дашь свой положительный ответ.

Я даже задохнулась от возмущения.

– А не слишком ли ты самоуверен, Кaleb Бенедикт?! – выпалила, скрестив руки на груди и бросив на него фирменный высокомерный взгляд леди Геррос.

Но он даже не вздрогнул, лишь слегка улыбнулся.

– Возможно, – не стал отрицать. – Но пять лет назад я позволил разлучить нас. Больше такой ошибки я не совершу.

– Ты не сможешь меня заставить! – предупредила я.

– Не смогу. И не стану. Но ты все равно скажешь да, – улыбнулся Кaleb, отчего я весьма громко скрипнула зубами.

– Это, интересно, как? – спросила, мысленно давая себе зарок никогда, ни за что и ни в коем случае не соглашаться на его предложение.

– Узнаешь в свое время.

А затем этот наглый чешуйчатый демонстративно достал свои знаменитые часы и принялся изучать разноцветные стрелки, сверяясь с расписанием.

– Прости, у меня через пять минут встреча с господином Сиером. Надо кое-что обсудить.

– Не смею вас задерживать, магистр.

Подхватив с пола бумаги, которые выпали из рук во время нашего поцелуя, я поспешила прочь из кабинета.

От гнева и предвкушения битвы внутри все дрожало. Я и злилась, и радовалась нашей борьбе. Это будет интересно. А еще я была уверена, что одержу победу. Правда, о том, какой ценой ее получу, старалась не думать.

***

Следующие несколько дней я ждала от Калеба каких-то действий. Он же обещал заставить меня согласиться на его предложение. Значит должен что-то сделать. Но нет, декан Бенедикт был занят чем угодно, но точно не моим соблазнением и уговорами. Мы словно вернулись на месяц назад, когда старательно не замечали друг друга.

Подумаешь! Не очень-то и хотелось!

Задания в Разломе я выполнила быстро и четко, получив тем самым заветные пятьдесят спусков. Правда, взять допуск к экзаменам на боевом факультете оказалось не так просто.

– Мы проверим и сообщим, – выдала госпожа Сноуф, когда я принесла ей все документы.

– Когда? – нетерпеливо спросила я.

– Когда надо будет, тогда и сообщим, – резко ответила секретарша. – А теперь будьте так добры, Геррос, освободите мой кабинет. И без вас работы много.

Проверка заняла еще пару дней. Решение о допуске я получила пятнадцатого числа. Это еще повезло, что первый письменный экзамен назначили на семнадцатое.

Получив все документы, я отправилась в Разлом. Надо было потребовать свой выигрыш в тотализаторе. Разумеется, попасть вниз я могла лишь нелегально.

Отойдя в сторонку, я наблюдала, как постепенно спускаются разные группы. Сегодня Разлом пользовался невероятной популярностью.

Сначала я увидела Зигмуса. Честно говоря, это стало полной неожиданностью. Мне казалось, что магистр вообще не ходит в Разлом. Увидев меня, Зигмус величественно кивнул и принялся поторапливать свою команду, в которую входила уже знакомая некромантка Лачи, рыжий нахальный дракон и еще пара студентов. Кажется, магистр решил лично спуститься за новой пипой.

Потом была еще парочка групп. Одним из последних к спуску подошел Калев с третьекурсниками. На меня он показательно не смотрел, что-то сухо объясняя студентам и то и дело посматривая на свои часы.

Подумаешь. Больно надо!

Дождавшись, когда они уйдут, я подошла к одному из братьев Ховски.

– Мне надо спуститься вниз.

– Золотой.

– Ты не обнаглел? – ахнула я. – С каких пор такие расценки? Раньше же десять серебряных было.

– И то рискую. Этот ревизор уже всех достал. Так что надо спуститься – давай деньги. Нет – иди отсюда. И без тебя проблем хватает.

Пришлось заплатить.

Посещение тотализатора особым успехом не увенчалось.

– Разберемся, посчитаем и выплатим положенную сумму, – сообщил один из учредителей подпольных игр.

– А быстрее это сделать нельзя? – раздраженно выдала я.

Что-то в последнее время мне сильно не везет.

– У нас правила. Участников много, выигрыш надо точно посчитать и распределить между победителями, – пожал плечами молодой лепрекон.

Я уже собиралась возразить, когда неожиданно Разлом слегка... потрянуло. В прямом смысле этого слова. Земля под ногами качнулась, и в лицо дуло остаточной магией. Чужое заклинание было такой силы, что его отголоски, преодолев расстояние в десяток километров, дошли до нас.

– Какого хверса?! – рявкнул лепрекон, с трудом устояв на ногах.

А у меня сердце ушло в пятки.

Калев...

Он же ушел с третьекурсниками в Разлом. А если... если они наткнулись на нечто страшное... если с ним что-то случилось? Потому что та сила, которая дошла сейчас, была весьма мощной, а еще от нее веяло драконьей магией.

– Откуда это? Откуда всплеск? – требовательно спросила у парня, с трудом сдерживаясь, чтобы не схватить его за воротник рубахи и не встряхнуть хорошенько.

– Кажется, на севере, – пробормотал лепрекон.

Ни слова не говоря, я бросилась вперед, пронеслась по узкой тропинке мимо смердящего болота, лишь чудом не провалившись. И успела к подъемнику как раз в тот момент, когда по нему спустился декан факультета некромантов Мигруш с группой целителей, среди которых был и Мартин Лойс.

К нему-то я и отправилась.

– Что случилось?

– Группа Зигмуса нарвалась на бельвистиарфов, – пояснил целитель быстро, – вон они. Слава богам, все живы.

И отправился помогать пострадавшим. Выглядели они, честно говоря, не очень. Особенно некромантка. Судя по бледному лицу, Тайлер Лачи готова была сама вот-вот стать нежитью. Рыжий дракон и темноволосый стихийник, которые все время крутились рядом с девушкой, выглядели чуть лучше, но умирать не собирались.

Я тут же отступила в сторону, прижав руки к груди, где продолжало суматошно биться сердце.

Это не Калеп... это не Калеп... не Калеп... с ним все хорошо!

Поднималась я наверх после пострадавших. Ховски попытался стянуть с меня денег и за подъем, но был послан ловить хиллисов голыми руками и успокоился. А я быстро отправилась к себе в комнату.

Меня до сих пор трясло. Попыталась успокоить себя, убедить, что все нормально. Просто выброс магии, просто бельвистиарфы, просто пострадали студенты, Калебу вообще ничего не угрожало. Он со своей группой был на противоположной стороне. Но... как же сильно я за него испугалась. Я даже за себя так не боялась.

Наверное, именно в этот момент я поняла, что Калеп прав.

Мы не сможем друг без друга. Это просто невозможно. И через две недели я действительно отвечу ему да.

Признаюсь честно, принятие данного факта настроения мне не прибавило. Я еще больше разозлилась и расстроилась. Но сделать ничего не могла. Любовь к золотоглазому дракону лишила меня воли.

Зайдя в деканат, я узнала, что Калед вместе с остальными профессорами проверяет Разлом на присутствие бельвистиарфов и вернется теперь нескоро.

Наш разговор вновь откладывался на неопределенный срок.

Глава 17

Встретиться опять не получалось. На следующий день, когда я явилась в деканат, мне сообщили, что декан Бенедикт по срочным делам покинул академию и вернется вечером или завтра утром. Но если что-то срочное, то ему могут передать.

Но Калев не явился ни вечером, ни на следующее утро. Чувствуя себя полной идиоткой под насмешливым взглядом секретаря, я поспешно удалилась, решив больше не приходить. А то это выглядит как преследование бедного декана влюбленной студенткой.

Если дракону я все еще нужна, то он сам придет. А мне стоит заняться своими делами.

И я сосредоточилась на учебе: начала усиленно готовиться к экзаменам. Да, теорию я знала, и довольно хорошо. Но знания получила в Королевской академии, здесь же могли давать другие и предъявлять к студентам иные требования. Именно поэтому два дня до экзамена я усиленно к нему готовилась.

Съезжать из комнаты девочек не стала, ведь формально я все еще оставалась бытовушкой. Кроме того, таскать вещи туда-сюда было глупо и совершенно бессмысленно. Плюс совершенно не хотелось знакомиться с новыми соседками. Меня и старые устраивали. Тем более они так нервничали из-за теоретических экзаменов, что совершенно меня не трогали.

Мы сидели по кроватям, читали учебники, иногда что-то быстро записывали в тетрадки и снова читали. Иногда даже забывали нормально поесть. От голодной смерти нас спасала Кармина, у которой был неиссякаемый запас печенек, сушеных ягод и карамелек. На этом и держались.

Признаюсь честно, было немного страшно. Сейчас от моей собранности и знаний зависело будущее.

Но все тревоги рассеялись на первом экзамене, когда я села за стол и достала свое магическое перо. Оно обиженно скрипнуло, напомнив о том, что я очень долго не брала его в руки, сосредоточившись на спусках в Разлом. Даже писать начало не красным, а ярко бордовым. Но бастовало недолго, решив не отвлекать

меня в столь ответственный момент. Чем больше я писала, тем увереннее и спокойнее себя чувствовала. Приятно было снова держать свою жизнь в своих руках и ни от кого не зависеть.

О результатах экзамена я должна была узнать через пару дней. Тогда получу допуск к боевой практике.

Но скучать оказалось некогда. Меня ждал показ у Люциана.

Модельер в последние дни вел себя просто невыносимо. То устраивал истерики с заламываем рук и успокоительными настойками, то замолкал и вообще никого не замечал. Плохо то, что свое платье я так и не видела. Люциан мне его просто не показывал, лишь фрагменты и отдельные части. Так что его творение оставалось сюрпризом не только для всех, но и для меня.

День показа выдался суматошным и немного нервным. Оказывается, для того, чтобы надеть платье и пару минут пройтись в нем по подиуму, надо потратить целую кучу времени.

Меня утащили из столовой после обеда. Две курицы Люциана кружили вокруг меня, делая макияж. Причем мне категорически запрещалось смотреть в зеркало.

– К чему такая таинственность, – бурчала я, сморщив нос, по которому только что прошла пушистой кисточкой одна из помощниц гения.

– Не порть мне эстетику, – отмахнулся Люциан, который сегодня выглядел намного бледнее и взволнованнее обычного.

Вместо обычного яркого костюма и блестящего головного убора с перьями и стразами на парне была черная одежда с четкими линиями и довольно простым фасоном. Признаюсь честно, Люциану даже шла такая аскетичная строгость. Она делала его более взрослым и серьезным.

Фыркнув, я закрыла глаза, предоставив девушкам творить красоту. Все равно потом все смою. Правда, немного напрягало, что из всех моделей Люциана (а у него в показе участвовало еще десять девушек) я шла первой.

Когда заикнулась об этом, парень сделал страшные глаза.

– Ты же королева показа! Разумеется, тебе надо прийти раньше всех.

После макияжа пришла очередь прически. Тут гений модельного мира не собирался стоять в стороне. Подошел, довольно цокая языком,

а в руках – длинные тонкие спицы.

– Эй, – выдала я, подозрительно на него уставившись, – даже не думай подходить ко мне с этим.

– Расслабься, – отмахнулся тот, – я отличник по скульптурной магии.

– Это должно меня успокоить? – огрызнулась в ответ.

– Металл пластичен в моих руках. Поверь, я знаю, что делаю.

И одна из спиц красиво изогнулась, становясь мягкой и изящной, и начала принимать форму какого-то цветка. Прическа с металлом, от тяжести которого почти сразу заболела голова, заняла больше часа.

Потом подтянулись остальные девушки, а меня отправили сидеть в халате в сторонке и готовиться к показу.

– Да я готова, – устало огрызнулась, пытаюсь понять, как вообще уговорила себя заняться этой ерундой.

Ах да, я не соглашалась. Меня заставили! Просто шантажировали и не оставили выбора!

Для поднятия настроения мне принесли прохладные напитки и целую корзину спелой черешни. И где только нашли в конце мая?

– Много не ешь, не влезешь в платье, – предупредил Люциан.

– Ну и отлично, – заявила я, демонстративно отправляя ягоду в рот и не забыв провокационно подмигнуть парню.

И вот наконец наступил вечер. Вроде ничего не делала, а уже успела страшно устать. От чрезмерного макияжа чесалась кожа и слезились глаза. От тяжелой прически ныла и зудела голова. Страшно хотелось запустить пальцы в прическу и от всей души почесаться. Но за мной пристально наблюдали, не давая даже шанса уничтожить все это великолепие.

Я уже начала считать минуты.

– Все. Пора одеваться! – скомандовал наконец Люциан, захлопав в ладоши.

Если прическу и макияж мне делали первой, то одевали – последней.

– Слушайте, ну сколько можно? – прорычала я, вскакивая с мягкого кресла.

От длительного сидения у меня ныло все тело и затекли мышцы.

– Да. Пора! – Гений вновь захлопал в ладоши.

Его помощницы отвели меня в отдельную кабинку и проворно стащили халат, оставив в одних трусиках. Затем быстро начали надевать, точнее прикладывать ко мне разные части платья красивого стального цвета, которые словно сияли холодным и матовым металлическим светом.

– А где сам наряд-то? – возмутилась я, пытаюсь хоть что-то рассмотреть.

– Да не вертись же ты, – раздосадованно пробурчал Люциан, входя в кабинку с живым металлом в руках. – Сейчас все будет.

И принялся с помощью магии и металла соединять куски платья, которое словно становилось моей второй кожей. Это было странно, необычно, но притягательно.

Крутя головой, я смотрела, как живой металл, превращаясь в тончайшее кружево, становится соединительным элементом на боках, соединяя перед и спину. Я не видела, но чувствовала, как металл, холодея кожу на спине до самой поясницы, выводит подобный рисунок сзади. Тонкое кружево оплело лиф и узорчатой дорожкой сползло по ткани с боков до самого подола. Платье четко облегало мое тело до самых бедер, а потом плавно и мягко спускалось вниз. Спереди закрытый лиф, четкие линии и мягкий свет стали.

– Почти все готово, – довольно закивал Люциан, отступая. Его ладони еще слегка светились от использования магии.

– Никогда не видела, чтобы так соединяли ткань и металл, – произнесла я.

– Моя идея. Между прочим, уже запатентованная.

– Но как это надевать без тебя? Ведь, по сути, это несколько кусков ткани и груды металла. Без тебя вся эта красота – ничто.

– Уже нет. Платье подстроено под тебя и твою фигуру. Думаешь, я зря так долго мучился и страдал, доводя его до совершенства? – возразил гений. – Произнесешь нужное заклинание, и оно опадет. Произнесешь другое – оно вновь примет форму платья.

– И что это за заклинание?

– Тридцать золотых, – тут же парировал Люциан, и его глаза алчно блеснули.

– Да ты обалдел! – ахнула я.

– Это цена со скидкой. После показа цена возрастет до пятидесяти.

– Да мой боевой артефакт столько не стоит! Тридцать золотых!

– Подумаешь, какой-то боевой артефакт, – фыркнул Люциан. – А это чудо, творение гения, новаторство в сфере моды.

– Да не очень и хотелось, – фыркнула я. – А зеркало здесь есть, новатор моды? Хотелось бы взглянуть на себя, раз уж купить не выйдет.

– Секундочку. Я же сказал, что еще не все. Кое-чего не хватает.

– Туфель?

– Нет, – отмахнулся он. – Пойдешь босиком.

– Точно псих, – пробормотала в ответ.

Придержав подол платья, осторожно спустилась с постамента.

– Бенедикт на показе, – неожиданно произнес Люциан с какой-то странной ехидной интонацией.

Хорошо, что я уже успела спуститься, а то бы точно споткнулась и, возможно, что-нибудь себе сломала.

– И что? – сухо спросила я, поднимая глаза на парня.

По моему взгляду этот гений должен был понять, что есть темы, которые я обсуждать не собираюсь, и ему лучше закрыть рот и не лезть не в свое дело. Но Люциан никогда умом и сообразительностью не отличался, как и наличием здравого смысла.

– Вся академия знает, что ты влюбилась в нашего нудного декана боевого факультета.

– Что?

– Преследовала его, поджидала у кабинета, – продолжал глумиться он.

– Слушай, ты... – прорычала я, сдерживаясь из последних сил.

Пальцы уже покалывало от магии, а меня даже начало потряхивать от злости.

– Вот! – радостно завопил Люциан. – То, что мне нужно! Настоящая ярость королевы! Помни, как сильно ты меня ненавидишь, и иди!

– Куда?

– На подиум, конечно. Но сначала...

Парень щелкнул пальцами, и передо мной вдруг возникло зеркало. Большое такое, в полный рост. А в нем отразилась я.

Правда то, что это именно я, поняла не сразу. Уж очень ярко, необычно и эффектно выглядела отражающаяся в нем... королева. Да,

именно королева.

Теперь я поняла, какого именно эффекта хотел добиться Люциан, когда доводил меня до бешенства. Мои серые глаза буквально метали молнии. На лице невероятный макияж, благодаря которому скулы казались острее, а глаза, окруженные черными и темно-серыми с серебристыми бликами тенями, больше и выразительнее. Черные волосы собраны в странную прическу: она балансировала на грани между вороньим гнездом и произведением искусства. Металлические цветы образовывали нечто напоминающее корону. Платье, сияя мягким холодным светом, подчеркивало каждый изгиб тела, скрывая недостатки. Про живой металл, превратившийся в тончайшее кружевное плетение, вообще молчу.

– Это... это просто невероятно, – прошептала после довольно длительной паузы.

– Знаю. А теперь иди. И помни, как сильно всех здесь ненавидишь. Мне нужен огонь в глазах, Геррос. Ярость! Покажи им, какая ты!

Не знаю, как такое произошло, но исчезла усталость, пропала ломота в теле, зуд и раздражение. Я вдруг действительно почувствовала себя королевой. Темной, опасной, великой и всемогущей. Наверное, никогда я не была внутренне такой свободной и независимой. Невероятные ощущения, пьянящие сильнее самого крепкого алкоголя.

Развернув плечи и гордо подняв голову, я босиком шла вперед. Потому что королеве не нужны туфли для того, чтобы быть величественной и прекрасной. Она сама по себе великолепна.

Нет, не подумайте, я не страдаю тщеславием и манием величия. Разве что совсем чуть-чуть. Всего лишь роль, которую я должна сейчас прожить – и сделать это достойно.

Честно признаюсь, не думала, что смогу быть такой. Но я шла, никого не видя и почти ничего не слыша. И как раз вовремя. Остальные девушки вышли на подиум одна за другой, и теперь пришло мое время.

Из-за яркого света, бьющего в глаза, я почти ничего не видела. Но это меня не остановило, а, наоборот, даже немного подзадорило. Очередное препятствие на пути.

То ли я оглохла, то ли с моим появлением вдруг резко стало тихо. И в звенящей тишине я шла вперед. Остановилась у края подиума и застыла, позволяя всем и каждому меня рассмотреть. И тут зал буквально взорвался. Отовсюду слышались одобрителльные возгласы, громкие аплодисменты, восторженные крики и снова аплодисменты. Люциан, несомненно, стал звездой выпускного показа, а я – его темной музой.

А еще я четко поймала тот момент, когда меня заметил и узнал Калев. Сердце вдруг начало биться сильнее, щеки вспыхнули, а внутри словно начали взрываться пузырьки игристого вина, вызывая приятную щекотку. Люциан мог не говорить о том, что дракон здесь. Я бы все равно его почувствовала. Так же, как и он всегда чувствовал меня.

Постояв на краю подиума секунд десять-двадцать, я развернулась, давая всем возможность оценить стальное кружево на своей спине, и прошагала назад под новую порцию радостных криков и возгласов.

На этом все не закончилось. Мне еще пришлось выйти в конце показа вместе с Люцианом под ручку под овации половины академии как минимум – а кураж и ярость темной королевы уже сошли на нет. Я не чувствовала себя великой повелительницей и мечтала выйти из роли как можно скорее. Образ Меган Геррос устраивал меня гораздо больше.

В кабинке девушки помогли мне снять платье. Все было точно так, как сказал Люциан. Произнесенное чуть слышно заклинание – и шикарное платье стало кучкой ткани и кусками живого металла.

Разбор прически тоже не занял много времени. Каких-то пять минут, чтобы вытащить стальные спицы. Но мои волосы так и продолжали стоять дыбом и торчать в разные стороны.

– Тебе лучше принять душ, – посоветовала одна из помощниц. – Там быстрее смоешь всю косметику и лак.

– Здесь есть душевая? – устало спросила я, с наслаждением запуская пальцы в прическу и ногтями царапая кожу на голове.

Хорошо-то как!

– Идем, я провожу. Заодно и принесу твою одежду.

Разумеется, я с радостью согласилась. Ходить по академии в таком виде совершенно не хотелось.

Душевые с отдельными кабинками располагались в отдельном крыле. А значит, никто мне здесь не помешает и не потревожит. Отлично, свою часть соглашения я выполнила. Можно спать спокойно.

Раздевшись, включила воду, отрегулировала ее температуру и встала под душ.

Девушка не только принесла мои вещи, но и поделилась небольшими тюбиками с моющими средствами. Я трижды вымыла волосы, пытаясь смыть лак, которым заливали прическу. Тщательно протерла пенкой лицо – косметика будто въелась в кожу, отказываясь смываться.

Когда я вышла из душа, переодевшись в свой костюм, то совсем не удивилась, увидев в коридоре Калеба. Дракон стоял, прислонившись к стене, сложив руки на груди и задумчиво смотря перед собой.

Услышав звук открывающейся двери, он быстро выпрямился и застыл, глядя мне в глаза. Все мои гневные слова и язвительные реплики застыли на губах. Не осталось ничего, кроме счастья с легкой толикой тоски.

– Как тебе показ? – спросила, убирая за ушко влажную прядь волос.

– Ты была невероятна.

– Это все Люциан. Он действительно гений и мастер своего дела.

– Возможно. Но показ – не только его заслуга. Ты выглядела просто великолепно.

– Спасибо.

Мы замолчали, продолжая смотреть друг другу в глаза. Желая начать разговор, который так сильно тяготил нас обоих, и не зная, с чего начать. Мне так хотелось подойти к дракону, обнять, прижаться всем телом и рассказать, как сильно я по нему соскучилась, как волновалась все эти дни и не находила себе места.

– Как поездка? – спросила, не выдержав.

– Хорошо. Мне передали, что ты меня искала.

– Хотела рассказать о допуске к экзаменам. Но мы справились и без тебя, – ответила с вызовом.

Пусть не думает, что я его преследовала или согласилась на предложение. Не согласилась. Хотя очень хотела...

– Поздравляю с успешной сдачей теории, – неожиданно произнес Калев.

– Спасибо, но еще рано. Результаты пока неизвестны.

– Мне известны, – ответил он, потом вздохнул и тихо произнес: – Меган, нам надо поговорить.

Я замерла, чувствуя, как тревожно забилося сердце в груди в предвкушении чего-то невероятного и волшебного. Глупо, наверное, но это ощущение не покидало меня.

– Говори.

– Не здесь.

– Хорошо, – снова согласилась я. – Где? Когда?

– Сейчас. Я знаю отличное место, где нам никто не помешает. И идти далеко не придется.

– Отлично! Пошли.

Я была само послушание и согласие. Аж самой стало страшно.

Далеко идти не пришлось. Нужно помещение было этажом ниже – небольшая пустая аудитория. Стоило нам войти, как на стенах загорелись светильники.

Я подошла к столу в первом ряду. Садиться не стала, застыла, присев на краешек столешницы и пытливо взглянув на дракона.

А он протянул мне конверт.

– Что это?

– Возьми, пожалуйста. То, ради чего я ездил в столицу.

Приняв конверт, я некоторое время его изучала, пытаюсь понять, что именно мне вручили. Адреса или каких-то других опознавательных знаков не было. Белый конверт и ничего больше.

Но я сердцем чуяла, что все не так просто. Внутри что-то очень важное. Что-то, способное изменить наши жизни. И от этой мысли стало немного страшно.

– И зачем это мне?

– Открой и посмотри, – спокойно ответил Калев, застыв в метре от меня.

– Ладно, если ты настаиваешь.

Пожав плечами, я открыла конверт.

Внутри оказался плотный лист бумаги с гербовой печатью королевского дома. Одно это уже насторожило.

Нахмурившись, я вчиталась в текст. И чем дальше читала, тем больше становились мои глаза.

– Это как понимать, Калев?

Прочитанное не укладывалось в голове. Может, это какая-то ошибка? Или розыгрыш?

– Принятие моей отставки. С июня месяца я не являюсь деканом боевого факультета, – совершенно спокойно ответил он.

– Н-но... зачем? – наконец с трудом выдавила я, поспешно запихивая бумагу назад в конверт.

Так быстро, словно она жгла мне пальцы. Как только удалось, я положила, почти бросила конверт на стол, а сама взглянула на дракона, ожидая от него объяснений всему происходящему.

– Ты же сама сказала, что между нами опять пропасть. У тебя впереди великое будущее боевого мага и разъезды по всему миру. А я буду до конца своей жизни прозябать в академии в должности декана боевого факультета, так?

Не совсем. Я говорила нечто подобное, но другими словами. В интерпретации Калеба это звучало как-то унижительно.

– Не совсем так. Но я не понимаю. Ты отказываешься от своей мечты? От должности декана? Но зачем?

– Меган, ты еще не поняла? Моя мечта и моя жизнь неразрывно связаны с тобой, а не с этой должностью, – мягко сказал он, бережно обнимая за плечи и заглядывая в глаза.

Еще не объятия, мы находились в полуметре друг от друга, но до них оставалось совсем немного.

– Но... как же... – прошептала едва слышно. В голове все перемешалось, я совершенно запуталась, пытаюсь понять, что вообще происходит. – Но как же твоя работа? Будущее?

– С чего ты вообще решила, что работа деканом боевого факультета – то, о чем я мечтал и к чему стремился? – неожиданно спросил Калев, внеся еще большую сумятицу в мои мысли.

– А разве не так?

– Для тебя это, наверное, будет открытием, но нет. Честно говоря, деканом я стал из-за тебя, Меган.

Вдвое сократив расстояние, он поднял руку и нежно провел пальцами по моему лицу, посылая по телу колкие мурашки.

– То есть как? – опешила я.

Вот это новости. И тут я виновата?

– Моя работа заключалась в другом. Я выполнял особые задания разных организаций. Был своего рода ищейкой с очень высоким ценником. Но события пятилетней давности сильно меня... изменили. Я устал от притворства, от постоянной смены имен, игр... и решил осесть. Примерно через полгода мне поступило предложение занять должность декана боевого факультета. Так что деканом я являюсь всего четыре года. И это не было моей мечтой, скорее необходимостью. Поверь, я легко расстанусь с академией.

– Там нет места назначения, – тихо произнесла я, вспомнив текст письма.

– Мне предложили выбрать его самостоятельно. Так куда мы отправимся сначала, Меган? – спросил Калев, обхватив пальцами свой подбородок.

– Ты меня спрашиваешь?

– А ты думаешь, я уеду без тебя? Правда, сначала нам надо пожениться.

– Ты опять все решаешь за меня, – напомнила, недовольно поджав губы. – А ведь я не сказала тебе да.

– У тебя есть какие-то аргументы против нашего брака?

Нет, разве что один единственный. Его-то я и озвучила:

– Мне страшно.

Его взгляд тут же потеплел, а на губах появилась мягкая улыбка, от которой у меня внутри все задрожало.

– Мне тоже, – признался Калев. – Но еще страшнее от мысли, что я могу потерять тебя. Так что скажешь, Меган Геррос? Ты выйдешь за меня замуж?

– Ты с ума сошел! И я тоже, – усмехнулась я. – Да, я выйду за тебя, Калев Бенедикт. И знаешь еще что?

– Что? – счастливо улыбнулся он.

– Мама будет в восторге. Ой, Калев! – взвизгнула я, когда мой любимый дракон вдруг подхватил меня на руки и закружил, не переставая целовать.

Эпилог 1

Я так долго шла к экзаменам, так стремилась, так старалась, пытаюсь выгрызть себе многострадальный диплом боевика, а получилось, что они пролетели как один миг. Наверное, я ожидала слишком многого. По факту это были просто экзамены.

Нет, легко не вышло. Практические экзамены оказались очень и очень интересными и даже немного опасными. Особенно когда мы отбивались от стаи голодных зубастых терипописов. А потом пытались поймать арранское плотоядное дерево, чтобы достать с него гнездо с яйцами шираси. Причем парни из команды, среди которых был и нахальный рыжий дракон, выбрали меня, как самую мелкую, для того чтобы забраться на это самое дерево.

– Я вам это еще припомню, – пообещала, затягивая потуже ремень и убирая волосы под вязаную шапку, чтобы они не цеплялись за ветки.

– Обязательно, – отозвался Рэдвин Даррел, лениво наблюдая за моими сборами. – Ты добываешь гнездо шираси, а мы не даем дереву тебя сожрать. Все просто.

– Звучит отвратительно.

– Ты не переживай, – оскалился дракон и многозначительно подмигнул. – Погибнуть не дадим. Перед Бенедиктом за твою прекрасную головку никто отвечать не хочет.

Разговоры о наших отношениях с деканом боевого факультета уже несколько дней гуляли по академии. Скорее всего, к этому приложила руку та самая странная некромантка Сима, но мне, если честно, было совершенно все равно. Я усиленно готовилась к экзаменам, а Калев передавал дела своему заму. И наше молчание подогревало интерес еще больше.

– Для начала тебе придется отвечать передо мной, Даррел, – огрызнулась в ответ, натягивая тонкие перчатки. – Потому что за каждый укус и царапину я сама с тебя чешуйки буду сдирать. По одной и без анестезии. Понял?

– Предельно, – усмехнулся тот, совершенно не испугавшись. – Прости, Геррос, но я не готов к столь близким отношениям.

Что-то в его тоне заставило меня вскинуть голову и с любопытством взглянуть на рыжего дракона.

– Неужели нашлась сумасшедшая, которая смогла завоевать твое сердце? – недоверчиво поинтересовалась я.

Рэдвин Даррел считался бабником и дамским угодником. Говорят, что из таких получаются самые верные мужья. Но все равно представить рыжего дракона остепенившимся было сложно.

– Скорее, мне пришлось приложить усилия для ее завоевания, – совершенно серьезно ответил он. – Давай, Геррос, пошли быстрее. Арранское дерево ждет нас.

Забраться на злобное плотоядное дерево (которое не стоит на месте, вертится, кружится и при этом мечтает от меня что-нибудь откусить), а потом с него не свалиться – то еще приключение.

Но наша группа в составе пяти боевиков справилась быстро и даже стала первой по времени в общекомандном зачете.

А в личном я встала на третье место! Жалко, конечно, что не на первое, но тоже неплохо. Мой успех мало кому понравился. Была даже парочка жалоб в деканат о необходимости пересмотреть результаты, но они остались без удовлетворения. Я свои баллы и место заслужила потом и кровью. А вовсе не потому, что стала крутить роман с Калемом Бенедиктом.

Неприятность пришла, откуда не ждали.

– Меган! Я так рада!

Звонок матери застал меня врасплох. Я ждала Калеба, мы собирались отправиться в Родрик отпраздновать мой успех на экзаменах, потому и ответила не думая:

– Спасибо. Третье место весьма почетное.

– Какое место? – отмахнулась леди Геррос. – Меган, я о вас с Бенедиктом! Такое счастье! Я так рада! И уже начала подготовку к свадьбе.

– Ч-что? – прохрипела я, медленно опускаясь на кровать.

Это хорошо, что в комнате я сейчас одна.

– Лучшие модельные дома пришлют завтра каталоги свадебных платьев. Выберем самое шикарное. А еще надо заказать торт. Думаю, пяти ярусов будет достаточно.

– Сколько ярусов?

– Думаешь, надо шесть? – пробормотала она. – Может, ты и права, много же гостей приглашено... Пяти ярусов может не хватить.

– Каких гостей, мама? – возмутилась я в состоянии, близком к панике.

– Важных, Меган! Ты выходишь замуж за дракона! Это такое событие! Непременно надо всех пригласить. Родителям Бенедикта я уже написала.

– Великий Дух... – простонала, закрывая глаза и хватаясь за сердце. – Мама, а тебе не кажется, что ты торопишься? Я еще сама с ними не знакома.

– Вот и познакомишься. И ничего я не тороплюсь. За полгода мы отлично успеем подготовиться к свадьбе.

– Какие полгода?

– Обычные. Меган, да что там с тобой? Совсем лишилась разума от счастья?

– Мама, подожди. Мы с Калобом думали о другом... – начала я.

А сама лихорадочно пыталась придумать, как бы так сообщить маме о том, что ни в какую столицу мы ехать не собираемся, полгода ждать не будем и вообще уезжаем изучать мир. Ее же удар хватит.

– Знаю, что вы там думали, – отмахнулась она. – Все от счастья забыли. Ничего, не переживай, милая, мамочка все решит и обо всем договорится. У меня для тебя еще одна потрясающая новость!

– Еще одна? – простонала я, боясь даже представить, что она там могла придумать.

– Я нашла будущему зятю работу! – торжественно произнесла Патриша Геррос.

– Он уже работает, – осторожно ответила ей.

– Милая, декан боевого факультета, да еще в таком месте, – не самая лучшая должность для дракона. Я нашла ему место в столице. В министерстве образования открылась вакансия советника по боевым искусствам. Не правда ли, это чудесно?

– Восхитительно.

– И я так думаю. Так что намекни жениху, что ему стоит уже писать заявление и перебираться в столицу. В конце концов, мои внуки должны быть рядом с бабушкой.

– Я поняла. Мама, ты прости, но мне надо бежать. Поговорим потом.

– Да, дорогая. А я пока напишу остальным родственникам Бенедикта, – с воодушевлением произнесла она.

Отключившись, я тут же набрала номер Калеба.

– Меган, что-то случилось?

– Кaleb, у нас проблемы.

Я быстро рассказала о грандиозных планах матушки, приправив их немного кровожадными красками.

– Знаешь, а кое в чем леди Геррос права.

– Мама? Права? Да ты издеваешься?!

– Нам стоит пожениться до отъезда. Или ты против?

– Нет, – тут же остыла я, – конечно нет. Ты прав. Но я не хочу шестиярусный торт, свадебное платье и пять сотен гостей.

– Прекрасно тебя понимаю. Ты мне доверяешь, Меган?

– Конечно, – тут же произнесла я.

– Тогда сегодня за ужином все и обсудим, хорошо?

– Хорошо.

– Так что успокойся и не нервничай. Я что-нибудь придумаю.

И ведь придумал. И совсем не то, что я ожидала.

Мы встретились у портала в Родрик. Кaleb, совершенно не стесняясь студентов, которые шептались и глазели на нас, при всех притянул меня к себе и поцеловал.

– Ты потрясающе выглядишь.

На мне было любимое алое платье. То самое, в котором я почти два месяца назад появилась на пороге академии Драка.

– Не боишься, что тебя оштрафуют за связь со студенткой? – улыбнулась ему.

– Не успеют. Заявление уже подписано. Ты готова?

– Конечно.

Оказалось, что совсем наоборот. Потому что у дракона был для меня весьма необычный сюрприз.

Кaleb, как и обещал, потащил меня в ресторан. Но перед этим мы заглянули в храм Великого Духа. Совершенно случайно, как мне было сказано. И так же совершенно случайно там оказался храмовник, который будто нас и ждал, чтобы обвенчать.

– Но, Кaleb, так же нельзя... – попыталась возразить я.

Фраза «А давай поженемся прямо сейчас» до сих пор громким эхом звучала в голове и никак не желала там укладываться.

– Почему? Или ты хочешь, чтобы твоя мать устроила нам свадьбу? – спросил он, крепко держа меня за руку.

От открывшихся перспектив у меня закружилась голова.

– А как же твои родители? – осторожно уточнила я.

Наверное, только сейчас осознала, что вместе с драконом после свадьбы получаю еще и свекровь. А если она будет один в один леди Геррос? Я же двух таких не выдержу...

– Не переживай. Они готовы принять любой мой выбор и уж точно не станут вмешиваться в нашу жизнь.

– Звучит замечательно. А так бывает? – недоверчиво хмыкнула я.

– Я третий сын в семье. Они уже давно смирились с тем, что я отказываюсь жить по правилам. Мы напишем им письмо. Потом...

– А знакомить меня с ними ты не собираешься?

– Собираюсь. Вот приедем в столицу и познакомлю.

А так как приезжать в столицу мы не планировали, то данное событие должно случиться не очень скоро. Если, конечно, его родные сами не решат к нам заглянуть, приехав на край мира.

– Господа влюбленные, вы женитесь-то будете? – вмешался храмовник, которому надоело стоять и слушать наш разговор.

– Обязательно. Меган? – Калев вопросительно на меня взглянул.

И я сама не поняла, как согласилась.

Так я и стала Меган Бенедикт. А потом нас ждал ужин в ресторане. Небольшой розовый торт с нашими именами и номер для новобрачных в лучшей гостинице Родрика.

– А, если бы я отказалась? – спросила, изучая лепестки роз на огромной кровати и столик, на котором возвышалась корзина с фруктами и бутылка игристого вина.

– Ты бы не отказалась.

– Ты слишком уверен, господин Бенедикт, – повернувшись, произнесла я.

– Наверное, я просто слишком сильно люблю тебя, госпожа Бенедикт, – заметил он, подходя сзади и обнимая меня за талию.

– Госпожа Бенедикт... – улыбнулась я, закрывая глаза и наслаждаясь нежными поцелуями в шею. – А что, звучит.

– Прекрасно звучит, – согласился со мной муж, слегка прикусив мочку уха.

Муж... Ох, это тоже звучало прекрасно. Муж и жена. До сих пор не верится.

– У меня для тебя сюрприз, – произнес Калев, отстраняясь, и поднял с пола коробку, которую я не заметила.

– Еще один? – удивилась я, с любопытством ее изучая.

Вроде ничего особенного, просто коробка обычного серого цвета.

– Тебе понравится.

Внутри, под шуршащей подарочной бумагой, оказались лоскуты уже знакомого стального цвета и кусочки живого металла.

– Это что? – ахнула я, поднимая на мужа взгляд. – Ты купил у Люциана платье? Оно же стоит целое состояние!

– Красивое платье для самой красивой девушки, – произнес Калев. – Оно было сшито для тебя и должно принадлежать тебе, Меган.

– Спасибо, – прошептала я, бросаясь ему на шею.

Матушка на вручение диплома не приехала.

Обиделась. Сначала на то, что я вышла замуж без ее благословения и вообще без свадьбы, нарушив все ее планы. А потом из-за того, что мы подписали контракт на целый год и собрались ехать неизвестно куда.

– Ты смерти моей хочешь, Меган! – рявкнула она и отключила связь.

И не выходила на связь целых два месяца. Признаюсь честно, это были восхитительные два месяца.

На выпускной бал я не пошла. Не видела смысла. Я пробыла в академии меньше двух месяцев и подружиться успела лишь с соседками по комнате, и то не сильно. Мы были слишком разными. Кроме того, я теперь не просто студентка, а жена декана боевого факультета. А это уже совсем другой статус.

Именно поэтому мы с Калевом решили уехать до выпускного, сразу после получения диплома. И я нисколько не жалела о таком решении.

Я была замужем за самым прекрасным в мире драконом, и впереди нас ждала жизнь, полная приключений.

Эпилог 2

Три года спустя

– Как ты могла?!

Голос леди Патриши был таким пронзительным, что я, сморщившись, убрала связеон как можно дальше от уха и закатила глаза. Я предсказуемо ждала от матери истерики, но не думала, что она будет такой сильной. За три года она могла бы уже и привыкнуть к нашим выходкам. Но нет. Патриша Геррос все еще мечтала превратить единственную дочь в порядочную жену дракона. Мнение дочери и этого самого дракона не учитывалось.

И вот теперь, когда я сообщила, что мы не собираемся в столицу, а подписали новый годовой контракт, теперь в Салигарде, матушка сильно расстроилась.

Подождав еще пару минут, я вновь пододвинула связеон к уху, улавливая обрывки фраз.

– ...уже договорилась. А ты! Ты же мне обещала, Меган!

– Не обещала, – вставила я, радуясь, что решила сообщить ей новости в нашей палатке, не забыв заглушить все звуки. Так нас точно никто не услышит.

– Меган Бенедикт! – вновь взвизгнула матушка, переходя на высокие ноты. Да так, что у меня ухо едва не заложило.

– Да, мама, – вздохнула я, поудобнее устраиваясь на подушках, которые служили нам вместо дивана.

– Когда ты повзрослеешь?

– Уже.

Но меня опять никто не слушал.

– Ты уже три года занимаешься ерундой. И мужа за собой утащила.

– Никуда я его не тащила, – возмутилась я, – Калев сам хочет...

– Хочет? Как можно хотеть все это? У него была прекрасная должность декана боевого факультета, замечательные перспективы. И что?

– Что? – послушно спросила я, отлично зная, что последует дальше.

– Вы все бросили и уехали. И ради чего?

Я даже не пыталась объяснить, зная, что матушка не поймет. Как объяснить ей азарт в крови, жажду открытий и приключений, пьянящее чувство опасности и восторг от выполненного задания? Каждый день как новый. Никакой скуки или однообразия.

Первый год мы работали в Ледяных Чертогах Икая. Ездили на боевых ирбисах, жили в деревянных срубах, спали под шкурами и охотились на злобных ледяных вьюнов. Да, тех самых здоровенных червей, которые достигают пяти метров длиной, обитают под землей и охотятся на скот. Как только наш контракт закончился, мы отправились в пустоши. Прожили там тоже целый год.

Затем переехали в степи Ойхара. Удивительное место и не менее удивительный кочевой народ, который живет в палатках, перемещается с места на место и охотится на шестикрылых бурханов. Это такие крылатые создания размером с большого бычка, с длинной шеей, крохотными ножками и мохнатой шкуркой. Бурханы плотоядные и высоко ценятся: мясо весьма питательно, шерсть теплая и мягкая, костный мозг и жилы используются для ценных зелий. А еще они неспособны противостоять нечисти, которой в Ойхаре полным полно.

Но наш очередной контракт подходил к концу. И вместо того, чтобы вернуться в столицу, где Калеба ждала высокая должность, а меня участь послушной жены и матери семейства, мы ехали в Салигард, о чем я и сообщила леди Геррос.

– Немедленно откажись!

– Не могу. Документы подписаны. Билеты на поезд куплены. Чемоданы собраны.

– Меган, пожалей меня! – застонала матушка. – У вас такой замечательный домик в столице стоит. Такой чудесный...

– В котором ты прекрасно живешь уже три года.

– Я просто слежу за порядком и за слугами. Никому нельзя доверять!

Я прямо видела, как она возлежит на диване в окружении подушек и страдальчески вздыхает. А верная Эмма стоит рядом, держа в руках пузырек с успокоительными каплями и стакан с водой.

– Мама, мы уже это обсуждали. Нас с Калемом не прельщает жизнь в столице. Спасибо тебе за помощь, за выбитые места, но нет. Мы не приедем. И не будем жить так, как тебе хочется.

– Но Салигард! Это же... гиблое место.

– Зато очень интересное. И платят там хорошо.

– Калерб – наследник герцога Вирзора, – напомнила мне леди Патриша, выдав свой самый главный аргумент.

– Не наследник, – возразила я. – Всего лишь внук. Младший из двенадцати.

– И что?

Да, этот досадный факт мой дорогой муж скрыл и сообщил о родстве с великим герцогом лишь после того, как мы приехали в Ледяные Чертоги Икая. Наверное, решил, что там я точно не сбегу.

– Чей ты внук? – переспросила я тогда, медленно опускаясь на стул.

Письмо, которое передал мне муж, едва не вывалилось из рук.

– Герцога Вирзора. Моя мать его единственная дочь среди четырех сыновей.

– Подожди... того самого герцога Вирзора? Советника короля? – прошептала я, все еще надеясь, что он шутит.

О таком родстве не молчат и точно его не скрывают.

– Не переживай. У него и без меня хватает наследников, – улыбнулся Калерб. – Дед просто поздравляет нас со свадьбой и желает долгих лет жизни.

– Ты внук Вирзора, – как в тумане повторила я. – Почему ты мне не сказал?

– Это что-то изменило бы?

Я сердито помотала головой.

– Не переводи тему. И почему мама мне ничего не сказала?

– Она не знает. Я не афиширую наше родство. Как и дед с мамой. Они вообще сторонники того, чтобы каждый сам искал свой путь, а не прикрывался именем великого родственника.

Но леди Геррос все равно узнала. И теперь при каждом удобном случае напоминала об этом. Вот и сейчас...

– Меган, вы женаты уже три года.

– Мне это известно, – вздохнула в ответ.

– Тебе не кажется, что пора бы уже выполнить свой долг?

– Это какой? – растерялась я.

Готовить за эти три года я так и не научилась. Убирать тоже. Как и шить. Бытовая магия давалась мне плохо. Но здесь она не требовалась.

– Самый главный. Когда ты порадуешь меня внуками? – сразу перешла к делу матушка.

Я чуть с подушек не рухнула.

– Мама!

Мы как-то с Калобом никогда не обсуждали тему наследников. Я пила зелья, а он не требовал крохотных дракончиков, понимая, что сейчас не до этого.

Нет, я хотела детей... наверное, но потом. Через год... ну или пять. А лучше десять. После заключения брака часть драконьего долгожительства перешла и ко мне, так что я могла отложить вопрос материнства на неопределенное время.

– Что – мама? Я хочу внуков!

– Прости, но мне надо уходить, – поднимаясь, выпалила я.

– Меган! Не смей отключаться! – прорычала матушка.

– Потом поговорим!

Я не только отключилась, но вообще выключила связь.

Кто бы мог подумать, что желание леди Геррос исполнится раньше, чем я могла себе представить?

***

До Салигарда мы добрались без происшествий. Сначала тремя порталами, уж очень большое расстояние было между ним и степями. Затем поездом до самого города. Из-за нестабильности магического фона и всякой гадости порталы в самом городе не работали, и все попытки их установить успехом не увенчались.

Первый сюрприз нас ждал уже на вокзале. Только мы спустились на платформу, как меня кто-то громко окликнул:

– Меган! Меган Геррос... ой, то есть Бенедикт! Меган Бенедикт!

Обернувшись, я увидела знакомую невысокую девушку с жидкими светлыми волосами до плеч и наивно распахнутыми светло-голубыми глазами. Мне понадобилось секунды три, чтобы узнать свою бывшую соседку по общежитию бытового факультета.

– Элла? – Я удивленно охнула, когда девушка налетела на меня, крепко обнимая. – Ты здесь?

– Пришла тебя, то есть вас, встречать, – бросив застенчивый взгляд на моего мужа, произнесла она. – Как узнала, что вы подписали контракт, так и решила вас встретить. Все рассказать и показать. Я сама тут всего месяц, но уже успела освоиться.

– Спасибо. Не ожидала тебя увидеть, – призналась я, поправляя ремень тяжелой сумки на плече.

Элла оставалась все такой же хрупкой, будто прозрачной. Ей бы рукоделием заниматься, а не в недостроенном городе работать в окружении самой опасной нечисти и тварей.

– Да вот, – смущенно улыбнулась девушка, – решила что-то изменить в своей жизни. Кармина, кстати, недавно получила должность младшего повара в королевской кондитерской.

– Нисколько в ней не сомневалась.

– Говорите, куда нам идти, госпожа, – поднимая багаж, произнес Калев.

– Да, прошу за мной, профессор.

– Можно просто Калев. Я уже давно не профессор, – ответил он, не забыв очаровательно улыбнуться.

Мы были женаты не один год, но у меня до сих пор подгибались колени и учащался пульс, когда я видела его улыбку. Такую манящую, ласковую и нежную.

– А я просто Элла, – прошептала она, опустив взгляд.

Девушка оказалась прекрасным гидом и рассказчиком. Без нее нам было бы сложнее устроиться в городе, который все время менялся, строился и улучшался. Правда, не так быстро, как хотелось. Но прогресс был. За годы существования Салигарда здесь успели открыть большую лечебницу, улучшили здание мэрии, построили небольшую школу и даже детский садик. Наладили сбыт и торговлю с соседними городами. Даже начали развивать сельское хозяйство. На небольших участках, которые смогли очистить и защитить от нечисти, начали собирать первые урожаи сладкого картофеля и других овощных культур.

Семьи расселили в небольшие аккуратные двухэтажные домики. А вот одиночки пока продолжали ютиться в длинных бараках по пять-шесть человек в комнате. Но мэр обещал к концу этого года решить проблемы с жильем. Правда, уже не первый год обещал.

Через пару дней я узнала причины переезда Эллы. Оказывается, ей разбили сердце. Девушка вместе со своим женихом работала у Люциана, который недавно открыл свой модный дом. Дело шло к свадьбе, когда Элла узнала, что любимый встречается за ее спиной с

другой. Разорвав помолвку, она бросила все и отправилась на край мира лечить израненное сердце и поднимать свою самооценку.

Встретили мы и еще нескольких знакомых.

И все шло вроде как всегда, если бы не одно но.

Мы с Калэбом уже неделю как жили в Салигарде, когда во время очередного похода в Гиблые леса у меня неожиданно закружилась голова. Сначала решила, что наглоталась ядовитых паров, и выпила специальный эликсир. Но следующее утро я встретила тошнотой и болезненными спазмами в животе.

– Меган, может, к целителю? – спросил Калэб, заметив мое зеленое лицо.

– А как же поход к Гнилому озеру? – простонала я.

– Меган! – рявкнул муж, быстро обувая тяжелые ботинки. – Какой, к хверсу, поход? Какое озеро? Ты себя в зеркало видела?! Не сможешь идти, я приведу целителя сюда.

– Не надо делать из меня больную. Сама доберусь, – буркнула в ответ и вытерла пот, который проступил на лбу крохотными капельками влаги.

– Ну уж нет. Я тебя провожу.

Не только проводил, но и остался ждать в коридоре новенькой больницы, которую сдали всего полгода назад. Собственно, как и наш небольшой домик.

– Мне бы какую-нибудь настойку, – укладываясь на скрипучую кушетку, простонала я.

Стоило принять горизонтальное положение, как тошнота усилилась.

– Выпишу обязательно. Только она не поможет, – хмыкнула рыжеволосая девушка, медленно водя ладонями вдоль моего тела.

– Отравилась спорами зеленого бурла? Так вроде его вырубилa первая группа боевиков.

Зеленым бурлом называлось крайне токсичное растение с крохотными светящимися алыми листочками. Отравление его спорами было весьма опасно и требовало длительного лечения. При освоении новых территорий группы первым делом избавлялись именно от бурла.

– Вы беременны, госпожа Бенедикт.

Я уставилась на целительницу как на ненормальную. Как ее вообще взяли на работу? Расстройство с желудком или отравление ядами спутать с беременностью...

– Этого не может быть, – присаживаясь, выдала я.

– Но тем не менее.

– Но я принимаю зелье.

– Может, оно испортилось или закончился срок действия, – развела руками рыжая. – В любом случае вы беременны. Срок три с половиной недели. Я выпишу вам специальные капли против тошноты, парочку зелий для восстановления сил, а также справку.

– Какую справку? – растерялась я.

– Вам надо полежать пару дней дома. И никаких походов в лес.

– Подождите... Но у меня контракт!

– Я сообщу обо всем мэру Дьюиту.

Только этого не хватало!

– Ничего никому сообщать не надо.

Я схватилась за голову.

Вот так вот разом вся жизнь, все планы рушились как по щелчку пальцев. Не то чтобы я не была рада... я просто не знала, что с этим делать.

Всю дорогу до нашего домика муж пытался выяснить мой диагноз и насколько все серьезно. Даже порывался вернуться в лечебницу и сам все узнать.

– Меган, ты можешь толком объяснить, что тебе сказали? – не выдержал дракон, когда мы остановились у небольшого парка в центре Салигарда.

Парком это назвать можно было с натяжкой. Никаких клумб и цветов, так, десяток деревьев, парочка грубо сколоченных лавочек и дорожки, выложенные пестрой плиткой. На одну из этих лавочек я и села. Не по своей воле. Вновь закружилась голова, и к горлу подкатила противная тошнота.

Я подозревала, что от беременности не стоит ждать ничего хорошего, а теперь еще больше убедилась. Что вообще хорошего может быть в этом состоянии?

– У нас проблема, – мрачно выдала я, отказываясь смотреть на мужа.

– Так... – Калевб сел рядом и осторожно взял меня за руку. – Что тебе сказали? Может, еще рано паниковать? Давай я отвезу тебя в столицу? Дед найдет лучших врачей.

– Не надо деда... – простонала я.

– Давай попросим леди Геррос.

– Ты смерти моей желаешь? Когда она узнает – мне наступит конец!

– Меган, пожалуйста, объясни толком, что происходит, – тихим, вкрадчивым голосом попросил Калевб.

И я только сейчас взглянула на своего дракона, наконец поняв, как ему тяжело. Он переживает, волнуется за меня, думает, что я подхватила какую-то гадость в Гиблом лесу, а я, вместо того чтобы его утешить, только злюсь и говорю загадками.

– Ничего особенного. Я просто немного беременна.

Лицо мужа вытянулось.

– Немного? – хрипло переспросил он спустя пару довольно длинных секунд.

– Хорошо. Не немного, – вздохнула я. – Совсем беременна. Уже почти четыре недели как.

– Ты уверена? – осторожно переспросил Калевб.

Так тихо, словно боялся спугнуть чудо.

– Нет. Но так сказала целительница. Она-то как раз уверена. А я ничего не понимаю. А как же зелье? Я ведь стабильно его пила, не нарушала и не пропускала. И вообще... у нас контракт с Салигардом. А ты... – Я вновь взглянула на мужа, который застыл на скамейке с лихорадочным блеском в глазах и совершенно ошалевшим лицом. – Ты чего молчишь?

– Я просто... это неожиданно, – наконец выдавил он и широко улыбнулся.

Улыбка у него была шикарная. Яркая, искренняя и такая счастливая. Мне даже стало совестно, что я пока такого счастья не испытываю. Наверное, надо привыкнуть к мысли о грядущем пополнении. Но потом.

– Калевб, что нам делать? – прошептала я, уткнувшись носом ему в плечо, и едва слышно всхлипнула.

– Ну чего ты, врединка? – произнес он, осторожно обнимая. – Это же прекрасная новость. Я сам схожу к мэру Дьюиту и все ему

объясню.

Впереди замаячила перспектива провести остаток жизни с мамой в одном доме.

– Я не хочу уезжать отсюда.

– Меган...

– Калев! Беременность – это не болезнь. И я отсюда не уеду! – заявила, вскакивая со скамейки и направляясь в сторону нашего дома.

– Меган, не сходи с ума. Тебе здесь теперь не место.

– Место! Салигард каждый день растет и развивается. Вон лечебницу построили. Целителей набрали. Профессиональных, между прочим.

– Ничего, в столице не хуже, – парировал муж, следуя за мной по пестрой дорожке. – Меган, Салигард – это не место для беременных.

– Да что ты говоришь? – ехидно выдала я и кивнула на проходившую мимо темноволосую девушку.

Судя по круглому животу, у нее был месяц так шестой беременности. Девушка что-то бормотала себе под нос, упрямо таща на плече небольшой мешок, в котором пыхтело, рычало и вертелось, пытаюсь выбраться.

– А вот эта девушка глубоко беременна и вполне счастлива.

Калев обернулся, с мрачным видом осмотрел брюнетку и неожиданно выдал:

– Лачи?

Брюнетка упрямо продолжила тащить мешок дальше.

– Тайлер Лачи?

Она прошла еще пару шагов и неожиданно замерла, а потом медленно обернулась. Пару секунд смотрела на Калеба, а потом удивленно выдала:

– Профессор? Вы здесь?

– Уже три года как просто Калев Бенедикт. Добрый день, Тайлер Лачи.

– Уже три года как Тайлер Блайк, – отозвалась она.

– Блайк? Надо же, – хмыкнул муж.

Судя по его взгляду, он мысленно искренне сочувствовал этому Блайку и желал много-много терпения.

Я пока стояла в сторонке и изображала статую. Все равно непонятно, о ком они говорят. Меня больше интересовало интересное

положение девушки.

– Давно вы в Салигарде? – спросил Калев.

– Уже три года, – гордо ответила она.

– Тайлер... Тайлер, отдай уже мешок кому-нибудь... Ник нас убьет, – громким шепотом пробурчал кто-то.

Хотя рядом с нами никого не было. Я удивленно осмотрелась, пытаюсь понять, откуда голос. Неужели тут завелись призраки?

– Ты же ему обещала не лезть, – продолжал ворчать невидимка. – Давай быстрее! Он уже рядом. Я чую. Опять орать будет и грозиться увезти тебя в столицу.

– Простите, дела, – широко улыбнулась девушка, поворачиваясь.

И тут за ее спиной я увидела рюкзак из красной кожи с мордой совы. Вот его я сразу узнала. Так это та некромантка из академии Драка! Надо же, какое совпадение.

– Прости, пожалуйста, – выступила я вперед, – а ты не собираешься уезжать из Салигарда?

– А зачем? – пожала плечами Тайлер Блайк, поправляя мешок с нечистью на спине. – Все же отлично. Лечебницу вон построили, садик сделали, с домами уже лучше. Ник, правда, требует вернуться в столицу, но это он так... по привычке... Ну, я побежала. Потом, может, увидимся, проф... господин Бенедикт.

Я некоторое время смотрела ей вслед.

– Даже не думай, Меган, – прорычал Калев, сразу поняв, в каком направлении потекли мои мысли.

– Почему это?

– Ты не останешься здесь.

– Останусь, – упрямо ответила ему. – Видишь, тут отлично можно жить. Лечебница, садик, школа. Красота же.

– Нет.

– Да.

– Меган!

– Калев! – в тон ему выдала я.

– Я не позволю тебе так рисковать.

– А я не позволю мной командовать! – парировала в ответ, скрестив руки на груди и с вызовом смотря на мужа.

Мы застыли, меряясь взглядами.

– Хорошо. Но если тебе станет хуже, то мы немедленно уезжаем.

– Посмотрим, – уклончиво произнесла я.

– Надеюсь, это мальчик, – мрачно произнес Калев, признавая поражение.

– Это еще почему?

– Потому что дочь с твоим характером я не вынесу.

– Три, – неожиданно раздалось сбоку.

Обернувшись, я увидела тощего парня в несуразной одежде, которая, казалось, велика ему на два размера. Сегодня погода выдалась довольно хорошей, не жарко, хотя и немного душно, но этот тип кутался в свою одежду, словно замерзал. В довершение на нем красовался непонятного цвета вязаный серый шарф, на котором были не только затяжки, но и довольно пестрые заплатки.

Я сразу поняла, кто это. Мне о нем рассказывала Элла. Кит Дариус, предсказатель. Года три назад его сослал сюда король, когда бедняга напроорочил ему четырех дочек и ни одного сына. Говорят, его даже хотели казнить, но потом отправили в Салигард, решив не разбрасываться добром. Вот он и жил тут, раздражая всех редкими, но не очень приятными предсказаниями.

Про его жуткий шарф я тоже слышала от подруги. Говорят, когда-то шарф был белым и связала его прабабка Дариуса, сказав, что в нем он обязательно встретит свою судьбу. Но время шло, судьба все не встречалась, а шарф становился все более облезлым и жутким.

– Тройняшки у вас, – уточнил парень.

Это хорошо, что Калев стоял рядом. Я успела схватиться за него, чувствуя слабость в коленях.

– Ч-что? – переспросил муж.

– Говорю, тройняшки у вас. Три драконицы, унаследуют все прелести характера вашей жены.

Калев заметно содрогнулся. И я вместе с ним.

– А сын? – пропищала едва слышно, пытаюсь осознать весь масштаб трагедии.

– Будет. Даже два. Но потом. Когда от дочерей придете в себя, – флегматично произнес Дариус, разворачиваясь, чтобы уйти.

И тут же налетел на Эллу, которая явно спешила к нам, но встала на пути бестолкового предсказателя.

– Ой, простите, – произнесла она и неожиданно выдала: – Ужасный шарф.

– Это моей прабабушки! – возмутился Дариус.

– Оно и видно. Кто ж такие заплатки делает, а ряды как вытянулись, ужас просто, – продолжила отчитывать его девушка. – Полотно растянулось из-за неправильной стирки, а про вытянутые петли я вообще молчу.

– Да что вы понимаете!

– Понимаю! Я, между прочим, дипломированный бытовик со специализацией рукоделия. Хотите, я приведу ваш шарф в порядок? – неожиданно предложила она, забыв обо мне, а может, и обо всем на свете, кроме тощего предсказателя.

– Хочу, – выдал тот.

Надо ли говорить, что через полгода эти двое сыграли свадьбу? Дариус под руководством своей хрупкой и очаровательной жены стал более дружелюбным и менее вредным.

У нас с Калобом действительно родились тройняшки, совершенно одинаковые темноволосые кареглазые малышки, которые пленили своего грозного отца и чуть не свели с ума обеих бабушек. Особенно леди Патришу, которая решила во что бы то ни стало воспитать из малышей настоящих дракониц.

Но это совсем другая история.